

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ.
Группа научных специальностей 08.00.00 – Экономические науки
[Письмо Минобрнауки РФ №13-6518 от 01.12.2015]

№ 4 • 2021

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62177 от 26 июня 2015 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 77-12803 от 31 мая 2002 г. В свидетельстве о регистрации СМИ внесены изменения в связи с переименованием учредителя 26 июня 2015 г.

«Петербургский экономический журнал»: научно-практический рецензируемый журнал включен в национальную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) [Договор от 29 апреля 2013 г. № 264-04/2013]. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Открыта подписка на «Петербургский экономический журнал» на первое полугодие 2022 г. Подписной индекс 70658 [Договор № 28-05/9161 от 28 мая 2021 г.].

Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб., 2021. – № 4. – 186 с.

Дата выхода в свет 30.12.2021. Формат 60 × 84 ¹/₈.

Объем 23,25 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 983.

Свободная цена

Главный редактор Д. П. Барсуков

Адрес издателя и редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13

Сайт: <http://www.gukit.ru>

Отпечатано в Издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Набережная канала Грибоедова, д. 30/32, 1-й подъезд

Тел. (812) 458-97-76 E-mail: print@unecon.ru Сайт: print.unecon.ru

При использовании материалов ссылка на «Петербургский экономический журнал» обязательна

Редакционный совет

Евменов Александр Дмитриевич – председатель редакционного совета, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Аносова Людмила Александровна – начальник отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор.

Анфиногентова Анна Антоновна – член Отделения общественных наук РАН, член президиума Саратовского научного центра РАН, главный научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

Байдукова Наталья Владимировна – начальник управления аспирантуры и докторантуры Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор экономических наук, профессор.

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, доктор экономических наук, профессор.

Благих Иван Алексеевич – ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, доктор экономических наук, профессор.

Гайнанов Дамир Ахнафович – директор Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук.

Карпова Галина Алексеевна – заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Карпова Татьяна Петровна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецов Сергей Валентинович – руководитель научного направления Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леонтьева Жамила Гареевна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Макаров Валерий Леонидович – член Бюро Отделения общественных наук РАН, председатель Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при отделении экономики РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, главный редактор журнала «Экономика и математические методы» РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН.

Харламов Андрей Викторович – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Editorial Board

Evmenov, Aleksandr Dmitrievich – Chairperson of the Editorial Board, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor.

Anosova, Lyudmila Aleksandrovna – Chief of the Social Sciences Department of RAS – Deputy Academician Secretary of the Social Sciences Department of RAS for Scientific Organizational Affairs, Doctor of Economics, Professor.

Anfinogentova, Anna Antonovna – Member of the Social Sciences Department of RAS, Presidium Member of Saratov Science Centre of RAS, Chief Researcher at the Institute of Agrarian Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor, Member of the Academy of Science.

Baidukova, Natalia Vladimirovna – Chief of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies in the Saint Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Economics, Professor.

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Doctor of Economics, Professor.

Blagikh, Ivan Alekseevich – Associate Professor in ordinary at the Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Doctor of Economics, Professor.

Gainanov, Damir Akhnafovich – Director of the Institute of Social and Economical Research of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Candidate of Technical Sciences.

Karpova, Galina Alekseevna – Head of the Economics and Management in Service Industries Department of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Karpova, Tatiana Petrovna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Kuznetsov, Sergey Valentinovich – Head of research group in the Institute of Regional Economy Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Leontieva, Jamila Gareevna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Makarov, Valeriy Leonidovich – Member of Bureau of the Social Sciences Department of RAS, Chairperson of the Scientific Council on Economic Issues and Intellectual Property at the Department of Economics of RAS, Research Advisor of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Chief Editor of the Economics and Mathematical Methods Journal of RAS, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Member of the Russian Academy of Science (RAS).

Kharlamov, Andrey Viktorovich – Professor of the General Economics Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Редакционная коллегия

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, доктор экономических наук, профессор.

Байков Евгений Александрович – заместитель главного редактора – научный редактор, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор.

Солдатова Любовь Анатольевна – ответственный секретарь, ведущий документовед отдела научной деятельности и аспирантуры Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Еникеева Лилия Аубакировна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Кузьмина Светлана Николаевна – заведующая кафедрой менеджмента и систем качества Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), доктор экономических наук, профессор.

Павлова Элла Юрьевна – заведующая издательско-полиграфическим комплексом Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Циммерман Галина Александровна – начальник управления международных связей, заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат педагогических наук, доцент.

Чеснова Ольга Александровна – заведующая кафедрой режиссуры телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Editorial College

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Doctor of Economics, Professor.

Baikov, Evgeniy Aleksandrovich – Deputy Chief Editor, Science Editor, Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Doctor of Military Sciences, Professor.

Soldatova, Lyubov Anatolievna – Executive Secretary, leading document specialist of the Department of Scientific Activity and Postgraduate Studies, St. Petersburg State University of Film and Television.

Enikeeva, Lilia Aubakirovna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Kuzmina, Svetlana Nikolaevna – Manageress of the Department of Management and Quality Systems, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin), Doctor of Economics, Professor.

Pavlova, Ella Yurievna – Manageress of the Editorial and Polygraphic Complex of St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences.

Zimmerman, Galina Aleksandrovna – Head of international relations Department, Chief of the Foreign Languages Department, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Chesnova, Olga Aleksandrovna – Interim Head of the Television Directing Department, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

В выпуске номера принимали участие: Т. М. Белова, Е. Е. Бурова, А. Н. Оськина, О. Ю. Сажина, А. Г. Сахно

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы социально-экономического развития общества, пути их решения

Судова Т. Л., Елисеева Е. А., Еникеева Л. А. Экономика счастья: качественные и количественные аспекты..... 5

Путинцева Н. А., Глясс Е. В. Влияние становления института безусловного базового дохода на социально-экономическое развитие регионов..... 17

Теория и практика управления организационно-экономическими системами

Жаринов И. О. Рекурсии и холархия в интеллектуальных системах экономического управления Индустрии 4.0 28

Попова М. И., Сорвина Т. А., Фатова С. А. Концептуальные основы бизнес-планирования как комплексного обоснования медиа-проектов 35

Борейшо А. А. Комплексный подход к оценке качества менеджмента организации 43

Инновационное развитие экономики и социально-культурной сферы

Жаринов И. О. Оценка влияния кибертехнологий на распределение добавленной стоимости продукции в бизнес-системе Индустрии 4.0..... 55

Торосян Е. К., Кийкова Д. А. Подходы и методы цифровой трансформации медицинских учреждений..... 62

Региональная экономика

Байков Е. А., Петрик В. Е. Формирование системы продвижения российского телевизионного контента за рубежом..... 72

Лавров В. В. Формирование социально-экономической пространственной системы развития туризма на основе мониторинга туристско-рекреационных ресурсов территории 82

CONTENTS

Current Problems of Social and Economic Development of Society and the Ways of Their Solution

Sudova T. L., Eliseeva E. A., Enikeeva L. A. The Economics Of Happiness: Qualitative And quantitative aspects 5

Putintseva N. A., Glyass E. V. The impact of the institution of unconditional basic income on the socio-economic development of regions..... 17

Theory and Practice of Managing Organizational and Economic Systems

Zharinov I. O. Recursion and cholarchy in industry 4.0 intelligent economic management systems 28

Popova M. I., Sorvina T. A., Fatova S. A. Conceptual framework of business planning as a comprehensive justification of media projects 35

Boreysho A. A. A comprehensive approach to assessing the quality of management of the organization 43

Innovative Development of Economy and Social and Cultural Sector

Zharinov I. O. Assessing the impact of cyber technologies on the distribution of value added products in the Industry 4.0 business system 55

Torosyan E. K., Kiykova D. A. Medical institutions digital transformation approaches and methods 62

Regional Economy

Baykov E. A., Petrik V. E. Formation of a system to promote Russian television content abroad 72

Lavrov V. V. Formation of a socio-economic spatial system for tourism development based on monitoring of the territory's tourism and recreational resources 82

Кириллова Т. В. Перспективы развития особой экономической зоны в Арктике..... 93	Kirillova T. V. Prospects for the special economic zone development in the Arctic..... 93
Колесников Р. В. Формирование системы индикаторов для социо-эколого-экономической оценки региональной системы обращения с твердыми коммунальными отходами..... 103	Kolesnikov R. V. The indicators system formation for socio-environmental and economic evaluation of the regional system of solid municipal waste management 103
Рыночная организация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности	Market Economy and Ensuring Its Competitiveness
Губченкова А. С., Селиверстова (Морсцагина) Н. А., Чеснова О. А. Отечественный рекламный рынок в условиях пандемии коронавируса: состояние и перспективы развития..... 116	Gubchenkova A. S., Seliverstova (Morschagina) N. A., Chesnova O. A. Domestic advertising market in the context of the coronavirus pandemic: Status and prospects for development..... 116
Финансовая и денежно-кредитная сферы	Financial and Monetary and Credit Sectors
Трухина Н. В. Риск-ориентированный внутренний финансовый аудит при трансформации государственного сектора..... 129	Trukhina N. V. Risk-based internal financial audit in the transformation of the public sector 129
Экономика и управление хозяйствующими субъектами	Business Entities Economy and Management
Кузьмина С. Н., Леонова Т. И., Тимшина Д. К. Риск-ориентированная модель управления проектами в организации..... 137	Kuzmina S. N., Leonova T. I., Timshina D. K. Risk-oriented model of project management in an organization 137
Трофимов В. В., Трофимова Л. А. О концепции управления на основе данных в условиях цифровой трансформации 149	Trofimov V. V., Trofimova L. A. On the concept of data-driven management under the conditions of digital transformation 149
Кошелева Т. Н. Методические основы становления качественно новой системы подготовки кадров сервисного предприятия..... 156	Kosheleva T. N. Methodological foundations for a qualitatively new training system for a service enterprise..... 156
Гниденко И. Г., Егорова И. В., Мердина О. Д. Тестирование приложений как важная мера повышения информационной безопасности предприятия..... 164	Gnidenko I. G., Yegorova I. V., Merdina O. D. Application testing as an important measure to improve enterprise information security 164
Из истории отечественной экономики	History of National Economy
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е., Терехова В. И. Экономист Найджел Лоусон – автор «тэтчеризма» и его экономическая политика 173	Vivatenko S. V., Sivolap T. E., Terekhova V. I. The economist Nigel Lawson: The author of Thatcherism and his economic policies..... 173
Научные обзоры, рецензии и отзывы	Scientific Reviews, Peer Reviews and Opinions
Список новой литературы 179	New Literature 179
Обзор новой литературы 182	New Literature Review..... 182
Правила оформления статей..... 185	Rules of Registration of Articles..... 185

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 5–16.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 5–16.

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-5-16

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

The Economics of happiness: Qualitative and quantitative aspects

Татьяна Леонидовна СУДОВА

профессор кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, доктор экономических наук, доцент, s_tl@mail.ru

Tatiana L. SUDOVA

Professor at the Department of Humanities and Bioethics, St. Petersburg State Pediatric Medical University, Doctor of Economics, Associate Professor, s_tl@mail.ru

Елена Александровна ЕЛИСЕЕВА

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, el8145@yandex.ru

Elena A. ELISEEVA

Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, el8145@yandex.ru

Лилия Аубакировна ЕНИКЕЕВА

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, профессор кафедры финансов и учета Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, доктор экономических наук, профессор, enikeeva_lilia@mail.ru

Liliya A. ENIKEEVA

Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Professor at the Department of Finance and Accounting, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Doctor of Economics, Professor, enikeeva_lilia@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены основные качественные и количественные аспекты одной из современных экономических концепций – экономики счастья. Показана необходимость перехода от системы существующих макроэкономических показателей к пониманию и учету человеческих ценностей, как правило, нематериальных. Проанализировано содержание категории

© Судова Т. Л., Елисеева Е. А., Еникеева Л. А., 2021.

«счастье», рассмотрена его структура. Выделены основные характеристики систем измерения уровня счастья. Сделан вывод об отсутствии однозначной причинно-следственной связи между уровнями благосостояния и счастья, что не исключает принятия правительством мер по повышению этих уровней.

Ключевые слова: счастье, благосостояние, качество жизни, экономика счастья, индексы счастья, институты, смысл жизни

Abstract.

The article considers the main qualitative and quantitative aspects of one of the modern economic concepts – the economics of happiness. It shows the need to move from the system of existing macroeconomic indicators to the understanding and consideration of human values, usually intangible. The content of the category "happiness" is analyzed, its structure is considered. The main characteristics of systems for measuring the level of happiness are highlighted. It is concluded that there is no unambiguous causal relationship between levels of well-being and happiness, which does not exclude government measures to improve these levels.

Keywords: happiness, well-being, quality of life, economics of happiness, happiness indices, institutions, meaning of life

По мере развития общества усложняются отношения живущих в нем людей, меняются система ценностей и менталитет разных народов и социальных групп. Традиционные макроэкономические показатели уровня и качества жизни уже не могут в полной мере отразить сегодняшние социально-экономические процессы. Для измерения с той или иной степенью достоверности качества современной жизни необходимы новые системы показателей. Рост ВВП не всегда сопровождается повышением уровня жизни (и тем более достижением уровня счастья). Этой идее уже достаточно много лет – мнение Р. Кеннеди о несовершенстве показателя валовой национальной продукт (ВНП) было высказано в 1968 г.: «Слишком много и слишком долго мы, казалось, отказывались от личного совершенства и общественных ценностей ради простого накопления материальных вещей. Наш валовой национальный продукт ... учитывает загрязнение воздуха и рекламу сигарет, а

также машины скорой помощи, чтобы помочь пострадавшим в катастрофах. Он учитывает специальные замки для наших дверей и тюрьмы для людей, которые их ломают. Он учитывает разрушение секвойи и потерю нашего природного чуда в хаотическом разрастании городов. Он подсчитывает напалм и подсчитывает ядерные боеголовки и бронированные автомобили для полиции, чтобы бороться с беспорядками в наших городах. Это включает винтовку Уитмена и нож Спека, а также телевизионные программы, которые прославляют насилие, чтобы продавать игрушки нашим детям. Однако, валовой национальный продукт не позволяет обеспечить здоровье наших детей, качество их образования или радость от их игр. Это не включает в себя красоту нашей поэзии или прочность наших браков, разумность наших публичных дебатов или честность наших государственных чиновников. Он не измеряет ни нашего ума, ни нашего мужества, ни нашей мудрости, ни нашей

учености, ни нашего сострадания, ни нашей преданности нашей стране, короче говоря, он измеряет все, кроме того, что делает жизнь стоящей» [1].

Когда речь идет об оценке благосостояния людей в разных странах, сложно выбрать показатели и критерии оценки, которые смогут стать общепризнанными. Понимание благосостояния и тем более счастья различается у разных людей и поколений, есть и национальная специфика. Например, в китайском менталитете в понятие «счастье» входит пять земных благ: долголетие, богатство, здоровье, нравственность и естественная смерть [2, с. 175]. Очень важно и коллективное восприятие счастья, в отличие от Европы и Америки, где высока степень индивидуализма. Высокий уровень субъективизма в понимании счастья усложняет управление и разработку необходимых мер по его достижению.

Счастье может стать главной целью в современном обществе, так как большинство людей стремятся к счастливой жизни и, как правило, поддерживают политику своих стран, направленную на достижение счастья. Следовательно, растет спрос на знания о счастье как экономической категории для разработки адекватных социально-экономических и политических мер. В экономической теории с 70-х гг. XX в. разрабатывается новое направление «Экономика счастья». В его рамках исследуются взаимозависимость уровня доходов (от личных до национального) и уровня счастья (или, как минимум, уровня удовлетворенности людей собственной жизнью), влияние неэкономических факторов на счастье, разрабатываются соответствующие показатели. Подробный обзор методов исследования удовлетворенностью жизнью содержится в работах [3; 4; 5]. Хотя исследования различных аспектов счастья стремительно растут количественно и качественно, проблемы и вопросы остаются, в частности, необходим поиск объективных критериев оценки, возникают сомнения в сопоставимости самооценки счастья в разных странах и др. В настоящее время результаты примерно 3000 общих опросов населения опубликованы в сборниках данных о счастье в странах, которые являются частью Всемирной базы данных о счастье [6].

В результате этих опросов выявлены основные детерминанты счастья: материальное благосостояние (в богатых странах люди счастливее, чем в бедных), уровень политических и экономических свобод, причем первые важнее для развитых, а вторые – для развивающихся стран, равенство (гендерное равенство важнее равенства в доходах), качество институтов и их современный характер – чем современнее страна, тем счастливее ее граждане. Хотя процесс социально-экономической модернизации может сопровождаться ростом издержек и проблем, полученные выгоды окажутся существенно большими [7].

Возникновение концепции экономики счастья связывают с именами Р. Истерлина и Р. Винховена. По определению Р. Винховена, общее счастье – это степень положительной оценки индивидом качества своей собственной жизни, оценка того, насколько человеку нравится жизнь, которую он ведет [8].

В самом широком смысле термин «счастье» используется для всего позитивного. Синонимами могут быть благополучие (индивидуальное и социальное), удовлетворенность жизнью и т. д. Однако между благополучием и счастьем есть существенные различия.

Первое различие – между шансами (возможностями для хорошей жизни) и результатами (хорошей жизнью). Второе различие – в различии между внешними («качество общества», характеристики внешней по отношению к человеку среды) и внутренними качествами жизни. Другими словами, в первом случае качество находится в окружающей среде, во втором случае – в человеке («качество людей», которое зависит от возможностей накопления и использования человеческого капитала). Эта классификация представлена на рисунке 1.

Первая характеристика («пригодность для жизни») включает оценку различных аспектов, в разной степени способствующих счастью: экологический – чистый воздух и красивый пейзаж; инфраструктурный – наличие организованной среды обитания (безопасность, системы жизнеобеспечения, транспорт); социологический – качество общества в целом и положение человека в нем, работающие социальные лифты.

Рисунок 1 – Четыре характеристики качеств жизни [9]
 Figure 1 – Four characteristics of the qualities of life [9]

Вторая характеристика описывает возможности человека – насколько развита его способность справиться с жизненными проблемами (Р. Винховен использует термин «жизнестойкость»). Способность справляться с жизненными трудностями в основном будет способствовать счастью, но не идентична ей. Можно быть вполне компетентным, но все равно несчастным человеком из-за плохих внешних условий.

Третья характеристика («смысл жизни») – отражение понимания того, что хорошая жизнь должна быть хороша для чего-то большего, чем просто существование. Полезная жизнь не обязательно является счастливой жизнью.

Четвертая характеристика дает представление о понимании человеком результатов своей жизни. В случае с разумными людьми, (а не просто *homo sapiens*) – это вид счастья, который сводится к субъективному наслаждению жизнью и занимает высокое место в иерархии ценностей современных людей.

Р. Винховен выделяет четыре вида субъективной удовлетворенности жизнью. Они основаны на сопоставлении отдельных аспек-

тов жизни с жизнью в целом и преходящего удовольствия с постоянным удовлетворением. В сочетании эти различия образуют матрицу (рисунок 2).

Первый вид удовлетворенности – мимолетное (мгновенное) наслаждение разными сторонами и проявлениями жизни, которое способствует позитивному восприятию жизни, но не тождественно ему. Примерами могут служить разнообразные гедонистические радости вкусной еды, от созерцания прекрасного (в соответствии с субъективным пониманием), удовлетворение от выполненной работы. Очевидно, что «мгновенное удовлетворением» отличается от «удовлетворенности жизнью» в целом.

Второй вид предполагает устойчивую оценку различных жизненных аспектов, например, таких, как удовлетворенность работой и/или личными отношениями (в терминологии Р. Винховена – удовлетворенность предметной областью). Например, человек может быть доволен своей семейной жизнью, даже если эйфория первых лет переросла в привычку и рутину. Именно в предметной области часто используется термин «счастье».

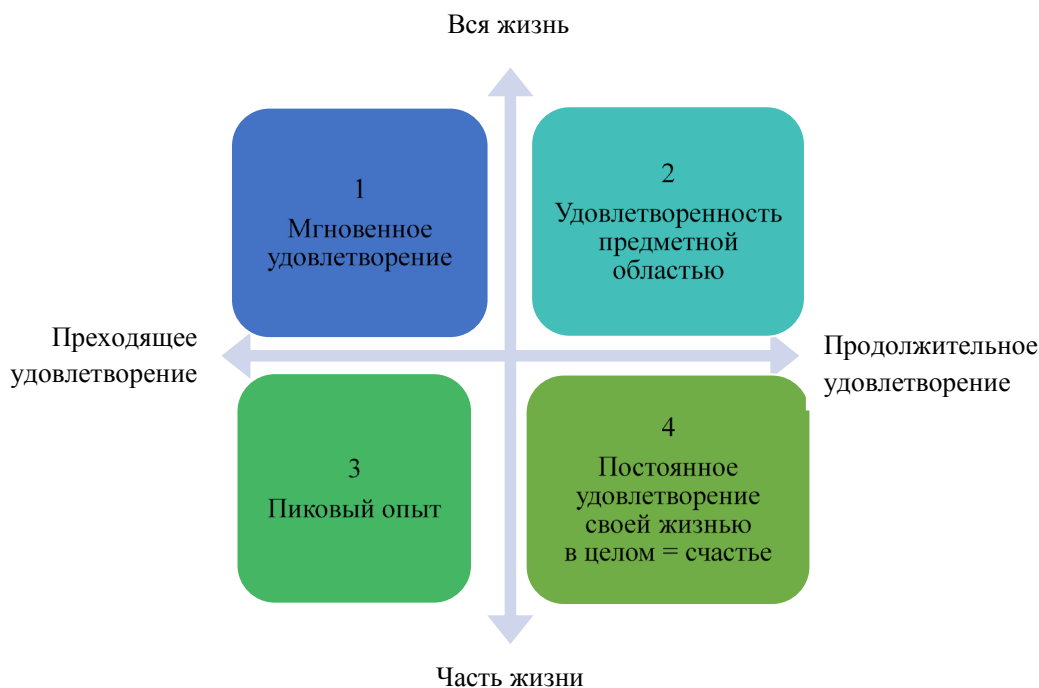

Рисунок 2 – Четыре вида удовлетворения жизнью [10]
 Figure 2 – Four types of life satisfaction [10]

Третий вид удовлетворенности предполагает сочетание проходящего опыта и оценки жизни в целом. Такое сочетание обычно встречается в пиковых переживаниях, которые включают кратковременные, но интенсивные чувства.

Наконец, четвертый вид (нижняя правая часть матрицы) иллюстрирует постоянную удовлетворенность жизнью в целом, или счастье.

Известное положение направления исследований в экономике счастья – так называемый «парадокс Истерлина». В 70-х гг. XX вв. в результате анализа социально-экономических статистических данных Р. Истерлин обнаружил отсутствие прямого влияния экономического роста на субъективное благосостояние жителей страны, при том, что богатые люди, как правило, ощущают себя счастливее, чем бедные [11]. Сделанные выводы неоднократно подвергались сомнению и критике, подтверждались новыми исследованиями, и до сих пор однозначного понимания взаимосвязи доходов и счастья, нет парадокса нет.

Лауреаты Нобелевской премии по экономике Д. Канеман (2002 г.) и А. Дитон (2015 г.) в ходе проведенных исследований и экспериментов подтвердили существование косвенной связи между богатством и счастьем. По результатам опроса 450 тыс. человек выяснилось, что с высокой вероятностью при росте годового дохода выше порога в 75 тыс. долларов способность людей «покупать» положительные эмоции уравнивается негативными эффектами, лишаящими человека возможности прочувствовать маленькие радости жизни» [12].

Первая попытка измерения уровня национального счастья была предпринята в королевстве Бутан: основной макроэкономический показатель в стране – валовое национальное счастье.

В настоящее время рейтинги стран по уровню счастья рассчитываются Организацией Объединенных Наций (World Happiness Report) и международной благотворительной организацией Фонд Новой Экономики (Happy Planet Index). Сравнительный анализ критериев оценки уровня счастья приведен на рисунке 3.

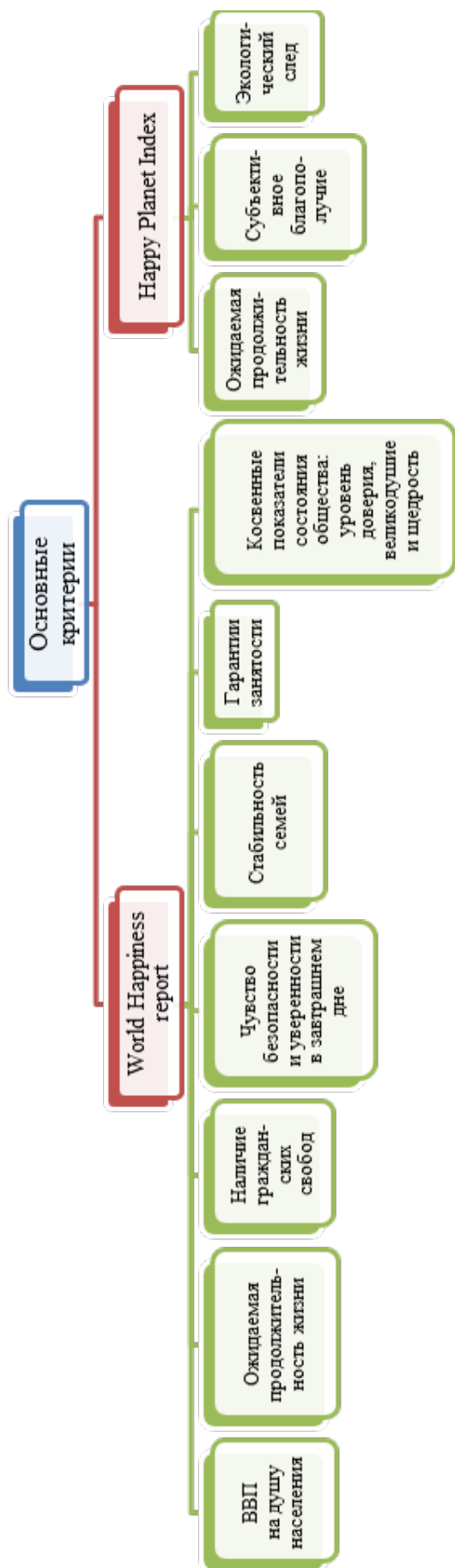

Рисунок 3 – Рейтинги уровня счастья: основные критерии [15]
 Figure 3 – Happiness ratings: basic criteria [15]

Результаты измерений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг стран по уровню счастья Happy Planet Index 2021 [14]
Table 1 – Happy Planet Index country rankings 2021 [14]

Рейтинг	Страна	Индекс счастья Happy Planet Index 2021, %
1	Коста-Рика	62,1
2	Вануату	60,4
3	Колумбия	60,2
4	Швейцария	60,1
5	Эквадор	58,8
131	Россия	34,9
148	Зимбабве	28,6
149	Лесото	27,2
150	Центрально-Африканская Республика	25,2
151	Монголия	24,5
152	Катар	24,3

В ходе исследований, проведенном Фондом Новой Экономики (New Economics Foundation), выяснилось, что даже такая общая беда, как пандемия COVID-2019, не привела к резкому падению индекса счастья. Люди, объединенные общей целью и надеждой, продолжают чувствовать себя счастливыми (рисунок 4).

На наш взгляд, более адекватные (по сравнению с Happy Planet Index) результаты измерения уровня счастья получены ООН, когда для оценки использовалось большее количество показателей (рисунок 3), меньше значение придавалось субъективным оценкам. Кроме того, эти результаты соответствуют теории и предыдущим исследованиям [5; 6; 11; 12; 13; 14]. Так, по мнению А. Дитона, удвоение среднедушевого национального дохода повышает удовлетворенность жизнью в среднем на один пункт по десятибалльной шкале [17].

В таблице 2 представлен рейтинг стран по уровню счастья World Happiness report 2021.

В итоге, в паре «счастье – экономический рост» причинно-следственные связи не всегда однозначны. Счастье может быть как следствием (общепринятое мнение), так и причиной (что менее очевидно) экономического роста. «Есть свидетельства того, что страна, которая способствует счастью и укреплению общества, напрямую, посредством уважения основных прав человека (обнаруженных в качестве важного фактора) или попыток ограничить неравенство, может расти быстрее» [19].

Нужны ли экономике счастливые люди? Должно ли счастье людей быть предметом научных дискуссий и целью социально-экономической политики? Ответ очевиден – труд счастливых людей, как правило, продуктивнее, позитивные экономические последствия также очевидны. Хотя, конечно, не стоит ставить только экономические цели, игнорируя повышение качества жизни людей в самом широком смысле слова. Актуально сместить акценты нашей системы измерений с ... эко-

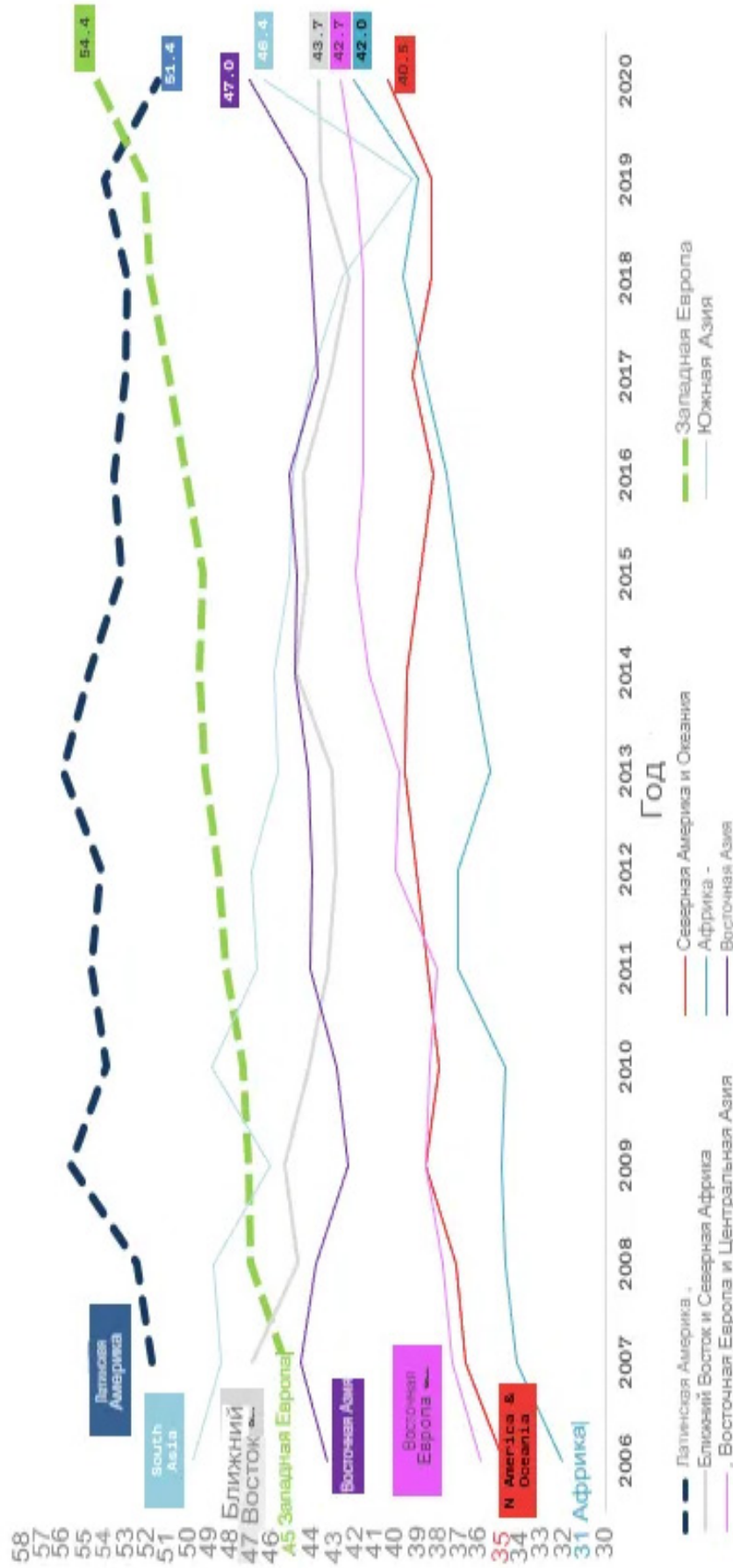

Рисунок 4 – Последствия пандемии: динамика счастья по регионам мира [16]
 Figure 4 – Consequences of the pandemic: Happiness dynamics by world regions [16]

Таблица 2 – Рейтинг стран по уровню счастья World Happiness report 2021 [18]
 Table 2 – World Happiness report 2021 [18]

Рейтинг	Страна	Индекс счастья World Happiness report 2021, %
1	Финляндия	7,842
2	Дания	7,620
3	Швейцария	7,571
4	Исландия	7,554
5	Нидерланды	7,464
75	Республика Беларусь	5,534
76	Россия	5,477
77	Гонконг	5,477
...
148	Зимбабве	3,145
149	Афганистан	2,523

номического производства на измерение человеческого благосостояния [20].

Важнейшее условие счастливой жизни – возможность накопить человеческий капитал и получать от него отдачу, которая не сводится только к росту доходов, но и (что важнее) открывает новые возможности и повышает качество жизни человека, приближая его к счастью. Роль личных усилий и государства в этом процессе трудно переоценить [21;

22]. Задачей национального правительства становится формирование и поддержка институтов, которые сделают возможным реализацию основных детерминант счастья: обеспечение высокого уровня экономической и политической свободы, достижение гендерного равенства, создание условий для работы социальных лифтов, рост уровня доходов и сглаживание диспропорций в их распределении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Robert F. Kennedy* Remarks at the university of Kansas, March 18, 1968. URL: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/the-kennedy-family/robert-f-kennedy/robert-f-kennedy-speeches/remarks-at-the-university-of-kansas-march-18-1968> (дата обращения: 29.11.2021).
2. *Ли Цуаньхуа, Смирнов И. Б.* Концепт «Счастье» в китайских пословицах и поговорках // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. № 3. С. 175–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-schastie-v-kitayskih-poslovitsah-i-pogovorkah> (дата обращения: 29.11.2021).
3. *Шматова Ю. Е., Морев М. В.* Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 141–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-urovnya-schastya-literaturnyy-obzor-rossiyskih-i-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 29.11.2021).

4. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2016. № 1. С. 101–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-schastya-sovremennyye-issledovaniya-i-diskussii> (дата обращения: 29.11.2021).
5. *Mariano Rojas, Ruut Veehoven.* (2011) Contentment and affect in the estimation of happiness. URL: https://www.academia.edu/27198089/Contentment_and_Affect_in_the_Estimation_of_Happiness (дата обращения: 20.11.2021).
6. *Ruut Veenhoven* (2007) Measures of gross national happiness URL: https://www.academia.edu/27197830/Measures_of_gross_national_happiness (дата обращения: 20.11.2021).
7. *Ruut Veenhoven* (2015) Social conditions for human happiness: A review of research International Journal of Psychology April 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/275363165> (дата обращения: 19.11.2021).
8. *Ruut Veenhoven.* (1984:22-25) Conditions of Happiness. URL: https://www.researchgate.net/publication/321609393_Conditions_of_Happiness. (дата обращения: 20.11.2021).
9. *Ruut Veehoven.* (2009) Comparability of happiness across nations. URL: https://www.academia.edu/27197841/Comparability_of_happiness_across_nations (дата обращения: 20.11.2021).
10. *Ruut Veehoven.* (2009) Comparability of happiness across nations URL: https://www.academia.edu/27197841/Comparability_of_happiness_across_nations (дата обращения: 20.11.2021).
11. *Richard A Easterlin.* Does economic growth improve the human lot? Some Empirical evidence // Nations and Households in Economic Growth Essays in Honor of Moses Abramovitz 974. P. 89–125. URL: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
12. *Daniel Kahneman, Angus Deaton* High income improves evaluation of life but not emotional well-being. URL: <https://www.pnas.org/content/107/38/16489> (дата обращения: 20.11.2021).
13. World Happiness Report 2021. URL: <https://worldhappiness.report> (дата обращения: 20.11.2021).
14. Happy planet index 2021 URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-briefing-paper.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
15. Happiness, trust, and deaths under COVID-19. URL: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 20.11.2021).
16. Key trends over time: pre & post pandemic. URL: <https://weall.org/happy-planet-index-2021-launch-event-recap> (дата обращения: 20.11.2021).
17. *Angus Deaton.* Income, Health, and Well-Being around the World: Evidence from the Gallup World Poll // Journal of economic perspectives. Vol. 22. 2008. № 2. P. 53–72.
18. World Happiness report 2021. URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2021/WHR+21.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
19. *Charles Kenny.* Does Growth Cause Happiness, or Does Happiness Cause Growth? Vol. 52. Issue1, February 1999. P. 3–25; цит. по Кувшинова О., Рябова И. Демьяненко В. Как деньги влияют на счастье URL: <https://econs.online/articles/coffee-break/kak-dengi-vliayut-na-schaste> (дата обращения: 20.11.2021).
20. *Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P.* Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm> (дата обращения: 20.11.2021).
21. *Судова Т. Л.* Государственные инвестиции в человеческий капитал // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-1> (дата обращения: 30.11.2021).

22. Судова Т. Л., Торосян Е. К. Инвестирование в детей: производство и производительность человеческого капитала // Петербургский экономический журнал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-detey-proizvodstvo-i-proizvoditelnost-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. *Kennedy, R. F.* (1968, March 18). Remarks at the University of Kansas, March 18, 1968. Retrieved November 29, 2021, from <https://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/Ready%20Reference/RFK-Speeches/Remarks-of-Robert-F-Kennedy-at-the-University-of-Kansas-March-18-1968.aspx>.
2. *Qianhua, L., & Smirnov, I. B.* (2013). The concept of happiness in Chinese proverbs and sayings. *Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*, (3), 175–185. Retrieved November 11, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-schastie-v-kitayskih-poslovitsah-i-pogovorkah>
3. *Shmatova, Y. E., & Morev, M. V.* (2015). Measuring the level of happiness: A literature review of Russian and foreign studies. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, (3 (39)), 141–162. Retrieved November 29, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-urovnya-schastya-literaturnyy-obzor-rossiyskih-i-zarubezhnyh-issledovaniy>
4. *Chinakova, N. V.* (2016). The Economics of happiness: Current research and discussion. *NSU Vestnik. Series: Social and Economic Sciences*. (1), 101–115. Retrieved November 29, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-schastya-sovremennye-issledovaniya-i-diskussii>
5. *Rojas, M., & Veenhoven, R.* (2011). Contentment and affect in the estimation of happiness. Retrieved November 11, 2021, from https://www.academia.edu/27198089/Contentment_and_Affect_in_the_Estimation_of_Happiness
6. *Veenhoven, R.* (2007). Measures of gross national happiness. Retrieved November 20, 2021, from https://www.academia.edu/27197830/Measures_of_gross_national_happiness
7. *Veenhoven, R.* (2015). Social conditions for human happiness: A review of research. *International Journal of Psychology* April 2015. Retrieved November 19, 2021, from <https://www.researchgate.net/publication/275363165>
8. *Veenhoven, R.* (1984:22-25) Conditions of Happiness. Retrieved November 20, 2021, from https://www.researchgate.net/publication/321609393_Conditions_of_Happiness
9. *Veenhoven, R.* (2009). Comparability of happiness across nations. Retrieved November 20, 2021, from https://www.academia.edu/27197841/Comparability_of_happiness_across_nations
10. *Veenhoven, R.* (2009). Comparability of happiness across nations. Retrieved November 20, 2021, from https://www.academia.edu/27197841/Comparability_of_happiness_across_nations
11. *Easterlin, R. A.* (1974). Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and households in economic growth* (pp. 89-125). Academic Press. Retrieved November 20, 2021, from <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>
12. *Kahneman, D., & Deaton, A.* (n.d.). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. Retrieved November 20, 2021, from <https://www.pnas.org/content/107/38/16489>

13. World Happiness Report 2021. (n.d.) Retrieved November 20, 2021, from <https://worldhappiness.report>
14. Happy planet index 2021. (n.d.) Retrieved November 20, 2021, from <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-briefing-paper.pdf>
15. Happiness, trust, and deaths under COVID-19. (n.d.). Retrieved November 20, 2021, from <https://worldhappiness.report/>
16. Key trends over time: pre & post pandemic. (n.d.). Retrieved November 20, 2021, from <https://weall.org/happy-planet-index-2021-launch-event-recap>
17. Deaton, A. (2008). Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic perspectives*, 22(2), 53-72.
18. World Happiness report 2021. (n.d.) Retrieved November 20, 2021, from <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2021/WHR+21.pdf>
19. Kenny, C. (1999). Does growth cause happiness, or does happiness cause growth?. *Kyklos*, 52(1), 3-25. Retrieved November 20, 2021, from <https://econs.online/articles/coffee-break/kak-dengi-vliayut-na-schaste>
20. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J. P. (n.d.). Report by the commission on the measurement of economic performance and social progress. Retrieved November 20, 2021, from <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.Htm>
21. Sudova, T. L. (2017). State investments in human capital. *St. Petersburg Economic Journal*, (1). Retrieved November 30, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-1>
22. Sudova, T. L., & Torosyan, E. K. (2017). Investing in children: Production and productivity of human capital. *St. Petersburg Economic Journal*, (2). Retrieved November 30, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-detey-proizvodstvo-i-proizvoditelnost-chelovecheskogo-kapitala>

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 17–27.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 17–27.

Научная статья
УДК 332.02
DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-17-27

ВЛИЯНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

The impact of the institution of unconditional basic income on the socio-economic development of regions

Наталья Александровна ПУТИНЦЕВА

доцент высшей школы административного управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, p.i.r@rambler.ru

Nataliya A. PUTINTSEVA

Associate Professor of the Higher School of Administrative Management at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Economic Sciences, p.i.r@rambler.ru

Елена Владимировна ГЛЯСС

старший преподаватель кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского экономического университета, eglyass@yandex.ru

Elena V. GLYASS

Senior Lecturer at the Department of State and Territorial Management, St. Petersburg University of Economics, eglyass@yandex.ru

Аннотация.

Характерной чертой современного общества и препятствием для развития и безопасности регионов является растущее материальное неравенство и становление нового технологического уклада с цифровизацией и роботизацией. По этой причине поиск новых форм социальной защиты населения становится как никогда актуальным. Особое внимание в исследовании уделяется введению понятия безусловного базового дохода (ББД) как формы единых прямых выплат всем членам общества; рассматриваются отличительные черты этого института, его виды; обобщены риски и возможности. Приведены данные социологических исследований о готовности граждан РФ и других стран к введению ББД. Сделана попытка рассчитать

размер ББД в России и оценить перспективы внедрения ББД такого размера. Делается вывод о безальтернативности применения таких выплат, во всяком случае, в ближайшей перспективе, в качестве дополнительной меры социальной поддержки.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, неравенство, социальная политика, инвестиционная активность, цифровизация, роботизация, развитие региона

Abstract.

A characteristic feature of modern society and an obstacle to regional development and security is the growing material inequality and the formation of a new technological order with digitalization and robotization. For this reason, the search for new forms of social protection is more relevant than ever. Special attention in the study is paid to the introduction of the concept of unconditional basic income (UBI) as a form of unified direct payments to all members of society. The paper summarizes the distinctive features of this institution, its types, risks and. The data of sociological research on the readiness of citizens of the Russian Federation and other countries to the introduction of UBI are presented. An attempt is made to calculate the size of a UBI in Russia and to evaluate the prospects for the introduction of a UBI of this size. It is concluded that there is no alternative to the use of such payments, at least in the short term, as an additional measure of social support.

Keywords: unconditional basic income, inequality, social policy, investment activity, digitalization, robotization, regional development

Согласно официальным источникам, последние десятилетия в мире наблюдается сокращение глобального неравенства по причине роста уровня жизни в таких странах, как Индия и Китай. Однако картина неравенства внутри стран показывает нарастание неравенства и ослабление позиций среднего класса. [1; 2]. На рисунке 1 представлено распределение денежных доходов граждан России по 20-процентным группам населения, который показывает, что за 28 лет рыночных реформ в России бедное население стало беднее почти в два раза, а богатые 20% населения перераспределяют между собой 47,1% всех доходов страны.

Даже в самых социально успешных странах Европы, живущих по принципам социальной политики, гарантирующей высокий уровень социальной поддержки, проблема внутри странового неравенства становится ключе-

вой. Несмотря на то, что прогрессивная система налогообложения доходов европейских граждан и мощные перераспределительные трансферты низкодоходным слоям населения еще недавно сокращали неравенство в доходах богатых и бедных примерно на треть. Именно действующая система трансфертов и становление технологий четвертого технологического уклада породили дискуссию о потребности введения безусловного базового дохода как формы единых прямых выплат всем членам общества и фактора, способного одновременно решить проблему бедности и безработицы, и развития регионов.

Методы исследования

Обобщены представления о понятии «безусловный базовый доход», выделены основные свойства института безусловного базового дохода, сгруппированы возможные достоинства

и недостатки внедрения нового института социальной политики и сделаны выводы о дальнейших вариантах использования.

Результаты

Основные понятия. Безусловный базовый доход (ББД) – это периодическая денежная выплата, безоговорочно доставляемая всем на индивидуальной основе без проверки материального положения или требований к трудоустройству.

Выделяют пять основных свойств социального платежа в форме ББД:

1. Периодичность выплаты (месяц, квартал и т. п.), не разовый трансферт;
2. Осуществление выплаты наличными деньгами без указания целевого характера ее использования;
3. Выплачивается ББД индивидуально физическому лицу, а не домашним хозяйствам;
4. Универсальность выплаты: осуществляется без процедуры проверки и подтверждения в необходимости;
5. Безусловность выплаты: выплачивается без требования продолжения работать или демонстрации готовности к работе.

Ключевым критерием, принципиально отличающим ББД от остальных социальных гарантий, является, конечно же, безусловность.

Уже сегодня накоплен определенный опыт по реализации принципа базового дохода. Выплаты различаются по многим параметрам, в том числе по суммам выплат, источнику финансирования, характеру и размеру сокращений других трансфертов, которые могут его сопровождать. Различают такие виды ББД, как *полный базовый доход (ПБД)* и *частичный базовый доход (ЧБД)*. ПБД предполагает стабильные по размеру и частоте и, главное, достаточно высокие денежные выплаты, которые в сочетании с другими социальными мерами государственной поддержки в целях искоренения материальной бедности способны обеспечить достойный уровень социальной и культурной жизни каждого человека. ЧБД предполагает аналогичные по критериям денежные выплаты более низкого размера.

Конечно же, критерии отнесения денежных выплат к понятию «полные» или «частичные» весьма условны. Однако большая часть предложений социальных реформ в настоящее

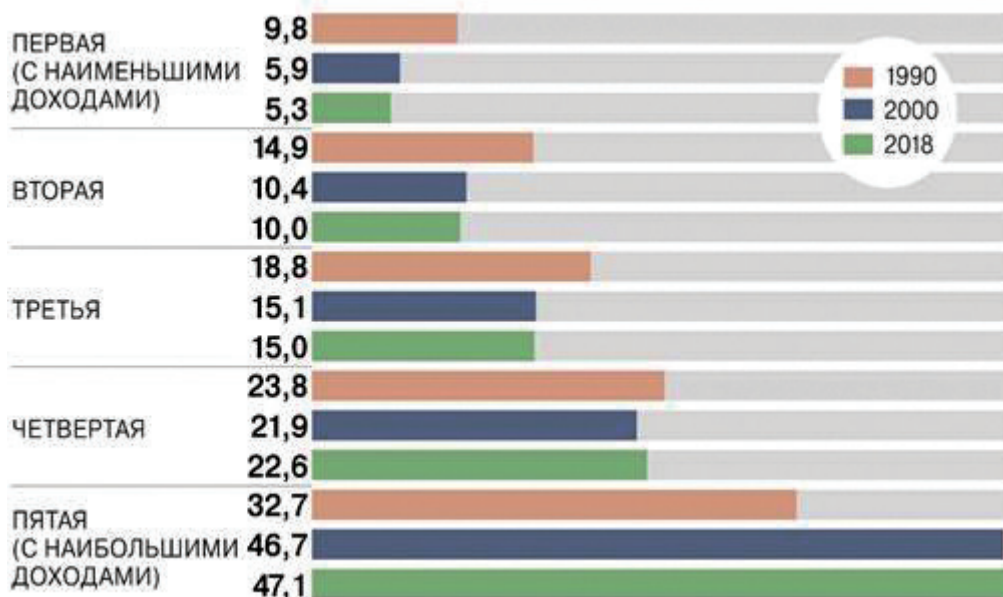

Рисунок 1 – Распределение денежных доходов граждан России по 20-процентным группам населения, % (РОССТАТ)

Figure 1 – Russian citizens' money incomes distribution by 20-percent population groups, % (ROSSTAT)

время сосредоточены на предоставлении гражданам ЧБД. Внедрение схемы ЧБД не станет полной заменой других мер поддержки граждан, но обеспечит довольно низкую стабильную материальную базу, к которой смогут добавляться другие доходы, включая сохраняющиеся пособия по социальному обеспечению и иные традиционные надбавки к гарантированным доходам.

Развертывание ББД в систему, соответствующую всем его критериям, будет происходить постепенно, сопровождаться изменениями других источников жизнеобеспечения. В настоящее время ББД еще не является целостной системой, соответствующей всем его критериям. Элементы ББД внедряются в разных формах в зависимости от социально-экономических условий и задач, решаемых с их помощью в разных странах.

История становления института безусловного базового дохода

Концепция ББД – явление не новое, еще в 1795 г. члены магистрата английского города Спинхемленд постановили, что «каждый бедный и трудолюбивый человек» должен иметь три шиллинга (1 фунт стерлингов современными деньгами) на содержание самого себя и 1 шиллинг 6 пенсов на каждого члена семьи. И если заработок бедного и трудолюбивого человека составлял меньшую сумму,

По сути, «Спинхемлендский акт» является предшественником как современной системы социальной помощи, так и института «безусловного дохода», ориентированных на обеспечение минимального прожиточного уровня потребления человека.

Некоторые эксперты утверждают, что основоположником идеи ББД является американский философ и публицист XVIII в. Томас Пейн, в список основоположников идеи следовало бы внести и социалистов-утопистов, и Карла Маркса с его последователями. Но в то же время именно социалисты всегда настаивали на идее, что «кто не работает, тот не ест», а в Советском Союзе человек, не прикрепленный к государственному рабочему месту, считался «тунеядцем» и мог быть подвергнут уголовной ответственности.

В любом случае, ББД – инструмент свободы. Так Жан Жак Руссо в «Исповеди» вполне справедливо заявлял, что «деньги, которыми обладаешь, – орудие свободы; деньги, за которыми гонишься, – орудие рабства». Согласно Э. Фромму, гарантированный доход – это «переход от психологии недостатка к психологии достатка – один из важнейших шагов в развитие человечества. Психология недостатка порождает страх, зависть, эгоизм; психология достатка – инициативу, веру в жизнь и солидарность» [3].

ЧТО ТАКОЕ БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД?

бедный мог получать пособие из средств от налога, взимаемого в пользу бедных. Итогом реализации такого инструмента стало занижение заработных плат наемным работникам, поскольку оставшуюся часть поденщик все равно мог получить из общественных средств.

В последнее время реализуется много проектов концепции ББД. Согласно данным BIEN, а также самому полному на сегодняшний день исследованию ББД [4], основными пилотными проектами отработки ББД следует считать эксперименты, реализованные в следующих

странах: Италия, Испания, Нидерланды, Россия, Финляндия, Канада, США, Бразилия, Иран, Индия, Макао, Кения, Намибия, Уганда, Гонконг, Монголия. У них разные источники финансирования, дизайн и размеры выборки. Все реализованные проекты можно сгруппировать по источникам прямых денежных выплат, их влиянию на удовлетворение базовых потребностей, охвату получателей и размерам.

С 1968 по 1978 г. в США и Канаде концепция ББД реализовывалась в форме *отрицательного подоходного налога* (negative income tax) (NIT). В случае, если доход домохозяйств за месяц не достигал установленного минимального уровня, то домохозяйства освобождались от уплаты подоходного налога и получали дополнительно недостающую до среднедушевого прожиточного минимума сумму денег. Интерес к подобной практике возобновился только в 2017 г. во Франции. Основными позитивными эффектами данного эксперимента стало сокращение отработанного времени, снижение уровня стресса и заболеваемости среди получателей.

Особой формой прямых денежных выплат населению государством являются «*социальные дивиденды*» (social dividends). Они, как правило, безусловны и выплачиваются всем гражданам страны для решения ряда социальных проблем за счет части прибыли от продажи полезных ископаемых.

Так, на Аляске с 1976 г. существует специализированный фонд, который называется «Перманентный фонд штата Аляска», куда зачисляется 25% всей прибыли штата от оборотов нефти, и 50% средств этого фонда распределяется среди жителей. Выплаты предоставляются дополнительно к существующим социальным гарантиям и не требуют пересмотра шкалы налогообложения. На рисунке 2 представлен размер выплат из «Перманентного фонда штата Аляска». С помощью программы удалось сократить темпы оттока населения с территории. Серьезных негативных аспектов не отмечено.

В Кувейте и Катаре государство осуществляет прямые выплаты всему постоянно проживающему населению из прибыли, полученной от добычи природных ископаемых. Выплаты носят безусловный характер, осуществляются ежемесячно бесплатно [5]. Эффекты от реализации данной программы позитивны, но незначительны.

Реализация концепции ББД в форме *гарантированного минимального дохода* (ГМД) была осуществлена в Мельбурне при поддержке правительства Австралии в 1972–1975 гг. Лицам, уже получающим пособия, выплачивалась сумма, эквивалентная 106% от уровня бедности на тот момент, а остальным жителям города – 50–71% от уровня бедности. В период 1998–2001 гг. реализация ГМД была осуществлена правительством Новой Зелан-

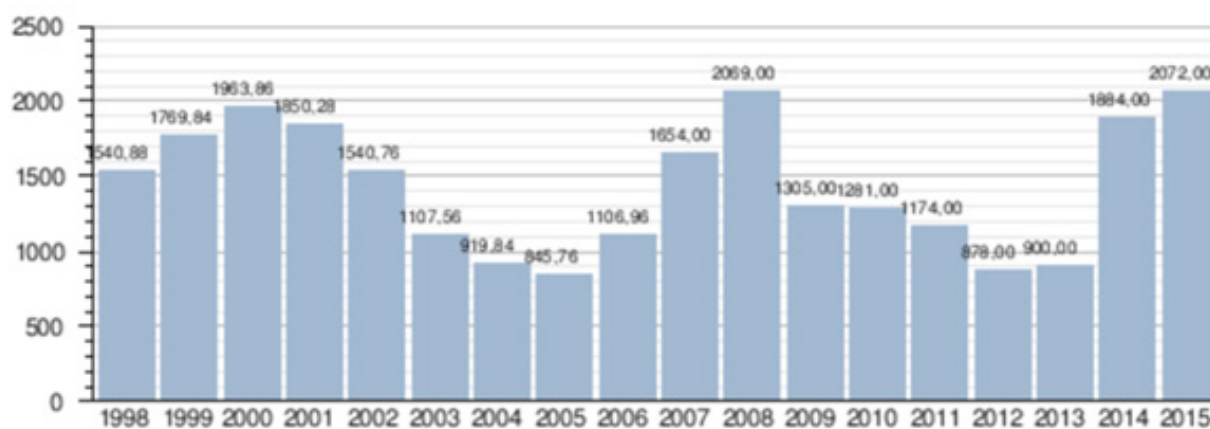

Рисунок 2 – Ежегодные выплаты жителям Аляски из фонда «Перманентный фонд штата Аляска», долл.
Figure 2 – Annual payments to Alaska residents from the State of Alaska Permanent Fund, dollars

дии в размере 123 национальных доллара в неделю, потребовав пересмотра шкалы налогообложения в пользу увеличения подоходного налога на богатых граждан с 33 до 39%. Итогом вышепредставленных экспериментов стали: снижение уровня криминогенности, суицидальной смертности; улучшилось состояние здоровья бедного населения и снизилась детская смертность; вслед за ростом платежеспособного спроса населения стал развиваться национальный бизнес.

Аналогичные эксперименты проводились и в Китае в начале 2000-х гг. Несмотря на отсутствие данных о количестве участников, за 18 лет внедрения ГМД удалось сократить число бедных в КНР на 6,5% [6].

Вологодский эксперимент в России по осуществлению прямых целевых денежных дополнительных выплат 70 малоимущим семьям с детьми, поддержанный грантом президента РФ, был проведен в 2018 г. [11]. Итоги эксперимента показали рост экономической устойчивости этих семей.

Посмотрим примеры реализации ББД в форме *поддержки уязвимых групп населения*. В Финляндии в 2016 г. были организованы выплаты 2000 случайно выбранным безработным в возрасте от 25 до 58 лет (большинство безработных – студенты и люди в возрасте до 40 лет) в размере 560 евро ежемесячно. С точки зрения критериев ББД, эти выплаты были государственными, индивидуальными, в денежной форме. Отсутствовало только соответствие выплат критерию безусловности. Результаты проекта достаточно заметны: у получателей выплат было отмечено снижение уровня стресса, улучшилось состояние здоровья, некоторые участники смогли найти подходящую работу на рынке труда.

В Италии с октября 2019 г. выплачивается так называемый «гражданский доход» (780 евро на домохозяйство в месяц или 6000 евро в год) тем гражданам, чей доход находится ниже уровня абсолютной бедности (т. е. ниже 9360 евро в год). При этом выплата не распространяется на домохозяйства с доходом выше 6000 евро в месяц, а также на тех, у кого есть в собственности недвижимость стоимостью более 30000 евро. В программе участвуют по-

рядка 900 000 семей, или 2,7 млн итальянских граждан. Эффекты осуществления «гражданских выплат» отслеживать пока не представляется возможным.

Программа выплат ББД из частных накоплений в Калифорнии стартовала в феврале 2019 г. После получения 500 долларов в месяц в течение двух лет без правил о том, как их тратить, 125 человек в Калифорнии погасили долги, получили работу на полный рабочий день и имели «статистически значимые улучшения» в эмоциональном здоровье; доля людей, работающих на полный рабочий день увеличилась с 28 до 40% [7].

Существенный вклад в апробацию идеи ББД внесли *программы поддержки детства* (child benefit programs), в рамках которых осуществлялись прямые денежные трансферты родителям детей из неблагополучных семей с целью решения проблемы ограниченного доступа к качественному питанию и воде и обеспечения возможности посещения детьми школы. С начала 2000-х гг. подобные программы реализовывались в Бангладеш, Буркина-Фасо, Индии, Малави, Марокко, Монголии, Намибии, Уганде, Лесото, Кении. Критериями отбора получателей выплат являлись: уровень совокупного дохода домохозяйства ниже прожиточного минимума и наличие в домохозяйстве детей. Прямыми эффектами поддерживающих выплат являются: улучшение здоровья и качества питания детей, рост посещаемости школ, снижение числа аборт, рост на 15% числа женщин, принявших решение рожать в государственных клиниках [8]. Косвенными эффектами поддерживающих выплат можно назвать: снижение уровня потребления алкоголя взрослыми, получавшими грант на детей, повышение уровня занятости, в Индии, где проект уже завершен, многие участники смогли вывести семьи из долговой кабалы.

Показателен эффект реализации программы выплат родителям бедных семей с детьми «Bolsa Familia» в Бразилии (с 2006 г.). В результате 92% бразильских детей стали посещать школу, снизилась доля бедных с 9,7 до 4,3%, возросла численность занятых. Сегодня реализации программы приостановлена в связи со сменой политического курса Бразилии [9].

Риски и возможности ББД

Несмотря на имеющиеся позитивные результаты реализации пробных проектов ББД, споры сторонников и противников введения этого института не утихают. Каждая их сторон приводит вполне обоснованные аргументы в пользу своих мнений по отношению в ББД [10; 11]. На наш взгляд, именно неспособность справиться с безработицей обычными средствами в последнее десятилетие стала главной причиной популяризации идеи ББД. Именно ББД позволяет обеспечить одновременное сокращение бедности и безработицы, как следствие современных процессов роботизации и цифровизации. На рисунке 3 представлены данные о количестве роботов на 10000 промышленный работников по данным 2018 г.

Безусловный базовый доход: риски и возможности

Реализация экспериментальных проектов ББД даёт возможность систематизировать преимущества и недостатки внедрения такого института. Концепция ББД обеспечивает следующие благоприятные условия для социально экономического развития общества:

1. Поспособствует снижению технологической безработицы, которая уже сегодня наблюдается в мире по причине активного НТП и снижения спроса на рабочую силу в производстве.

2. Обеспечит поддержку совокупного спроса: согласно экспертам, повышение государственных расходов на выплату социальных пособий на 1 доллар привело к 2013 г. к росту совокупного спроса и экономической активности на 1,1 доллара.

3. Поспособствует борьбе женщин с домашним насилием: ограниченность женщин в финансовых возможностях делает их легкой жертвой и не позволяет уйти от партнера, прибегающего к психическому и физическому насилию.

4. Станет фактором усиления позиций среднего класса: последние 50 лет в мире и 30 лет в России наблюдается ситуация, при которой богатые слои населения перераспределяют между собой все большую и большую часть национальных доходов.

5. Обеспечит гендерное равенство: фактически женщины выполняют большой объем неоплачиваемой работы по уходу во всем мире.

Рисунок 3 – Количество роботов на 10000 промышленных работников, 2018 г.
Figure 3 – Number of robots per 10,000 industrial workers, 2018

Компенсация этой работы хотя бы через ББД позволяет значительно повысить уровень жизни женщин и обеспечить гендерное равенство.

6. Снизит административные расходы правительств за счет минимизации их функций по социальному обеспечению.

7. Поспособствует росту инвестиционной активности даже граждан с низким уровнем доходов (резервные фонды, пенсионные сбережения, оплата обучения и т. п.) [12].

Противниками концепции выдвигаются следующие аргументы против внедрения ББД:

1. Поспособствует росту социальных издержек и утрате мотивации к труду.

2. Обеспечит рост цен на товары первой необходимости и предметы личного потребления: рост инфляции; снижение покупательной способности ББД. В Иране почти все население страны получало на протяжении пяти лет около 400 долл. В итоге эксперимент закончился ухудшением макроэкономической ситуации, и выплаты прекратили: свободные деньги увеличили покупательскую способность всех, кто в этом участвовал, и разогнали инфляцию. Аналогичные процессы сопровождали выплаты больше-

му количеству граждан Монголии около 89 долл. в месяц.

3. Приведет к росту государственного долга отдельных стран по причине выплат ББД, вытеснению частных инвестиций, долговому обременению будущих поколений и т. п.

Социологические опросы граждан Европы показывают, что только 7–10% граждан готовы покинуть работу после получения права на ББД. Также эксперименты с ББД в Европе опровергают довод противников ББД, что получатели этих средств будут тратить деньги на алкоголь, табак и наркотики. И конечно, колоссальную роль для института ББД внесут революционные изменения в развитии искусственного интеллекта и роботизация. На рисунке 4 приведены данные опроса россиян в 2019 г. на тему ББД, подтверждающие выводы социологических агентств Европы [13].

Также, по итогам опросов российских экспертов, проведенном в 2020 г., выявлено, что общая позиция среди экспертов относительно готовности России к введению ББД ещё не сформирована: почти половина опрошенных специалистов высказались в пользу целесообразности реализации в нашей стране

Рисунок 4 – Итоги опроса россиян в 2019 г. по теме ББД, %
 Figure 4 – The 2019 Russians' survey results on the topic of the UBI, %

переходных форм ББД, чуть меньшая группа экспертов полагает, что Россия в принципе не готова к введению ББД. Первоочередными целями возможного введения ББД в России эксперты связывают, прежде всего, со смягчением проблем бедности и социально-экономического неравенства, обеспечением минимального уровня жизни уязвимых категорий населения, обеспечением социальной справедливости (права на жизнь, равных возможностей) [14]. На рисунке 5 представлены итоги исследования о готовности населения отдельных стран к внедрению института ББД [15].

А сколько может составлять безусловный базовый доход в России?

Бельгийскими экономистами Филиппом Ваг Парайсом и Янником Вандерборхтом в книге «Орудие свободы» было предложено вне зависимости от страны направлять в целом на ББД сумму, соответствующую 25% текущего душевого ВВП страны. Согласно этой рекомендации, в США ББД должен составить 1164 долл., в Швейцарии – 1670 долл., в Великобритании – 910 долл., в Бразилии – 180 долл., в Индии – 33 долл., в Конго – 9,5 долл.

В случае России, с ее душевым ВВП около 10 тыс. долларов в 2020 г., эта сумма могла бы

составить 220 долл. в месяц на человека, однако суммарные расходы на выплату ББД даже 50% населения страны составят примерно 70% расходов бюджета РФ. Такой расчет позволяет сделать вывод, что государство не может обеспечить минимальный уровень потребления своим гражданам вообще, а внедрение института ББД потребует очень серьезной перестройки налоговой системы и принципов распределения доходов страны.

Заключение

В исследовании особое внимание уделяется возможности влияния внедрения института ББД на социально-экономическое развитие регионов. Изучены отличительные черты этого института, его виды; обобщены риски и возможности. В целом, можно сделать вывод, что внедрение ББД способно оказать положительное влияние в первую очередь на нематериальные факторы, т. е. улучшить физическое и психологическое состояние граждан регионов, и уже в среднесрочной перспективе стимулировать и экономическое развитие регионов. Кроме того, есть у института ББД и очень неоднозначные последствия его внедрения, поэтому институт ББД должен стать дополнительной, а не основной формой социального обеспечения.

Особое внимание к институту безусловного базового дохода было привлечено ка-

ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ВВЕДЕНИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В НАШЕЙ СТРАНЕ?*

ИСТОЧНИК: РОССИЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРОГРАММЕ ESS (ВОЛНА 8).

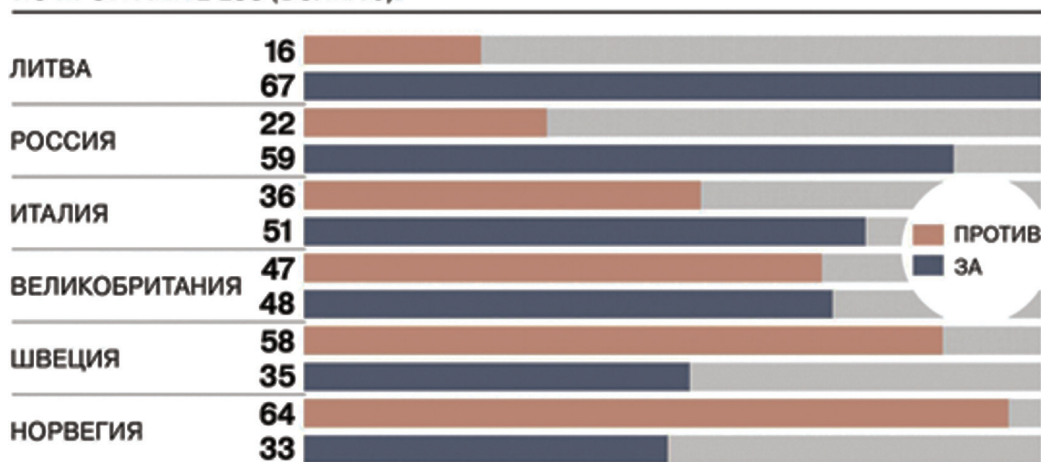

Рисунок 5 – Готовность населения отдельных стран к внедрению института ББД, %
Figure 5 – Readiness of the population in individual countries to implement the institution of UBI, %

рантинными условиями COVID-19. В 2020 г., после того как миллионы людей потеряли работу или были вынуждены изменить формат работы, уйдя на самоизоляцию, идея ББД получила новое содержание. Дальнейшие

исследования по этой теме должны быть направлены на то, какие варианты ББД стоит внедрять в России и за счет каких источников будет формироваться бюджет для выплат в рамках ББД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путинцева Н. А. Диспропорции регионального развития современной России: анализ проблем и перспективы сглаживания // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 64–70.
2. Путинцева Н. А. Ключевые проблемы функционирования государственной власти в Российской Федерации: учебное пособие / Н. А. Путинцева, О. В. Веденева, Е. В. Глясс. СПб., 2019.
3. Fromm E. The Psychological Aspects of the Guaranteed Income // The Guaranteed Income. Next Step in Economic Evolution? New York, 1966.
4. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. (2020) Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Handoussa H., Tzannatos Z. (eds) (2002) Employment Creation and Social Protection in the Middle East and North Africa. Cairo; New York: American University in Cairo Press.
6. Ravallion M., Chen S. (2015) Benefit Incidence with Incentive Effects, Measurement Errors and Latent Heterogeneity: A Case Study for China // Journal of Public Economics. Vol. 128. Iss. С. 124–132. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2015.04.004.
7. Калифорнийцы на универсальном базовом доходе погасили долги и получили работу на полный рабочий день. 04.03.2021. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/03/california-universal-basic-income-study> (дата обращения: 05.11.2021).
8. Akresh A., Walque D., Kazianga H. (2016) Evidence from a Randomized Evaluation of the Household Welfare Impacts of Conditional and Unconditional Cash Transfers Given to Mothers or Fathers. Policy Research Working Paper 7730. June: 1–49.
9. Бобков В. Н., Черных Е. А., Золотов С. А., Павлова В. В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94.
10. Квашин Ю. Д. Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 13–23.
11. Малинецкий Г. Г. Цифровой экономики не существует. 02.07.2018. <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html> (дата обращения: 30.10.2021).
12. Гринберг Р. С., Комолов О. О. Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики // Вопросы политической экономии. 2020. № 4. С. 68–81.
13. В поисках социальной справедливости. 22.02.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4266723> (дата обращения: 10.11.2021).
14. Бобков В. Н., Одицова Е. В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 года // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 67–86.
15. Четыре варианта введения безусловного дохода в России. 09.06.2021. <https://aftershock.news/?q=node/984365&page=3> (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. *Putintseva, N. A.* (2016). Disproportions of regional development in modern Russia: Analysis of problems and prospects for smoothing. *The Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics*, (6 (102)), 64-70.
2. *Putintseva, N. A., Vedeneeva, O. V., & Glass, E. V.* (2019). Key problems of state power function in the Russian Federation.
3. *Fromm, E.* (1966). The psychological aspects of the guaranteed income.
4. *Gentilini, U., Grosh, M., Rigolini, J., & Yemtsov, R.* (Eds.). (2020). Exploring universal basic income: A guide to navigating concepts, evidence, and practices. World Bank Publications. Retrieved November 5, 2021, from <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677>
5. *Handoussa, H. A., & Tzannatos, Z.* (Eds.). (2002). Employment creation and social protection in the Middle East and North Africa. American Univ in Cairo Press.
6. *Ravallion, M., & Chen, S.* (2015). Benefit incidence with incentive effects, measurement errors and latent heterogeneity: A case study for China. *Journal of Public Economics*, 128, 124-132. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.04.004>
7. Californians on universal basic income paid off debt and got full-time jobs. (2021, March 04). Retrieved November 5, 2021, from <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/03/california-universal-basic-income-study>
8. *Akresh, R., De Walque, D., & Kazianga, H.* (2016). Evidence from a randomized evaluation of the household welfare impacts of conditional and unconditional cash transfers given to mothers or fathers. World Bank Policy Research Working Paper, (7730).
9. *Bobkov, V. N., Chernykh, E. A., Zolotov, S. A., & Pavlova, V. V.* (2020). Unconditional basic income: criterial bases, transitional forms and experience of experiments on implementation. *Sociological Research*, (10), 84-94.
10. *Kvashnin, Y. D.* (2020). Basic income as a response to new economic challenges. Analysis and forecast. *Journal of IMEMO RAS*, (3), 13-23.
11. *Malinetsky, G. G.* (2018, July 2). There is no digital economy? *Issues of Cultural Studies*. Retrieved October 30, 2021, from <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html>
12. *Greenberg, R. S., & Komolov, O. O.* (2020). Unconditional basic income as an alternative to traditional forms of social policy. *Problems of Political Economy*, (4), 68-81.
13. In Search of Social Justice. (2020, February 22). Retrieved November 10, 2021, from <https://www.kommersant.ru/doc/4266723>
14. *Bobkov, V. N., & Odintsova, E. V.* (2021). Russian experts on unconditional basic income: 2020 estimates. *Living standards of the population of Russian regions*, 17(1), 67-86.
15. Four options for introducing unconditional income in Russia. (2021, June 9). Retrieved November 10, 2021, from <https://aftershock.news/?q=node/984365&page=3>

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 28–34.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 28–34.

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-28-34

РЕКУРСИИ И ХОЛАРХИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИИ 4.0

Recursion and cholarchy in industry 4.0 intelligent economic management systems

Игорь Олегович ЖАРИНОВ

профессор факультета безопасности информационных технологий Национального исследовательского университета ИТМО, руководитель учебно-научного центра – ученый секретарь научно-технического совета АО «ОКБ «Электроавтоматика», Санкт-Петербург, заслуженный машиностроитель Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, mpbva@mail.ru

Igor O. ZHARINOV

Professor of the Faculty of the Information Technology Security, the ITMO University, Head of Scientific Training Center – Scientific Secretary of the Science and Engineering Board of the AO OKB Elektroavtomatika, St. Petersburg, Honored Mechanic Engineer of the Russian Federation, Doctor of Engineering Sciences, Professor, mpbva@mail.ru

Аннотация.

Рассматривается задача синтеза систем экономического управления высокотехнологичным бизнесом, осуществляющим деятельность в институциональных условиях цифровой экономики и инфраструктурных условиях Индустрии 4.0. Решение задачи определено в классе самозамкнутых структур систем экономического управления, имеющих рекурсию и холархию. Рекурсия реализуется по схеме вложенных друг в друга и самоподобных контуров, состоящих из виртуальных и физических подсистем, равноправными субъектами управления в которых определены менеджеры и человекоподобный искусственный интеллект, объектами управления выступают зависимые бизнес-процессы и бизнес-проекты компании. Холархия в системе экономического управления реализуется по иерархической схеме «системы систем» различных порядков, в которых субъектом управления выступает система (холон) более низкого порядка, а экономическим объектом управления является элемент системы более высокого порядка. Приводится интегральная схема системы экономического управления, организационная структура которой использует рекурсию и холархию.

Представленные принцип построения системы и схемное решение актуальны для управления промышленными бизнес-структурами, в которых задействуются единые и сквозные механизмы, технологии и инструменты регулирования бизнес-процессов, бизнес-проектов и компаний в целом на различных уровнях корпорации и в их субъектно-объектных экономических отношениях.

Ключевые слова: экономическое управление, Индустрия 4.0, рекурсия, холархия, субъектно-объектные экономические отношения, регулирование

Abstract.

The problem of synthesis of economic management systems for high-tech business operating in the institutional environment of the digital economy and infrastructure conditions of Industry 4.0 is considered. The solution of the problem is defined in the class of self-contained structures of economic management systems with recursion and holarchy. Recursion is implemented according to the scheme of nested and self-similar circuits consisting of virtual and physical subsystems, where managers and humanoid artificial intelligence are defined as equal subjects of management, dependent business processes and business projects of the company are the objects of management. Cholarchy in the system of economic governance is implemented according to the hierarchical scheme of "systems of systems" of different orders, in which the subject of governance is a system (cholon) of lower order, and the economic object of governance is an element of a system of higher order. The integral scheme of economic management system, its organizational structure of which uses recursion and holarchy, is given. The presented principle of system design and schematic solution is relevant for the management of industrial business structures, which involve unified and end-to-end mechanisms, technologies and tools for regulating business processes, business projects and companies as a whole at various levels of the corporation and in their subject-object economic relations.

Keywords: economic governance, Industry 4.0, recursion, holarchy, subject-object economic relations, regulation

Цифровая трансформация хозяйствующих объектов в первичных звеньях промышленности и новые институциональные условия цифровой экономики сформировали [1; 2] базис для пересмотра общепринятых в Индустрии 3.0 критериев качества существующих и применяемых на практике моделей управления бизнесом, уже не укладывающихся в известные (типовые) схемы структуризации. На повестку дня выходят способы, механизмы и инструменты формализации субъектно-объектных отношений:

- учитывающие функциональную соподчиненность элементов бизнес-процессов и бизнес-проектов, выраженную внутрифирменными и межфирменными вертикальными и горизонтальными связями;
- использующие управленческие категории экономической науки и обобщающие абстракции, универсально применимые к анализу и описанию различных по своей природе практик хозяйствования, актуальных для высокотехнологичного бизнеса Индустрии 4.0.

Инновационная модель системы экономического управления, предметным образом сконцентрированная на поиске равновесного состояния бизнеса и его возможностей, исходит из понимания целостности управляемого объекта хозяйствования и его бизнес-процессов (бизнес-проектов) и ориентирована на схемную реализацию в классе холонических структур (рисунок) с повторяющимися рекурсивными конфигурациями, входные (задающие) и выходные (управляемые) экономические параметры которых скоординированы соответственно с запросами и ожиданиями (в совокупности ценностями) потребителей.

Реализация преимуществ синергии концептуальных основ общей теории управления и частных механизмов экономического регулирования, отражающих сущностной характер внутрифирменных субъектно-объектных отношений, осуществляется в направлении формирования потребительской ценности путем агрегации базовых структурных единиц систем управления в отдельные сегменты схем с формально установленными статическими границами, определяющими иерархию гетерогенных (неоднородных) элементов бизнес-процессов и бизнес-проектов. Такая агрегация, исходно предусматривающая распределение экономических ресурсов по конкретным уровням управления и этапам рекурсивно организованного управленческого цикла, является эффективным инструментом повышения управляемости (снижение разнообразия) внутрифирменных экономических объектов, соответствующим «закону необходимого разнообразия» W.R. Ashby [3] и адекватным процессному детерминизму иерархий.

Структурным инвариантом в каждой рекурсии выступает пара «естественный интеллект – искусственный интеллект», образованная менеджером и виртуальной средой и изначально лишенная присущей Индустрии 3.0 бюрократизированности производственных отношений. Рекурсивный принцип организации системы экономического управления бизнесом заключается в ее воспроизводстве в каждом внутреннем контуре, отождествляемом с системой управления дочерней ком-

панией или со структурным подразделением, масштабируемыми до уровня управления элементарными бизнес-операциями хозяйствующего объекта. Рекурсия управления, таким образом, является ценностью, действующей в координатных рамках системы управления и полезной для бизнес-процессов регулирования как внутрифирменных, так и межфирменных экономических отношений, основанного на использовании фундаментальных законов управления [4] и приложенного к экономическим системам различных порядков.

Графически на схеме рекурсия выполнена типовыми элементами системы, охваченными обратными связями, и необходима для представления субъектно-объектных управленческих отношений, возникающих в производящем бизнесе, занятом в общей отрасли экономики – промышленном комплексе точного машиностроения. Рекурсивная система управления исходит из практики, предполагающей осуществление в каждом контуре управления аналитической обработки информации о бизнес-процессах и бизнес-проектах, специализированной для данного уровня управления и приводимой к сквозным управляемым переменным хозяйствующего объекта в целом.

В каждом сегменте схемы системы управления заложен подход, интегрирующий преимущества индустриальной парадигмы экономического управления бизнесом Индустрии 3.0 и информационной парадигмы интеллектуального управления в экономике знаний, сконцентрированной на ресурсном потенциале кибертехнологий Индустрии 4.0 [6; 7]. Практическая реализация механизмов контроля и управления, отражающих специфику регулируемых отношений «изготовитель – продукция – потребитель», осуществляется в пределах всех этапов управленческого цикла за счет экстенсивного расширения виртуального пространства (информационного поля, аккумулирующего множество параллельно собираемых и обрабатываемых данных о субъектах и объектах), выступающего структурообразующим звеном систем экономического управления следующего поколения.

Рекурсии в системах экономического управления составляют решение, соответствующее

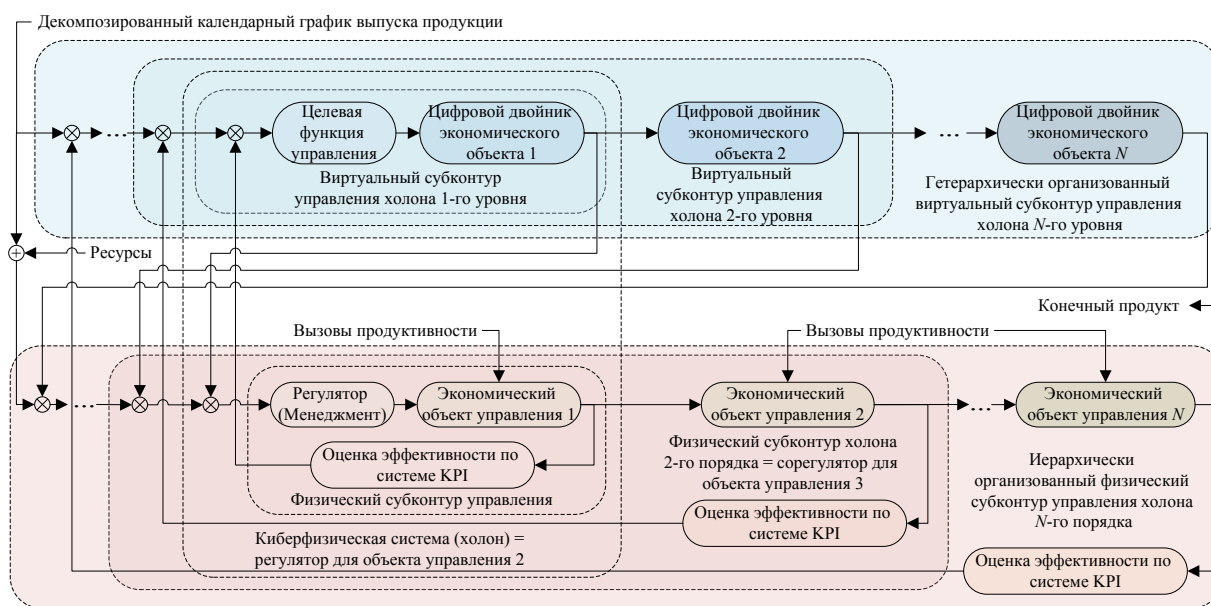

Рисунок – Схема с рекурсией холонической системы экономического управления высокотехнологичным бизнесом¹

Figure – Scheme with recursion of a holistic economic management system for high-tech business

идеям Н. Schierenbeck [8], определившего целеполагание бизнеса не изначально заданными, а достигаемыми в результате взаимного согласования дедуктивным методом (от общего к частному) целевых ориентиров потребителей и целевых установок изготовителей. Рекурсии задействуют в каждом контуре управления нисходящие и восходящие информационные потоки целеполаганий, в которых обеспечение локальным экономическим регулятором (комплементарно менеджментом и искусственным интеллектом) частной цели управления служит источником для достижения иерархически более высокоуровневой цели управления бизнесом.

Общность целеполаганий, охватывающих спектр экономических вопросов, актуальных для практик хозяйствования Индустрии 4.0 и синтеза систем управления, служит ос-

новой для процедуры выбора релевантных задачам регулирования бизнес-процессов и бизнес-проектов показателей (ключевых индикаторов), иерархически ранжированных R. S. Kaplan & D. P. Norton [9] по категориям: финансы, потребительские предпочтения, процессно-проектная синергия и квалификация менеджмента, имеющим между собой корреляционные зависимости. При этом согласование индикаторов потребительской ценности и технических свойств изготавливаемой продукции (объединение материальных и нематериальных ценностей в системе экономического управления) должно быть осуществлено методами структуризации функций качества до начала (проектная кастомизация) или в процессе выпуска (производственная кастомизация) продукции.

¹ Термин «холон» введен А. Koestler [5] и применяется для определения структурной единицы в схемных иерархиях (холариях), образованных самозамкнутыми системами, находящимися друг с другом в субъектно-объектных отношениях. В приложении к экономическому управлению хозяйствующими объектами Индустрии 4.0 холарии («системы систем») актуальны для синтеза иерархических структур, использующих единые механизмы, технологии и инструменты регулирования бизнес-процессов, бизнес-проектов и компании в целом на различных по детализации уровнях рассмотрения. В масштабах отрасли экономики (системообразующий промышленный комплекс, объединяющий различные секторы) естественными являются холарии с рекурсиями.

Вместе с этим, с увеличением масштаба системы экономического управления неизбежно растет и инерционность бизнеса к восприятию институциональных изменений и рыночных возмущений. Значимость характеристики быстродействия в системе обусловлена существенным запаздыванием управления в применяемых практиках хозяйствования, основанного в промышленности, как правило, на стратегиях годового государственного или частного финансирования проектно-процессной деятельности.

Комплексное управление в системе, учитывающее рекурсивную природу экономики промышленности, является итерационным и будет осуществляться до тех пор, пока изменения внутрикорпоративных экономических объектов не приведут ее к состоянию сбалансированного равновесия и приемлемым значениям финансовых мультипликаторов. Промежуточный набор состояний корпорации образуется в результате вариаций состояний внутрифирменных объектов управления, оказывающих в системе горизонтальных и вертикальных связей влияние на бизнес-партнеров в сквозной цепочке создания ценности.

В согласии с законами управления W. R. Ashby [3] межфирменное экономическое регулирование, формирующее рекурсивный набор процессов взаимодействия хозяйствующих структур, осуществляется через изменения разнообразий средств управления и состояний, вариации которых не должны приводить к потере хозяйственной устойчивости бизнеса, т. е. к утрате управления над внутрифирменными балансами компаний. Предельный случай утраты межфирменной устойчивости взаимодействия бизнес-структур описывается состоянием экономической сингулярности и сопровождается в терминологии классической теории управления «рыночным рысканием» экономических объектов.

Инвариантные масштабы бизнеса Индустрии 4.0 принципы [7] регулирования экономических объектов, основанные на теоретических законах управления, базируются на информационных потоках и средствах аналитической обработки данных, поддерживающих динамическое равновесие хозяй-

ствующих структур в их внутренней среде, нацеленной на превращение активов бизнеса в его пассивы, и в отношениях с внешней средой. Механизм, отвечающий за обработку данных и за подготовку управляющих решений (воздействий на экономические объекты управления), имеет гетерархически структурированную киберфизическую составляющую виртуальной среды, обладающую свойствами самообучения. Самообучение формируется в результате адаптации изначально избыточной структуры виртуальных контуров под задачи управления объектами в конкретных институциональных условиях цифровой экономики и инфраструктурных условиях Индустрии 4.0.

G. Gereffi определил [10] пять актуальных рыночных механизмов, закладываемых в систему экономического управления бизнесом, классифицированных в зависимости от ролевого участия производителей и потребителей в создании цепочек стоимости:

- рыночное управление (по предложению изготовителя), основанное на механизмах ценообразования конечной продукции (рыночный спрос и рыночное предложение), не предполагающих участие потребителя в разработке спецификации продукта и соответственно в предсбытовой формализации отношений изготовителя и потребителя;
- модульное управление (по требованию потребителя), основанное на блочном принципе организации цепочки стоимости продукции, конфигурируемой (кастомизируемой) по спецификациям потребителей;
- реляционное управление, основанное на бизнес-процессах взаимодействия контрагентов, в которых бизнес-структура производителя без участия потребителя регулирует внутренние границы отдельных звеньев цепочки стоимости с целью максимизации своей добавленной стоимости;
- кэптивное (корпоративно внутрифирменное) управление, основанное на бизнес-процессах в логистических цепях поставок конечной продукции, оптимизация которых приводит к усилению рыночных позиций регулирующего субъекта, возникающему вследствие изменения частных сбытовых процессов контрагентов;

- иерархическое управление, основанное на регулировании вертикально интегрированных субъектно-объектных экономических отношений фабрик в цепочках стоимости, возникающих при изготовлении сложной продукции с большим числом деталей промежуточного производственного цикла.

Количественные оценки эффективности системы экономического управления бизнесом и качество его структурной организации индикативно представляются группами различных показателей, релевантных задаче внутрифирменного регулирования бизнес-процессов и бизнес-проектов:

- показатели экономического управления, определяющие прямо или косвенно результативность бизнеса и характеризующие объем регулируемых производственной программы выпуска хозяйствующего объекта, объем годовой выручки, себестоимость конечной продукции и т. д.;

- показатели экономического управления, определяющие ресурсные затраты бизнеса на организацию и внутрифирменное сопровождение способов, механизмов и инструментов регулирования, в частности, коэффициент эффективности управления (отношение экономичности управления и эффективности производства), и связанные с вложениями в фондовооруженность хозяйствующего объекта, с подготовкой и переподготовкой менеджеров, с ремонтом и техническим обслуживанием киберфизических систем и т. д.;

- показатели экономического управления, определяющие свойства структурной организации субъектно-объектных отношений бизнеса, в частности, коэффициент звенности (отношение общего числа звеньев управления к их оптимальному (экспертному) количеству), и характеризующие число уровней

иерархии в системе, степень централизации (децентрализации) управления, норму управляемости и т. д., которые могут быть агрегированы в интегральный показатель эффективности управления, учитывающий затраты, фондовооруженность и фондоотдачу бизнеса, контролируемые в динамике.

Применение методов количественной оценки эффективности экономического управления и организационной структуры бизнеса Индустрии 3.0 оказывается актуальным при модернизации (совершенствовании) внутренней инфраструктуры хозяйствующего объекта, когда решение задачи изменения принятых ранее форм хозяйствования поставлено в зависимость от финансово-временных показателей затрат и прибыли, связанных с нововведениями. В приложении к управлению промышленными объектами Индустрии 4.0 использование существующих сегодня методик оценки оказывается малоприменимым и преждевременным, что связано, с одной стороны, с отсутствием общепринятых способов количественного определения сложности иерархически-гетерархических структур систем экономического управления, и, с другой, – с отсутствием предметной статистики как в общемировом масштабе, так и Росстата РФ в отношении практик хозяйствования, используемых в проектно-производственной деятельности промышленные кибертехнологии и искусственный интеллект. Исследования в данном направлении экономики только начинают реализовываться в настоящее время, о чем говорит, в частности, принятое Распоряжение Правительства РФ №1342-р от 6 ноября 2021 г., утверждающее до 2030 г. программу (стратегическое направление) в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневецкий В. П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. Т. 35. № 4. С. 606–627.
2. Дударева О. В., Аракчеев Д. В., Дударев Д. Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 4. С. 7–15.

3. *Ashby W. R.* Introduction to cybernetics. London: Chapman & Hall Ltd., 1957. 295 p.
4. *Ерлыгина Е. Г., Савельев И. И.* Формирование корпоративной системы управления проектами в организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 7. С. 49–54.
5. *Koestler A.* The Ghost in the machine. London: Arkana, 1989. 406 p.
6. *Дозорцев В. М.* Цифровые двойники в промышленности: генезис, состав, терминология, технологии, платформы, перспективы. Часть 3. Прикладные платформы, практические примеры, прогнозы развития, вызовы // Автоматизация в промышленности. 2021. № 1. С. 5–14.
7. *Жаринов И. О.* Экономическое управление бизнес-системами Индустрии 4.0 // Петербургский экономический журнал. 2021. № 3. С. 91–96.
8. *Schierenbeck H., Michael L., Stefan K.* Ertragsorientiertes bankmanagement: band 1: messung von rentabilität und risiko im bankgeschäft, Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 245 p.
9. *Kaplan R. S., Norton D. P.* The balanced scorecard – measures that drive performance // Harvard business review. 1992. Vol. 70. № 1. P. 71–79.
10. *Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T.* The governance of global value chains // Review of international political economy. 2005. Vol. 12. № 1. P. 78–104.

References

1. *Vishnevsky, V. P.* (2019). Digital economy in the conditions of the fourth industrial revolution: opportunities and limitations. St Petersburg University Journal of Economic Studies, 35(4), 606–627.
2. *Dudareva, O. V., Arakcheev, D. V., & Dudarev, D. N.* (2020). Conceptual aspects of the transition to smart manufacturing in the context of digitalization. Production Organizer, 28(4), 7–15.
3. *Ashby, W. R.* (1961). An introduction to cybernetics. Chapman & Hall Ltd.
4. *Erlygina, E. G., & Saveliev, I. I.* (2020). Formation of the corporate project management system in the organization. Economics and management: problems, solutions, 2(7), 49–54.
5. *Koestler A.* (1989). The Ghost in the machine. London: Arkana.
6. *Dozortsev, V. M.* (2021). Digital twins in industry: Genesis, composition, terminology, technologies, platforms, prospects. Part 3. Application platforms, practical examples, development forecasts, challenges. Automation in industry, (1), 5–14.
7. *Zharinov, I. O.* (2021). Economic management of industry 4.0 business systems. St. Petersburg Economic Journal, (3), 91–96.
8. *Schierenbeck, H., Lister, M., & Kirmße, S.* (2014). Ertragsorientiertes Bankmanagement: Band 1: Messung von Rentabilität und Risiko im Bankgeschäft (Vol. 1). Springer-Verlag.
9. *Kaplan, R. S., & Norton, D. P.* (1992). The balanced scorecard – measures that drive performance. Harvard business review, 70(1), 71–79.
10. *Gereffi, G., Humphrey, J., & Sturgeon, T.* (2005). The governance of global value chains. Review of international political economy, 12(1), 78–104.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 01.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 35–42.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 35–42.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-35-42

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ КАК КОМПЛЕКСНОГО ОБОСНОВАНИЯ МЕДИАПРОЕКТОВ

Conceptual framework of business planning as a comprehensive justification of media projects

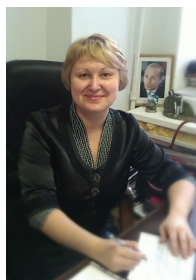

Мария Ивановна ПОПОВА

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России, popova-maria@mail.ru

Mariya I. POPOVA

Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of Russia, popova-maria@mail.ru

Таисия Андреевна СОРВИНА

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, sorvina-76@yandex.ru

Taisiya A. SORVINA

Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, sorvina-76@yandex.ru

Светлана Анатольевна ФАТОВА

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, fatova_sa@mail.ru

Svetlana A. FATOVA

Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, fatova_sa@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена вопросам теории и практики бизнес-планирования в сфере медиа. Авторами раскрыты цели процесса разработки бизнес-плана медиапроектов, его назначение, состав и структура. Выявлена и обоснована методологическая проблема оценки рыночных возможностей и способностей медиапредприятия при подготовке бизнес-плана

медиапроекта. Последовательно раскрываются основы применения проектного подхода при подготовке бизнес-плана медиапредприятий, характеризуются его преимущества. Предложены рекомендации по разработке модели бизнес-плана медиапроекта как комплексного стратегического документа, определено функциональное значение экспертизы и оценки эффективности медиапроекта для мониторинга и контроля выполнения его показателей.

Ключевые слова: бизнес-план, медиапроект, бизнес-планирование, рыночная среда, концепция, эффективность, медиапредприятие, методы, инструменты

Abstract.

The article is devoted to the theory and practice of business planning in the field of media. The authors reveal the goals of the process of a business plan developing for media projects, its purpose, composition and structure. The methodological problem of assessing the market opportunities and capabilities of a media enterprise in the preparation of a business plan for a media project is revealed and substantiated. The basics of the project approach in the preparation of a business plan for media enterprises are consistently disclosed with its advantages characterized. Recommendations on the business plan model development for a media project as a complex strategic document are offered; the functional value of expertise and effectiveness evaluation of a media project for monitoring and controlling the implementation of its indicators is defined.

Keywords: business plan, media project, business planning, market environment, concept, efficiency, media enterprise, methods, tools

В современном динамично развивающемся мире происходят существенные изменения в экономической, социокультурной, технологической и иных сферах деятельности предприятий медиаиндустрии (далее – медиапредприятия). Соответственно эти изменения, проблемы и вопросы находят свое отражение и в таких активно развивающихся областях профессиональной деятельности, как теория и практика бизнес-планирования медиапроектов.

Анализ опыта реализации медиапроектов показал, что можно выделить основные причины их неудач [1]. Эти причины можно объединить в следующие группы:

- бизнес-идея, определяющая предметную область и сущность деятельности медиапроекта, не нашла своего целевого рынка;

- привлеченных инвестиций оказалось недостаточно, а больше инвесторов привлечь не удалось, или вообще медиапроект не заинтересовал инвесторов;

- команда медиапроекта оказалась недостаточно эффективной.

Обобщая эти причины, можно сделать вывод, что сложностями в управлении медиапроектами является то, что на начальном этапе трудно заинтересовать потенциальных инвесторов, от которых зависит развитие проекта, поскольку идея медиапроекта обычно не содержит явного вектора извлечения прибыли. Результаты медиапроектов трудно прогнозируемы в развитии и неочевидны [2]. Поэтому разрабатывая такие проекты, необходимо достигнуть максимума во всех трех необходимых параметрах:

- обоснование целевого рынка потребителей медиапродукта;
- привлечение и устойчивые взаимоотношения с инвесторами;
- формирование высокоэффективной команды.

Важно с высокой степенью точности выявить, какие проблемы являются ключевыми при формировании представлений о рыночных возможностях и способности медиапредприятия [3]. Также следует максимально отвечать запросам аудитории: оценить потенциал рынка и положение на нем; определить интенсивность конкуренции и степень противодействия конкурентов; изучить потребность и спрос потребителей на предложение медиапроекта. Результаты аналитической работы по созданию бизнес-плана обеспечивают рациональность реализации медиапроекта.

Реалистичность бизнес-плана медиапроекта определяется компетенциями его инициаторов в сфере оценки рыночной ситуации, конъюнктурных исследований, медиаметрии. В ходе подготовки планового документа следует, прежде всего, получить сведения о системе потребностей целевой аудитории конкретного медиапродукта [4].

Таким образом, бизнес-план является важнейшим комплексным инструментом плановой деятельности медиапредприятия, который создается для реализации идеи, связанной с существенными изменениями в деятельности медиапредприятия: для совершения крупной сделки, обновления медиапродукта, внедрения инновационной технологии, выбора новой стратегии поведения медиакомпания на определенных рыночных сегментах.

Бизнес-планирование выступает важным инструментом осмысления и обоснования проектных решений, которые требуют вложения существенных инвестиционных ресурсов и направлены на развитие медиапредприятия в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

С формальной точки зрения под бизнес-планом медиапредприятия понимают комплексный документ, интегрирующий цель, задачи, методы, формы и технологии, инструменты достижения запланированных

результатов медиапроекта. Он охватывает все стороны работы медиапредприятия, представляя собой шаблон лучших решений сложных проблем, механизм упорядоченного анализа бизнес-процессов, основу для руководства, регулирования и контроля качества проектных работ [5]. Рассматривая возможные альтернативные сценарии, этот документ помогает держаться в рамках ограничений и допущений медиапроекта на всем протяжении его жизненного цикла.

Процесс производства и продвижения медиапродукта достаточно тесно взаимосвязан с процессом экономическим и технологическим. Все большее влияние на этот процесс будет оказывать развитие новых технологий в кино-, теле- и радиопроизводстве, а также способов продажи контента, в том числе появление новых, нестандартных решений монетизации продукта [6]. Если экономика склонна к значительным колебаниям, изменениям, то горизонт планирования обычно не превышает 2–3 года.

Залог успешной деятельности медиапредприятия во многом зависит от реализуемой концепции бизнес-планирования и обоснования ее технологических аспектов. В современных условиях целесообразно в основе концепции бизнес-планирования закладывать идеи стратегического развития медиапредприятия. При этом технологии бизнес-планирования должны обеспечивать условия и реализовать инструментарий поиска альтернатив развития, исходя из сопоставления ресурсного потенциала медиапредприятия и состояния медиасреды. По сути, процесс подготовки бизнес-плана конкретного медиапроекта дает ответ на вопрос о том, какие основные результаты можно получить при реализации идеи медиапроекта и каковы рыночные перспективы медиапродукта.

Целевое назначение бизнес-плана медиапроекта заключается в следующем [7]:

- разработка или уточнение стратегии развития медиапроекта или отдельных направлений деятельности медиапредприятия;
- обоснование производственно-экономического, технико-технологического и художественно-творческого потенциала проекта;

- определение параметров контроля, регулирования и оперативного учета на всех стадиях реализации медиапроекта;
- оценка и разработка мер для снижения уровня риска медиапроекта в ходе осуществления производства, продвижения и других стадий реализации;
- формирование условий для долгосрочного взаимодействия с целевыми и контактными аудиториями медиапроекта.

Определим ключевые параметры медиапроекта, которые следует дифференцировать и обосновать команде, его иницилирующей, при обосновании концепции бизнес-плана [8]. Их можно сформулировать в виде следующих блоков (рисунок 1).

Итак, бизнес-план – это краткое, точное и понятное описание предполагаемого медиапроекта, в котором содержатся данные о сущности и порядке организации процессов, операций, действий команды, а также сведения о творческом, технологическом и экономическом аспектах медиапроекта.

Концепция бизнес-планирования медиапроекта основана на комплексном анализе внутренних и внешних факторов проекта, которые создают основания для формирова-

ния его ограничений и допущений, оценки возможностей эффективного использования вовлекаемых ресурсов. Считается, что важнейшей функцией бизнес-плана является привлечение инвесторов, партнеров и стейкхолдеров.

Методология разработки бизнес-плана медиапроекта базируется на проектном подходе, поэтому применяется принцип классического «проектного треугольника». При разработке бизнес-плана медиапроекта выявляются и оцениваются потребительские (качественные) параметры, ограничения во времени, используемых ресурсов (финансовых, материальных, трудовых).

Главными характеристиками использования проектного подхода в системе бизнес-планирования медиапроектов являются:

1. Конкретная, четко сформулированная цель. Чаще всего для проектного подхода используют цель, отвечающую критериям SMART. Цель проектной деятельности должна быть конкретна (Specific), измеряема (Measurable), достижима (Achievable), реалистична (Realistic), соотносима с конкретным периодом времени (Timebounded). Измеримость цели может выражаться в планируемых показателях проектной деятельности, которые обычно делятся

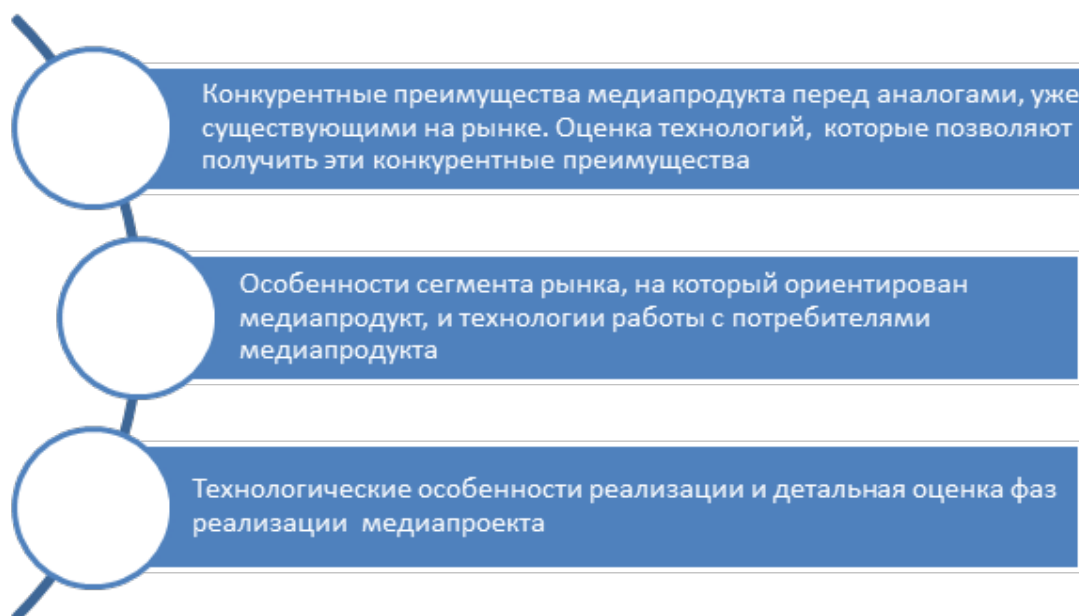

Рисунок 1 – Ключевые параметры медиапроекта, определяющие концепцию бизнес-плана
Figure 1 – Key parameters of the media project that determine the business plan concept

на абсолютные и относительные. В последнее время появились расширенные трактовки SMART-критериев. К традиционным критериям добавляются новые, такие как наличие обратной связи через оценку степени приближения к конечной цели (Evaluated), корректировка цели (Reviewed) в ответ на изменения факторов внешней и внутренней среды проекта. Таким образом, именно цель медиапроекта определяет его качественные параметры и результаты, которые должны соответствовать определенным качественным характеристикам.

2. Конкретная продолжительность проектной деятельности с четко определенными этапами и структурой ресурсов и работ на каждом этапе его реализации. Предполагается детализация и четкая координация работ по каждому этапу, направленные на оценку объема потребляемых ресурсов и ресурсное планирование, а также планирование зон ответственности участников проекта.

3. Большое количество участников проекта (project stakeholders), к которым относятся физические и юридические лица, имеющие различные интересы к реализации проекта. К ним относятся инициатор, руководитель и команда проекта, заказчик, клиент, спонсор, инвестор, подрядчики, поставщики, контракторы, органы государственной и муниципальной власти и другие заинтересованные лица.

Оценка этих параметров способствует обоснованию воспроизводимой, масштабируемой бизнес-модели медиапредприятия. Общая модель управления медиапроектами должна находить отражение в бизнес-плане и может быть представлена графически как циклическая (рисунок 2).

Повысить управляемость при реализации медиапроектов позволяет специализированное программное обеспечение, непосредственно предназначенное для организации и командной работы и управления проектами.

Рисунок 2 – Общая модель управления медиапроектами
Figure 2 – The media project management general model

Концепция работы с такими приложениями и веб-сервисами, как правило, предполагает создание каждой командой так называемого рабочего пространства. В каждое рабочее пространство может быть включено большое количество проектов, каждый из которых в свою очередь разбивается на ряд задач. Пользователи могут дополнять задачи, добавлять комментарии и теги, прикреплять к задачам файлы. Как правило, пользователи имеют возможность настроить для себя автоматическое уведомление об изменениях, внесенных в интересующие их задачи.

Основными подсистемами управления медиапроектом являются: определение содержания (выявление предметной области и целеполагание); управление продолжительностью (расчет оптимального календаря проекта и разработка календарного плана его реализации); управление стоимостью (определение затрат и бюджета проекта); управление качеством (анализ потребительных параметров качества медиапродукта); управление персоналом (формирование и мотивация команды проекта); управление обеспечением (ресурсное планирование и привлечение ресурсов); управление коммуникациями; управление рисками [9].

Важным фактором успешности проектного подхода в медиасфере является также информационно-техническое обеспечение – использование широкого спектра соответствующих интернет-сервисов и программного обеспечения: ко-браузинг; социальные сети; форумы; текстовый чат; онлайн офисные пакеты; карты памяти (диаграммы связей, интеллект-карты, ассоциативные карты); веб-сервисы управления проектами и задачами; веб-презентации; вебинары и видеоконференции; «белые доски»; системы контроля версий; библиотечные менеджеры и т. п.

Интеграция бизнес-планирования и проектного подхода является перспективной формой стратегического управления медиапредприятием, так как обеспечивает выполнение, мониторинг и контроль ключевых параметров и требований медиапроекта с учетом стратегических приоритетов медиапредприятия, а также способствует оценке потенциала и рыночных перспектив медиапроектов.

Рассмотрим принципиальные основы разработки бизнес-плана медиапроекта:

- рассмотрение медиапроекта на протяжении всего его жизненного цикла;
- моделирование ресурсных потоков;
- учет фактора времени;
- учет всех наиболее существенных последствий проекта;
- учет наличия разных участников проекта;
- учет влияния на эффективность проекта потребности в ресурсах;
- многоэтапность оценки;
- учет влияния неопределенности и кумулятивного риска на протяжении всего жизненного цикла медиапроекта.

Экспертиза бизнес-плана медиапроекта подразумевает его оценку с точки зрения потенциальных инвесторов и кредиторов, поиск неточностей, недоработок, сомнительных выкладок. Экономический результат экспертизы бизнес-плана выражается в снижении затрат и экономии ресурсов медиапроекта, которые могли быть потрачены нерациональным образом [10].

Оценка эффективности медиапроекта в концепции бизнес-планирования строится на оценке степени достижения конкретных результатов и общей цели и осуществляется в три этапа:

- экспертная оценка общественной значимости проекта;
- определение показателей эффективности медиапроекта в целом;
- определение состава и интересов участников проекта, оценка эффективности медиапроекта, а также ресурсной реализуемости проекта для этих участников.

Итак, ключевой методологической основой управления разработкой медиапроектов является методология бизнес-планирования, позволяющая интегрировать стратегическое и проектное планирование, произвести оценку среды реализации проекта и осуществить выбор инструментария его реализации. Применение методологии бизнес-планирования должно осуществляться на постоянной и регулярной основе, несмотря на то, что медиапроект характеризуется как временная,

а не постоянная деятельность. Комплексное параметрическое представление оптимального сценария реализации идеи медиапроекта служит важным инструментом обоснования потребности и результативности производства медиапродукта.

Современные инструменты бизнес-планирования предоставляют возможность понимать и использовать инновационные

управленческие решения с учетом высокой динамики внешней среды, возрастания рисков и дефицита времени. В них представлены перспективные подходы к управлению бизнес-процессами на основе учета потребительского поведения и, соответственно, финансово-экономическими результатами, позволяющими обеспечивать эффективную деятельность предприятий медиаиндустрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор индустрии развлечений и медиа: прогноз на 2019–2023 годы. Ключевые тренды российского и мирового рынков. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019.html> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Гулиев А. Ю. Жизненный цикл стартапов, финансовые аспекты // Финансовые рынки и банки. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-tsikl-startapov-finansovye-aspekty> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Евменов А. Д., Сорвина Т. А., Чеснова О. А. Условия и факторы формирования предпочтений потребителей в культурных благах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 87–93.
4. Медиапотребление в России. М.: Исследовательский центр компании «Делойт». 2020. 45 с. URL: www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html (дата обращения: 18.09.2021).
5. Фатова С. А., Шмакова А. Д. Методологические аспекты и прикладные инструменты бизнес-планирования в медиаиндустрии // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. С. 69–75.
6. Baikov E. A., Enikeeva L. A., Bulochnikov P. A., Kuzmina S. N. Organizational and economic mechanism for managing the development of the cultural sphere of the russian regions in the digital economy // DEFIN 20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, March 2020. Article No.: 26. P. 1–4. <https://doi.org/10.1145/3388984.3390627>.
7. Евменов А. Д. Особенности формирования стратегии продвижения медиакомпаний // Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: материалы II Национальной научно-практической конференции / редколлегия: А. Д. Евменов [и др.]. 2019. С. 92–94.
8. Евменов А. Д., Благова И. Ю. Российский рынок цифрового аудиовизуального контента: анализ и прогноз развития // Петербургский экономический журнал. 2020. № 2. С. 6–15.
9. Сундукова И. Ю. Особенности применения проектного подхода при реализации государственных социальных программ в РФ // Управление проектами: карьера и бизнес: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. 2019. С. 200–202.
10. Фан В. И. Т. Основные принципы оценки эффективности инвестиционных проектов // Colloquium-journal. 2019. № 13–11 (37). С. 243–245.

References

1. Entertainment and media industry overview: 2019-2023 forecast. Key trends in the Russian and global markets. (n.d.). Retrieved May 27, 2020, from <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019.html>
2. *Guliev, A. Y.* (2020). The life cycle of startups, financial aspects. Financial markets and banks, 1. Retrieved October 25, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyi-tsikl-startapov-finansovye-aspekty>
3. *Evmenov, A. D., Sorvina, T. A., & Chesnova, O. A.* (2015). Conditions and factors in the formation of consumer preferences in cultural goods. Journal of Legal and Economic Studies, (4), 87-93.
4. Media consumption in Russia (2020). Moscow: Deloitte Research Center. Retrieved September 18, 2021, www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html
5. *Fatova, S. A., & Shmakova, A. D.* (2017). Methodological aspects and applied tools of business planning in the media industry. St. Petersburg Economic Journal, (4), 69–75.
6. *Baikov E. A., Enikeeva L. A., Bulochnikov P. A., & Kuzmina S. N.* (2020). Organizational and economic mechanism for managing the development of the cultural sphere of the Russian regions in the digital economy. DEFIN 20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Article No.: 26, 1–4. <https://doi.org/10.1145/3388984.3390627>.
7. *Evmenov, A. D.* (2019). Peculiarities of the formation of the promotion strategy of the media company. Current Issues in the Development of the Film and Television Industry in Modern Russia, 92-94.
8. *Evmenov, A. D., & Blagova, I. Y.* (2020). Russian market of digital audiovisual content: Analysis and forecast of development. St. Petersburg Economic Journal, (2), 6–15.
9. *Sundukova, I. Y.* (2019). Peculiarities of the project approach application in the implementation of state social programs in RF. Projects management: Career and business, 200-202.
10. *Fan, V. I. T.* (2019). Basic principles for evaluating the effectiveness of investment projects. Colloquium-journal, 13-11 (37), 243-245.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 43–54.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 43–54.

Научная статья

УДК 658

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-43-54

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

A comprehensive approach to assessing the quality of management of the organization

Алексей Анатольевич БОРЕЙШО

ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, myfx35@mail.ru

Alexey A. BOREYSHO

Senior research officer at St. Petersburg University of Economics, Candidate of Economic Sciences, myfx35@mail.ru

Аннотация.

В статье представлен обзор содержания понятия «качество менеджмента организации» и приведено авторское определение качества менеджмента организации. Сформулированы пять методических подходов к оценке качества менеджмента. Автор выделяет подходы, в том числе связанные с результатами деятельности и с соответствием требований международных и отечественных стандартов. Также автор уделяет внимание подходам, связанным с классическими функциями менеджмента, в том числе планирования, организации, контроля и мотивации. Отдельная группа подходов, которые предлагает автор идентифицировать – связанные с патологиями и инверсиям иерархии в менеджменте. В статье сделан вывод, что в совокупности указанные подходы формируют комплексную оценку качества менеджмента и позволяют добиться требуемых результатов деятельности.

Ключевые слова: качество менеджмента, организация, результаты менеджмента, стандарты, функции менеджмента, патологии менеджмента, инверсий иерархий, оценка качества менеджмента

Abstract.

The article provides an overview of the content of the concept "quality of organization management" and gives the author's definition of the quality of management of the organization. Five methodological approaches to assessing management quality are formulated. The author singles out, including those related to performance and compliance with the requirements of international

and domestic standards. The author also pays attention to approaches related to classical management functions, including planning, organization, control, and motivation. A separate group of approaches that the author proposes to identify are those associated with pathologies and hierarchical inversions in management. The article concludes that together these approaches form a comprehensive assessment of management quality and allow achieving the required performance results.

Keywords: management quality, organization, management results, standards, management functions, management pathology, hierarchy inversion, management quality assessment

Исследовательское сообщество давно пришло к единому мнению, что адекватно оценить качество менеджмента организации с помощью единственного показателя невозможно. Поэтому отечественные и зарубежные исследователи пытаются строить системы показателей и достаточно сложные системы на основе методических подходов к количественной оценке качества менеджмента [1–10]. Краткое описание методических подходов к оценке качества менеджмента отдельных исследователей представлено в таблице.

Как видно из таблицы, в научной литературе пока не встречается достаточно обоснованного комплексного подхода к количественной оценке качества менеджмента (управления) организации. Вместе с тем можно сделать некоторые выводы о том, как должны строиться системы оценки качества менеджмента организации.

Оценивать качество менеджмента по качеству выполнения его функций предлагает И. П. Степанова (позиция 7 таблицы). Элементы этого подхода (*ред. авт.* – в дальнейшем назовем его «функциональным» – *авт. термин*, основанном на оценке качества выполнения функций менеджмента) встречаются и у С. С. Патваканова (позиция 1 таблицы).

Подход, основанный на оценке результативности (эффективности) менеджмента, предлагают Т. В. Калита и М. В. Кислинская (соответственно позиции 4 и 5 таблицы). Причем М. В. Кислинская ориентирует на

сбалансированную систему показателей, учитывающую весь спектр результатов работы объекта менеджмента – организации.

Интересный подход предлагает З. О. Гукасян: качество менеджмента оценивается по степени совпадения интересов субъектов бизнеса. Чем выше степень совпадения этих интересов, тем выше качество менеджмента организации. Для каждой категории субъектов бизнеса (владельцы-акционеры, менеджеры, наемные работники) предлагаются показатели, отражающие их специфические интересы. Можно отметить также подход Ю. Г. Тимофеевой (позиция 8 таблицы), прежде всего предлагаемый метод определения совокупности показателей, позволяющих оценивать качество менеджмента по системе показателей в соответствии с цепочкой создания ценности продукции. Возможно также оценивать качество менеджмента через качество управленческих решений (Т. А. Вашко, позиция 2 таблицы), которое зависит от качества информации. При этом источником необоснованных решений или низкого качества решений менеджмента организации становится принятие решений в условиях недостаточности или неадекватности имеющейся информации.

Л. И. Шокина (позиция 9 таблицы) увязывает качество менеджмента организации с соответствием реальной деятельности организации требованиям международных стандартов, справедливо считая, что качество менеджмента обеспечивается использованием мировых достижений в области формирования систем

Таблица – Подходы к оценке качества менеджмента
Table – Approaches to assessing the quality of management

Поз.	Автор, источник	Краткое описание подхода
1	Патваканов С. С. [6]	Оценка качества менеджмента через эффективность системы управления. Три группы показателей: показатели эффективности воздействия системы управления на процесс производства (устойчивость, точность, оперативность); показатели реакции системы управления на изменение внешней среды (мобильность при изменении требований, освоении нового продукта, гибкость); показатели организации производства (техническая оснащенность, качество реализации управленческих функций, организационная и кадровая обеспеченность)
2	Вашко Т. А. [1]	Оценка качества управления осуществляется через качество управленческих решений, которое зависит от качества информации. При этом источником некачественных решений становится информация
3	Гукасян З. О. [2]	Определение уровня качества управления на основе показателей, характеризующих интересы трех сторон бизнеса, а именно собственников (акционеров), руководства, работников. Показатели включают соответственно: • для собственников (акционеров): прибыль, рентабельность, рыночная стоимость, курс акций и дивиденды; • для руководства: средняя заработная плата управленческого состава; тангента (премирование высшего руководства из чистой прибыли организации), доля рынка, рентабельность активов; • для работников: уровень заработка, размер соц. пакета, стабильность числа рабочих мест, улучшение условий труда, переподготовка, повышение квалификации, карьерный рост. Интегральный показатель показывает баланс удовлетворения интересов всех заинтересованных сторон бизнеса, по которому можно сделать выводы о качестве управления
4	Калинта Т. В. [3]	Оценка качества менеджмента по набору показателей: объем реализованной продукции на 1 у. е. управленческих расходов; прибыль на 1 у. е. управленческих расходов; взаимосвязь между динамикой экономических результатов и динамикой административных расходов; доля управленческого состава в общей численности сотрудников; уровень производительности труда на одного сотрудника административного состава; сокращение времени на административные и непроизводительные процессы сотрудников управления
5	Кислинская М. В. [4]	Качество управления оценивается по каждому управленческому процессу. В основе оценки качества управления – сбалансированная система показателей: • финансы; • маркетинг; • внутренние процессы; • развитие

Окончание таблицы

Поз.	Автор, источник	Краткое описание подхода
6	Королев В. И. [11]	Поскольку качество управления является многоуровневой концепцией, то зависит в первую очередь от компетентности менеджеров, способности приспосабливаться при изменении внешних требований и конкурентоспособности организации
7	Степанова И. П. [7]	Оценка качества управления состоит из оценки процессов операционного и стратегического управления, включающей качество типовых управленческих функций. Уровень качества системы менеджмента организации определяется посредством всесторонней балльной оценки качества процессов стратегического и операционного управления
8	Тимофеева Ю. Г. [8]	Качество менеджмента оценивается на основе показателей, интегрируемых цепочкой создания ценности продукции предприятия: маркетинг, НИОКР, поставка сырья, производство, сбыт, сервис, финансы. По каждому элементу цепочки предлагаются некоторые показатели (от 1 до 5). Показатели интегрируются в три показателя: рабочий капитал (собственные оборотные средства), рентабельность и ликвидность
9	Шокина Л. И. [9]	Качество менеджмента обеспечивается использованием мировых достижений в области формирования систем менеджмента, которые находят отражение в международных стандартах. Если системы менеджмента организации сертифицированы по международным стандартам, то качество менеджмента – высокое
10	N. Bloom, J. Van Reenen [10]	Качество управления складывается из качества управления: <ul style="list-style-type: none"> • оперативной деятельностью, • целями, • мониторингом, • стимулами

менеджмента, которые нашли отражение в международных стандартах.

В. И. Королев (позиция 6 таблицы) ограничивается перечислением факторов, от которых зависит качество менеджмента и по которым оно может быть оценено: компетентность руководителей, адаптация управляемого предприятия к изменениям внешней среды, уровень конкурентоспособности предприятия.

Зарубежные исследователи Н. Блум и Дж. Ван Реенен (позиция 10 таблицы) считают, что интегральная оценка качества менеджмента организации складывается из таких элементов, как качество управления оперативной деятельностью, качество управления целями, качество управления мониторингом и качество управления стимулами (качество мотивирования).

Из рассмотрения всех этих подходов можно сделать вывод, что ни один из них не обеспечивает комплексности, ни один не исчерпывает

такого сложного управленческого понятия, как качество менеджмента организации.

Автор данной статьи предлагает свой методический подход, а точнее, совокупность методических подходов на основе эмпирического анализа зарубежного и отечественного опыта, т. е. от системы менеджмента качества к качеству менеджмента организации в целом.

Для построения этого подхода необходимо, прежде всего, определить качество менеджмента организации. По мнению автора статьи, качество менеджмента социально-экономической системы вообще и организации в частности представляется как степень соответствия полученных результатов и условий деятельности организации, обуславливающих достижение поставленных целей.

Что надо оценить или измерить, чтобы утверждать, что качество менеджмента адекватно измерено? На рисунке представлена схема,

Рисунок – Объекты оценки при измерении качества менеджмента
 Figure – Objects to be evaluated when measuring the quality of management

отражающая совокупность объектов измерения в контексте оценки качества менеджмента.

Совокупность объектов оценки сформирована исходя из приведенного выше авторского определения качества менеджмента. Для адекватной оценки качества менеджмента необходимо оценить, каких результатов добился менеджер, управляя социально-экономической системой (объектом менеджмента). Результативность объекта менеджмента в известной степени позволяет сделать вывод о качестве деятельности субъекта менеджмента, т. е. менеджера. При этом результаты могут быть как экономическими, так и социальными.

Условия, созданные менеджером для участников деятельности, которой он руководит, складываются из того, как менеджер выполняет общие функции менеджмента: планирование, организацию, мотивирование, контроль и связующие процессы – установление коммуникаций и разработку и принятие решений [12].

Для оценки качества менеджмента необходимо оценить уровень так называемой «патологичности» (*ред. автора – авторский термин*), т. е. того, что и насколько мешает подчиненным менеджера работать и достигать поставленных целей. Патологичность менеджмента характеризуется конфликтностью в коллективе, неадекватным организационным поведением, проявлением недостатков господствующей парадигмы менеджмента, которая основана на постулатах классической школы.

Условия оцениваются также инверсиями – нарушениями ожидаемых последствий управленческих решений. Это могут быть нарушения в должностной иерархии, в иерархии мотивов, в отношении подчиненных к труду [13].

И, наконец, условия, созданные менеджером для работы подчиненных, имеют некое нормативное выражение, которое отражается в международных стандартах на системы менеджмента. От того, насколько полно менеджер использует эти стандарты, зависит уровень условий для деятельности его подчиненных.

Если подойти еще проще к формированию аспектов оценки качества менеджмента, то можно сформировать перечень ответов на вопрос «Какие компетенции характерны для

эффективного менеджера?» Ответы на этот вопрос и будут отражать отдельные аспекты оценки качества менеджмента. Итак, «компетентный» менеджер, это тот, кто:

- добивается достижения цели, поставленной перед организацией, и/или запланированного результата;
- использует мировые достижения в теории и практике менеджмента;
- качественно выполняет общие функции менеджмента;
- всячески снижает уровень патологичности менеджмента;
- не допускает нарушений в иерархиях (инверсий), установленных в организации.

Для осуществления оценки качества менеджмента необходимо выполнить оценку по всем пяти перечисленным аспектам. Будем считать, что авторский методический подход состоит из пяти частных подходов.

1. *Подход, основанный на оценке степени достижения менеджментом намеченных целей и запланированных результатов.* Критерием в данном случае будет выступать то, что высокая степень достижения целей, намеченных организацией, будет соответствовать высокому качеству менеджмента.

Цели могут охватывать множество направлений деятельности, в частности, финансовой деятельности по получению прибыли, росту рентабельности, маркетинговой деятельности по охвату рынка, социальной деятельности организации. Все это обуславливает применение множество разнообразных методов оценки результативности и эффективности соответствующих видов деятельности. Такой подход может базироваться на моделях самооценки и премии в области качества, в том числе премии Деминга, Национальной премии имени М. Болдриджа, Европейской премии по качеству, Японской премии по качеству, премии Правительства РФ в области качества [14]. Критерии премии Правительства РФ в области качества [15] включают девять критериев, а именно возможностей организации (лидерство, стратегия, персонал, ресурсы, процессы) и результаты деятельности (удовлетворенность потребителей, работников, общества и финансовые результаты). Предполагается, что высокий уровень качества

результатов свидетельствует о высоком уровне качества менеджмента.

Наиболее однозначно можно оценить качество менеджмента организации как степени достижения поставленных целей на основе экономических показателей результатов деятельности организации. Позитивная динамика основных экономических показателей может трактоваться как индикатор роста качества менеджмента организации. Хотя жестко увязывать рост экономических показателей и рост качества менеджмента было бы опрометчиво, поскольку экономические результаты зависят от множества факторов, действие которых может совершенно не зависеть от менеджмента. Тем не менее такой подход, который можно назвать «**результатный**», достаточно очевиден, и часто используется по преимуществу. Наиболее целесообразно в результатном подходе использовать сбалансированную систему показателей.

2. *Подход, основанный на оценке степени использования мировых достижений в области менеджмента.* Критерий при данном подходе состоит в том, что качество менеджмента будет являться высоким, когда менеджеры проектируют системы и бизнес-процессы организации в соответствии с международными или национальными стандартами, устанавливающими требования в области менеджмента. Наиболее важными для качества менеджмента будут требования международных стандартов ISO серии 9000 и соответствующих национальных стандартов ГОСТ Р, требования стандарта ISO 14001 по экологическому менеджменту, стандарта ISO 45001 по производственной безопасности и охране здоровья, стандартов SA 8000, ISO 26000 по социальный и этический ответственности, стандарта ISO 50001 по менеджменту энергосбережения. Также речь может идти об интегрированной системе менеджмента [16]. Международный стандарт является эталоном для деятельности, поэтому организации стремятся обеспечить соблю-

дение этих стандартов – этот подход можно назвать «**стандартовый**» (прим. автора – авторский термин).

3. *Подход, основанный на оценке качества выполнения общих функций менеджмента (планирование, организация, мотивирование, контроль) и качества связующих процессов (принятие решений, коммуникации)* [12]. Критерий качества менеджмента организации в рамках этого подхода обуславливается уровнем качества выполнения данных управленческих функций. При условии, что данные функций менеджмента продуманы, методически обеспечены и их результаты отвечают критериям эффективности и результативности, сформулированным теорией и практикой, то и качество менеджмента признается высоким в рамках данного подхода. Таким образом, если менеджер результативно, эффективно и методически правильно формирует план, организует деятельность, мотивирует персонал и контролирует ход процессов в организации, то качество его менеджмента можно признать высоким. В настоящее время имеются работы, в которых представлены аналитические инструменты, позволяющие оценивать качество планирования (включая качество целеполагания), качество организации (уровень департаментализации и делегирования), качество мотивирования и качество контроля [17]. Этот подход, как было упомянуто выше, можно обозначить как «**функциональный**».

4. *Подход, основанный на оценке уровня патологичности менеджмента социально-экономической системы (организации).* Патологии менеджмента¹ в последнее время рассматриваются рядом авторов как негативные характеристики качества менеджмента организаций. Сам термин «патология менеджмента» только начинает входить в научный обиход. Изначально отечественными и зарубежными исследователями использовался термин «организационная патология» [11; 18; 19] или «социальная патология» [20], но усилиями не-

¹ Под патологией менеджмента следует понимать источник неэффективности управления, когда менеджер действует определенным привычным ему и, казалось бы, правильным образом, но ожидаемой цели достигнуть не может. Поэтому патологии менеджмента возникают как результат накопления недостатков господствующей в настоящее время парадигмы классической школы менеджмента и как результат культурного своеобразия национального менеджмента вообще и стиля управления конкретного менеджера в частности.

которых отечественных специалистов было сформировано более широкое понимание патологичности в организациях [21–28] как совокупности патологий менеджмента. При данном подходе качество менеджмента определяется оценкой уровня патологичности менеджмента (*ред. автора* – следует подчеркнуть, что лучше применить термин «патологичность», т. е. пораженность патологиями). Чем выше уровень патологичности менеджмента¹, тем ниже качество менеджмента. Такой подход обозначается как «**патологичностный**».

5. *Подход, основанный на оценке степени пораженности менеджмента инверсиями иерархий* [13]. Термин «инверсии в менеджменте» отражает такие преобразования в иерархии, связанные с тем, что низший элемент иерархии приобретает свойства высших звеньев иерархии, формально оставаясь на подчиненной позиции². Это нарушает принцип иерархии, как базового принципа управления, что обуславливает неразбериху, напряженность в организации и повлечет ухудшение качества менеджмента. Уровень инверсности может быть в большей или меньшей степени охватывать организацию. Чем меньше степень инверсности в иерархии и чем больше внутренние взаимоотношения соответствуют требуемому установленному порядку иерархичности (Ордеру) [13], тем выше качество менеджмента и управляемости. В данный момент пока не создана общепризнанная методика измерения уровня инверсности и продолжается ее формирование, в частности в работах автора. Этот подход связан с тонким аналитическим анализом неформальных отношений между людьми в процессе реализации их организационных взаимодействий и крайне сложен в идентификации. Подход обозначается как «**инверсностный**».

Таким образом для комплексной оценки качества менеджмента предлагается оценивать его в пяти аспектах, используя пять подходов:

- результатный,
- стандартный,
- функциональный,
- патологичностный,
- инверсностный.

Первые два подхода к оценке качества менеджмента построены на оценке «явных, очевидных, измеримых» методах и показателях, позволяющих установить управленческие качества менеджмента и определить степень соответствия качества по принципу: чем выше показатель, тем «лучше» менеджмент. Эта оценка производится из отчетности, предоставленной для «заинтересованных сторон», и демонстрирует «товар лицом». Данный подход направлен на оценку качества менеджмента путем сравнения с общепринятыми установленными подходами к расчетам и интерпретациям целевых индикаторов (например, бухгалтерская и аудиторская отчетность, финансовый анализ). Эта оценка стандартизирована и определяется как «явная».

При оценке качества менеджмента в более глубоком аспекте анализа развития менеджера, в ходе формирования его мышления, сознания, а также этапов жизненного цикла организации, социального взаимодействия, должен применяться более «тонкий» подход. При этом оцениваются невидимые внутренние характеристики менеджмента и производится «тонкая» оценка качества менеджмента, основанная на тщательном анализе социальной составляющей системы управления, которая содержит скрытый потенциал организации по достижению своих целей. «Некачественное» организационно-культурное поведение как лидеров, так и работников, сло-

¹ В настоящее время существует и используется в аналитической деятельности инструментарий оценки уровня патологичности менеджмента (См., например, Цветков А. Н. Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий / А. Н. Цветков, Е. Ю. Плешакова, Е. А. Азимица, И. Г. Головцова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 155 с., Шилова Е. В., Распутина Е. А. Исследование и анализ системы управления ОУ ФМС России по Пермскому краю в г. Добрянка // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 1(4). С. 114–124).

² Например, когда менеджер по разным причинам попадает под влияние своего подчиненного. Такие состояния нарушают один из основополагающих принципов управления – принцип иерархии, что способствует нарастанию напряженности внутри организации и, скорее всего, будет способствовать снижению качества менеджмента. Менеджмент может характеризоваться большим или меньшим уровнем инверсности.

жившееся в длительном периоде и принятие принципа «что «сложилось», то и «принято»», обуславливают различные патологии и инверсии иерархий, тормозящие развитие и являясь причинами «устойчивого целенедостижения» [20]: при этом менеджеры действуют «как обычно принято», а цели достичь не могут.

Поэтому целесообразно дополнить ранее приведенные подходы к оценке качества менеджмента патологичностным и инверсионными подходами, позволяющими оценивать скрытое, «латентное» качество менеджмента. Функционный подход занимает промежуточное положение между «явной» оценкой результатного и стандартного подходов и «тонкой» оценкой патологичностного и инверсионного подходов. Качество выполнения функций менеджмента может оцениваться как набором формальных показателей, так и использованием более мягких инструментов оценки: интервью, анкетирование и т. п. Указанные дополнительные три подхода могут использоваться для более глубокой оценки

качества управления, а их использование в сочетании обеспечивает комплексный подход к измерению качества управления.

Понятно, что для формирования единого подхода эти пять подходов должны быть интегрированы, для этого необходимо установить экспертные шкалы одинаковой размерности, построить инструментарий для экспертной оценки по единому принципу. Тогда появляется возможность интегрировать все экспертные оценки по всем показателям в единый показатель качества менеджмента и использовать его в аналитической работе.

В результате можно утверждать, что использование представленного комплексного подхода к оценке качества менеджмента дает возможность увидеть направления его совершенствования как в разрезе улучшения явных показателей деятельности (результатов, соответствия стандартам и функциям), так и в аспекте предотвращения скрытых (латентных) отклонений, связанных с патологиями и инверсиями менеджмента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Вашико Т. А.* Обеспечение качества управления: от теории к практике: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 114 с.
2. *Лукасян З. О.* Формирование системы оценки качества управления на предприятии на принципах равновесия экономических интересов: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2008. 195 с.
3. *Калита Т. В.* Проблемы оценки качества управления предприятий // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2013. № 29. С. 79–86.
4. *Кислинская М. В.* Оценка систем управления как инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2011. 172 с.
5. *Комаров С. В., Кордон С. И.* Организационная патология с точки зрения социолога, менеджера и консультанта по управлению // Экономика. Социология. Менеджмент. № 8, 2000. С. 44–49. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/764/169/1217/008.KOMAROV.pdf> (дата обращения: 14.02.2018).
6. *Патваканов С. С.* Формирование системы оценки качества управления производством (на примере предприятий машиностроения): дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 160 с.
7. *Степанова И. П.* Развитие системы оценки качества менеджмента промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. 194 с.
8. *Тимофеева Ю. Г.* Метод и механизм оценки качества менеджмента производственного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019
9. *Шокина Л. И.* Оценка качества менеджмента компаний: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. 344 с.

10. Bloom N., Reenen J. Van. Measuring and explaining management practices across firms and countries, *Quarterly Journal of Economics*. 2007. Vol. 122. № 4. P. 1351–1408.
11. Королев В. И. Качество управления предприятием: проблемы, пути повышения // *Управленческие науки*. 2017. № 1. С. 69–74.
12. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 2005. 720 с.
13. Севостьянов Д. А. Инверсивный анализ в управлении: монография / Д. А. Севостьянов; Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. 287 с.
14. Маслов Д., Белокоровин Э. Сравнительный анализ мировых премий по качеству // *Стандарты и качество*. 2005. № 5. С. 27–34.
15. Премия правительства РФ в области качества. URL: <http://vniis.center.ru/qualityaward/cotnents> (дата обращения: 14.02.2018).
16. Окрепилов В. В. Проблемы повышения качества подготовки управленческих кадров // *Национальная концепция качества: подготовка управленческих кадров: сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е. А. Горбашко*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.
17. Борейшо А. А., Цветков А. Н. Инструментарий оценки качества менеджмента по функциям управления // *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2018. № 4. С. 4–16.
18. Ануфриева Н. И. Патология организации. URL: http://econom.nsc.ru/econo/archiv/ReadStatiy/2006_12/Anufrieva.htm (дата обращения: 14.02.2018).
19. Кордон С. И. Организационная патология. Пермь, 1997.
20. Пригожин А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 402 с.
21. Азимица Е. В., Горбашко Е. А., Плешакова Е. Ю., Цветков А. Н. Методика оценки качества управления организацией // *Стандарты и качество*. 2018. № 2. С. 50–54.
22. Плешакова Е. Ю. Патологии менеджмента в стратегическом управлении организацией // *Формирование рыночной экономики. Спецвыпуск: «Стратегические императивы современного менеджмента»*. Т. 1. Киев, 2012. С. 367–377.
23. Цветков А. Н. Качество управления и патологии менеджмента. Национальные концепции качества: интеграция образования, науки и бизнеса: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е. А. Горбашко. СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2017. С. 200–203.
24. Цветков А. Н. Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий / А. Н. Цветков, Е. Ю. Плешакова, Е. А. Азимица И. Г. Головцова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 155 с.
25. Плешакова Е. Ю. Патологии менеджмента современных организаций // *Эффективное антикризисное управление*. 2016. № 6. С. 72–75.
26. Цветков А. Н., Плешакова Е. Ю. Измерение патологичности менеджмента как инструмент оценки конкурентоспособности организаций // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 10. С. 790–796.
27. Шилова Е. В., Распутина Е. А. Исследование и анализ системы управления ОУ ФМС России по Пермскому краю в г. Добрянка // *Актуальные вопросы современной науки*. 2015. № 1(4). С. 114–124.
28. Staniszki J. *Patologie struktur organizacyjnych*. Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1972.

References

1. Vashko, T. A. (2013). Ensuring the quality of management: From theory to practice. Krasnoyarsk, Sib. Fed. Univ.

2. *Gukasyan, Z. O.* (2008). The formation of the quality assessment system of management at the enterprise on the principles of equilibrium of economic interests (Doctoral dissertation, Kuban State Technological University. Krasnodar).
3. *Kalita, T. V.* (2013). Problems of assessing the quality of enterprise management. *Economics and Modern Management: Theory and Practice*, (29), 79–86.
4. *Kislinskaya, M. V.* (2011). Evaluation of management systems as a tool to improve the competitiveness of industrial enterprises. (Dissertation of the candidate of economic sciences. Samara).
5. *Komarov, S. V., & Cordon, S. I.* (2000). Organizational pathology from the perspective of the sociologist, manager, and management consultant. *Economics. Sociology. Management*, (8), 44-49. Retrieved February 14, 2018, from <http://ecsocman.hse.ru/data/764/169/1217/008.KOMAROV.pdf>
6. *Patvakanov, S. S.* (2008). Formation of a system for assessing the quality of production management: By the example of mechanical engineering enterprises. (Dissertation of the candidate of economic sciences. Moscow).
7. *Stepanova, I. P.* (2007). Development of quality assessment system of industrial enterprise management (Dissertation of the candidate of economic sciences. Saratov).
8. *Timofeeva, Yu. G.* (2019). Method and mechanism for assessing the quality of management of production enterprise. Moscow. (Dissertation of the candidate of economic sciences. Moscow).
9. *Shokina, L. I.* (2012). Assessing the quality of company management. KNORUS, Moscow.
10. *Bloom, N., & Van Reenen, J.* (2007). Measuring and explaining management practices across firms and countries. *The Quarterly Journal of Economics*, 122(4), 1351-1408.
11. *Korolev, V. I.* (2017). Quality of enterprise management: Problems, ways to increase. *Management Sciences*, (1), 69–74.
12. *Mescon, M., Albert, M., & Hedory, F.* (2005). *Fundamentals of management*. Delo Publisher, Moscow.
13. *Sevostyanov, D. A.* (2016). *Inverse analysis in management*. (Monograph)
14. *Maslov, D. V., & Belokorovin, E. A.* (2005). Comparative analysis of world quality awards. *Standards and Quality*, (5), 27–34.
15. Quality Award of the Russian Government. (n.d.). Retrieved February 14, 2018, from <http://vniis.center.ru/qualityaward/cotnents>
16. *Okrepilov, V. V.* (2020). Problems of improving the quality of management personnel training. *National Conception of Quality: Preparation of Managerial Personnel*.
17. *Boreisho, A. A., & Tsvetkov, A. N.* (2018). Toolkit for assessing the quality of management by management functions. *Bulletin of the Faculty of Management SPbSEU*, (4), 4-16.
18. *Anufrieva N. I.* (n.d.). Pathology of organization. Retrieved February 14, 2018 from http://econom.nsc.ru/eo/arhiv/ReadStatiy/2006_12/Anufrieva.htm
19. *Kordon S. I.* (1997). *Organizational pathology*. Perm.
20. *Prigozhin, A. I.* (2007). *Disorganization: Causes, types, overcoming*. Moscow.
21. *Azimina, E. V., Gorbashko, E. A., Pleshakova, E. Yu., & Tsvetkov, A. H.* (2018). Methodology for assessing the quality of organization management. *Standards and quality*, (2), 50-54.
22. *Pleshakova, E. Yu.* (2012). Management pathology in the strategic management of the organization. *Formation of Market Economy. Special issue: Strategic imperatives of modern management*, 1, 367–377.
23. *Tsvetkov, A. N.* (2017). Quality of management and management pathologies. *National concepts of quality: Integration of education, science and business*, 200-203.

- 24. *Tsvetkov, A. N., Pleshakova, E. Yu., Azimina, E. V., & Golovtsova, I. G. (2017). Management inefficiency: Sources, measurement, instrumentation.*
- 25. *Pleshakova, E. Yu. (2016). Management pathologies of modern organizations. Strategic Decisions and Risk Management, (6), 72–75.*
- 26. *Tsvetkov, A. N., & Pleshakova, E. Yu. (2017). Measuring management pathology as a tool for assessing the competitiveness of organizations. Competitiveness in the global world: Economics, science, technology, (10), 790-795.*
- 27. *Shilova, E. V., & Rasputina, E. A. (2015). The study and analysis of the management system of the OUFMS of the Russian Federation for the Perm region in the city of Dobryanka. Actual Issues of Modern Science, (1(4)), 114-124.*
- 28. *Staniszki, J. (1972). Patologie struktur organizacyjnych. PWN, Warszawa.*

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 06.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 55–61.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 55–61.

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-55-61

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КИБЕРТЕХНОЛОГИЙ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В БИЗНЕС-СИСТЕМЕ ИНДУСТРИИ 4.0

Assessing the impact of cyber technologies on the distribution of value added products in the Industry 4.0 business system

Игорь Олегович ЖАРИНОВ

профессор факультета безопасности информационных технологий Национального исследовательского университета ИТМО, руководитель учебно-научного центра – ученый секретарь научно-технического совета АО «ОКБ «Электроавтоматика», Санкт-Петербург, заслуженный машиностроитель Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, mpbva@mail.ru

Igor O. ZHARINOV

Professor of the Faculty of the Information Technology Security, the ITMO University, Head of Scientific Training Center – Scientific Secretary of the Science and Engineering Board of the AO OKB Elektroavtomatika, St. Petersburg, Honored Mechanic Engineer of the Russian Federation, Doctor of Engineering Science, Professor, mpbva@mail.ru

Аннотация.

Актуальной задачей современной промышленной экономики является оценка влияния цифровых кибертехнологий на бизнес-процессы фабрик Индустрии 4.0 и их цепочки добавленной стоимости. Исследованию подлежат виды кибертехнологий в соответствии с существующими отечественными и зарубежными системами классификаций, распределение кибертехнологий по специализациям операционной деятельности фабрик и экономические эффекты, возникающие вследствие изменения бизнес-процессов фабрик. Показано, что основное влияние цифровых кибертехнологий на результативность бизнеса заключается в сокращении общей длительности жизненного цикла продукции, проанализированного на этапах киберпроектирования, киберпроизводства и киберобслуживания, и соответствующей трансформации интегральных кривых добавленной стоимости, конфигурация которых на пределе циклов оптимизации бизнес-процессов фабрик имеет потенциальные перспективы изменения из классического вогнутого («улыбка») состояния в выпуклое («хмурое») состояние.

Ключевые слова: кибертехнологии, Индустрия 4.0, фабрика, цепочка ценности, кривая добавленной стоимости, трансформация

Abstract.

The actual task of modern industrial economy is to assess the impact of digital cyber technologies on the business processes of Industry 4.0 factories and their value chains. The study covers the types of cyber technologies in accordance with the existing domestic and foreign classification systems, the distribution of cyber technologies by specialization of operating activities of factories, and the economic effects arising from changes in the business processes of factories. It is shown that the main impact of digital cyber technologies on business performance is to reduce the total duration of the life cycle of products analyzed at the stages of cyber design, cyber production and cyber maintenance, and the corresponding transformation of integral value added curves, the configuration of which at the limit of factory business process optimization cycles has the potential to change from the classical concave ("smile") state to convex ("frown") state.

Keywords: *cyber technology, Industry 4.0, factory, value chain, value curve, transformation*

Термин «Industrie 4.0» введен в 2011 г. представителями немецких политических и деловых кругов на промышленной выставке в Ганновере для описания концептуальных идей внедрения киберфизических систем и информационных кибертехнологий в бизнес-процессы изготовления высокотехнологичной продукции. Правительство Германии определило Индустрию 4.0 в качестве одного из десяти «Проектов будущего» в национальной «Высокотехнологичной стратегии-2020», предусматривающей комплекс мер, выполнение которых обеспечит немецкой промышленности завоевание лидирующей позиции в высокотехнологичном сегменте мировой экономики.

Со временем концепты Индустрии 4.0 получили [1, 2] масштабную поддержку бизнес-сообщества и определили глобальный вектор развития национальных программ цифровизации промышленности большинства технологически развитых стран, включая Российскую Федерацию. Содержательная часть национальных программ сводится к созданию новых типов хозяйствующих субъектов (фабрик будущего), использующих в своих бизнес-процессах кибертехнологии и позволяющих вывести мировую промышленность на новые точки экономического роста. Система классификации фабрик будущего

программно введена дорожной картой (ДК) Национальной технологической инициативы по направлению «Технет».

В Российской Федерации термин «кибертехнологии» в приложении к сегменту производственной экономики отождествлен со словесной конструкцией «сквозные цифровые технологии» (СЦТ). Согласно ДК развития СЦТ «Новые производственные технологии», текущее состояние российской промышленности демонстрирует фрагментированное использование отечественным бизнесом кибертехнологий для создания высокотехнологичной продукции. Отмечается полное отсутствие готовых инфраструктурных решений, методического обеспечения цифровой трансформации производственного сектора и стратегического видения процессов инновационного реформирования государственных корпораций и компаний с государственным участием. Сформулированы секторальные целевые установки создания к 2024 г. не менее 20 инновационных испытательных полигонов, специализация которых ориентирована на приоритетные отрасли промышленной экономики Российской Федерации. К этому же сроку должны быть подготовлены стратегии развития, методические рекомендации и технологические стандарты функционирования

высокотехнологичных компаний с первоочередным внедрением в бизнес-проекты и бизнес-процессы государственных корпораций. Согласно исследованиям [3], основанным на данных Росстата, удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации в Российской Федерации, составляет примерно 20% (2017 г. – 20,8%; 2018 г. – 19,8%; 2019 г. – 21,6%) от общего числа компаний.

Проблема цифровой трансформации промышленных компаний актуализируется на фоне наблюдающегося сегодня в экономически развитых странах сокращения численности трудоспособного населения, а также снижения зависимости национальных экономик от объемов добычи природных ресурсов. Прямой экономический эффект от внедрения кибертехнологий в операционный цикл компаний заключается: в сокращении производственной части жизненного цикла высокотехнологичной продукции [4; 5]; повышении потребительского качества продукции и производительности труда персонала компаний, численность которого определяется пропорцией разделения труда между машинами и человеком с обеспечением автоматизации критического числа бизнес-процессов; формировании новых типов доходных бизнес-моделей, дополнительным источником прибыли компаний в которых является потребительский сервис кастомизации продукции, и др. По данным работы [6], в ближайшее время трудовые функции около 90% рабочих мест в странах Евросоюза потребуют от работников уверенного владения цифровыми компетенциями (навыки и знания). Сегодня ими не обладают примерно 40% населения европейских государств.

Количественная оценка экономического эффекта $\mathcal{E}_{нт}$ от внедрения в операционные циклы фабрик одной новой кибертехнологии осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями по цифровой трансформации промышленных компаний [7] по формуле

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{нт} &= (Z_{баз} - Z_{нов}) N_{нов} = \\ &= ((C_{баз} + E_n K_{баз}) - (C_{нов} + E_n K_{нов})) N_{нов}, \end{aligned}$$

где $Z_{баз}$, $Z_{нов}$, $C_{баз}$, $C_{нов}$ – затраты фабрики и себестоимости единицы продукции, образующиеся при ее производстве ресурсами имеющейся (баз) и внедренной (нов) технологии (включаются собственно производственные, административно-управленческие, маркетинговые и другие затраты), руб.;

$K_{баз}$, $K_{нов}$ – капитальные затраты фабрики, относимые на единицу высокотехнологичной продукции, руб.;

$N_{нов}$ – годовой объем изготовления высокотехнологичной продукции, шт.;

E_n – нормативный коэффициент эффективности фабрики, ед.

На практике применяется как абсолютная оценка экономического эффективности внедрения кибертехнологии, так и относительная (индекс прибыльности, учитывающий время и объемы вложенных инвестиций), рассчитываемая отдельно по каждому бизнес-проекту компании.

Кибертехнологии, специализированные для различных видов операционной деятельности фабрик, приведены в таблице (данные составлены в соответствии с ДК развития СЦТ Российской Федерации, 2019 г.).

Сложившаяся в научно-производственной среде международная терминология дополнительно вводит следующие технологии цифровизации промышленности: облачные (туманные, граничные) технологии, промышленный интернет вещей, киберфизические системы, аддитивные технологии, технологии Machine-to-Machine, Systems-to-Systems и др. [8; 9]. Полный перечень кибертехнологий, актуальных для производственного сектора промышленности, функционирующего в институциональных условиях цифровой экономики Российской Федерации, определен в документе «Атлас сквозных технологий цифровой экономики России». По данным доклада НИУ Высшая школа экономики [10], Правительство Российской Федерации на разработку и внедрение СЦТ до конца 2024 г. планирует совокупно выделить 282 млрд руб. из федерального бюджета.

Согласно ДК развития СЦТ «Новые производственные технологии», приоритетными для внедрения инновационных технологий

Таблица – Кибертехнологии, специализированные для различных видов операционной деятельности фабрик Индустрии 4.0
Table – Cyber technologies specialized for the various operational activities of Industry 4.0 factories

Киберпроектирование	Киберпроизводство	Киберобслуживание
Виртуальная реальность	Беспроводная связь	Технологии создания и исполнения децентрализованных приложений и смарт-контрактов
Дополненная реальность	Компьютерное зрение	
Смарт-дизайн	Сенсоры и обработка информации, технологии сенсорно-моторной координации и пространственного позиционирования	Технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных
Перспективные методы и технологии в искусственном интеллекте	«Умное» производство	Технологии организации и синхронизации данных
Технологии организации и синхронизации данных	Манипуляторы и технологии манипуляции	
Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений		

отечественными отраслями промышленности определены, в частности: авиастроение и ракетно-космическая техника, машиностроение, судо- и кораблестроение, двигателестроение, автомобилестроение и др. Результаты исследований [11] рекомендуют формирование инвариантного ядра технологий цифровизации современной промышленности в составе группы SMAC (Social, Mobile, Analytics, Cloud)-технологий.

Изменения в доходной модели бизнеса, ожидаемые за счет использования кибертехнологий в операционной деятельности фабрик, проиллюстрированы на рисунке. Показаны варианты кривых добавленной стоимости, формируемой на различных этапах жизненного цикла продукции. Интегральная добавленная стоимость показана огибающей линией, условно аппроксимирующей площади под частными кривыми добавленной стоимости. Сплошными линиями показаны варианты кривых добавленной стоимости для базового (имеющегося) набора технологий создания продукции.

Пунктирной и штрихпунктирной линиями показаны соответственно варианты кривых добавленной стоимости для одной и нескольких новых кибертехнологий, внедренных в

бизнес-процессы цифровой (киберпроектирования), умной (киберпроизводство) и виртуальной (киберобслуживание) фабрик. Эффект от внедрения кибертехнологий проявляется в сокращении жизненного цикла продукции и изменении конфигурации интегральной кривой добавленной стоимости, вогнутость которой на пределе цикла оптимизации бизнес-процессов трансформируется в выпуклость.

Оценки НИУ Высшая школа экономики [10] прогнозируют отдачу от цифровизации секторов экономики Российской Федерации на следующих уровнях: вклад в рост национального ВВП России накопительным итогом к 2024 г. составит 9,7%; к 2030 г. – 18,4%. Внутренние затраты РФ на цифровизацию экономики к 2024 г. оцениваются в объеме 5,1% от общего объема национального ВВП.

Активное участие высшего руководства компаний в цифровизации бизнес-процессов является способом повышения эффективности экономического управления фабриками. Результаты [7] исследования MIT Sloan School of Management, выполненные в 2015 г. совместно с Capgemini Consulting в отношении более чем 400 хозяйствующих субъектов и получившие оценку в «Руковод-

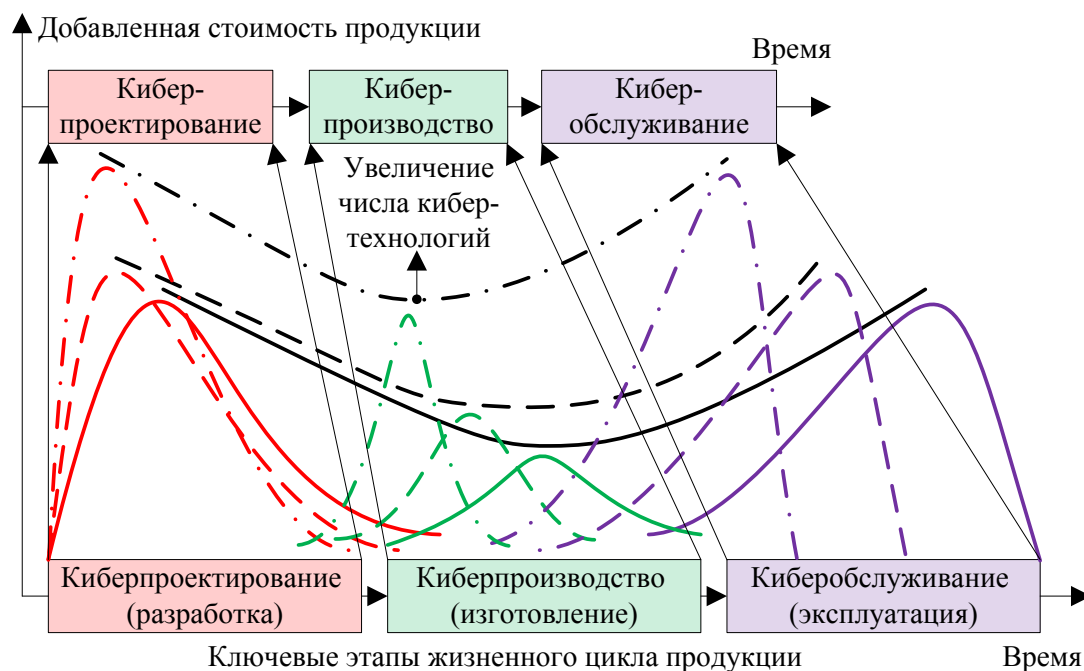

Рисунок – Распределение добавленной стоимости продукции в жизненном цикле изделий, созданных с использованием различных кибертехнологий
 Figure – The product value added distribution in the life cycle of products created with various cyber technologies

стве по цифровизации промышленных предприятий», 2019 г., показывают статистически значимое годовое снижение прибыли на 24% в компаниях, игнорирующих внедрение кибертехнологий в свои бизнес-процессы, по сравнению с конкурентами. Изолированное повышение компетенций топ-менеджеров, выполняемое совместно с совершенствованием системы менеджмента в компании, но без применения цифровых технологий, приводит к ограниченному росту прибыли только на 9%, а изолированные инвестиции компании в кибертехнологии, не затрагивающие реконструкцию системы экономического

управления, приводят к снижению годовой прибыли компании на 11%.

В складывающихся в российской экономике инфраструктурных и институциональных условиях повышения конкурентоспособности отечественного бизнеса и повышения качества производимой им продукции следует ожидать в результате трансформации промышленности в части: создания нового поколения систем экономического управления фабриками, внедрения ЦИТ в бизнес-процессы и бизнес-проекты фабрик и повышения управленческих компетенций менеджеров, задействующих производственные кибертехнологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анохов И. В. Движущие силы Индустрии 4.0 и ее последствия для человека и экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 3. С. 379–387.
2. Белова Л. Г., Вихорева О. М., Карловская С. Б. Индустрия 4.0: возможности и вызовы для мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 3. С. 167–183.

3. Шицян Ч. Адаптация и внедрение новых технологий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 71–76.
4. Кузнецов Н. Г., Тяглов С. Г., Пономарева М. А., Родионова Н. Д. Анализ инструментов и методов оценки экономической эффективности внедрения наилучших доступных технологий // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2019. № 2(66). С. 50–59.
5. Тикушан А. В. Корпоративное управление: принципы и подходы оценки эффективности управления корпорацией в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. Т. 7(65). С. 227–229.
6. Говорова Н. В. Промышленная политика в ЕС // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. 2019. № 1(7). С. 108–113.
7. Боровков А., Бирбраер Р., Биленко П. [и др.]. Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий. М.: ООО «Конкуратор», 2019. 172 с.
8. Гаркушенко О. Н. Информационно-коммуникационные технологии в эпоху становления smart-промышленности: проблемы определения и условия развития // Экономика промышленности. 2018. № 2(82). С. 50–75.
9. Гаврилюк Е. С., Умбаров У. Х. Функциональные возможности облачных CRM-систем в автоматизации маркетинговой деятельности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4(93). С. 647–651.
10. Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. [и др.]. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение // Сборник докладов XX международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / под науч. ред. Л. М. Гохберг; Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
11. Самогородская М. И., Бейнар И. А., Наролина Т. С. Особенности цифровой трансформации предприятий аэрокосмической отрасли // Регион: система, экономика, управление. 2020. № 1(48). С. 91–97.

References

1. Anokhov, I. V. (2019). Driving forces of Industry 4.0 and its implications for man and economy. Bulletin of Baikal State University, 29(3), 379–387.
2. Belova, L. G., Vikhoreva, O. M., & Karlovskaya, S. B. (2018). Industry 4. 0: opportunities and challenges for the global economy. "MSU Vestnik". Series 6. Economics, (3), 167-183.
3. Shitzian, Ch. (2021). Adaptation and implementation of new technologies. The Izvestiya of the Saint Petersburg State University of Economics, (2), 71-76.
4. Kuznetsov, N. G., Tyaglov, S. G., Ponomareva, M. A., & Rodionova, N. D. (2019). Analysis of tools and methods for assessing the economic efficiency of implementing the best available technologies. Vestnik (Herald)of Rostov State University of Economics, (2(66), 50-59.
5. Tikishan, A. V. (2020). Corporate governance: Principles and approaches to assess the effectiveness of corporation management in modern conditions. Economics and Business: Theory and Practice, (7), 227-229.
6. Govorova, N. V. (2019). Industrial policy in the EU. Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS, (1(7)), 108-113.

7. *Borovkov A., Birbraer R., Bilenko P. [et al]. (2019) Guidelines for digital transformation of manufacturing enterprises. Moscow: ООО "Concurator".*
8. *Garkushenko, O. N. (2018). Information and communication technologies in the era of formation of smart industry: Problems of definition and conditions of development. Industrial Economics, (2 (82)), 50-75.*
9. *Gavrilyuk, E. S., & Umbarov, U. H. (2018). The functionality of cloud-based CRM systems in the automation of marketing activities. Economics and Entrepreneurship, (4(93)), 647-651.*
10. *Abdrakhmanova, G. I., Vishnevsky, K. O., Gokhberg, L. M., Dranev, Y. Y., Zinina, T. S., Kovaleva, G. G., ... & Kuchin, I. I. (2019). What is the digital economy? Trends, competences, measurement. Proceedings of the XX International Scientific Conference on Economic and Social Development. Moscow.*
11. *Samogorodskaya, M. I., Beinar, I. A., & Narolina, T. S. (2020). Peculiarities of digital transformation of aerospace industry enterprises. Region: Systems, Economy, Management, (1 (48)), 91-97.*

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 26.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 22.07.2021; approved after reviewing 26.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 62–71.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 62–71.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-62-71

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Medical institutions digital transformation approaches and methods

Елена Константиновна ТОРОСЯН

ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, кандидат экономических наук, etorosyan@mail.ru

Elena K. TOROSYAN

Associate Professor of the Faculty of Technological Management and Innovations, the ITMO University, St. Petersburg, Candidate of Economic Sciences, etorosyan@mail.ru

Дарья Андреевна КИЙКОВА

магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, Санкт-Петербург, daria_kiykova@list.ru

Dariya A. KIYKOVA

Master's student of the Faculty of Technological Management and Innovations, the ITMO University, St. Petersburg, daria_kiykova@list.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются подходы и методы цифровой трансформации медицинских учреждений, которые позволяют подходить системно к анализу этого процесса и управлять им. На цифровую трансформацию медицинских учреждений влияет множество факторов как внешней, так и внутренней среды организации. Авторами представлены подходы к управлению процессом цифровой трансформации в целом и применение рассмотренных подходов относительно ее этапов для цифровой трансформации медицинских учреждений. На основе анализа открытых источников были исследованы четыре метода для проведения цифровой трансформации медицинских учреждений, определены направления цифровой трансформации сферы здравоохранения. Выбранные методы были проанализированы на предмет ограничений по охвату направлений цифровой трансформации. Каждый из рассмотренных методов цифровой трансформации медицинских учреждений рассмотрен и обоснован с целью возможной реализации на практике.

Ключевые слова: цифровая трансформация, медицинские учреждения, цифровизация, подходы к цифровой трансформации, методы цифровой трансформации, этапы цифровой трансформации

Abstract.

The article discusses approaches and methods of medical institutions digital transformation, which allow a systematic approach to the analysis and management of this process. The digital transformation of medical institutions is influenced by many factors both external and internal to the organization. The authors present approaches to managing the process of digital transformation in general and the application of the considered approaches to its stages for the digital transformation of medical institutions. Based on the analysis of open sources, four methods for conducting the medical institutions digital transformation were investigated, and the directions of digital transformation in the health sector were identified. The selected methods were analyzed for limitations on the scope of digital transformation directions. Each of the considered methods of medical institutions digital transformation was considered and justified for the purpose of possible implementation in practice.

Keywords: digital transformation, medical institutions, digitalization, approaches to digital transformation, methods of digital transformation, stages of digital transformation

Цифровизация и цифровая трансформация медицинских учреждений в России имеет особую значимость, поскольку требует внедрения множества цифровых решений [1]. Цифровая трансформация, в свою очередь, направлена не только на внедрение цифровых продуктов в процессы компаний, но и на изменение процессов, подходов в управлении и корпоративной культуре. Проведение таких серьезных изменений требует применения современных подходов к управлению [2]. На цифровую трансформацию медицинских учреждений влияет множество факторов, как условия внешней среды организации, так и внутренняя ее специфика. Необходимо учитывать тот факт, что выбранная система управления и стратегия также являются одним из факторов успешной деятельности организации [3], поэтому при проведении мероприятий, связанных с внедрением цифровой трансформации в медицинских учреждениях, следует уделить внимание как выбору подходов и методов цифровой трансформации, так и встраиванию данной деятельности в общую стратегию организации.

Существует различная классификация подходов к цифровой трансформации:

- 1) подход в зависимости от иницилирующей стороны;
- 2) подход в зависимости от типа стратегии;
- 4) подход в зависимости от типа изменений;
- 4) подход в зависимости от модели оказания медицинской помощи;
- 5) проектный подход.

Первый из них известен как подход в зависимости от иницилирующей стороны – «сверху-вниз» и «снизу-вверх». При подходе «сверху-вниз» трансформация инициируется высшим руководством, из-за этого может изменяться бизнес-модель организации. При подходе «снизу-вверх» инициативы поступают от низших звеньев системы управления, т. е. от различных подразделений учреждений и организаций [4].

Следующий подход основан на зависимости от типа изменений и известен как процессный и технологический. Процессный подход предполагает проработку процессов в учреждении и дальнейшую их цифровизацию с использованием цифровых инструментов.

Технологический подход основывается на реализации совокупности технологий, внедрение которых позволит предприятию перейти в цифровое пространство [5].

Наиболее подробно рассмотрим третий подход, разделяемый на три типа, в соответствии с особенностями построения стратегии организации.

Первый тип – внедрение цифровых технологий в основные бизнес-процессы, что оказывает существенное влияние на бизнес-модель организации. Он является наиболее рискованным, так как организация должна иметь высокий уровень цифровой зрелости и готовности к цифровой трансформации.

Второй – создание отдельных цифровых проектов, без влияния на основные бизнес-процессы организации или с точечным влиянием на них. Данный подход позволяет проводить цифровую трансформацию плавно, по этапам. Данный подход является менее рискованным, так как проводится апробация на пилотных проектах на отдельно выделенных для этого бизнес-процессах.

Третий тип – создание бизнеса в полностью цифровой среде (платформенная бизнес-модель) [6].

Особенность четвертого подхода к цифровой трансформации – выбор модели оказания медицинской помощи (диагноз-центричная или пациенто-центричная модели). Подход к цифровой трансформации медицинских учреждений можно рассмотреть с точки зрения применяемой в учреждении модели оказания медицинской помощи. В особом приоритете в РФ – переход на управление, основанное на данных, что соответствует тренду датацентричности. Датацентричность неразрывно связана и с остальными трендами – пациенто-центричность, превентивность, ценностно-ориентированное здравоохранение и цифровизация, и, таким образом, способствует развитию системы здравоохранения в целом. В РФ идет постепенное развитие в области данных трендов, но пока достаточно медленно, так как существующие классические средства информатизации здравоохранения разработаны и используются в рамках диагноз-центричной модели организации помощи.

Данная модель оказания медицинской помощи направлена на лечение неотложных и острых состояний, т. е. медицинское вмешательство происходит по факту выявления проблемы.

Для достижения трендов пациенто-центричности, превентивности и ценностно-ориентированного здравоохранения необходимо работать так же в пациенто-центричной или, как ее иначе называют, биопсихосоциальной модели.

Биопсихосоциальная модель определяет результат возникновения болезни взаимодействием биологических факторов, личностных (психологических) и социальных факторов [7]. Биопсихосоциальная модель при этом учитывает биомедицинскую (диагноз-центричную) модель, которая определяет возникновение болезни только по биологическим факторам. Пациенто-центричная модель оказания медицинской помощи направлена на профилактику заболеваний. Данная модель подразумевает использование таких информационных систем, как системы персонифицированного мониторинга, системы консультаций (телемедицина). На сегодняшний день они применяются, но это скорее исключение, чем правило [8].

Пятый подход, используемый в цифровой трансформации, известен как проектный. Любое внедрение изменений происходит в результате внедрения проекта, как непрерывный процесс, постепенное внедрение изменений проводится поэтапно. Для того, чтобы успешно осуществлять цифровую трансформацию, необходимо внедрять проектный подход к управлению наравне с процессным, который применяется для управления уже устоявшимися и стандартизированными изменениями. Проектный подход позволяет системно подходить к наиболее актуальным задачам и добиваться поставленных целей в соответствии с разработанной программой развития организации [9]. Также данный подход позволяет наиболее полно учитывать полученный опыт, в том числе и негативный, реализуя пилотные проекты и внедряя в процессы наиболее успешные из них.

Цифровая трансформация может проводиться с использованием нескольких подходов одновременно. Например, гибридный подход, соединяющий подходы «снизу-вверх»

и «сверху-вниз», позволяет организациям двигаться в соответствии со стратегией и в то же время корректировать ее или внедрять более подходящие инструменты для работы «на местах». Данный подход вовлекает сотрудников в процесс цифровой трансформации, что позитивно сказывается на развитии корпоративной культуры, которая является необходимым элементом цифровой трансформации любой организации. Такие подходы как процессный и технологический эффективнее всего применять вместе, так как без изменения процессов внедрение самых современных цифровых решений не приведет к заметному изменению в результатах работы, в таком случае происходит только автоматизация рабочих процессов.

Кроме того, различные подходы могут применяться на разных этапах цифровой трансформации. В соответствии с «Комплексным подходом к цифровой трансформации» [10] выделяют следующие шаги проведения цифровой трансформации организации:

- 1) оценка цифровой зрелости организации;
- 2) выбор целевых процессов для цифровой трансформации, разработка целевой стратегии, дорожной карты развития организации;
- 3) реализация пилотного проекта цифровой трансформации организации;

4) масштабирование процессов цифровой трансформации в организации на другие подразделения и организацию в целом.

В таблице 1 рассмотрено применение рассмотренных ранее подходов относительно этапов цифровой трансформации.

При анализе цифровой зрелости организации необходимо учитывать ситуацию в отрасли в целом, так, например, в соответствии с исследованием цифровой зрелости российских компаний, проведенным SAP и Deloitte, цифровая зрелость медицинских компаний занимает 8-е место из 9, что является достаточно низким уровнем, если сравнивать с мировыми тенденциями. В среднем по России цифровая зрелость компаний в сфере здравоохранения оценивается на уровень 2 из 5 – «Развивающийся»; для сравнения: например, банковская сфера, имеющая самый высокий уровень цифровой зрелости, находится между уровнями 3 и 4 – «Исполняющий» и «Продвинутый».

В соответствии с критериями оценки в данном исследовании, медицинские организации взаимодействуют с клиентом через персонализированный контент, но при этом системный мониторинг потребностей клиента проводится достаточно редко. Проблемными зонами для сферы являются: создание цифро-

Таблица 1 – Подходы к цифровой трансформации медицинских учреждений
Table 1 – Approaches to medical institutions digital transformation

Подход	Тип	На каких этапах может применяться
В зависимости от иницилирующей стороны	Сверху-вниз	2 и 3
	Снизу-вверх	На всех этапах
В зависимости от типа изменений	Технологический	2,3,4
	Процессный	
В зависимости от типа стратегии	Внедрение цифровых технологий в основные бизнес-процессы	2
	Создание отдельных цифровых проектов	
	Создание бизнеса в полностью цифровой среде	
В зависимости от модели оказания медицинской помощи	Диагноз-центричная модель	2,3,4
	Пациенто-центричная модель	
Проектный подход	–	На всех этапах

вых бизнес-моделей, управление, автоматизация и оптимизация процессов, определение структуры управления рисками и цифровыми стандартами, определение и использование компетенций и инструментов, позволяющих сотрудникам работать более эффективно [11]. Перечисленные зоны относятся к проблемным, так как их уровень развития в России оценивается значительно ниже, чем в среднем по миру.

Исходя из исследования, самыми проработанными с точки зрения информативности для сферы здравоохранения являются следующие области и критерии: бренд-менеджмент, портфель продуктов, клиентский опыт и виртуализация. Всего в исследовании выделено пять направлений (клиент, стратегия, технологии, операционная деятельность, организация), каждое из которых разделяется на несколько критериев. Наиболее проработанные критерии для сферы здравоохранения имеются в следующих направлениях: клиенты, технологии и стратегия, которые и являются на данный момент основными движущими силами для медицинских учреждений (рисунок).

На рисунке представлены средние оценки цифровой зрелости направлений сферы здравоохранения, темным цветом выделены наиболее развитые направления.

Так как цифровая трансформация здравоохранения является одним из стратегических приоритетов в РФ, то и для государственных, и для частных медицинских учреждений весьма необходима поддержка государства.

На основе анализа открытых источников [12–15] были выделены четыре метода для проведения цифровой трансформации медицинских учреждений.

Первый метод – метод четырех уровней, который предполагает развитие цифровых стратегий на четырех уровнях деятельности, рассмотренных ниже.

Первый уровень деятельности – маркетинг, цифровой канал. Здесь основной фокус сделан на анализ клиентского опыта. В данном случае происходит цифровая интеграция разрозненных каналов коммуникации в единую систему организации.

Второй уровень – совершенствование ИТ и бизнес-процессов.

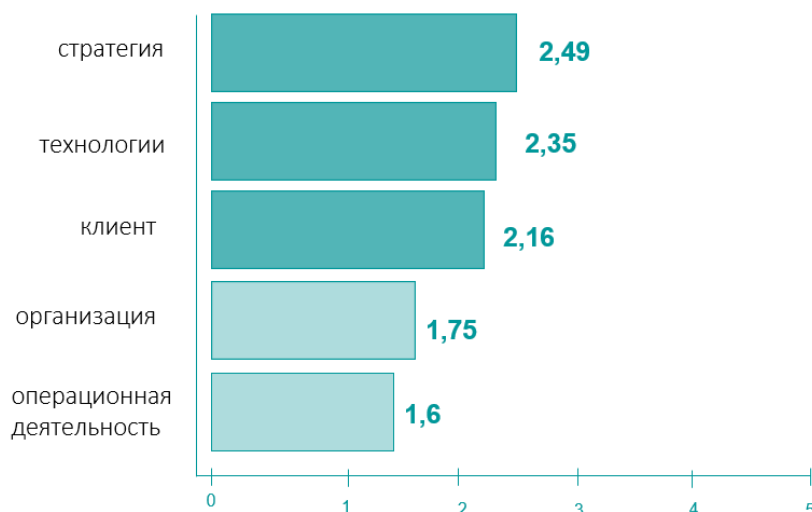

Рисунок – Направления цифровой трансформации сферы здравоохранения
Figure – The health care digital transformation directions

Примечание. Составлено авторами на основе исследования SAP и Deloitte [11].

Третий уровень – цифровизация существующих и создание новых цифровых продуктов и услуг.

Четвертый уровень – совершенствование бизнес-модели организации [12].

Данный метод является общим, может применяться организациями различных сфер деятельности.

Второй метод основан на методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. Имеются разработанные методические рекомендации, которые определяют структуру и содержание стратегии, порядок мониторинга ее реализации, а также форму отчетности госкомпании для представления в министерство цифры России [13]. Данные методические рекомендации могут быть использованы любыми компаниями и учреждениями, поскольку содержат детальные указания по плану работ, рекомендации к содержанию стратегии, направления цифровой трансформации и необходимые для использования технологии, описание КПЭ (ключевые показатели эффективности) и их расчетных методов [13]. Следует отметить, что методические рекомендации дают единый подход к старту процесса и единое понимание терминов.

Третий метод основан на использовании Методических указаний к проекту «Бережливая поликлиника». Лежащий в основе проекта японский метод Кайдзен (технология непрерывного совершенствования рабочего процесса) обеспечивает в медицинском учреждении среду постоянных изменений.

В данном случае реализуемый проект на основе Методических указаний решает ряд задач, от сокращения сроков ожидания пациентами медицинской помощи до формирования лидерской среды в медицинском учреждении, способном проводить улучшения на основе применения проектного подхода.

Проект состоит из четырех этапов:

- 1) подготовка и открытие проекта;
- 2) диагностика и целевое состояние;
- 3) внедрение улучшений;
- 4) закрепление результатов и закрытие проекта [14].

В Методических указаниях к проекту подробно описываются методы выявления проблем (5W, диаграмма Исикава, пирамида проблем и т. д.), даны рекомендации по составлению плана мероприятий, рекомендации по проведению мониторинга устойчивости внедренных улучшений, рекомендации по составлению стандартной рабочей карты (необходима для стандартизации процесса), рекомендации по применению инструмента 5С для содержания рабочего места.

Четвертый метод основан на оценке зрелости инфраструктуры организации. Оценка зрелости инфраструктуры позволяет выявить слабые места организации, дает понимание возможностей использования инфраструктуры информационных технологий организации. На основе этих данных становится возможным выстроить дорожные карты постепенного перехода от одного уровня зрелости к другому.

В работе [15] представлен алгоритм, позволяющий на основе оценки зрелости выстроить цифровую трансформацию медицинского учреждения. Алгоритм состоит из семи шагов:

1. Определение уровней зрелости.
2. Определение ключевых областей процессов (технологических доменов). Выделяют пять технологических доменов: транспорт, сотрудничество, безопасность, мобильность и центр обработки данных.
3. Генерация целей (функций субдомена).
4. Разработка ключевых практик (возможностей, которые будут соответствовать каждой цели).
5. Формулировка мероприятий.
6. Определение критических / некритических возможностей для каждой ключевой практики (из шага 4).
7. Назначение веса важности поддомену цели (из шага 3) для каждой ключевой практики (из шага 4).

Данный метод позволяет определить восемь уровней зрелости: административный, тактический, фиксированный, мобильный, внешний, интегрированный, контекстуализированный, оркестрированный. Следует отметить, что на административном уровне в медицинских учреждениях в настоящее

время имеется частичная цифровизация, преобладает информация в «бумажном» виде, а на уровне «оркестрированный» присутствует возможность координировать процессы централизованно и автоматически, имеется гибкая инфраструктура, адаптируемая к меняющимся потребностям объекта.

Этот метод позволяет медицинским учреждениям оценить зрелость своей инфраструктуры с точки зрения цифровой трансформации, согласованной с бизнес-стратегией организации с увязкой с ее планируемым бизнес-результатом.

В таблице 2 представлены вышеописанные методы цифровой трансформации, выявленные ограничения и указано, какие из направлений цифровой трансформации медицинских учреждений из исследования SAP и Deloitte (клиент, стратегия, технологии, операционная деятельность, организация) прорабатываются при применении каждого из методов.

В итоге, метод, в результате применения которого будут проработаны все пять направ-

лений цифровой трансформации, описан в методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, однако следует отметить, что данные методические рекомендации имеют общие рекомендации по проведению аудита и составлению стратегии. Метод четырех уровней хотя и позволяет проработать четыре из пяти направления цифровой трансформации, но не имеет подробного разъяснения по этапам его выполнения. С другой стороны, метод, основанный на методических указаниях к проекту «Бережливая поликлиника», имеет четко выстроенную методологию, описание необходимых шагов и техник, это позволяет перестроить медицинское учреждение таким образом, что процессы должны будут постоянно совершенствоваться, перестраиваться в соответствии с вновь появляющимися требованиями и цифровыми инструментами. Ограничение данного метода – проект детально проработан для одного типа медицинских

Таблица 2 – Методы цифровой трансформации
Table 2 – Digital transformation methods

Метод	Ограничения	Направления цифровой трансформации из исследования SAP и Deloitte
Метод четырех уровней	Предназначен для различных сфер, метод больше подходит для частных медицинских учреждений	4 из 5, нет информации о проработке направления «организация»
Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием	Предназначен только для составления стратегии, даны поверхностные рекомендации по проведению аудита текущего состояния	Прорабатываются все направления
Методические указания к проекту «Бережливая поликлиника»	Проект подходит для одного типа медицинских учреждений – поликлиник	4 из 5, не прорабатывается направление «стратегия»
Метод на основе оценки зрелости инфраструктуры	Необходимость локализовать его для российского здравоохранения (разработан на данных австралийского здравоохранения)	2 из 5, не прорабатываются направления «стратегия», «организация» и «операционная деятельность»

Таблица 3 – Методы и необходимые для их реализации подходы
Table 3 – Methods and required approaches for their implementation

Метод	Необходимые для реализации метода подходы
Метод четырех уровней	Подход в зависимости от иницирующей стороны (сверху-вниз) Подход в зависимости от типа стратегии
Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием	Подход в зависимости от иницирующей стороны (сверху-вниз) Подход в зависимости от типа стратегии
Методические указания к проекту «Бережливая поликлиника»	Подход в зависимости от иницирующей стороны (сверху-вниз и снизу-вверх) Проектный подход
Метод на основе оценки зрелости инфраструктуры	Подход в зависимости от иницирующей стороны (сверху-вниз)

учреждений – поликлиник. Метод на основе оценки зрелости инфраструктуры разработан специально для сферы здравоохранения, но его необходимо адаптировать для российского здравоохранения, поскольку при его применении прорабатываются только два направления цифровой трансформации из пяти.

Тем не менее несколько представленных подходов могут использоваться одновременно. Каждый из рассмотренных методов цифровой трансформации имеет необходимые для их реализации подходы, представленные в таблице 3.

В таблице 3 указаны только необходимые подходы для реализации конкретного метода, при этом при проведении трансформации могут свободно использоваться и другие подходы.

Таким образом, в статье были представлены результаты исследования подходов к цифровой трансформации организаций, в том числе медицинских учреждений, и проанализирована возможность их применения на различных этапах процесса цифровой трансформации. Кроме того, были проанализированы методы цифровой трансформации медицинских учреждений, выявлены их ограничения и направления трансформации, которые были проработаны на предмет обоснования использования того или иного метода. Результаты проведенного анализа позволяют выбрать наиболее подходящие подходы и методы для проведения цифровой трансформации в медицинском учреждении с целью обеспечения эффективности ее деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кийкова Е. В., Торосян Е. К., Богданова О. Б. [и др.]. Цифровизация бизнес-процессов медицинских учреждений // Современные наукоемкие технологии 2020. № 12. С. 63–70.
2. Попсуйко А. Н., Данильченко Я. В., Бацина Е. А. [и др.]. Технологии управления: от теории к практике применения в учреждениях здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. № 5 (66). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1195/30/lang,ru/> (дата обращения: 06.10.2021).

3. Цифровая трансформация в России – 2020. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 06.10.2021).
4. The Digital Storm will Impact Every Industry. URL: <https://www.sap.com/cis/documents/2018/11/6ca72e20-2a7d-0010-87a3-c30de2ffd8ff.html> (дата обращения: 04.09.2021).
5. Тарасов И. В. Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. № 10(2). С. 182–191.
6. Ценжарик М. К., Крылова Ю. В., Стешенко В. И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 3. С. 390–420.
7. Кондратьев Г. В., Юдин С. А., Вершинин Е. Г. [и др.]. Биопсихосоциальный подход в медицине: теория и практика реализации // Успехи современного естествознания. 2014. № 9. С. 14–16.
8. Гулиев Я. И., Казаков И. Ф., Мартышов-Поклад А. В. [и др.]. Пациент-центрированная онлайн-платформа как сервис цифровой экосистемы медицинской помощи // Врач и информационные технологии. 2020. № 5. С. 70–75.
9. Сидорова Н. П., Басова С. Н., Торопова Т. А. Применение проектного подхода в системе управления // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 91–100.
10. PWC & SIEMENS PLM Software Alliance. Комплексный подход к цифровой трансформации производственных предприятий. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/transform-brochure-rus.pdf> (дата обращения: 29.08.2021).
11. Цифровая зрелость российских компаний. URL: <https://sapmybiz.ru/digital-maturity/> (дата обращения: 17.06.2021).
12. Бауэр В. П., Подвойский Г. Л., Котова Н. Е. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства // Мир новой экономики. 2018. № 2. С. 78–89.
13. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/> (дата обращения: 17.06.2021).
14. Применение методов бережливого производства в медицинских организациях. Открытие проектов по улучшениям. Методические рекомендации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561183958> (дата обращения: 18.06.2021).
15. Williams P. A., Lovelock B., Cabarrus T., Harvey M. Improving Digital Hospital Transformation: Development of an Outcomes-Based Infrastructure Maturity Assessment Framework // JMIR Med Inform. 2019. 7(1) .doi: 10.2196/12465. PMID: 30632973; PMCID: PMC6329893.

References

1. Kiikova, E. V., Torosyan, E. K., Bogdanova, O. B., Kiikova, D. A., & Svyazhina, A. S. (2020). Digitalization of medical institution business processes. *Modern Science-based Technologies*, (12), 63-70.
2. Popsuiko, A. N., Danilchenko, Y. V., Batsina, E. A., Karas, D. V., Kryuchkov, D. V., & Artamonova, G. V. (2020). Management technologies: From theory to practice of application in health care institutions. *Social aspects of public health*, (5(66)). Retrieved November 6, 2021, from <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1195/30/lang,ru/>
3. Digital transformation in Russia – 2020. (n.d.). Retrieved October 6, 2021, from https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020

4. The digital storm will impact every industry. (n.d.). Retrieved September 4, 2021, from <https://www.sap.com/cis/documents/2018/11/6ca72e20-2a7d-0010-87a3-c30de2ffd8ff.html>
5. *Tarasov, I. V.* (2019). Approaches to the strategic program formation of digital transformation of the enterprise. *Strategic Decisions and Risk Management*, (10(2)), 182–191.
6. *Tsenzharik, M. K., Krylova, Y. V., & Steshenko, V. I.* (2020). Digital transformation of companies: Strategic analysis, influencing factors and models. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. (3), 390–420.
7. *Kondratyev, G. V., Yudin, S. A., Vershinin, E. G., Khvastunova, E. P., Sidorova, D. A., & Veshneva, S. A.* (2014). Biopsychosocial approach in medicine: Theory and practice of implementation. *Advances in Current Natural Sciences*, (9), 14–16.
8. *Guliev, Y. I., Kazakov, I. F., Martyushev-Poklad, A. V., Pantelev, S. N., & Yankevich, D. S.* (2020). Patient-centered online platform as a service to the digital health care ecosystem. *Physician and Information Technology*, (5), 70–75.
9. *Sidorova, N. P., Basova, S. N., & Toropova, T. A.* (2019). Application of the project approach in the management system. *Power and Administration in the East of Russia*, (4 (89)), 91–100.
10. PWC & SIEMENS PLM Software Alliance. A comprehensive approach to the digital transformation of manufacturing enterprises. (n.d.) Retrieved August 29, 2021, from <https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/transform-brochure-rus.pdf>
11. Digital maturity of Russian companies. (n.d.). Retrieved June 17, 2021, from <https://sapmybiz.ru/digital-maturity/>
12. *Bauer, V. P., Podvoisky, G. L., & Kotova, N. E.* (2018). Strategies for adapting U.S. companies to the digitalization of areas of production. *The World of the New Economy*, (2), 78–89.
13. Methodological recommendations for the digital transformation of state corporations and companies with state participation. (n.d.). Retrieved June 17, 2021, from <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/>
14. Application of lean production methods in medical organizations. Opening improvement projects. Methodological recommendations. (n.d.). Retrieved June 6, 2021, from <https://docs.cntd.ru/document/561183958>
15. *Williams, P. A., Lovelock, B., Cabarrus, T., & Harvey, M.* (2019). Improving digital hospital transformation: Development of an outcomes-based infrastructure maturity assessment framework. *JMIR Medical Informatics*, 7(1). <https://doi.org/10.2196/12465>

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 72–81.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 72–81.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-72-81

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНТЕНТА ЗА РУБЕЖОМ

Formation of a system to promote Russian television content abroad

Евгений Александрович БАЙКОВ

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор, evgeny7430@yandex.ru

Evgeniy A. BAYKOV

Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Military Sciences. Professor, evgeny7430@yandex.ru

Валерия Евгеньевна ПЕТРИК

магистрант Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, valeryapetrick@yandex.ru

Valeriya E. PETRIK

Master's student of St. Petersburg State University of Film and Television, valeryapetrick@yandex.ru

Аннотация.

В статье обосновывается концепция переориентации государственной внешнеэкономической политики и деятельности отечественных предприятий в условиях санкционного противодействия Запада на новые перспективные рынки «восточного направления». Представлен обзор современной ситуации по распространению телевизионного контента в России и мире. Рассмотрены конкурентные преимущества зарубежных стран, а именно стран Восточной Азии, а также ведущих информационных компаний России. Выявлены сильные и слабые стороны информационной российской международной многоязычной сети информационных телеканалов. Особое внимание уделено Японии, как одному из перспективных рынков для распространения российского медийного влияния. Предложены система стратегий и конкретные рекомендации, благодаря которым отечественные телеканалы смогут продвинуться на Азиатский медийный рынок.

Ключевые слова: продвижение, телевизионный контент, стратегия, международный маркетинг, «мягкая сила»

Abstract.

The article substantiates the concept of reorientation of the state foreign economic policy and activities of domestic enterprises under the conditions of Western sanctions to new promising markets of the "eastern direction". It provides an overview of the current situation in the distribution of TV content in Russia and the world. The competitive advantages of foreign countries, namely East Asian countries, as well as leading information companies in Russia are considered. The strengths and weaknesses of the informational Russian international multilingual network of news TV channels are identified. Special attention is given to Japan as one of the promising markets for the spread of Russian media influence. A system of strategies and concrete recommendations are offered to help domestic TV channels make their way into the Asian media market.

Keywords: promotion, TV content, strategy, international marketing, "soft power"

В условиях санкционного противодействия Запада и общей кризисной нестабильности представляется экономически целесообразным сосредоточиваться не только на импортозамещении внутри страны, но и на поиске альтернативных вариантов выхода на зарубежные рынки. Вышеуказанные условия предопределяют настоятельную необходимость активных не оборонительных, а наступательных действий в государственной внешнеэкономической политике и внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий, соответствующей переориентации на новые перспективные рынки, изменения вектора, образно выражаясь, с «западного» на «восточный». С учетом этого в новой экономической реальности представляет интерес проведение предприятиями экспортно-импортных операций и соответствующих мероприятий по распространению российского влияния на рынках стран БРИКС (в первую очередь, Индии и Китая), ЕврАзЭС, Средней и Восточной Азии и в других потенциально привлекательных регионах [1; 2].

В последнее время роль медиа в глобальной мировой политике значительно возросла. Если раньше наивысшей точкой обострения межгосударственного недопонимания становились вооруженные конфликты, то в наше время

многие политики стремятся сводить военные риски по возможности к минимуму. Тогда в игру вступают средства массовой информации – политические журналы, газеты, радио и, безусловно, телевидение, которое в наши дни избирает вектор на расширение с помощью глобальной цифровизации.

В связи с этим каждая страна стремится завоевать лидирующие позиции в медиаиндустрии, создавать и транслировать положительный образ государства, диктовать свои условия межрегионального взаимодействия, транслировать мысли и идеи политических лидеров, создавать более тесные связи с союзниками и, напротив, обозначать четкие позиции конкурентам.

Для России выход на международную медиарену – это целый пакет возможностей для создания и поддержания положительного образа государства, а также укрепления позиции так называемой «мягкой силы» – налаживание связей с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, моральных и этнических ценностей, ментальных особенностей страны [3].

Ведя речь о «мягкой силе», мы не исключаем возможность расширения связей с зарубежными государствами за счет экономических инструментов или политического воздей-

ствия. Но прежде всего, речь здесь идет об использовании средств массовой культуры, произведений искусства, организации выставок, создании новых телевизионных, радио-, медиапроектов, которые смогут транслировать культурные ценности государства.

Говоря о положительных примерах применения «мягкой силы», следует заметить, что в этой области очень преуспели США. С самого начала существования Голливуда, как широко известной «фабрики грез», США успели создать миллионы кинокартин, телевизионных сериалов, комедийных скетчей. Вложив в эти произведения определенные контексты и смыслы, Америка распространяет конкретные взгляды на устройство жизни, социума, человеческих взаимоотношений по всему миру. В связи с расширением возможностей телевидения, а именно появлением стриминговых сервисов, возможности применения «мягкой силы» возросли не только для США, но и для других государств.

Страны Азии для самоутверждения на мировой политической арене уже давно применяют стратегию «мягкой силы». Для не имеющей своей собственной армии Японии, например, применение «мягкой силы» является основной стратегией в продвижении и популяризации государства. Не располагая большим количеством природных ресурсов, Япония завоевывает популярность у жителей других стран своей эксклюзивной, неповторимой, загадочной культурой и историей. Основным доходом экономике этой страны приносят высокие технологии, а также туризм. В сфере медиакультуры Япония, безусловно, занимает главенствующую роль в производстве анимации. Аниме Японии – это культурный феномен. Многие страны Азии, безусловно, стремятся подражать искусству анимации Японии, но до сих пор в поставке данного медиапродукта эта страна занимает лидирующие позиции в мире. С появлением стриминговых агентств аниме стало транслироваться и в Интернете. Классика студии «Гибли» также теперь доступна в Интернете. Для такой закрытой страны, как Япония, вывод анимационной продукции на новые платформы в глобальной сети может стать новым рывком в применении «мягкой силы».

Наиболее успешной в применении «мягкой силы» страной за последние несколько лет стала также Южная Корея. Южная Корея на данный момент является безусловным лидером в поставках поп-культурных медиапроектов – это и музыка, и фильмы, и сериалы. В 2021 г. на весь мир, благодаря компании Netflix, прогремел южнокорейский сериал «Игра в кальмара», который привлек огромное внимание не только сериаломанов, но и среднестатистических потребителей телевизионного контента. В 2019 г. большим открытием в киноиндустрии становится фильм южнокорейского режиссера «Паразиты». «Паразиты» побеждает в четырех номинациях премии «Оскар»: лучший фильм, лучший режиссер, лучший сценарий, лучший фильм на иностранном языке. Выигрывает лента и на Каннском фестивале, становится лучшим фильмом года, ему присуждается «Золотая пальмовая ветвь». Тем самым южнокорейская массовая культура становится достоянием европейской общественности и далее все более привлекает внимание американских и европейских критиков, что становится новым толчком для развития производства медиа в Южной Корее. Настоящим прорывом для Южной Кореи является популярная музыкальная группа BTS. За несколько лет она побилла все рекорды мировых чартов, участвовала в премии «Грэмми» 2021 г., а в октябре 2020 г., побив собственный рекорд, собрала рекордное количество зрителей по всему миру – онлайн-концерт MAP OF THE SOUL ON:E от BTS собрал более 993 000 зрителей. А не так давно группа осуществила музыкальное выступление прямо в зале заседания ООН. Таким образом, Корея транслирует собственную культуру по всему миру. Весь мир увлечен корейскими сериалами, фильмами и музыкой. Более того, Южная Корея делает акцент на производстве фильмов, сериалов и музыки на государственном языке, что еще больше дает возможность Южной Корее стать ведущей державой в применении «мягкой силы».

Сложнее дела обстоят с Китаем. Китай относительно закрытая держава, которая не стремится применять стратегию «мягкой силы» в мире. Китай производит медиапродукт для внутреннего потребления и крайне

редко пропускает иностранные произведения на отечественное телевидение. Так, например, компания Netflix недоступна китайским пользователям, потому что не смогла прорваться на китайский рынок из-за слишком серьезных цензурных ограничений и условий. Поэтому от идеи покорить китайский рынок США пришлось отказаться. Однако компания не оставляет попытки адаптировать контент под китайского пользователя [4]. Также Китай не является активным пользователем Netflix как страна поставщик. Делая упор на политическое влияние, Китай не стремится производить и распространять медиаконтент в мире, однако, как рынок медиапродукции Китай может быть открыт для других стран, но не для США.

В связи со всем вышеизложенным можно сделать выводы о том, как Россия может воспользоваться возможностями применения «мягкой силы» для усиления своего внешнеполитического влияния и формирования медиабренда государства. Безусловно, Россия не раз применяла стратегию распространения отечественного контента в мире. Так, например, некоторые медиапроекты стали востребованы на международной арене, среди них: «Все или ничего», «Серебряные коньки», «Монгол», «Я худею», «Движение вверх», «Территория», «Лучше, чем люди» и другие. Все перечисленные проекты – фильмы или сериалы. Но также большую популярность среди зарубежных потребителей получили фильмы для маленьких зрителей – мультипликационные сериалы «Смешарики» и «Маша и Медведь», которые завоевали большую известность за рубежом. Также в один ряд с этими произведениями можно поставить мультфильмы из серии «Три богатыря». Как ни парадоксально, одна из немногих стран Восточной Азии, которая принимает и скупает российский контент, – это Китай. Компания «Централ Партнершип» ежегодно предоставляет фильмы и мультфильмы для проката в Китае. В ответ на это компания «Чайна Филм Групп» предоставляет китайские фильмы для проката в Российской Федерации. Ежегодно российской стороной предоставляется целый список медийных проектов для проката в Азии, а также в Китае [5].

Но Китай является едва ли не единственным покупателем у России среди стран Восточной

Азии. Поэтому российский контент, хоть и активно продвигающийся с помощью компании Netflix, не может быстро стать популярным в Азии, так как Netflix не котируется в Японии. Япония потребляет, в основном, американский контент, а также контент собственного производства, а Корея также производит достаточно контента и для распространения в мире, и для собственного потребления. Поэтому Россия является слабым игроком на международной, и в частности на азиатской арене, и, как вывод, не в полную силу применяет стратегию «мягкой силы», которая очень важна для развития страны, позиционирования внешней политики и создания положительного образа государства.

Очевидно, что не только культурно-развлекательный контент является основным элементом в применении стратегии «мягкой силы». Информационный контент также является важным инструментом для того, чтобы сформировать положительный образ государства, чтобы организовать политическое взаимодействие с зарубежными странами.

Какими на данный момент возможностями располагает Россия, на базе каких каналов может распространять отечественный информационный контент?

Прежде чем определить вектор развития и продвижения российского телевидения за рубежом, следует понять, как формируется медиaprостранство на территории России.

В России существует проблема конгломерации. Большинство российских теле- и радиокomпаний контролируются крупными медиахолдингами. Ведущими медиахолдингами в России являются «ГазпромМедиа» и ВГТРК. Таким образом, большинство каналов на российском телевидении поддерживаются государственными структурами. Для анализа телевизионной аудитории используются стандартные параметры по выявлению социально-демографических показателей. Учитываются пол, возраст, образование, уровень дохода, род деятельности. По этим показателям составляются показатели аудитории телеканалов. На основании такого анализа в современном российском телевизионном вещании формируются различные форматы контента: универсальные, развлекательные, музыкаль-

ные, спортивные, информационные, бизнес-контент, культурно-просветительский. Хотя в последнее время становится понятно, что учет социально-демографических признаков не приводит к выстраиванию цельного портрета аудитории, и формирование контента должно зависеть не только от стандартных характеристик, но также и от индивидуальных особенностей телезрителя [6].

Следовательно, при планировании деятельности и создания отечественных вещательных компаний за рубежом, при анализе аудитории следует применять методы данной страны или же разработать особую систему анализа, где будут учитываться не только социально-демографические показатели.

Также в изучении зарубежного телевидения для подготовки продвижения российского контента следует учитывать существующие модели телевизионной индустрии. Выделяют три доминирующие модели организации телевизионной индустрии: коммерческое телевидение (США), общественное телевидение (Япония, Австралия, Индия, страны Западной Европы) и государственное телевидение (Китай и бывшие социалистические страны). Если учитывать допущение, что модель организации телевизионной индустрии России может быть схожа с моделью иностранного государства, то создание российских вещательных компаний за рубежом будет осуществляться более интенсивно. И, напротив, если модели различны, стоит тщательно изучить модель зарубежной страны и при создании системы продвижения применять методы, которые отвечают требованиям формирования телевизионного контента за границей. Однако в последнее время ни в одной стране с развитой рыночной экономикой не встречаются «чистые» модели телевизионной индустрии. Зачастую они представлены в смешанных форматах. Таким образом, для успешного продвижения стоит опираться на анализ смешанных форм, если таковые встречаются в стране, где и будет производиться создание отечественных вещательных компаний [7].

На данный момент в первую очередь самым известным в России и за рубежом международным каналом массовой информации является канал Russia Today, который сейчас именуется просто RT.

Финансируемая государством компания RT представляет собой единственный источник информации из России и о России, направленный на передачу информации на иностранных языках в разные зарубежные страны. Среди основных адресатов данного канала: США, Германия, Испания, Великобритания, Франция. Главный сайт канала также предоставляет информацию и на арабском языке.

Однако канал совсем не распространяет информацию для стран Восточной Азии, что становится большим пробелом в использовании стратегии «мягкой силы». Таким образом, Россия теряет свои позиции в распространении достоверной информации в Восточной Азии, и прежде всего, на территориях Китая, Кореи и Японии.

Создавать новые каналы, новые компании для привлечения аудитории в Восточной Азии ощутимо затратно. Поэтому RT — одна из самых перспективных баз для распространения эксклюзивного русского информационного контента.

Какие стратегии маркетинга могут подойти для реализации контента RT на территории Восточной Азии?

1. Стратегия глобализации – приведет к стандартизации и усреднению контента, вне зависимости от страны, где будет реализовываться контент. Плюс стратегии глобализации в том, что она позволяет учитывать законы каждой страны и исключить риски в реализации продукции.

2. Стратегия адаптации – в сравнении со стратегией глобализации, предполагает адаптацию составляющих комплекса маркетинга для каждой страны в отдельности.

3. Коммуникативная стратегия – предполагает работу непосредственно над формированием предложения, связей с потребителями и зрителями, а также положительного отношения к телепродукту.

4. Стратегия дифференцированного маркетинга может использоваться в качестве дополнительных средств для более детального изучения и освоения потенциальных рынков в Восточной Азии. Она позволит понять, какие именно отличительные услуги и товары медиаиндустрии требуются каждой стране в данном регионе [8].

В качестве показательного примера по данной проблематике можно рассмотреть Японию, как один из перспективных рынков для распространения российского медийного влияния.

На начальных этапах целесообразно, например, рекомендовать для реализации первоочередной комплекс мероприятий, которые могут стать основными в системе продвижения российского телевизионного контента в Японии:

1. Создание японского раздела общего информационного сайта – RT Japan.
2. Создание информационного подразделения телеканала («ньюсрума») в Японии.
3. Организация активного комплекса маркетингового коммуникативного воздействия.
4. Проведение отдельной специальной PR-кампании.
5. Осуществление трансляции контента посредством социальных сетей.

Так, в настоящее время на информационном сайте RT существует шесть подразделений на иностранных языках, среди которых: разделы на английском, немецком, французском, арабском и испанском языках. Создание еще одного раздела позволит создавать информационный контент на родном для японской

аудитории языке, что, безусловно, нивелирует границы между компанией и японскими телезрителями (рисунок 1).

Новый раздел способствует созданию новых рабочих мест, а также осуществлению новых маркетинговых и коммуникационных технологий. Японское подразделение RT-Japan может стать экспериментальной базой для внедрения современных инструментов рекламы и связи с общественностью, в том числе посредством организации внутренних чатов и функций комментирования.

Также в разделе можно конвертировать новости из других иностранных подразделений, вне зависимости от новостной повестки в мире. Помимо новостей из России, подразделение может содержать в себе уникальную новостную повестку из Японии, что позволит RT-Japan конкурировать с внутренними информационными агентствами. В основные действия по созданию нового информационного подразделения на главном сайте могут входить: создание страницы на японском языке, использование адаптивного дизайна подразделения под общую концепцию информационного сайта, создание визуального дизайна, наполнение подразделения инфор-

Рисунок 1 – Возможный вариант японского раздела общего информационного сайта RT
Figure 1 – Possible version of the Japanese section of RT's general news site

мационным контентом, поддержание статусности, актуальности и грамотности японского информационного подразделения.

Вторым важным шагом в реализации системы продвижения российского телевизионного контента в Японии может явиться создание конвергентного «ньюсрума», где специалисты по созданию контента смогут осуществлять работу по сбору, сортировке, оформлению и выдаче информации. В конвергентном «ньюсруме» свою работу смогут осуществлять журналисты, корреспонденты, редакторы, фотографы, графические дизайнеры, видеооператоры, монтажеры, ведущие, сотрудники технического отдела. В «ньюсруме» возможно сочетать различные формы информации для целевой аудитории Японии. Новый «ньюсрум» RT в Японии сможет формировать мировую, российскую, а также японскую информационные повестки. Он может стать также новой точкой для создания контента в жанре инфотейнмента. В студию могут приглашаться звезды мирового, российского и японского спорта, известные деятели из мира культуры и искусств, профессиональные эксперты и спикеры. Расположенный на территории Японии «ньюсрум» позволит также быстро собирать и формировать информационную повестку для других информационных разделов компании, а также, что немаловажно, для японского населения создавать эксклюзивный контент наряду с ведущими информационными агентствами Японии, это приведет к конкурентоспособности нового информационного раздела RT.

Техническая база «ньюсрума» позволит компании на месте придумывать и осуществлять новые информационные проекты, такие как документальные фильмы, расследования, красивые фактурные съемки, интересные познавательные истории. Эти действия будут помогать разделу задавать собственный стиль ведения работы, организацию трудового процесса и наполнение информационного контента более современными, интересными дополнениями.

Для позиционирования и поддержания японского информационного подразделения требуется грамотное выстраивание коммуникативных связей с телезрителями. Так как

японское подразделение RT-Japan будет осуществлять свою деятельность за рубежом и устанавливать связи с японской аудиторией, требуется позиционировать информационный контент именно на японском рынке. Для осуществления коммуникативной маркетинговой стратегии следует изучить потенциальную целевую аудиторию, интенсивность воздействия рекламы и PR на предпочтения зрителей, а также менталитет и интересы японской аудитории.

Реализовать коммуникативную кампанию возможно прежде всего в сети Интернет, организовать рекламу с прямыми ссылками на информационный раздел RT-Japan, создать электронные баннеры, постеры и видеорекламу.

Так как в Японии зрительскую аудиторию привлекает тема российского спорта, на всех спортивных состязаниях, где участвуют российские спортсмены, RT-Japan с целью осуществления коммуникативной рекламы может выступать в качестве информационного партнера и производить целый блок информационной кампании с эксклюзивными видео, интервью, сюжетами.

Также возможно осуществлять наружную рекламу. В такой стране, как Япония, она до сих пор является мощным инструментом воздействия на аудиторию. Баннеры, плакаты, реклама в такси, поездах и метро – действенный способ оповестить аудиторию о появлении нового информационного агентства (рисунок 2).

На этапе запуска проекта в действие обязательным пунктом будет являться организация кампании по информированию всей зарубежной телеаудитории RT. Факт запуска новой студии и подразделения RT-Japan в Японии должен войти в основную новостную повестку главного телеканала.

Грамотно выстроенная PR-кампания поможет проекту поддерживать положительный и притягательный образ не только на стартовом этапе, но и в последующем. Регулярное участие в благотворительных акциях, выставках, конференциях, фондах не будет требовать от компании больших затрат, но при этом обеспечит стабильный положительный образ бренда RT.

Для реализации целого комплекса PR-технологий целесообразно создать специаль-

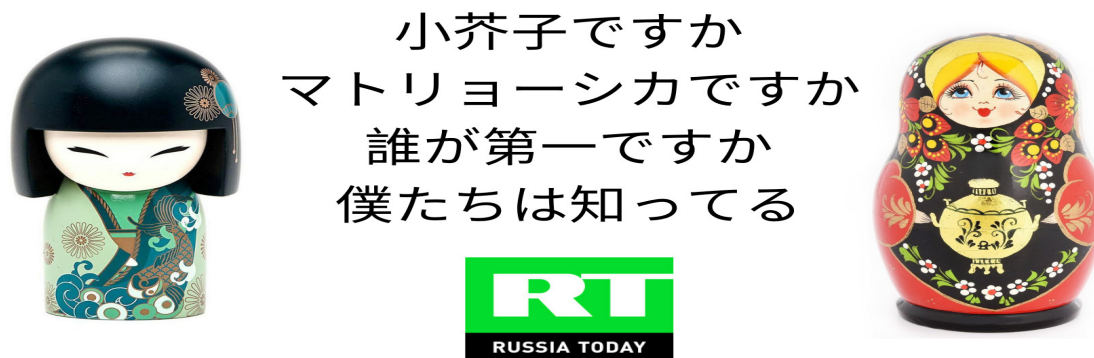

Рисунок 2 – Возможный вариант наружной рекламы RT в Японии
Figure 2 – Possible option for RT's outdoor advertising in Japan

ный PR-отдел, в задачи которого будет входить организация тесной связи с телезрителями, подрядными организациями, экономическими, политическими и социальными структурами. Работа PR-отдела, безусловно, будет специфической, так как направлена на аудиторию Японии, которая безусловно отличается от аудитории любой другой страны. К сфере ответственности нового PR-отдела будут относиться: корпоративный PR, создание пресс-релизов, участие в питчингах, нетворкингах, активность в сети Интернет.

В наше время формат телевидения, кино и информационных телепередач изменился, новые технологии позволяют подключаться к «информационному потоку» в любое время, поэтому так важно, чтобы контент информационного агентства имел адаптивный характер, и пользователь мог обращаться за новостями в любое время, используя различные формы и виды техники (смартфон, ноутбук, планшет).

Большое значение для любой компании в наши дни имеет значение присутствие и активное наполнение в социальных сетях. Для Японии не все мировые социальные сети являются доступными. Среднестатистический потребитель контента в Японии в основном пользуется услугами Instagram, Facebook, YouTube, Twitter, Line (рисунок 3).

Line – это мессенджер, который весьма активно используется в Японии. Реклама на данном мессенджере, а также в других социальных сетях, создается в основном на японском языке,

поэтому важно создать специальную группу SMM-менеджеров, которая будет продвигать контент телеканала в социальных сетях, дублировать и адаптировать под каждый вид социальных сетей. Более того, на начальном этапе YouTube сможет стать аналогом для трансляции телевизионного контента, ведь в 2020 г. компания RT стала первой по просмотрам среди новостных телеканалов на YouTube. По словам Роберта Кинсла, вице-президента компании Google по контенту: «Миллиард просмотров – это важная веха, к которой многие стремятся. Наладить связь с аудиторией и заинтересовать зрителей так, чтобы они возвращались к вам снова и снова, и в результате набрать такой рейтинг – это выдающееся достижение» [10]. Поэтому в арсенале компании на стартовом этапе имеются очень перспективные инструменты в продвижении российского информационного контента в Японии.

Так как RT располагает значительными возможностями и большим потенциалом, компания прошла многолетнюю апробацию на территориях западных зарубежных стран при выстраивании грамотной системы маркетинговых стратегий, она может стать ведущим каналом, предлагающим российский информационный контент на территориях стран Восточной Азии.

Таким образом, в современных условиях международной кризисной нестабильности, санкционного противодействия, импортозамещения, противоэпидемиологических ограничений и прочего как никогда остро возникает

- Ежемесячная аудитория активных пользователей Line в Японии превышает 70 млн. Это больше 55% населения. 72% из них — это активные ежедневные пользователи.
- + В 2020 году компания «RT» стала первой по просмотрам среди новостных телеканалов на YouTube.

Рисунок 3 – Основные социальные сети в Японии [9]
Figure 3 – The main social media in Japan [9]

настоятельная необходимость переориентации вектора отечественной внешнеэкономической политики с «западного» на «восточное» геополитическое направление. И в этих обстоятельствах существенно возрастает роль так называемой «мягкой силы» – расширения связей с другими государствами и усиления влияния за счет привлекательности собственной культуры, моральных и этнических ценностей, ментальных

особенностей нашей страны. С учетом этого в глобальной мировой политике повышается значение широких возможностей массмедиа на основе всеобъемлющей цифровизации. Активное продвижение российского телевизионного контента на медийные рынки восточноазиатских стран будет значимым образом содействовать популяризации нашего государства на мировой политической арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин А. В., Байков Е. А. Стратегическое планирование выхода предприятий на зарубежные рынки в условиях новой экономической реальности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 4. С. 19–30.
2. Васютченко И. Н. Стратегические направления диверсификации экспорта России в условиях импортозамещения // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 65-72.
3. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики. URL: [https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311908969/Презентация_мягкая%20сила%20итог.pdf#:~:text=«Мягкая%20сила»%20\(soft%20power\)%20или%20финансовых%20ресурсов%20\(Nye%2C%20Joseph](https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311908969/Презентация_мягкая%20сила%20итог.pdf#:~:text=«Мягкая%20сила»%20(soft%20power)%20или%20финансовых%20ресурсов%20(Nye%2C%20Joseph) (дата обращения: 15.10.2021).
4. Netflix pushes off ‘challenging’ China launch and will license shows instead/ URL: <https://www.theverge.com/2016/10/17/13311526/netflix-pushes-off-china-launch-plans-license-tv-movies> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Восточный поток: как российское кино завоевывает китайский рынок. URL: <https://russian.rt.com/article/305512-vostochnyi-potok-kak-rossiiskoe-kino-zavoyovyyvaet-kitaiskii> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Бузин В. Н. Медиапланирование: теория и практика / В. Н. Бузин, Т. С. Бузина. М.: Юнити, 2015. 492 с.

7. *Вартанова Е. Л.* Медиаэкономика зарубежных стран. Экономика телевидения. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/47.htm> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Маркетинг медиаиндустрии: учебник / Е. А. Байков [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 440 с.
9. Мессенджер LINE: как достучаться до 70 млн японцев. URL: https://partnerkin.com/blog/stati/messendzher_line_nastrojka_reklamnoj_kampanii_i_nyuansy_raboty (дата обращения: 10.11.2021).
10. 10 млрд просмотров: RT – №1 среди новостных телеканалов на YouTube. URL: https://russian.rt.com/press_releases/article/712801-rt-youtube-prosmotry (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. *Babkin, A. V., & Baikov, E. A.* (2017). Strategic planning of enterprises' entry into foreign markets in the conditions of new economic reality. *SPbPU Journal.Economics*, 10(4), 19–30.
2. *Vasyutchenko, I. N.* (2016). Strategic directions of Russia's export diversification in the conditions of import substitution. *Vestnik (Herald) of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, (4), 65-72.
3. 'Soft power' is a foreign policy resource. (n.d.). Retrieved October 15, 2021, from [https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311908969/Презентация_мягкая%20сила%20итог.pdf#:~:text=«Мягкая%20сила»%20\(soft%20power\)%20или%20финансовых%20ресурсов%20\(Nye%2C%20Joseph](https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311908969/Презентация_мягкая%20сила%20итог.pdf#:~:text=«Мягкая%20сила»%20(soft%20power)%20или%20финансовых%20ресурсов%20(Nye%2C%20Joseph)
4. Netflix pushes off 'challenging' China launch and will license shows instead. (n.d.). Retrieved October 15, 2021, from <https://www.theverge.com/2016/10/17/13311526/netflix-pushes-off-china-launch-plans-license-tv-movies>
5. Oriental flow: How Russian cinema conquers the Chinese market. (n.d.). Retrieved October 15, 2021, from <https://russian.rt.com/article/305512-vostochnyi-potok-kak-rossiiskoe-kino-zavoyovyyvaet-kitaiskii>
6. *Buzin, V. N., & Buzina, T. S.* (2015). Media planning. Theory and practice.
7. *Vartanova, E. L.* (2003). Mediaeconomics of foreign countries. Retrieved October 15, 2021, from <http://evartist.narod.ru/text11/47.htm>
8. *Baikov, E. A., Baikova, I. A., Danilov, P. V., Evmenov, A. D., Morschagina, N. A., Sorvina, T. A., & Shekova, E. L.* (2019). Marketing of the media industry: A textbook / ed. by AD Evmenov. SPb: SPbGIKiT.
9. LINE messenger: How to reach 70 million Japanese people. (n.d.). Retrieved November 10, 2021, from https://partnerkin.com/blog/stati/messendzher_line_nastrojka_reklamnoj_kampanii_i_nyuansy_raboty
10. 10 billion views: RT is the #1 news channel on YouTube. (n.d.). Retrieved November 10, 2021, from https://russian.rt.com/press_releases/article/712801-rt-youtube-prosmotry

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 82–92.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 82–92.

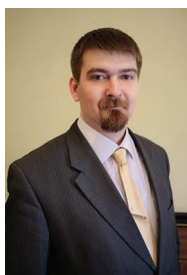
Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-82-92

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

Formation of a socio-economic spatial system for tourism
development based on monitoring of the territory's tourism
and recreational resources

Виктор Валерьевич ЛАВРОВ

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, vv_l@inbox.ru

Viktor V. LAVROV

Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, vv_l@inbox.ru

Аннотация.

Статья посвящена исследованию процессов развития туризма в современных условиях на основе мониторинга туристско-рекреационных ресурсов и анализу наиболее востребованных для отдыха и туризма территорий страны. Представлен сравнительный анализ десяти ведущих туроператорских компаний, определен рейтинг туристской активности по регионам. Особое внимание уделяется формированию разработанной автором социально-экономической пространственной системы развития туризма. В данной системе представлены основные группы регионов туристской направленности и рекомендованы соответствующие данной направленности виды туризма. На основе проведенного исследования выявлены наиболее востребованные туристские дестинации с учетом предложений ведущих туроператоров и количеству запросов на туры.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный потенциал, интерактивная карта развития туризма, туроператорские компании, социально-экономическая пространственная система

© Лавров В. В., 2021.

Abstract.

The article is devoted to the study of tourism development processes in modern conditions on the basis of monitoring of tourist and recreational resources and analysis of the country's most popular areas for recreation and tourism. It presents a comparative analysis of ten leading tour operating companies and determines the rating of tourist activity across regions. Particular attention is paid to the formation of a socio-economic spatial system of tourism development developed by the author. This system presents the main groups of tourism-oriented regions and recommends types of tourism corresponding to this orientation. On the basis of the study the most popular tourist destinations are identified, taking into account the proposals of leading tour operators and the number of requests for tours.

Keywords: *tourism, tourism and recreational potential, interactive map of tourism development, tour operators, socio-economic spatial system*

Важнейшим направлением развития туризма является изучение особенностей туристско-рекреационного потенциала региона или страны в целом. Необходимо регулярно проводить мониторинг объектов природной среды, экономических и технических особенностей туристской инфраструктуры для более полного использования в туристских целях туристско-рекреационного потенциала территории.

Подробный учет количественных характеристик индустрии туризма, имеющих финансовых, трудовых, материальных ресурсов, а также инвестиций будет способствовать процессу совершенствования туризма.

Перспективные направления развития туризма отражаются в программных документах: в масштабах Российской Федерации разрабатываются концепции социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу, например до 2030 г., стратегии развития туризма и другие документы федерального уровня. На региональном уровне также разрабатываются программные документы развития туризма, где отражаются цели и задачи развития туризма в субъектах Российской Федерации, такие, например, как государственная программа «Развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге», государствен-

ные программы, стратегии, концепции развития туризма в субъектах РФ.

Серьезное внимание на федеральном и региональном уровнях также уделяется развитию туристско-рекреационных комплексов, кластеров, зон и других территориальных пространств, где имеются благоприятные условия для развития определенных видов туризма или комплексного развития туризма. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что вопросы развития туризма в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях решаются на основе разработанных государственных программ, в зависимости от объемов финансирования и скорости выполнения утвержденных плановыми заданиями работ. Выявленные туристско-рекреационные ресурсы могут в дальнейшем использоваться с целью популяризации различных мест и регионов страны для предоставления туристам возможностей путешествий, отдыха и лечения.

Как отмечалось ранее, одни регионы насыщены большим количеством объектов культурно-исторического наследия, особенно это касается пространственных территорий с наличием городов, которые были основаны очень давно и имеют богатую событиями историю. Другие регионы обладают огромны-

ми природными богатствами, необыкновенно красивыми ландшафтами, реками, озерами, горными массивами, пляжными территориями и прочими объектами туристского интереса с позиций наличия природных ресурсов.

Многие пространственные территории страны, независимо от региональных границ, объединяют в себе как огромную историческую значимость и наличие объектов культурно-исторического значения, так и прекрасные природные условия для реализации и предложения туристам различных видов туризма, с учетом природных, климатических, историко-культурных и других условий. Даже в тех регионах, где уровень развития туризма очень низкий из-за отсутствия каких-либо объектов, привлекающих внимание туристов, можно развивать систему туристских организаций лечебного, санаторно-курортного профиля, реабилитационные центры, SPA-отели, загородные дома отдыха и другие объекты туристской индустрии как туристского, медицинского, так и спортивного профиля. Следовательно, не только в наиболее привлекательных для туризма регионах страны необходимо развивать инфраструктуру туризма, но и находить возможности размещать объекты туристской индустрии практически во всех регионах с учетом имеющихся туристско-рекреационных ресурсов. Все территорию Российской Федерации можно рассматривать как единую социально-экономическую пространственную систему развития туризма.

Все элементы социально-экономической пространственной системы взаимосвязаны между собой, и от изменения характеристик в одних элементах системы происходят изменения в остальных элементах системы, что необходимо учитывать при разработке направлений развития туризма.

На рисунке 1 представлена схема регионов различной туристско-рекреационной направленности в зависимости от имеющихся на территории туристско-рекреационных ресурсов.

Социально-экономическая пространственная система развития туризма может рассматриваться как интерактивная карта территориального пространства Российской Федерации со всеми включенными в нее эле-

ментами, с указанием всех существующих туристских маршрутов, объектов индустрии туризма и другими характеристиками. Данная интерактивная карта должна использоваться специалистами в области формирования стратегии развития туризма как на уровне страны в целом, так и для субъектов Российской Федерации, и для других территориальных элементов. На основе сконцентрированной в данной системе, необходимой для принятия решения в области развития туризма информации, возможно намного быстрее определить практически для всех субъектов РФ, городов, отдельных территориальных пространств оптимальные варианты развития тех видов туризма и видов туристской деятельности, которые будут соответствовать климатическим, экологическим, инфраструктурным характеристикам исследуемой территории. В эпоху цифровизации создание интерактивной карты развития туризма автором представляется современным, инновационным решением, способствующим исследованию территориального пространства и формированию развитой комплексной системы индустрии туризма в Российской Федерации.

Важнейшим направлением адаптации социально-экономической пространственной системы развития туризма в Российской Федерации к быстро изменяющимся внешним и внутренним условиям является анализ основных туристских маршрутов и разработка новых, инновационных туров, которые могут включать и менее известные для иностранных и российских туристов города и территориальные пространства Российской Федерации.

В таблице 1 представлен список ведущих компаний туроператоров по уровню надежности на 2020 г.

По данным каждой туроператорской компании можно выявить наиболее распространенные и востребованные туристами направления отдыха и путешествий.

В результате распространения в 2020–2021 гг. пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 были осуществлены такие меры, как введение эпидемиологических ограничений, закрытие границ между государствами

для выезда по туристским визам и формирование разнообразных требований, таких как карантин, предъявление ПЦР тестов, обязательная вакцинация для въезда в страны и другие. В результате данных мероприятий выездной поток туристов сократился примерно на 80%, что привело к активизации внутреннего туризма.

В настоящее время туризм представляет собой одну из наиболее пострадавших из-за пандемии COVID-19 сферу деятельности, что подтверждается сокращением доходов предприятий туристской индустрии. В сло-

жившихся условиях требуется скорейшая адаптация туризма к новым экономическим реалиям.

В таблице 2 представлены основные туристские направления по территории России от ведущих туроператоров, указаны самые востребованные направления путешествий по России, которые были отмечены ведущими туроператорами. Вне всякого сомнения, представленные компании предлагают туры и в другие регионы и города Российской Федерации, однако они менее востребованы у туристов.

Рисунок 1 – Структура регионов различной туристской направленности и соответствующие виды туризма

Figure 1 – Structure of regions with different tourism profiles and corresponding types of tourism

Таблица 1 – Рейтинг крупнейших компаний туроператоров по уровню надежности на 01.01.2020
Table 1 – Rating of major tour operator companies by level of reliability as at 01.01.2020

Место	Название	Кол-во тур. направлений	Общий рейтинг	География туристских направлений
1	Coral Travel	54	98 из 100	Предлагает отдых в 35 странах мира, в том числе в Турции, России, Греции
2	TUI		94 из 100	Предлагает отдых в 32 странах мира, в том числе в России
3	Tez Tour	20	92 из 100	Предлагает отдых в 23 странах мира, в том числе в России
4	Sunmar	14	90 из 100	Страны Средиземноморья, Европы, Азии, Латинской Америки, в том числе в Россия
5	NTK-Intourist	23	88 из 100	Страны Европы, Азии, Средиземноморья, в том числе Россия
6	Pegas Touristik	22	88 из 100	Предлагает отдых в 22 странах мира, в том числе в России
7	ICS Travel Group	60	88 из 100	Страны Европы, Азии, Африки, Средиземноморья, в том числе Россия
8	AnexTour	23	86 из 100	Таиланд, Испания, Россия
9	Библио Глобус	53	86 из 100	Страны Америки, Азии, Африки, Европы, в том числе Россия

Примечание. Выполнено автором на основе данных [1].

Таблица 2 – Основные туристские направления по территории России от ведущих туроператорских компаний по данным на 2020 г.
Table 2 – Major tourist destinations across Russia from leading tour operators as of 2020

№ п/п	Название туроператора	Туристские направления по территории России
1	Coral Travel	Абзаково, Алтайский край, Анапа, Архыз, Азовское море, Геленджик, Домбай, Золотое кольцо, Кавказские Минеральные Воды, Казань, Калининградская область, Карелия, Красная Поляна, Крым, Москва, Московская область, Приэльбрусье, Самарская область, Санкт-Петербург, Сочи, Туапсе
2	TUI	Адлер, Алтайский край, Анапа, Геленджик, Домбай, Кавказские Минеральные Воды, Казань, Калининградская область, Красная Поляна, Москва, Пермь, Санкт-Петербург, Сочи, Улан-Удэ (Байкал)

№ п/п	Название туроператора	Туристские направления по территории России
3	Tez Tour	Анапа, Архыз, Барнаул, Волгоград, Воронеж, Геленджик, Дагестан, Екатеринбург, Кабардино-Балкарская Республика, Кавказские Минеральные Воды, Казань, Калининград, Карачаево-Черкесская Республика, Киров, Краснодар, Курган, Москва, Пермь, Подмосковье, Приэльбрусье, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саратов, Сочи, Суздаль, Тверь, Туапсе, Тула, Тюмень, Улан-Удэ, Челябинск
4	Sunmar	Адлер, Алушта, Анапа, Архангельск, Великий Устюг, Геленджик, Дагомыс, Домбай, Ессентуки, Железноводск, Золотое кольцо, Кабардино-Балкарская Республика, Казань, Калининград, Карелия, Кисловодск, Красная Поляна, Краснодарский край, Лазаревское, Лоо, Москва, Подмосковье, Пятигорск, Санкт-Петербург, Светлогорск, Смоленск, Сочи, Ставропольский край, Татарстан, Туапсе, Шереш
5	NTK-Intourist	Абзаково, Алтайский край, Байкал, Великий Новгород, Золотое кольцо, Казань, Калининград, Камчатка, Карелия, Краснодарский край, Крым, Ленинградская область, Москва, Мурманск, Псков, Самара, Санкт-Петербург, Сочи, Тюмень, Хакасия
6	Pegas Touristik	Азовское море, Алтайский край, Анапа, Архыз, Байкал, Великий Устюг, Воронеж, Геленджик, Дагестан, Дальний Восток, Домбай, Золотое кольцо, Кавказские Минеральные Воды, Казань, Калининградская область, Карелия, Красная Поляна, Краснодарский край, Крым, Москва, Новгородская область, Новосибирская область, Подмосковье, Приэльбрусье, Псков, Ростов-на-Дону, Самарская область, Санкт-Петербург, Сочи, Татарстан, Туапсе, Урал, Хакасия
7	ICS Travel Group	Адлер, Анапа, Архыз, Великий Новгород, Геленджик, Домбай, Ессентуки, Железноводск, Золотое кольцо, Казань, Калининград, Карелия, Кисловодск, Красная Поляна, Крым, Москва, Приэльбрусье, Санкт-Петербург, Светлогорск, Сочи
8	AnexTour	Алтайский край, Анапа, Архыз, Байкал, Геленджик, Домбай, Казань, Красная Поляна, Краснодар, Крым, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Подмосковье, Санкт-Петербург, Сочи, Хакасия, Ялта
9	Библио- Глобус	Алтайский край, Анапа, Волгоград, Воронеж, Геленджик, Иркутск, Кавказские Минеральные Воды, Казань, Калининград, Кострома, Киров, Крым, Курган, Курск, Республика Мордовия, Москва, Мурманск, Нальчик, Новосибирск, Оренбург, Пенза, Псков, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Сочи, Туапсе, Ярославль

Примечание. Выполнено автором на основе данных [2–10].

На основе представленного в таблице 2 списка наиболее востребованных туристских направлений по территории России можно определить, какие регионы повторяются как самые востребованные во всех или в

большинстве исследуемых туроператорских компаний.

Для совершенствования процессов развития туризма в России необходимо рассматривать не только самые известные и привлекатель-

ные с позиций сформированной туристской инфраструктуры и общемировой известности регионы, но и осуществлять деятельность по развитию разнообразных видов туристской деятельности и видов туризма в других, менее известных с позиций потенциальных туристов

территориях, пока еще с невысоким туристским рейтингом.

В таблице 3 представлен список городов и регионов Российской Федерации, которые были наиболее востребованы туристами в 2020 г. по данным ведущих туроператоров.

Таблица 3 – Рейтинговые значения регионов и городов Российской Федерации по данным ведущих туроператорских компаний за 2020 г.

Table 3 – Rating values of regions and cities of the Russian Federation according to leading tour operator companies for 2020

№ п/п	Наименование городов, регионов	Coral Travel	TUI	Tez Tour	Sunmar	NTK-Intourist	Pegas Touristik	ICS Travel Group	AnexTour	Библио- Глобус	Всего
1	Абзаково	1				1					2
2	Адлер		1		1			1			3
3	Азовское море	1					1				2
4	Алтайский край	1	1			1	1		1	1	6
5	Алушта				1						1
6	Анапа	1	1	1	1		1	1	1	1	8
7	Архангельск				1						1
8	Архыз	1		1			1	1	1		5
9	Байкал					1	1		1		3
10	Барнаул			1							1
11	Великий Устюг				1		1				2
12	Великий Новгород					1		1			2
13	Волгоград			1						1	2
14	Воронеж			1			1			1	3
15	Геленджик	1	1	1	1		1	1	1	1	8
16	Дагестан			1			1				2
17	Дагомыс				1						1
18	Дальний Восток						1				1
19	Домбай	1	1		1		1	1	1		6
20	Екатеринбург			1							1
21	Ессентуки				1			1			2
22	Железноводск				1			1			2
23	Золотое кольцо	1			1	1	1	1			5
24	Иркутск									1	1
25	Кабардино-Балкарская Респ.			1	1						2
26	Кавказские Мин. Воды	1	1	1			1			1	5
27	Казань	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
28	Калининградская область	1	1	1	1	1	1	1		1	8
29	Камчатка					1					1

№ п/п	Наименование городов, регионов	Coral Travel	TUI	Tez Tour	Sunmar	NTK-Intourist	Pegas Touristik	ICS Travel Group	AnexTour	Библио- Глобус	Всего
30	Карачаево-Черкесская Респ.			1							1
31	Карелия	1			1	1	1	1			5
32	Кострома									1	1
33	Киров			1						1	2
34	Кисловодск				1			1			2
35	Красная Поляна	1	1		1		1	1	1		6
36	Краснодарский край			1	1	1	1		1		5
37	Крым	1				1	1	1	1	1	6
38	Курган			1						1	2
39	Курск									1	1
40	Лазаревское				1						1
41	Ленинградская область					1					1
42	Лоо				1						1
43	Москва	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
44	Московская область	1									1
45	Мурманск					1				1	2
46	Нальчик									1	1
47	Нижний Новгород								1		1
48	Новгородская область						1				1
49	Новосибирская область						1		1	1	3
50	Оренбург									1	1
51	Пенза									1	1
52	Пермь		1	1							2
53	Подмосковье			1	1		1		1		4
54	Приэльбрусье	1		1			1	1			4
55	Псков					1	1			1	3
56	Пятигорск				1						1
57	Республика Мордовия								1		1
58	Ростов-на-Дону			1			1				2
59	Самарская область	1				1	1			1	4
60	Санкт-Петербург	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
61	Саратов			1						1	2
62	Светлогорск				1			1			2
63	Смоленск				1						1
64	Сочи	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
65	Ставропольский край				1						1
66	Суздаль			1							1
67	Татарстан				1		1				2
68	Тверь			1							1
69	Туапсе	1		1	1		1			1	5
70	Тула			1							1
71	Тюмень			1		1					2

Окончание таблицы 3

№ п/п	Наименование городов, регионов	Coral Travel	TUI	Tez Tour	Sunmar	NTK-Intourist	Pegas Touristik	ICS Travel Group	AnexTour	Библио-Глобус	Всего
72	Урал						1				1
73	Улан-Удэ		1	1							2
74	Хакасия					1	1		1		3
75	Челябинск			1							1
76	Шерегеш				1						1
77	Ялта								1		1
78	Ярославль								1		1

Примечание. Выполнено автором по данным таблицы 2.

Таблица 4 – Распределение городов и регионов Российской Федерации в зависимости от спроса на туры в ведущих туроператорских компаниях на 01.01.2020

Table 4 – Distribution of cities and regions of the Russian Federation depending on demand for tours in leading tour operators as of 01.01.2020

№ п/п	Группа	Кол-во баллов	Название городов, регионов
1	Первая группа городов, регионов (8–9 баллов)	9	Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань
		8	Анапа, Геленджик, Калининградская область
2	Вторая группа городов, регионов (4–7 баллов)	6–7	Алтайский край (6), Красная Поляна (6), Крым (6), Домбай (6)
		4–5	Архыз (5), Золотое кольцо (5), Кавказские Мин. Воды (5), Карелия (5), Краснодарский край (5), Приэльбрусье (4), Туапсе (5), Подмосковье (4), Самарская область (4)
3	Третья группа городов, регионов (1–3 баллов)	3	Адлер, Байкал, Воронеж, Новосибирская область, Псков, Хакасия
		2	Абзаково, Азовское море, Великий Устюг, Великий Новгород, Волгоград, Дагестан, Эссентуки, Железноводск, Кабардино-Балкарская Республика, Киров, Кисловодск, Курган, Мурманск, Пермь, Ростов-на-Дону, Саратов, Светлогорск, Татарстан, Тюмень, Улан-Удэ
		1	Алушта, Архангельск, Барнаул, Дагомыс, Дальний Восток, Екатеринбург, Иркутск, Камчатка и другие города, регионы из табл. 3

Примечание. Выполнено автором на основе данных туроператорских компаний.

На основе исследования туристского спроса в деятельности ведущих туроператорских компаний были выявлены регионы-лидеры по количеству запросов на туры и туристические поездки. Для определения основных туристских направлений автором определялась повторяемость запросов на туры по данным направлениям во всех девяти исследуемых туроператорских компаниях. Если результат по региону оказывается 9 баллов, это означает, что во всех туроператорских компаниях данное направление является ведущим, а следовательно, данный город или регион является наиболее востребованным в рейтинге. В таблице 4 представлены три группы городов и регионов в зависимости от величины спроса на различные туры в туроператорских компаниях за 2020 г.

Наблюдается определенная территориально-пространственная привлекательность выявленных регионов. Конечно, автором рассматривались данные только девяти ведущих туроператоров, что несколько искажает картину по востребованности регионов страны с позиций разнообразной туристской деятельности, однако необходимо отметить, что такая тенденция резко выделила основные регионы, которые известны во всем мире. Также мож-

но отметить, что многие крупные туристские компании формируют туры в отели определенных городов или туристских регионов. Если рассматривать региональные компании, можно отметить большое количество туров в масштабах агломераций, т. е. крупный город и окружающие его малые города или туристские центры.

В результате проведенного исследования были определены наиболее востребованные для отдыха и туризма регионы Российской Федерации. Для повышения уровня доходности предприятий туристской индустрии в новых экономических условиях необходимо активизировать деятельность по скорейшему формированию современной социально-экономической пространственной системы развития туризма в Российской Федерации. Процесс активизации туристской деятельности необходимо осуществлять на основе проведения мониторинга туристско-рекреационных ресурсов в каждом регионе страны, формирования цифровой платформы развития туризма и создания интерактивной карты территорий страны с необходимым для туристов набором информационных ресурсов, удобным интерфейсом и разнообразными видами предоставляемых услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лучшие туроператоры России. Рейтинг надежности на 2020 год. URL: <https://trutor.ru/turoperatory-rossii-rejting-luchshih/> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Coral Travel. Туроператорская компания: официальный сайт. URL: <https://coral.spb.ru/strany/#!/type=regionlist&country=russia> (дата обращения: 27.11.2021).
3. TUI. Туроператорская компания: официальный сайт. URL: <https://www.tui.ru/search/?adults=2&dateDelta=3&dateFrom=2020-10-22&dateShift=21&directionCountryTo=210357&directionFrom=274286&maxCost=2000000&nightsFrom=6&nightsTo=10&selected=departure-date&sortType=1> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Tez Tour. Туроператорская компания: официальный сайт. Курорты России. URL: <https://www.tez-tour.com/catalog/russia/regions.html> (дата обращения: 28.11.2021).
5. Sunmar. Туроператорская компания: официальный сайт. Города и курорты России. URL: <https://www.sunmar.ru/russia/> (дата обращения: 04.07.2021).
6. NTK-Intourist. Туроператорская компания: официальный сайт. Туры по России. URL: <https://intourist.ru> (дата обращения: 28.11.2021).
7. ICS Travel Group. Туроператорская компания: официальный сайт. Туры и отдых в России. URL: <https://www.icstrvl.ru/ROSSIYA/index.html> (дата обращения: 28.11.2021).

8. AnexTour. Туроператорская компания: официальный сайт. Отдых в России. URL: <https://anex.shop/countries/russia> (дата обращения: 28.11.2021).
9. Библио-Глобус. Туристический оператор. URL: <https://www.bgoperator.ru/price.shtml?flt=100410000050> (дата обращения: 28.11.2021).
10. Pegas Touristik. Туроператорская компания: официальный сайт. Курорты России. URL: <https://pegastk.ru/strany-i-oteli/#!/type=regionlist&country=russia> (дата обращения: 28.11.2021).

References

1. The best tour operators in Russia. Reliability rating for 2020. (n.d.). Retrieved November 27, 2021, from <https://trutop.ru/turoperatory-rossii-rejting-luchshih/>
2. Coral Travel. Tour operator company: Official website. (n.d.). Retrieved November 27, 2021, from <https://coral.spb.ru/strany/#!/type=regionlist&country=russia>
3. TUI. Tour operator company: Official website. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://www.tui.ru/search/?adults=2&dateDelta=3&dateFrom=2020-10-22&dateShift=21&directionCountryTo=210357&directionFrom=274286&maxCost=2000000&nightsFrom=6&nightsTo=10&selected=departure-date&sortType=1>
4. Tez Tour. Tour operator company: Official site. Resorts of Russia. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://www.tez-tour.com/catalog/russia/regions.html>
5. Sunmar. Tour operator company: Official site. Cities and resorts of Russia. (n.d.). Retrieved July 4, 2021, from <https://www.sunmar.ru/russia/>
6. NTK-Intourist. Tour operator company: Official site. Tours in Russia. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://intourist.ru>
7. ICS Travel Group. Tour operator company: Official site. Tours and vacations in Russia. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://www.icstrvl.ru/ROSSIYA/index.html>
8. AnexTour. Tour operator company: Official website. Rest in Russia. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://anex.shop/countries/russia>
9. Biblio-Globus. Tour operator. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://www.bgoperator.ru/price.shtml?flt=100410000050>
10. Pegas Touristik. Tour operator company: Official website. Resorts of Russia. (n.d.). Retrieved November 28, 2021, from <https://pegastk.ru/strany-i-oteli/#!/type=regionlist&country=russia>

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 93–102.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 93–102.

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-93-102

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В АРКТИКЕ

Prospects for the special economic zone development in the Arctic

Татьяна Викторовна КИРИЛЛОВА

доцент высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент, kirillova_tan@rambler.ru

Tatiyana V. KIRILLOVA

Associate Professor at the Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, kirillova_tan@rambler.ru

Аннотация.

Статья посвящена исследованию арктического предпринимательства, изучению специфики создания и функционирования особой экономической зоны в Арктике. Предпринимательство в Арктической зоне Российской Федерации имеет свои особенности, выражающиеся в преобладании крупного бизнеса и уникальности малого предпринимательства, имеющего ярко выраженное социальное значение. По мнению автора, создание особой экономической зоны на Арктической территории позволит сформировать экономическую базу для дальнейшего социального развития и повышения качества жизни в российской Арктике.

Ключевые слова: особая экономическая зона, свободная экономическая зона, арктическое предпринимательство, Арктическая зона

Abstract.

The article is devoted to the study of Arctic entrepreneurship, the study of the specifics of the creation and functioning of a special economic zone in the Arctic. Entrepreneurship in the Arctic zone of the Russian Federation has its own characteristics, expressed in the predominance of big business and the uniqueness of small business, which has a pronounced social significance. According to the

author, the creation of a special economic zone in the Arctic territory will form the economic basis for further social development and improve the quality of life in the Russian Arctic.

Keywords: special economic zone, free economic zone, Arctic entrepreneurship, Arctic zone

Развитие территорий государства в значительной степени определяется количеством производственных предприятий, предпринимательских структур и организаций, обеспечивающих функционирование бизнеса. Все принятые на международном уровне документы, разработанные с целью развития социально-экономического пространства, отмечают важную роль бизнеса как драйвера экономического и социального развития территорий. На основании проведенных Российским союзом промышленников и предпринимателей исследований и отчетов общественных организаций выявлена ведущая роль российского бизнеса в социально-экономическом развитии нашей страны, в том числе в развитии арктических территорий [1].

Драйвером развития территорий Арктической зоны является сырьевой бизнес, как основной тип бизнеса в арктических территориях. Крупные нефте- и газодобывающие компании, зарегистрированные в российской Арктике, выступают основными налогопла-

тельщиками в бюджет региона, а также работодателями в регионах и муниципальных образованиях, в том числе в моногородах.

Деятельность ведущих компаний-работодателей, зарегистрированных на территории Арктической зоны РФ, сосредоточена в основном в области добычи нефти и полезных ископаемых, судостроения, металлургии и энергетики, транспорта и связи. Значительное количество предприятий крупного бизнеса зарегистрировано в Мурманской и Архангельской областях, а также Ненецком автономном округе (таблица 1).

Сравнительный анализ показателей занятости населения в предпринимательском секторе по российским регионам в среднем и в ее арктических территориях показал, что в Арктической зоне в бизнесе малого и среднего масштаба задействована небольшая часть населения: от 13,3 до 23,8% в общей численности занятых в экономике региона [3]. Анализ уровня развития предпринимательства в российской Арктике проведем в территориальном разрезе.

Таблица 1 – Ведущие компании-работодатели на территории Арктической зоны Российской Федерации [2]

Table 1 – Leading employers in the Arctic Zone of the Russian Federation [2]

Территория	Название предприятия
Мурманская область	АО «Оленегорский горно-обогатительный комбинат», АО «Северо-Западная Фосфорная Компания», Кольская АЭС, ОАО «Мурманский морской торговый порт», ОАО «Мурманское морское пароходство», ОАО «82 судоремонтный завод», ФГУП «Атомфлот», Филиал «35 СРЗ» АО «ЦС «Звездочка», Филиал «СРЗ «Нерпа» ОАО «ЦС «Звездочка», ОАО «Печенгастрой», АО «Апатит», ОАО «Мурманский тарный комбинат», ОАО «Кольская горно-металлургическая компания», ООО «Ловозерский горно-обогатительный комбинат»

Территория	Название предприятия
Ямало-Ненецкий автономный округ	ОАО «Ямалстранстрой», Филиал «Новоуренгойэлектрогаз», Филиал «Уренгой Бурение», ООО «Газпром добыча Уренгой», ООО «Заполярьефть», ООО «Новатэк-Таркосаленефтегаз», ООО «РН-Пурнефтегаз», ООО «Газпром Нефть Шельф»
Чукотский автономный округ	ООО «Золоторудная компания «Майское», Билибинская АЭС, ОАО «Анадырьморпорт», ГП ЧАО «Чукоткоммунхоз», ЗАО «Чукотская торговая компания», ООО «Сибнефть – Чукотка», ЗАО «Северотихоокеанская угольная компания», ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания»
Ненецкий автономный округ	ОАО «Нарьян-Марокргаз», ОАО «Нарьян-Марский морской торговый порт», ГУП НАО «Ненецкая агропромышленная компания», Сельскохозяйственный производственный кооператив «Рыболовецкий колхоз «Андег», ПО «ГОРПО», ГУП НАО «Нарьян-Марская электростанция», ОАО «Мясопродукты», МУП «ПОКиТС», ОАО «Газпром нефть», АО «ННК-Печоранефть», ЗАО «Арктикнефть», ЗАО «Колвинское», ОАО «Ненецкая нефтяная компания», ООО «Башнефть-Полюс», ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ООО «Нефтегазовая компания «Горный», ООО «Нефтегазовая компания «Развитие Регионов»
Архангельская область	ЗАО «Белфракт», ОАО «Архангельский морской торговый порт», АО «СПО «Арктика», ОАО «Северное машиностроительное предприятие», ОАО «Центр судоремонта «Звездочка», АО «Экспедиция №2», ОАО «Северный рейд», ЗАО «Лесозавод № 25», ОАО «Архангельский лесопильно – деревообрабатывающий комбинат № 3», ОАО «Архангельский ЦБК», ОАО «Северное морское пароходство», ОАО «Соломбальский ЛДК», ООО «Компания Полярное сияние», АО «Архангельскгеолдобыча», АО «Первая горнорудная компания», ОАО «Атомредметзолото», ОАО «Севералмаз»
Республика Саха (Якутия)	ОАО «Сахаэнерго», Казенное предприятие РС(Я) «Арктическая транспортная компания», Казенное предприятие РС(Я) «Дороги Арктики», ОАО «Колымская судоходная компания», ОАО «Саханефтегазсбыт», ООО «Арктик углесинтез», ООО «Анабарнефтегаз», ООО «Янолово», ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Ленское объединенное речное пароходство»

Наибольшее количество малых и средних предприятий (далее по тексту МСП) зарегистрировано в Архангельской области и Республике Саха (Якутия) (таблица 2). Низкая предпринимательская активность наблюдается в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. В структуре субъектов малого и среднего предпринимательства выявлена высокая доля микропредприятий. Причем

количество микропредприятий без образования юридического лица в два-три раза превышает количество микропредприятий в форме общества с ограниченной ответственностью, что связано с простотой регистрации ИП, упрощенными режимами налогообложения и минимальными требованиями к отчетности. В то же время количество малых предприятий с образованием юридического

лица значительно больше числа действующих малых предприятий, созданных физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей. Количество средних предприятий мало, а в отдельных арктических территориях средние предприятия в форме ИП отсутствуют. Таким образом, прослеживается тенденция преобладания сверхмалых предпринимательских хозяйственных форм как в Российской Федерации, так и на территориях российской Арктики. Структурный анализ субъектов предпринимательства малого и среднего бизнеса в Арктической зоне РФ позволил выявить особенности развития предпринимательства и наиболее распространенные формы организации малого бизнеса (таблица 3).

Лидерами с наибольшей долей действующих микропредприятий, созданных физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, в общем количестве предприятий являются Республика

Саха (Якутия) и автономные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский. Причем эти относительные показатели значительно превосходят средние показатели по стране. Из-за очагового заселения арктических территорий, низкой плотности населения предприниматели создают преимущественно микропредприятия, характеризующиеся невысоким годовым доходом (до 120 млн руб.) и небольшим рабочим коллективом (не более 15 человек). В то же время показатели по Мурманской области близки по значениям к средним показателям по Российской Федерации. В Мурманской области более трети предприятий МСП – это микропредприятия, зарегистрированные как юридические лица.

В 2017–2019 гг. происходило ежегодное увеличение численности занятых на всей территории российской Арктической зоны, за исключением Архангельской области и Ненецкого автономного округа (таблица 4). Максимальные значения по занятости в сфе-

Таблица 2 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Арктической зоне РФ (по состоянию на 10.03.2021) [4]

Table 2 – The number of small and medium-sized business entities in the Arctic zone of the Russian Federation (as of March 10, 2021) [4]

Территория	Всего	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		Микро-предприятие	Малое предприятие	Средний масштаб бизнеса	Микро-предприятие	Малое предприятие	Средний масштаб бизнеса
Российская Федерация	5 731 570	2 181 026	189 554	17 392	3 317 043	26 248	307
Мурманская область	23 927	8 700	682	52	14 413	80	–
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	34 584	10 780	1 095	78	22 308	315	8
Ненецкий автономный округ	1 503	358	48	6	1 079	12	–
Республика Саха (Якутия)	39 026	10 806	700	48	27 320	148	4
Чукотский автономный округ	1 479	398	22	7	1 046	6	–
Ямало- Ненецкий автономный округ	17 179	4 083	426	35	12 547	87	1

Таблица 3 – Структура субъектов предпринимательства малого и среднего бизнеса
в Арктической зоне РФ, % (по состоянию на 10.03.2021)

Table 3 – Structure of small and medium-sized business entities in the Arctic zone of the Russian Federation,
% (as of March 10, 2021)

Территория	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
	Микро	Малое	Сред- нее	Микро	Малое	Сред- нее
Российская Федерация	38,05	3,31	0,30	57,87	0,46	0,01
Мурманская область	36,36	2,85	0,22	60,24	0,33	–
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	31,17	3,17	0,23	64,50	0,91	0,02
Ненецкий автономный округ	23,82	3,19	0,40	71,79	0,80	–
Республика Саха (Якутия)	27,69	1,79	0,12	70,00	0,38	0,01
Чукотский автономный округ	26,91	1,49	0,47	70,72	0,41	–
Ямало- Ненецкий автономный округ	23,77	2,48	0,20	73,04	0,51	0,01

Таблица 4 – Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности
в Арктической зоне РФ, чел. [5]

Table 4 – The number of those employed in the sphere of individual entrepreneurial activity
in the Arctic zone of the Russian Federation, people [5]

Территория	Год			Темп прироста 2018 к 2017	Темп прироста 2019 к 2018
	2017	2018	2019		
Российская Федерация	5 811 522	5 976 734	6 774 946	2,84	13,36
Мурманская область	17 948	19 437	22 136	8,30	13,89
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	57 311	54 916	38 939	–4,18	–29,19
Ненецкий автономный округ	2102	2315	1357	10,13	–41,38
Ямало- Ненецкий автономный округ	20 368	20 378	23 765	0,05	16,62
Республика Саха (Якутия)	45 705	47 983	56 722	4,98	18,21
Чукотский автономный округ	1682	2159	2207	28,36	2,22

ре индивидуальной предпринимательской деятельности выявлены в Республике Саха (Якутия) и Архангельской области, где зарегистрировано наибольшее число предприятий МСП.

Государственная поддержка МСП в Арктической зоне РФ необходима, так как способствует созданию новых рабочих мест, снижению уровня безработицы и насыщению регионального рынка товарами и услугами. Для стимулирования предпринимательской активности в российской Арктике был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ [6].

Как уже отмечалось ранее, предпринимательство в Арктике имеет ярко выраженную социальную направленность. К целям Федерального закона относится в том числе развитие экономики арктических территорий Российской Федерации и активизация инвестиционной и предпринимательской деятельности в регионе. Необходимо создание экономической базы для дальнейшего социального развития и повышения качества жизни в российской Арктике. В Федеральном законе определен правовой режим Арктической зоны РФ и закреплены меры государственной поддержки для ее резидентов при осуществлении предпринимательской деятельности.

После вступления закона в силу Арктическая зона РФ приобрела статус особой экономической зоны (ОЭЗ) с дополнительными налоговыми и административными преференциями для ее резидентов, такими как:

- льготы по уплате налога на прибыль в течение 10 лет;
- к обустроенным в соответствии с требованиями Федеральной таможенной службы участкам резидентов может применяться процедура свободной таможенной зоны;
- сокращение сроков проведения плановых проверок;
- субсидирование процентной ставки по кредитам. Стоимость кредитов для заемщиков от 2% годовых;
- субсидирование страховых взносов и др.

Помимо этого, для резидентов ОЭЗ разработана система упрощенного налогообложения и установлены льготные налоговые ставки на имущество и на землю. На территории ОЭЗ осуществляется действие таможенной процедуры свободной таможенной зоны [7], и резиденты ОЭЗ могут ввозить на ее территорию и использовать иностранные товары без уплаты таможенных пошлин и НДС, а российские товары – с уплатой акциза, но без уплаты вывозных таможенных пошлин [8]. Для сборочных производств использование импортного оборудования и комплектующих для производственных целей, а также импортных компонентов при последующем экспорте готовых изделий осуществляется без уплаты пошлин и налогов, но при последующей реализации готовых изделий на территории Таможенного союза требуется уплатить ввозные таможенные пошлины за ввезенные для сборки комплектующие.

Таким образом, для бизнеса разного масштаба созданы эффективные комбинации преференций (таблица 5).

Механизмы особых экономических зон направлены на создание новых внутривозвращаемых связей между предприятиями региона, увеличения объемов экспорта, создания импортозамещающих производств.

Процедура регистрации резидентов Арктической зоны Российской Федерации строго регламентирована и максимально упрощена. Срок регистрации резидентов со дня подачи заявки составляет 37 дней. Стать резидентом Арктической зоны может любое коммерческое предприятие, являющееся юридическим лицом, а также любой индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в Арктической зоне.

Статус резидента Арктической зоны может получить любое заинтересованное лицо, подготовившее комплект документов, в состав которого входит бизнес-план инвестиционного проекта, предлагаемого к реализации на территории Арктики. После одобрения бизнес-плана подписывается соглашение с управляющей компанией.

Наличие жестких критериев отбора резидентов Арктической зоны существенно огра-

Таблица 5 – Набор льгот и преференций для разных масштабов бизнеса
Table 5 – A set of benefits and preferences for different business sizes

Масштаб бизнеса	Льготы и преференции
Крупный бизнес	<ul style="list-style-type: none"> • Режим свободной таможенной зоны • государственная инфраструктурная поддержка • субсидирование процентной ставки • налоговые льготы, в том числе по НДС • иные преференции и льготы
Средний бизнес	<ul style="list-style-type: none"> • Упрощенный порядок проведения общественных слушаний • представление управляющей компанией интересов инвестора в суде • налоговые льготы • субсидирование страховых взносов (ставка 7,5%) • субсидирование процентной ставки • иные преференции и льготы
ИП и малый бизнес	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращенные сроки проверок • налоговые льготы, в том числе по УСН • субсидирование страховых взносов (ставка 3,75%) • льготные кредиты • иные преференции и льготы

ничит круг претендентов на получение статуса резидента. Ограничена минимальная сумма капиталовложений резидента Арктической зоны в течение первых трех лет. Объем финансирования в 500 тыс. рублей для предприятий малого и среднего бизнеса очень велик, и МСП скорее всего не войдет в состав резидентов Арктической зоны.

Организациям-резидентам Арктической зоны гарантируется государственная поддержка инвестиционной деятельности, включающая несколько направлений. Во-первых, установлены льготы по уплате федеральных, региональных и местных налогов. Во-вторых, определен особый порядок осуществления государственного и муниципального контроля. В-третьих, Трудовым кодексом РФ будут сформулированы особенности осуществления трудовой деятельности работников предприятий-резидентов Арктической зоны. В-четвертых, определен характер различных правовых отношений и действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на арктических территориях.

Создание особой экономической зоны в российской Арктике повлечет за собой развитие инфраструктуры обеспечения таможенной деятельности в регионе. Будут востребованы посредники по выполнению вспомогательных бизнес-процессов, связанных с таможенным оформлением, транспортировкой и хранением товаров. Конкурентные преимущества будут иметь фирмы, предлагающие самый полный перечень таможенных услуг. Существуют объекты инфраструктуры обеспечения таможенной деятельности, которые предоставляют весь спектр логистических услуг, включая оформление договоров на поставку, сертификацию и складирование грузов, таможенное декларирование товаров и транспортных средств. К ним относятся уполномоченные экономические операторы (УЭО). Институт УЭО хорошо развит в мировой практике. Организации-экспортеры и организации-импортеры, зарегистрированные в реестре УЭО, могут пользоваться серьезными упрощениями при таможенном оформлении и таможенном

транзите, а также право размещать на своих складских площадях на хранение товары под таможенным контролем. В российской практике уполномоченными экономическими операторами могут стать крупные организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью. Такие ограничения связаны с крупной суммой обеспечения исполнения обязанностей уполномоченного экономического оператора. Например, при включении юридического лица в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства первого типа необходимо гарантировать исполнение обязанностей уполномоченного экономического оператора в сумме, эквивалентной не менее чем 1 млн евро [7].

Деятельность ведущих компаний, зарегистрированных на территории Арктической зоны РФ, сосредоточена в основном в области добычи нефти и полезных ископаемых, судостроения, металлургии и энергетики. Для удобства данным компаниям целесообразно зарегистрировать статус УЭО. Развитие инфраструктуры обеспечения таможенной деятельности в краткосрочной перспективе создаст новые рабочие места для населения и повысит транспортно-логистический потенциал региона, а в долгосрочной перспективе послужит стимулом экономического и социального развития арктических территорий.

В отдельной статье Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» определены инструменты господдержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Арктике. Эти меры направлены на государственную поддержку деятельности коренных народов, проживающих в российской Арктике в области:

а) совершенствования промышленной и технологической инфраструктуры традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Арктики;

б) продвижения на внешний рынок российских товаров (работ, услуг);

в) развития туристской индустрии;

г) подготовки кадров;

д) модернизации объектов местной энергетики, широкого использования возобновляемых источников энергии, сжиженного природного газа и местного топлива;

е) стимулирования предпринимательской активности среди коренных малочисленных народов Российской Федерации [6].

К последующим мероприятиям, направленным на развитие Арктической зоны, можно отнести, во-первых, подписание Президентом РФ Указа «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [8–10], призванного решить внутриэкономические и геополитические задачи в российской Арктике. Во-вторых, создание Общественного совета Арктической зоны РФ как наблюдательного органа за деятельностью инвесторов и бизнеса в Арктике. В настоящее время на обсуждении Общественного совета рассматривается возможность освобождения от уплаты всех налогов представителей коренных малочисленных народов Севера, что приведет к повышению конкурентоспособности местных предпринимателей. Поднимаются вопросы о развитии арктического туризма и организации мероприятий, направленных на поддержку экспорта продукции предприятий малого бизнеса арктических территорий. Организация мероприятий увяжет МСП в локальную местную производственную систему, что приведет к положительному эффекту и росту предпринимательства в регионе. В свою очередь, развитие социальной и транспортной инфраструктуры стимулирует увеличение инвестиционных потоков в экономику Арктики.

Таким образом, особенностями арктического предпринимательства являются преобладание и главенствующая роль крупных организаций, уникальность малого бизнеса, а также ярко выраженное социальное значение предпринимательского бизнеса в Арктической зоне. Основные тенденции государственной инвестиционной политики в Арктике определили создание системного комплекса мер по оздоровлению инвестиционного климата и условий ведения бизнеса, действующего на всех уровнях власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башмакова Е. П., Торопушина Е. Е. Социальное предпринимательство как фактор саморазвития территорий российской Арктики // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 481–496.
2. Национальный арктический научно-образовательный консорциум. URL: <http://arctic-union.ru/napravleniya/kompanii-rabotodateli/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // Арктика: экология и экономика. 2016. № 4 (24). С. 4–15.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?t=1616232283981> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 11.09.2021).
6. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 06.09.2021).
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 08.09.2021).
8. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26 окт. 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274> (дата обращения: 10.09.2021).
9. Кириллова Т. В. Особые экономические зоны в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2014. № 12. С. 55–61.
10. Красных С. С. Экспорт регионов Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15. № 3. С. 27–33.

References

1. *Bashmakova, E. P., & Toropushina, E. E.* (2019). Social entrepreneurship as a factor in the self-development of the territories of the Russian Arctic. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 9(4), 481–496.
2. National arctic research and education consortium. (n.d.). Retrieved September 10, 2021, from <http://arctic-union.ru/napravleniya/kompanii-rabotodateli/>
3. *Pilyasov, A. N., & Zamyatina, N. Y.* (2016). Arctic entrepreneurship: Conditions and opportunities for development. *Arctic: Ecology and Economy*, (4(24)), 4–15.
4. Unified register of small and medium-sized businesses. (n.d.). Retrieved September 10, 2021, from <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?t=1616232283981>
5. Federal State Statistic Service: Official website. (n.d.). Retrieved September 11, 2021, from <https://rosstat.gov.ru/statistic>
6. On state support for entrepreneurial activity in the Arctic Zone of the Russian Federation: Federal Law No. 193-FZ of July 13, 2020. (n.d.). Retrieved September 6, 2021, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/

7. Customs code of the Eurasian Economic Union. (n.d.). Retrieved September 8, 2021, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
8. On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security for the period up to 2035: Presidential Decree of October 26, 2020, № 645. (n.d.). Retrieved September 10, 2021, from <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>
9. *Kirillova, T. V.* (2014). Special economic zones in the Russian Federation. *Modern Science: Actual problems of theory & practice. Series: Economics and law*, (12), 55-61.
10. *Krasnykh, S. S.* (2021). Export of the regions of the Russian Federation in the conditions of the pandemic. *Economics and Management*, 15(3), 27-33.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 103–115.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 103–115.

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-103-115

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

The indicators system formation for socio-environmental
and economic evaluation of the regional system of solid municipal
waste management

Роман Викторович КОЛЕСНИКОВ

старший преподаватель кафедры менеджмента и права Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, roman_kolesnikov@hotmail.com

Roman V. KOLESNIKOV

Senior Lecturer at the Department of Management and Law, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, roman_kolesnikov@hotmail.com

Аннотация.

В статье рассмотрены подходы к проведению оценки эффективности сферы обращения с отходами на основе отдельных индикаторов и интегральных показателей. Доказана необходимость совершенствования системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Обосновано, что набор индикаторов для разработки интегрального показателя должен соответствовать триединой концепции устойчивого развития, включающей социальный, экономический и экологический аспекты. Показана также целесообразность их соответствия целям и задачам глобального и национального устойчивого развития. Рекомендовано использование для разработки интегрального показателя системы индикаторов, характеризующих каждую из компонент концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, интегральная оценка, социо-эколого-экономическая оценка, твердые коммунальные отходы, показатели оценивания, индикаторы, набор индикаторов, индивидуальные индикаторы

Abstract.

The article considers the approaches to assessing the effectiveness of waste management on the basis of both individual and integral indicators. The necessity of improving the system of solid municipal waste management has been validated. It is proved that the set of indicators for the development of an integral indicator should correspond to the triune concept of sustainable development including social, economic and ecological aspects. The expediency of their compliance with the goals and objectives of global and national sustainable development is also shown. The author provides recommendations for the use of a system of indicators characterizing each component of the sustainable development concept for constructing an integral indicator.

Keywords: *sustainable development, integral assessment, socio-environmental and economic assessment, solid municipal waste, evaluation indicators, indicators, set of indicators, individual indicators*

Проблема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами (ТКО), является одной из важнейших задач государственного управления в целях обеспечения национального и регионального устойчивого развития. Так для реализации целей и задач устойчивого развития в области обращения с отходами с 1 января 2019 г. в России стартовала реформа по обращению с отходами производства и потребления, целью которой является создание качественно новой, эффективной, системы обращения с отходами производственного и непромышленного характера и решение проблемы ликвидации несанкционированных свалок и возмещения накопленного эколого-экономического ущерба [1]. В результате возникла необходимость разработки таких оценочных показателей, которые бы охватывали деятельность всех субъектов, вовлеченных в процесс обращения с ТКО, и соответствовали как глобальным, так и национальным, и региональным целям концепции устойчивого развития РФ.

По мнению автора, оценочные показатели играют важную роль в понимании развития рассматриваемого явления, интерпретации изменений, выявлении недостатков и обосновании решений. К оценочным показателям следует относить: индивидуальные индикаторы, систему индивидуальных показателей и инте-

гральный показатель оценивания. Использование индикаторов необходимо в тех случаях, когда на основе исходной информации невозможно интерпретировать текущее состояние системы или происходящие в ней изменения. Например, сам по себе уровень образования отходов не несет в себе полной информации, он лишь констатирует факт наличия определенного количества отходов, в то время как его динамика уже будет характеризовать развитие процесса во времени, а сравнение доли утилизированных отходов с общим уровнем образования отходов позволит сделать выводы об эффективности обращения с отходами.

Интегральный показатель является инструментом комплексной оценки системы на основе нормирования и взвешивания индивидуальных показателей и характеризует общее текущее состояние системы и ее изменения, а также позволяет осуществлять межтерриториальное сравнение. С помощью интегрального показателя можно проводить сравнение отдельных территорий, например регионов РФ. Примером интегрального показателя является ежегодно рассчитываемый индекс человеческого развития, характеризующий отдельные составляющие развития населения той или иной территории и используемый для межстранового сравнения и измерения уровня жизни.

Для региона интегральный показатель может служить комплексной оценкой успешности сферы обращения с ТКО, реализации национальных проектов в сфере экологии и обращения с отходами, эффективности регионального управления в целом и характеризовать результативность взаимодействия всех субъектов, вовлеченных в данный процесс. На его основе можно проводить межрегиональные сравнения с целью идентификации регионов-лидеров для изучения их опыта управления данной сферой, организации системы обращения с отходами в целом, изучения и определения возможности имплементации проводимых в таких регионах мероприятий в сфере обращения с ТКО.

Целью статьи является разработка системы индивидуальных индикаторов, которые будут характеризовать отдельные составляющие сферы обращения с отходами, а также станут основой интегрального показателя оценки эффективности управления всей сферы ТКО РФ. Использование интегрального показателя позволит осуществлять сравнение регионов в сфере управления и обращения с твердыми коммунальными отходами и изменять на его основе региональную политику в данной сфере деятельности. Задачами исследования являются анализ отечественного и зарубежного опыта по формированию системы индикаторов, изучение нормативно-правовой базы с целью определения требований, предъявляемых к таким индикаторам, а также анализ текущего состояния сферы ТКО на примере Санкт-Петербурга.

На сегодняшний день существует множество способов оценки эффективности мероприятий по достижению целей устойчивого развития, в том числе в области обращения с отходами, от индивидуальных индикаторов, характеризующих степень реализации мер по одному конкретному направлению, до интегральных показателей оценки, характеризующих успешность той или иной сферы в целом и наиболее продвинутых экологических счетов, измеряющих национальное богатство с учетом ущерба, наносимого экологии, и истощения природных ресурсов. Применение индексов и индикаторов для оценки устойчивого разви-

тия было очень подробно разобрано в работе Н. П. Тарасовой и Е. Б. Кручининой [2]. Стоит отметить, что практически все рассмотренные показатели лишь частично относятся к сфере обращения с отходами либо характеризуют успешность проводимой политики только по отдельным направлениям, как правило, в сфере организации регулярного вывоза отходов и их утилизации.

С другой стороны, анализ российских и зарубежных источников позволил определить, что большая часть проводимых исследований в области оценки эффективности мероприятий в сфере обращения с отходами базируется на проведении оценки на основе экономической эффективности отдельных мероприятий либо комплексной оценке всех мероприятий в совокупности [3; 4; 5; 8]. Такой подход безусловно важен, тем не менее, он не отражает эффективность управления отходами на региональном уровне и не может служить индикатором развития сферы обращения с ТКО региона, но в большей степени служит показателем отдачи с вложенных средств либо показателем обоснования экономической оценки эффективности инвестиций в данную сферу.

Также важным аспектом является соответствие показателей оценивания сферы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в регионе триединой концепции устойчивого развития, включающей социальный, экономический и экологический аспекты. Термин «устойчивое развитие» применяется для характеристики типа экономического развития, обеспечивающего экологическую безопасность, воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста (например, справедливое распределение доходов) [6]. Данное определение было выбрано не зря, в нем отражается воспроизводство и ограниченность ресурсов, а ТКО являются источником вторичных ресурсов, при этом потенциал отходов производства и потребления как источника вторичных материальных ресурсов в Российской Федерации не используется.

Таким образом, для разработки показателей оценивания сферы обращения с ТКО следует рассматривать ее как социо-эколого-экономи-

ческую систему. Экономическая составляющая такой системы должна обеспечивать минимизацию нерационального использования отходов и повышение уровня их переработки. Социальная составляющая должна быть направлена на повышение качества жизни населения посредством более эффективного обращения с отходами. А экологическая составляющая должна обеспечивать снижение нагрузки, оказываемой на экосистему в процессе обращения с отходами [7].

Также стоит отметить смещение в части работ акцента на одну из сфер, составляющих триединую концепцию устойчивого развития, либо рассмотрение всей сферы обращения лишь как эколого-экономической, либо социо-экологической системы. Часть исследований проводилась достаточно давно и не соответствует текущим целям и задачам национальной и региональной политики в сфере обращения с отходами, а некоторые рассматриваемые индикаторы требуют уточнения и актуализации. Следует отметить наиболее яркие работы в данной области. В работе К. П. Колотырина и Э. Н. Елбесбаева рассматривается оценка эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов в сфере обращения с биологическими отходами [8]. В статье М. С. Кубарева, В. Е. Стровского и И. В. Перегона используется методический инструментарий оценки эколого-экономической эффективности использования отходов с позиции недропользователя и позиции общества [9].

А. Э. Калинина и А. С. Баракова в своей статье «Оценка эффективности организации региональной системы переработки отходов» рассматривают некоторые индикаторы, характеризующие эффективность мероприятий в сфере обращения с отходами, особенности и проблемы в организации переработки отходов и актуализируют необходимость разработки мер по совершенствованию системы обращения с отходами в регионе [10]. В работе Н. В. Щербаковой проводится оценка эффективности существующей схемы обращения с твердыми бытовыми отходами Санкт-Петербурга по социальным, экологическим и экономическим критериям [11]. О. А. Тагилова и Д. В. Силина рассматрива-

ют повышение социальной эффективности системы управления отходами [12]. В работе авторов О. Г. Тимофеевой и И. В. Минаковой проводится исследование состояния сферы обращения с твердыми бытовыми отходами в регионах Центрального федерального округа и предложен интегральный показатель оценки эффективности управления данной сферой [13].

А. В. Тулохонова и О. В. Уланова в работе «Социально-экономическая оценка систем управления твердыми бытовыми отходами» проводят оценку экономических и социальных аспектов устойчивости смоделированных систем управления отходами в г. Иркутск [14]. Обширный набор экологических индикаторов был предложен авторами Х. С. Пак, Р. В. Большаковым и Е. С. Ушаковой в работе «Управление обращением бытовых отходов: оценка эффективности деятельности муниципальных образований» [15].

Отсюда можно сделать вывод, что возникает необходимость разработки набора индикаторов, которые бы характеризовали эффективность отдельных составляющих сферы обращения ТКО, учитывали глобальную и национальную повестки в области устойчивого развития. Представляется важным соответствие таких индикаторов целям и задачам национальной и региональной политики в области обращения с отходами и учет региональной специфики каждого конкретного региона Российской Федерации. Первым этапом проведения анализа является изучение глобальных и национальных целей устойчивого развития по отношению к сфере обращения с отходами. А также анализ законов и нормативно-правовых актов с целью определения политики государства и определения основных национальных и региональных целей и задач в области обращения с отходами.

Если основываться на глобальных целях устойчивого развития, обозначенных в плане по достижению лучшего и более устойчивого будущего для всех людей и всего мира к 2030 г. ООН (Повестка 2030), и системе индикаторов, разработанных для оценки степени достижения этих целей, то целями устойчивого развития в области обращения с отходами явля-

ются увеличение доли регулярно собираемых и надлежащим образом удаляемых отходов и повышение уровня утилизации отходов [16].

Оценка степени достижения национальных целей устойчивого развития в сфере обращения с отходами включает в себя четыре индикатора, относящихся к управлению ТКО. Такими индикаторами являются:

- количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда, к которым в том числе относятся полигоны для захоронения отходов;
- доля отходов, направленных на утилизацию;
- доля отходов, направленных на обработку;
- доля обезвреженных отходов I и II классов, к которым из состава ТКО относятся, например, люминесцентные лампы, ртутные градусники и батарейки [17].

Основополагающим документом, определяющим государственную политику, является

Федеральный закон № 89-ФЗ от 24.06.1998 (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления». Приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами производства и потребления соответствуют классической пирамиде обращения с отходами (рисунок 1).

То есть приоритетами государственной политики в области обращения с отходами производства и потребления с точки зрения управления ТКО можно определить, в первую очередь, предотвращение образования отходов, сокращение образования отходов и максимальное использование вторичных ресурсов из состава ТКО.

Национальный проект «Экология» ставит целью развития Российской Федерации создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов, и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза. Основными направлениями

Рисунок 1 – Пирамида обращения с отходами
Figure 1 – Waste management pyramid

национального проекта являются повышение доли обрабатываемых и утилизируемых отходов, ликвидация несанкционированных свалок, ликвидация объектов накопленного ущерба (свалки). Стоит отметить отдельную роль, отведенную таким показателям, как численность населения, качество жизни которого улучшится в результате реализуемых мероприятий [18].

Цели и задачи региональной политики, а также целевые индикаторы определены рядом нормативно-правовых актов. Так, Законом Санкт-Петербурга № 771–164 от 19.12.2018 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» в рамках направления «Повышение качества городской среды» установлен индикатор «Доля обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся ТКО». На основе анализа мировой практики и приоритетных направлений государственной политики в области обращения с отходами производства и потребления можно заключить, что данный подход к оценке эффективности системы обращения с ТКО является не совсем верным, так как не дает представления о реальной эффективности выстроенной системы обращения с отходами. Поэтому следует разделять данные индикаторы, так как утилизация отходов имеет больший приоритет, а также является более эффективным способом обращения с отходами, чем их обезвреживание перед отправкой на полигон.

В рамках регионального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» на территории Санкт-Петербург от 15.02.2019, принятого в регионе для реализации национального проекта «Экология», показателями реализации проекта установлены такие показатели, как: доля утилизированных ТКО, доля обработанных ТКО и доля захороненных ТКО. Данный подход к оцениванию сферы обращения с ТКО является более правильным, так как характеризует отдельные этапы обращения с отходами, что соответствует мировой практике и приоритетным направлениям государственной политики в области обращения с отходами.

Помимо этого, государственной программой Санкт-Петербурга «Благоустройство и ох-

рана окружающей среды в Санкт-Петербурге» установлен ряд целевых показателей, из не упомянутых ранее к таковым можно отнести долю обеспеченности жителей Санкт-Петербурга пунктами (оборудованием) приема (сбора) опасных отходов. Создание такой инфраструктуры является одним из важнейших способов снижения негативного влияния отходов на экосистемы.

Также следует изучить мировую практику оценки управления ТКО, хорошим примером могут служить страны Евросоюза, выстроившие эффективную систему обращения с ТКО и ведущие открытую статистическую базу, характеризующую эффективность управления отходами. По своей сути, директива ЕС следует тем же принципам, которые были заложены в ФЗ №89, т. е. первостепенным является предотвращение образования отходов, сокращение их образования, обработка и утилизация, захоронение же является наименее продуктивным и желаемым способом обращения с отходами [19].

Проведенный анализ позволил сформировать знания о глобальных, национальных и региональных целях и задачах в области обращения с отходами. К важнейшим показателям, характеризующим сферу обращения с отходами, следует отнести уровень образования отходов и уровень утилизации отходов. Помимо этого, частью национальной и региональной политики является ликвидация несанкционированных свалок, ликвидация объектов накопленного ущерба, а также повышение качества жизни населения за счет более эффективного обращения с отходами. Следует отметить, что рассмотренные индикаторы оценивания эффективности области обращения с отходами можно охарактеризовать как содержательный подход, формирующий знания лишь об отдельных составляющих системы. Более того, существующие индикаторы являются недостаточными для комплексной оценки всей сферы обращения с отходами как социо-эколого-экономической системы.

Проведем анализ текущей ситуации в сфере обращения с отходами на территории Санкт-Петербурга. Согласно докладу «Об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в

2020 году», на территории региона образовалось 13,044 млн т отходов производства и потребления и лишь около 27,5% были утилизированы. При этом около 2,5 млн т¹ (19,1%) образованных отходов относятся к твердым коммунальным, образующимся в процессе жизнедеятельности населения и осуществления хозяйственной деятельности некоторыми юридическими лицами и учреждениями. Доля утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) намного ниже общей – лишь 4,97%. Таким образом, можно говорить о том, что наименее эффективно используются именно сырье и материалы, содержащиеся в ТКО [20; 21].

Стоит отметить, что определенных успехов удалось достигнуть в области сбора отходов I и II классов из состава ТКО, в 2020 г. с помощью экомобилей удалось собрать у населения 89,1 т опасных отходов. Тем не менее охват населения Санкт-Петербурга пунктами приема опасных отходов составляет лишь 7,9%, что является катастрофически низким показателем, учитывая потенциальный ущерб от попадания таких отходов в экосистемы. Также ведется деятельность, направленная на экологическое просвещение населения, выражающаяся в распространении печатно-графических информационных материалов [20].

Для понимания того, как выстроена работа с ТКО в регионе, необходимо сформировать знания о субъектах, вовлеченных в процесс обращения с отходами. Федеральный закон №89-ФЗ от «Об отходах производства и потребления» (в ред. от 02.06.2021 г.) вводит основные понятия и определяет полномочия органов власти различных уровней, территориальная схема обращения с отходами, принятая распоряжением Комитетом по благоустройству Санкт-Петербурга от 13.07.2020 № 193-р (в ред. от 21.05.2021 г.), определяет порядок организации и осуществления деятельности в сфере обращения с отходами в регионе. Схема обращения с отходами, а также баланс количественных характеристик сферы обращения с отходами в Санкт-Петербурге представлен на инфографике (рисунок 2).

Следует уточнить, что в балансе количественных характеристик сферы обращения с отходами, данные о количестве отходов, отправленных в другие регионы, по отходам в целом, являются отдельным показателем и учитываются в итоговом объеме, а по ТКО характеризуют количество отходов, которые были обработаны, утилизированы и обезврежены на территории других субъектов и не учитываются в итоговой сумме. Данные по обработке, утилизации и обезвреживанию ТКО даны суммарно для отходов, прошедших эти стадии на территории Санкт-Петербурга и в других регионах. Захоронение ТКО осуществляется исключительно на территории других субъектов, так как собственных полигонов на территории города нет.

Операции, связанные с обработкой и обезвреживанием ТКО, осуществляются единственным мусороперерабатывающим предприятием – СПб ГУП «Завод МПБО-2». Производственные площадки расположены в поселке Янино Ленинградской области и на территории Санкт-Петербурга – Волхонском шоссе. Единственным направлением переработки отходов является получение компоста методом аэробного компостирования.

Проведенный анализ текущего состояния сферы обращения с отходами региона позволил выделить общую нехватку площадок по обработке и утилизации ТКО, а также низкий уровень охвата населения местами селективного сбора отходов и опасных отходов из состава ТКО – 5,6 и 7,4% соответственно. Помимо этого, на территории региона существует объект накопленного ущерба – полигон «Новоселки» и 18 выявленных несанкционированных свалок. Для решения части из обозначенных выше проблем, в территориальной схеме обращения с отходами были предусмотрены участки под строительство мусороперерабатывающих комплексов суммарной мощностью 1295 тыс. т отходов в год и мусоросортировочных станций мощностью 477,5 тыс. т отходов в год. Также была определена схема движения отходов в объеме 1,8 млн т/год, поступающих

¹ Пересчитано из тыс м³ в млн т <https://www.center-pss.ru/math/m3vtonni/musor.htm>

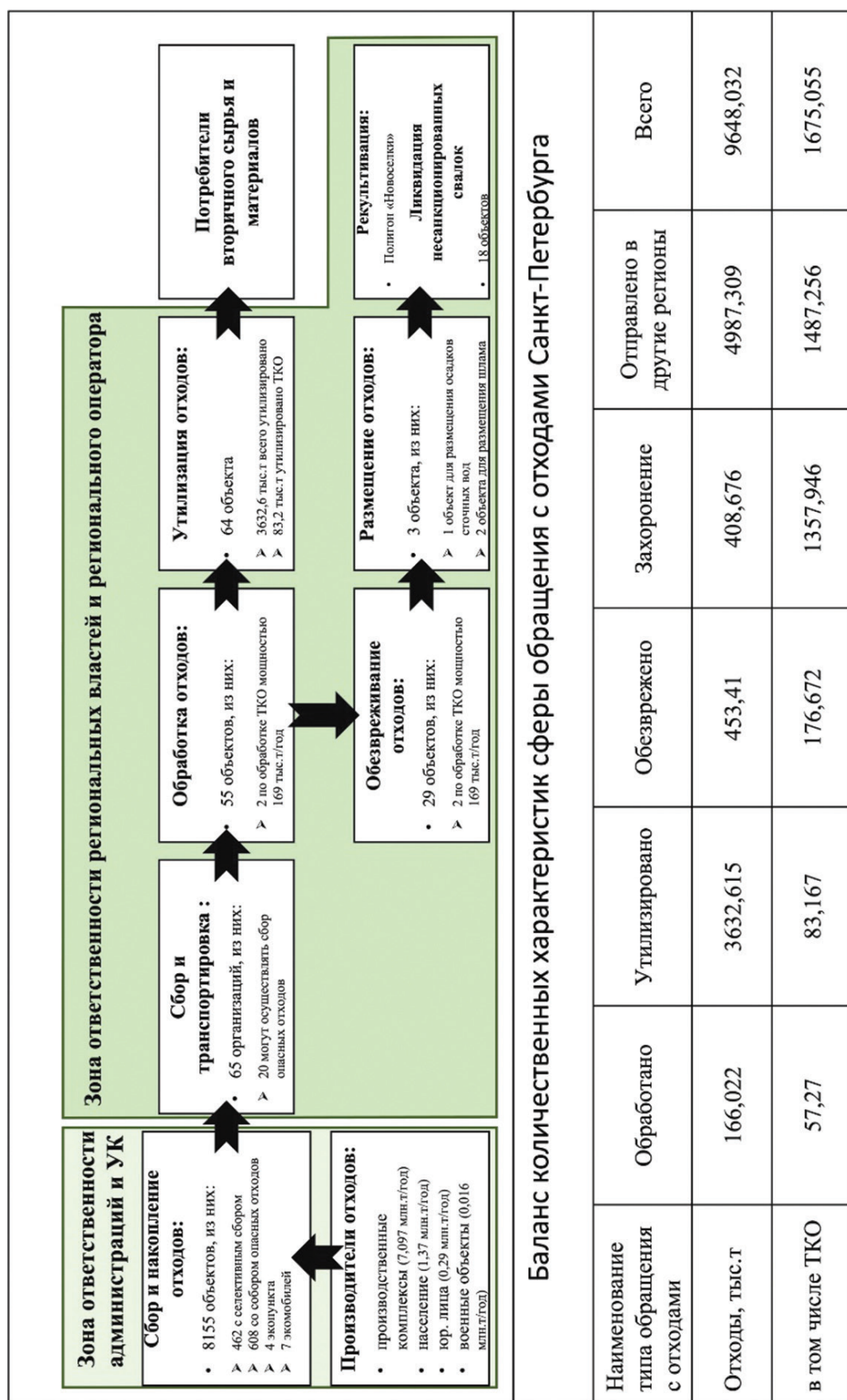

Рисунок 2 – Схема обращения с отходами и баланс количественных характеристик сферы обращения с отходами в Санкт-Петербурге [21–23]
 Figure 2 – The scheme of waste management and balance of quantitative characteristics of the waste management sphere in Saint-Petersburg [21-23]

с территории Санкт-Петербурга на лицензированные полигоны Ленинградской области.

Также стоит упомянуть, что, как было сказано ранее, наиболее приоритетным направлением обращения с отходами является их утилизация с целью извлечения вторичных сырья и материалов и возвращение их в хозяйственный оборот. Как можно заметить, хуже всего дела обстоят с утилизацией именно твердых коммунальных отходов, если уровень утилизации отходов, не относящихся к ТКО, превышает 40%, и это только данные об утилизации на территории Санкт-Петербурга, без учета отходов, утилизированных в других регионах, то уровень утилизации ТКО не превышает 5%.

На основании проведенного анализа целей и задач глобальной, национальной и региональной политики в области обращения с отходами, а также текущего состояния сферы обращения с отходами и выявленных проблем, можно предложить набор потенциальных индикаторов для проведения комплексной социо-эколого-экономической оценки сферы обращения с ТКО, позволяющей наиболее

полно охарактеризовать социо-эколого-экономическое состояние данной сферы, который может быть использован для выявления ее сильных и слабых сторон (рисунок 3).

Проведенное исследование позволило определить ряд индикаторов, характеризующих экологическую, экономическую и социальную составляющие сферы обращения с отходами, которые могли бы потенциально использоваться для проведения комплексной социо-эколого-экономической оценки сферы обращения с ТКО.

Экологические индикаторы позволяют охарактеризовать достижение отдельных целей и задач государственной политики в сфере обращения с ТКО, а также глобального и национального устойчивого развития в части снижения давления, оказываемого отходами на экосистемы. Социальные индикаторы отражают улучшение здоровья и повышение качества жизни населения за счет ликвидации объектов накопленного ущерба и несанкционированных свалок, отражают удовлетворенность населения управлением данной сферой

Рисунок 3 – Набор показателей для проведения комплексной социо-эколого-экономической оценки сферы обращения с ТКО

Figure 3 – A set of indicators for the comprehensive socio-ecological and economic assessment of the sphere of MSW handling

и социальным эффектом, выражающимся в организации новых рабочих мест.

Экономические индикаторы позволяют характеризовать обеспеченность региона необходимой инфраструктурой, рассматривать эксплуатационные затраты на организацию вывоза ТКО, затраты населения на вывоз отходов и субъектов сферы обращения с отходами на экологические мероприятия.

Рассмотрение этих показателей в динамике полезно для проведения сравнений, как вкладываемые средства в развитие сферы обращения с ТКО отражаются на изменении экологических и социальных показателей. Например, постоянно растущие затраты на реализацию экологических мероприятий должны подразумевать рост социальных и экологических показателей, в частности характеризующих как повышение качества жизни населения, так и рост уровня утилизации отходов.

Предложенные индикаторы позволят определять эффективность отдельных мероприя-

тий в сфере обращения с ТКО. Например, рост уровня утилизации ТКО позволит судить об эффективности проводимых мероприятий в данной сфере. А использование предлагаемой системы индикаторов поможет получить объективную оценку эффективности деятельности отдельных субъектов процесса обращения с отходами. Так, обеспеченность площадками по сбору ТКО позволяет характеризовать заинтересованность муниципальных властей и управляющих компаний в обеспеченности региона необходимой инфраструктурой в данной сфере.

Также предложенные индикаторы могут быть в основе разработки интегрального показателя для оценки эффективности управления всей сферы в целом на уровне региона и возможности проведения межрегионального сравнения на основе этого показателя. Результаты такого сравнения позволяют определять наиболее перспективные для внедрения практики по организации системы обращения с отходами на региональном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Паспорт национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 22.10.2021).
2. Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа-общество-человек: материалы Междунар. конф. М., 2006. Т. 1. С. 127–144.
3. Киверин С. Ю. Экономическая и технологическая эффективность утилизации и переработки твердых бытовых отходов (ТБО) в городе Москва // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 183–184.
4. Мелькумов В. Н., Сотникова О. А. Экологическая безопасность и технико-экономическая эффективность предприятий по сжиганию твердых бытовых отходов городов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. 2011. № 4 (24). С. 167–181.
5. Кононова М. С. Оценка технико-экономической эффективности транспортировки твердых коммунальных отходов / М. С. Кононова, Е. А. Крючкова, А. К. Епишева // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. 2019. № 2 (9). С. 95–102.
6. Цапиева О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 307–311.
7. Сопилко Н. Ю., Савукова М. О. Социо-эколого-экономическая система в контексте устойчивого развития мегаполиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2012. № 1. С. 78–83.

8. Колотырин К. П., Елдесбаев Э. Н. Особенности оценки эффективности инвестиций в сфере обращения с биологическими отходами // *Аграрный научный журнал*. 2015. № 1. С. 69–74.
9. Кубарев М. С. Методический подход к оценке эколого-экономической эффективности использования отходов / М. С. Кубарев, В. Е. Стровский, И. В. Перегон // *Известия высших учебных заведений. Горный журнал*. 2017. № 1. С. 31–38.
10. Калинина А. Э., Баракова А. С. Оценка эффективности организации региональной системы переработки отходов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология*. 2018. Т. 20. № 2. С. 104–110.
11. Щербачева Н. В. Социально-эколого-экономическая оценка эффективности существующей схемы обращения с твердыми бытовыми отходами Санкт-Петербурга // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2011. № 10 (22). С. 109–124.
12. Тагилова О. А., Силина Д. В. Повышение социальной эффективности системы управления отходами потребления урбанизированных территорий // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика*. 2013. № 1 (9). С. 133–146.
13. Тимофеева О. Г., Минакова И. В. Исследование эффективности управления сферой обращения с твердыми бытовыми отходами в российских регионах // *Успехи современной науки*. 2016. № 7. Т. 3. С. 6–10.
14. Тулохонова А. В., Уланова О. В. Социально-экономическая оценка систем управления твердыми бытовыми отходами // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2012. № 9 (45). С. 44.
15. Пак Х. С. Управление обращением бытовых отходов: оценка эффективности деятельности муниципальных образований / Х. С. Пак, Р. В. Большаков, Е. С. Ушакова // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. 2018. № 3(5). С. 41–47.
16. United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 19.10.2021).
17. Национальный набор ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 19.10.2021).
18. Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 20.10.2021).
19. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098> (дата обращения: 20.10.2021).
20. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2020 году. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/07/01/27/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B7%D0%B0_2020.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
21. Территориальная схема обращения с отходами производства и потребления Санкт-Петербурга URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/05/21/16/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%85%D0%B5%D0%BC%D0%B0.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
22. Прием опасных отходов от населения, экопункты и экомобили. URL: <http://ecomobile.infoeco.ru/> (дата обращения: 22.10.2021).
23. Список транспортировщиков отходов. URL: <https://index.ru/ul/sankt-peterburg/okved-38.1> (дата обращения: 22.10.2021).

References

1. Passport of the national project "Ecology" (2018). Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation. Retrieved 22 October, 2021, from https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/
2. *Tarasova, N. P., & Kruchina, E. B.* (2006). Indices and indicators of sustainable development. In Proceedings of the International Conference "Sustainable Development: nature-society-human" (Vol. 1, pp. 127-144).
3. *Kiverin, S. Y.* (2011). Economic and technological efficiency of utilization and recycling of municipal solid waste (MSW) in Moscow. *Problems of Economics and Legal Practice*, (1).
4. *Melkumov, V. N., & Sotnikova, O. A.* (2011). Environmental Safety and Technical and Economic Efficiency of Urban Solid Waste Incinerators. *Scientific Bulletin of the Voronezh State Architectural and Construction University. Construction and Architecture*, (4), 167-181.
5. *Kononova, M. S., Kryuchkova, E. A., & Episheva, A. K.* (2019). Evaluation of the technical and economic efficiency of solid municipal waste transportation. *Housing and communal infrastructure*, (2), 95-102.
6. *Tsapieva, O. K.* (2010). Stable development of the region: theoretical foundations and a model. *Problems of Modern Economics*, (2), 307-311.
7. *Sopilko, N. Yu. & Savukova, M. O.* (2012). Socio-ecological-economic system in the context of sustainable megapolis development. *Vestnik (Herald) of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Engineering Research*, (1).
8. *Kolotyryin, K. P. & Yeldesbaev, E. N.* (2001). Peculiarities of the evaluation of investment efficiency in the sphere of biological wastes handling. The journal was founded in January 2001. Issued once a month.
9. *Kubarev, M. S., Strovsky, V. E., & Peregon, I. V.* (2017). Methodological approach to assessing the environmental and economic efficiency of waste use. *Izvestiya vyssheykh obrazovatel'nykh obrazovaniya [Proceedings of Higher Education Institutions]. Mining Journal*, (1), 31-38.
10. *Kalinina, A. E., & Barakova, A. S.* (2018). Evaluation of the effectiveness of the organization of the regional system of waste recycling. *Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 20(2).
11. *Shcherbakova, N.* (2011). Socio-eco-economic assessment of the effectiveness of the existing scheme of solid waste management in St. Petersburg. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya [Modern Economy: Problems and Solutions]*. 10 (22), 109-124.
12. *Tagilova, O. A., & Silina, D. V.* (2013). Increasing the social efficiency of the consumption waste management system of urbanized territories. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Urbanistics*, (1), 133-146.
13. *Minakova, I. V., & Timofeeva, O. G.* (2016). Research on the effectiveness of solid waste management in Russian regions. *Advances in Modern Science*, 3(7), 6-10.
14. *Tulohonova, A. V., & Ulanova, O. V.* (2012). Socio-economic assessment of solid waste management systems. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, (9 (45)).
15. *Pak, H. S., Bolshakov, R. V., & Ushakova, E. S.* (2018). Household waste management: evaluation of municipalities' efficiency. *Economics and management of the national economy (St. Petersburg)*, (3), 41-47.
16. United Nations. (2017). Resolution Adopted by the General Assembly on 6 July 2017. Work of the Statistical Commission Pertaining to the 2030 Agenda for

- Sustainable Development. Retrieved 19 October, 2021, from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
17. A national set of SDGs. Russian Federal State Statistics Service. Retrieved 19 October, 2021, from <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>.
18. Passport of the national project "Ecology" (2018). Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation. Retrieved 20 October, 2021, from https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/
19. European Parliament. (2008). Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives. Official Journal of the European Union, 312, 3-30. Retrieved 20 October, 2021, from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098>
20. Report on the environmental situation in St. Petersburg in 2020 (2020). The Administration of St. Petersburg. Retrieved 21 October, 2021, from https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/07/01/27/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B%D0%B0%D0%B4_%D0%B7%D0%B0_2020.pdf
21. Territorial scheme of production and consumption waste management in St. Petersburg. The Administration of St. Petersburg. Retrieved 21 October, 2021, from https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/05/21/16/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%85%D0%B5%D0%BC%D0%B0.pdf
22. Accepting hazardous waste from the public, eco-stations and eco-mobiles. The Government of St. Petersburg. Retrieved 22 October, 2021, from <http://ecomobile.infoeco.ru/>
23. List of waste transporters. ИИИdex.ru. Retrieved 22 October, 2021, from URL: <https://inindex.ru/ul/sankt-peterburg/okved-38.1>

Статья поступила в редакцию 28.10.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 28.10.2021; approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 116–128.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 116–128.

Научная статья

УДК 336:334

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-116-128

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЕКЛАМНЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Domestic advertising market in the context of the coronavirus pandemic: Status and prospects for development

Анна Сергеевна ГУБЧЕНКОВА

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, orsag@list.ru

Anna S. GUBCHENKOVA

Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, orsag@list.ru

Нина Александровна СЕЛИВЕРСТОВА (МОРЩАГИНА)

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, m.nina@gukit.ru

Nina A. SELIVERSTOVA (MORSCHAGINA)

Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, m.nina@gukit.ru

Ольга Александровна ЧЕСНОВА

заведующая кафедрой режиссуры телевидения, доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, chesnova@gukit.ru

Olga A. CHESNOVA

Head of the Department of Television Direction, Associate Professor at the Department of Management of the Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, Saint Petersburg St. University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, chesnova@gukit.ru

Аннотация.

В статье рассматривается состояние рекламного рынка России в 2020 «ковидном» году, проводится анализ четырех основных периодов влияния коронавируса COVID-19 на медиаиндустрию, в частности, на рынок телеви-

© Губченкова А. С., Селиверстова (Морщагина) Н. А., Чеснова О. А., 2021.

зионной и интернет-рекламы. Приводятся результаты комплексного исследования потребительского поведения и предпочтений россиян, помогающего брендам и агентствам управлять стратегическими маркетинговыми коммуникациями. Оценивается состояние линейного просмотра телевидения, а также состояние рекламного рынка в различных сегментах за 2011–2020 гг. Формулируется вывод о том, что сегменты телевидения и сети Интернет сумели лучше всего адаптироваться к такому специфическому кризису и усилили свои позиции на рекламном рынке по сравнению с другими сегментами.

Ключевые слова: реклама, сегменты рекламного рынка, телевидение, сеть Интернет, потребитель, предпочтения

Abstract.

The article examines the state of the Russian advertising market in 2020 «covid» year, analyzes the four main periods of influence of the COVID-19 coronavirus on the media industry, in particular on the television and Internet advertising market. The results of a comprehensive study of consumer behavior and preferences of Russians are presented to help brands and agencies manage strategic marketing communications. The article assesses the condition of linear viewing of TV, as well as the condition of the advertising market in various segments over the period 2011–2020. The paper concludes that the segments of television and the Internet have managed to adapt best to this specific crisis and have strengthened their position in the advertising market compared to other segments.

Keywords: advertising, advertising market segments, television, Internet, consumer, preferences

Российский рекламный и медиарынок в 2020 г., как и весь мир, пережили масштабный кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), затронувший как творческую сторону медиаиндустрии (просмотры, рейтинги, показы), так и экономическую (сборы, рынок рекламы).

Анализ зрительских предпочтений (медиапотребления) в 2020 г. показал, что на 28% увеличилась активность потребителей телевизионного контента, которые стали чаще использовать телевизор для получения новой информации и развлекательного контента. Повсеместно выросла доля зрителей интернет-телевидения при снижении распространения других способов подключения.

В 2020 г. доля пользователей интернет-телевидения составила 43% (в 2019 г. – 41%, в 2018 г. – 38%), индивидуальных кабельных антенн 30% (в 2019 г. – 35%), общих антенн или эфирного телевидения 23% (в 2019 г. –

27%) [1]. Такое сокращение обусловлено удобством доступа части населения РФ к информации (медиаконтенту) с использованием сети Интернет, несмотря на создание первого и второго мультиплексов цифрового телевидения РФ для части населения РФ, призванной создать единое информационное пространство. Для ряда хозяйствующих субъектов эфирного телевидения сеть Интернет является прямым конкурентом за просмотры (рейтинги) и перед рекламодателями (на рекламном рынке), однако более глубокий анализ показывает отличительные особенности каждого из сегментов рекламного рынка для рекламодателей и рекламных кампаний, что позволяет им оставаться самыми крупными на рекламном рынке.

Также заслуживает внимания рост доли пользователей смартфонов и компьютеров для просмотра телевидения. В 2020 г. 70% респондентов использовали смартфоны (+9 п. п. к

2019 г.), 65% – компьютеры (+6 п. п. к 2019 г.), что в средние и долгосрочной перспективах отразится на сокращении продаж традиционного телевизора как бытовой техники, занимающей отдельное место в домохозяйстве.

К приоритетным жанрам телевизионных программ в «ковидном» 2020 г. можно отнести: кино, новости и сериалы. Среди пользователей телевидения 95% смотрят кино (+1 п. п. к 2019 г.), 86% – новости (как и в 2019 г.), 79% – сериалы (+5% к 2019 г.). При этом жанр научно-познавательных программ в 2020 г. продемонстрировал самый высокий прирост +21 п. п. к 2019 г. – до 71%) [1], что показывает высокий интерес и большое доверие потребителей телевизионного контента к получению новой информации «по телевизору».

Компания Mediascope определила период до самоизоляции 20 января–15 марта 2020 г., самоизоляции – с 16 марта по 10 мая 2020 г., так, период самоизоляции граждан РФ отличался высокими рейтингами телевизионных программ, особенно высокие рейтинги у новостных программ (рисунок 1), что было обусловлено высоким интересом со стороны населения к происходящему в стране и мире.

До кризисной нестабильности, вызванной распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), телезрители предпочитали нелинейный просмотр телевизионных программ, что обуславливалось активным образом жизни

и стратегией отложенного телепросмотра. Оказавшись дома, многие люди активно включились в сетку вещания телеканалов и изменили привычное телесмотрение, в результате чего время нелинейного просмотра выросло на 30% [2].

Согласно исследованию компании MediascopeTV Index (Россия 100+, дом + дача, население 4+), для аудитории старше четырех лет, проживающих в городах с населением, превышающим 100.00 жителей, а также использующих телевизор на даче, максимальное телесмотрение было зафиксировано в апреле 2020 г. («нерабочий» месяц), когда среднее время просмотра ТВ среди населения «4+» составило 4 часа 29 минут (на рисунке 2 приводятся данные по возрастным группам [2]).

Заметим, что во всех целевых группах телесмотрение было рекордно больше аналогичных показателей прошлых лет, так в аудитории «25–34» на просмотр телевизора в апреле потратили рекордные 2 часа 50 минут, а для аудитории «55+» максимальные показатели телесмотрения составили 7 часов 19 минут.

Период самоизоляции повлиял на рейтинги телевизионных программ: высокие рейтинги телевизионных программ были характерны, особенно в первую волну коронавируса, для программ о здоровье, социальных ток-шоу и развлекательных, но постепенно интерес к сетке вещания телеканалов со стороны теле-

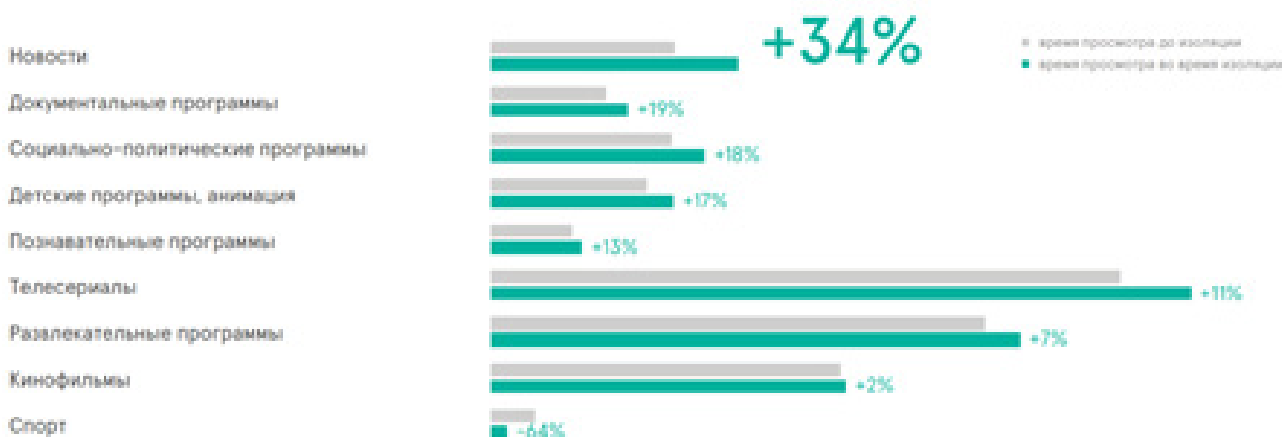

Рисунок 1 – Жанровые предпочтения отечественных телевизионных программ [2]

Figure 1 – Genre preferences of domestic television programs [2]

зрителей стал сокращаться. Однако уже в мае 2020 г. (рисунок 2) эти показатели снизились ниже уровня марта 2020 г., что объясняется тем, что телевидение не справилось с возросшим спросом на контент и аудитория «перетекла» от телевидения к сети Интернет, о чем свидетельствует анализ трафика видеосервисов и интернет-ресурсов. По этой же причине потенциальные рекламодатели предпочитали направлять рекламные бюджеты в онлайн-вещание и развитие новых форматов подачи рекламных роликов, используя интеграции и коллаборации с известными и популярными YouTube-блогерами, а также распространение рекламы на всевозможных игровых площадках и в мобильных приложениях, вместо эфирного телевидения [3].

По результатам исследований [2] следует выделить структурные изменения тематических приоритетов российских интернет-пользователей. Наблюдается повышение интереса к образовательным ресурсам, что вполне обосновано изменениями в организации учебного процесса (дистанционная и/или смешанная форма проведения занятий) практически во всех образовательных учреждениях с учетом эпидемиологической обстановки в регионах. Невозможность в краткосрочной перспективе обеспечить адаптацию преподавательского состава и обучающихся к новым условиям привела к значительной концентрации на самообразовании, особенно контингента средних образовательных школ.

Если говорить об изменениях в предпочтениях трудоспособной категории населения РФ, то тут нужно отметить временный рост популярности сайтов государственных услуг, а также новостных и социальных сетей. Так, если в апреле новостные ресурсы ежедневно посещали около 14% россиян, то в июле – порядка 9%, как в начале года. В социальные сети в июле каждый день стали заходить 47% населения, тогда как в апреле это делали 51% [3].

Падение же интереса пользователей сети Интернет распространилось на площадки (сайты), связанные с активным отдыхом, перемещениями граждан в другие регионы. Однако ко второму полугодю 2020 г. наблюдался уже частичный возврат к прежним тематическим предпочтениям. В середине 2020 г. восстановилась аудитория навигационных сервисов и карт – в июле их вновь посещали каждый день около 6% населения, сервисов такси и каршеринга – 2,5% и трэвел-ресурсов – 1,6%.

Крайне интересным фактом стало то, что организация трудового процесса значительно числа работников учреждений и компаний на «удаленке» привела к новой тенденции – чисто психологическим перестал быть привлекательным телевизионный прайм-тайм – зачем «переключаться». То есть целевая аудитории зачастую остается в сети Интернет.

Обсуждая происходящее, невозможно обойти стороной ситуацию, связанную с

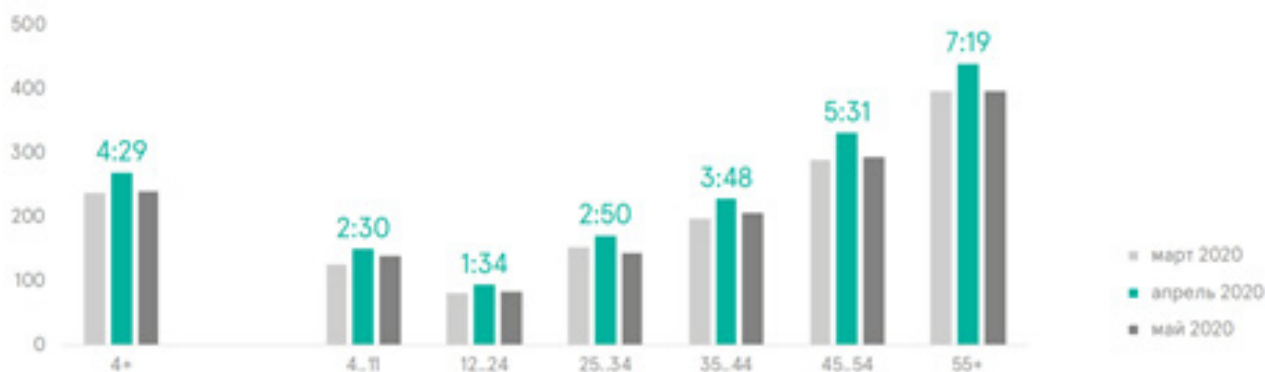

Рисунок 2 – Время просмотра телевизора в разных возрастных группах [2]

Figure 2 – Different age groups television viewing time [2]

трафиком. Изменения в сезонных колебаниях мобильного и десктопного трафиков в первом полугодии 2020 г. достойны пристального внимания. Прежде всего, это повышение потока пользователей, посещающих веб-ресурс в утренние часы в выходные дни с мобильных цифровых устройств. Подобное нашло отражение в десктопе (стационарном или настольном компьютере) [2], количественно это коснулось около трети пользователей, в то время как доля пользователей новостных ресурсов по четвергам и пятницам уменьшилась на 4%. Спрос на видеоконференции отмечается завидной стабильностью – по данным экспертов [3], в середине 2020 г. подобными сервисами воспользовались 2,3 млн человек на десктопе (1,9% населения) и 2,8 млн человек – на мобайле (2,3% населения).

Результаты комплексного исследования BrandPulse (постоянное исследование потребительского поведения и предпочтений россиян, которое помогает брендам и агентствам управлять стратегическими маркетинговыми коммуникациями [2]) свидетельствуют о базовых приоритетах россиян при просмотре рекламы:

- реклама позволяет бесплатно смотреть кино и другое видео;
- может быть полезной, если рассказывает об интересных брендах и товарах;
- реклама смешная и остроумная.

Мнения респондентов, отражающих реакцию россиян на рекламу, отражены на

рисунке 3. Как запоминающиеся выделили телевизионную и in-stream (реклама, размещаемая в роликах на YouTube и на сайтах со встроенным проигрывателем видеохостинга. Она может располагаться перед началом видео, в середине или в конце) видеорекламу 81 и 80% опрошенных соответственно.

Приведенная информация продолжает тренд полезности каналов рекламы, выявленный в исследованиях Росконгресса [1]. Говоря о поведении рекламодателей, то они вели себя в 2020 г. очень осторожно, проводя порой короткие и очень короткие рекламные кампании, которые в любой момент отзывались, что весьма негативно сказывалось на текущей деятельности телеканалов, ведь средства от продажи рекламного инвентаря (рекламы) по-прежнему являются основным источником доходов телеканалов, в связи с чем запуск новых проектов откладывался, а существующие проекты оптимизировали свои расходы или закрывались, за исключением коммерчески выгодных или дотируемых медиахолдингом или другими структурами.

Специалисты Ассоциации коммуникативных агентств России (АКАР) выделили четыре основных периода влияния коронавируса COVID-19 на российский, в том числе телевизионный, рекламный рынок:

- первая волна – март 2020;
- вторая волна – апрель 2020;
- третья волна – май 2020;
- четвертая волна – июнь 2020 [3].

Рисунок 3 – Декларируемое отношение к рекламе, вся Россия [2]

Figure 3 – Declared attitude to advertising, all of Russia [2]

В первую волну приоритетным направлением стала организация безопасности сотрудников рекламных компаний и обеспечение бесперебойного процесса работы [3]. Ситуация на рынке рекламы в период второй волны пандемии коронавируса была наиболее тяжелой. Факторный анализ свидетельствует о проблемах, связанных с сокращением рекламных бюджетов либо изменением графиков организации и проведения рекламных кампаний.

Так, согласно данным АКАР, количество отмененных рекламных контрактов увеличилось с 33 до 59%. Для сотрудников рекламных компаний вторая волна охарактеризовалась большим вниманием на их психологическую поддержку со стороны работодателей, особенно для тех, кто перешел на удаленную форму работы. Также повсеместно наблюдалось сокращение длительности рабочей недели.

Согласно данным Ассоциации коммуникативных агентств России (АКАР), динамика сокращения рекламных бюджетов и их переноса на более поздние сроки с каждой новой волной только увеличивались (рисунок 4). Статистика отказа от новых контрактов по итогам первой волны составляла 33%, по второй волне – 59%, а по третьей и четвертой волне – 42% [3].

Затяжной характер пандемии был понят рекламными компаниями только тогда, когда наступила третья волна пандемии. Вследствие этого наблюдалась стремительная тенденция уменьшения издержек. Она происходила за счет сокращения штатных единиц и фонда оплаты труда: если в марте снижение расходов на выплату зарплат составляло 14%, то в апреле этот показатель достиг 43%, а в мае 2020 – 54% [3]. Стабилизация трудовой деятельности и восстановление активностей со стороны рекламодателей произошли в период четвертой волны. По итогу четырех основных этапов влияния коронавирусной инфекции в России, эксперты выявили, что внедрение удаленной системы работы в рекламном бизнесе прошло успешно [3].

Далее рассмотрим объем рекламных средств по ключевым сегментам российского ре-

кламного рынка в период 2010–2019 гг., представленный в таблице 1 [5]. Анализ данных, представленных в таблице 1, показал, что в «ковидном» 2020 г. для большинства сегментов рекламного рынка России продолжилось сокращение объема рекламных средств, начавшееся в 2019 г. Объем рекламных средств в сегменте телевидение в 2020 г. составил 169 млрд руб., где уже второй год наблюдается не только сокращение объемов денежных средств, но и фактически возврат к уровню 2017 г. Падение объемов рекламных средств негативно скажется на текущей и перспективной деятельности телеканалов, реализации новых телевизионных проектов, а также на выход на новые платформы и технологические решения.

Также объем телевизионной рекламы в России в период 2017–2020 гг. свидетельствует о сокращении интереса рекламодателей к основным эфирным телеканалам в пользу нишевых, где благодаря тематике канала аудитория более узкая (таргетированная), что позволяет делать рекламные кампании более эффективными и экономически целесообразными [4].

Для сегмента радио 2020 г. оказался самым сложным, что связано в том числе и с особенностью целевой аудитории, около 70% которой составляют автомобильные слушатели. Об этом заявляет целый ряд экспертов, в том числе президент Российской академии радио, генеральный директор «Российской телевизионной и радиовещательной сети» Андрей Романченко, выступивший на конференции «Локальное радио: инновации и перспективы».

Удаленная учеба и работа, закрытие ряда предприятий социально-культурной сферы, отказ от проката автомобилей, доставка продуктов и готовой еды привели к резкому сокращению пользования собственными и арендованными авто, что резко сократило объем рекламных средств, который за рассматриваемый период был ниже уровня 2011 г. В период пандемии коронавируса потеря интереса рекламодателей к радиостанциям составила в абсолютном значении – 4,8 млрд руб.,

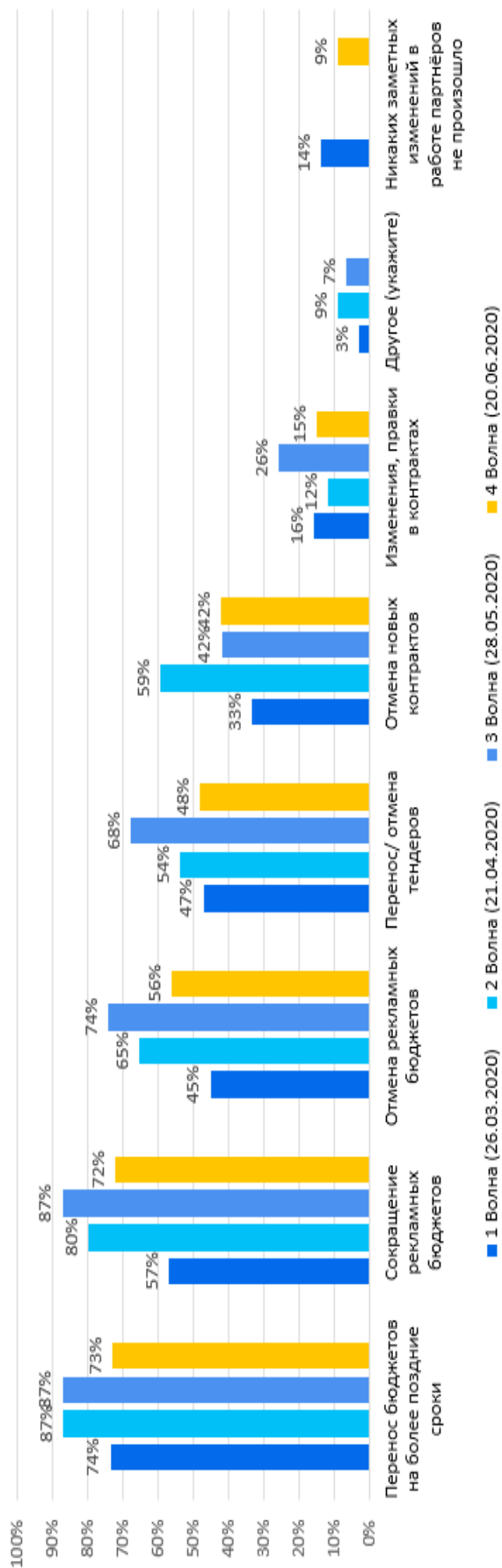

Рисунок 4 – Динамика изменений в работе рекламных компаний и их клиентов и контрагентов в период самоизоляции и нерабочих дней
 Figure 4 – Dynamics of changes in the advertising companies work and their clients and counterparties during the period of self-isolation and non-working days

Таблица 1 – Объем рекламы в России в период 2010–2020 гг., млрд руб.
Table 1 – Volume of advertising in Russia in 2010-2020, billion rubles

Сегмент	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Телевидение	131	143,2	156,2	159,8	136,7	150,8	170,9	187,0	175,0	169,0
В том числе эфирное: основные каналы	128,9	139,9	152,2	155,7	134,2	146,9	165,6	179,7	167,8	161,4
	кабельно-спутниковые каналы	2,16	3,31	4	4,1	2,5	3,9	5,3	7,2	7,6
Радио	11,8	14,6	16,5	16,9	14,2	15,1	16,9	16,9	16,0	11,2
Сеть Интернет	42,2	59,0	77,0	97,0	112,3	136,0	166,3	203,0	244,0	253,0

что составляет 30% средств 2019 г. Безусловно, такая тяжелая кризисная ситуация в рекламном сегменте радио сохранится на несколько лет и потребует от медиаменеджеров системных управленческих решений.

В «ковидном» 2020 г. рекламодатели были лояльны только к сегменту сеть Интернет, аккумулировавшему благодаря сложившейся ситуации рекламные средства из других сегментов. На отечественном рынке рекламы у данного сегмента также отмечались общие проблемы, приведшие к снижению рекламных бюджетов во II квартале на 11%, но ситуацию удалось стабилизировать и достигнуть прироста рекламных средств в объеме 9 млрд руб., а за анализируемое десятилетие их объем вырос в 6 раз, с 42,2 до 253 млрд руб.

Особенности кризиса рекламного рынка в 2020 г. вызваны рядом причин, среди которых отметим внезапность и стремительность распространения вируса и мер, направленных на борьбу с его распространением, в России и во всем мире. Несмотря на ряд плюсов для рекламного рынка при удаленной работе и учебе, в целом население оказалось в сложном

экономическом состоянии, а административное давление и штрафные меры только ухудшили настроения граждан, которые отказывались от привычных моделей поведения и потребления [6].

В пандемию рекламным компаниям пришлось в быстром темпе перестраиваться под новые эпидемиологические условия. Так, большинство брендовых потребительских компаний в лице FCMG (товаров повседневного спроса), банков, каршеринга, авиаперевозок и других переориентировались на репутационную и социальную рекламу. Что касается таких категорий рекламного бизнеса, как общественное питание, доставка товаров и онлайн-магазины, то для них начало пандемии повлекло за собой адаптацию существующей бизнес-модели под изменившиеся условия жизни, а также способствовало развитию инвестиционной деятельности в рекламные онлайн-каналы.

Стоит отметить, что сильный дисбаланс произошел внутри сегментов рынка рекламы – продукты питания, средства и предметы гигиены, онлайн-торговля и другие, в течение

года заметно увеличивали рекламные бюджеты, а туризм, развлечения, традиционный ритейл – повсеместно сокращали, заметно сократилась категория – массовые мероприятия. В топ-5 категорий в интернет-рекламе попали услуги по операциям с недвижимостью (благодаря снижению ключевой ставки Центробанка), а также услуги в системе образования и трудоустройства (в связи со сменой мест жительства, сокращениями рабочих мест и др.) [7].

Больше всего в ситуации с коронавирусом пострадали представители малого и среднего рекламного бизнеса, у которых не было денежных средств для размещения репутационной и социальной рекламы, и, как следствие, они не могли быстро подстроиться под новые условия жизни и изменившиеся предпочтения потребителей. Для поддержания малого и среднего бизнеса, не способного самостоятельно выбраться из кризисной ситуации, крупнейшими российскими технологическими компаниями – «Яндекс» и Mail.ru была выделена финансовая помощь в размере 1 млрд от «Яндекс» и 500 млн рублей от Mail.ru, воспользоваться которой можно

было при условии размещения рекламы через системы данных компаний [3]. На рисунке 5 приводятся данные о российском рекламном рынке в 2020 г. по каждому из кварталов и году в целом.

Эксперты Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) отмечают достаточно позитивный (по оценке Zenith) для российского рекламного рынка результат – сокращение составило лишь на 4%, по сравнению с падением мирового и Западной Европы на 7,5% и 12% соответственно [5].

Анализ данных, представленных на рисунке 5, показывает, насколько неоднородным 2020 г. был для каждого из сегментов российского рекламного рынка. Так, второй квартал, когда происходили основные события, связанные с закрытием границ между странами, изменением образа жизни для большинства жителей РФ, отток рекламных средств наблюдался везде, включая сеть Интернет. Но благодаря гибкости большинства рекламных сегментов, уже в IV квартале телевидение, как и рынок рекламы в целом, смогли обеспечить положительный прирост денежных средств от рекламодателей [8].

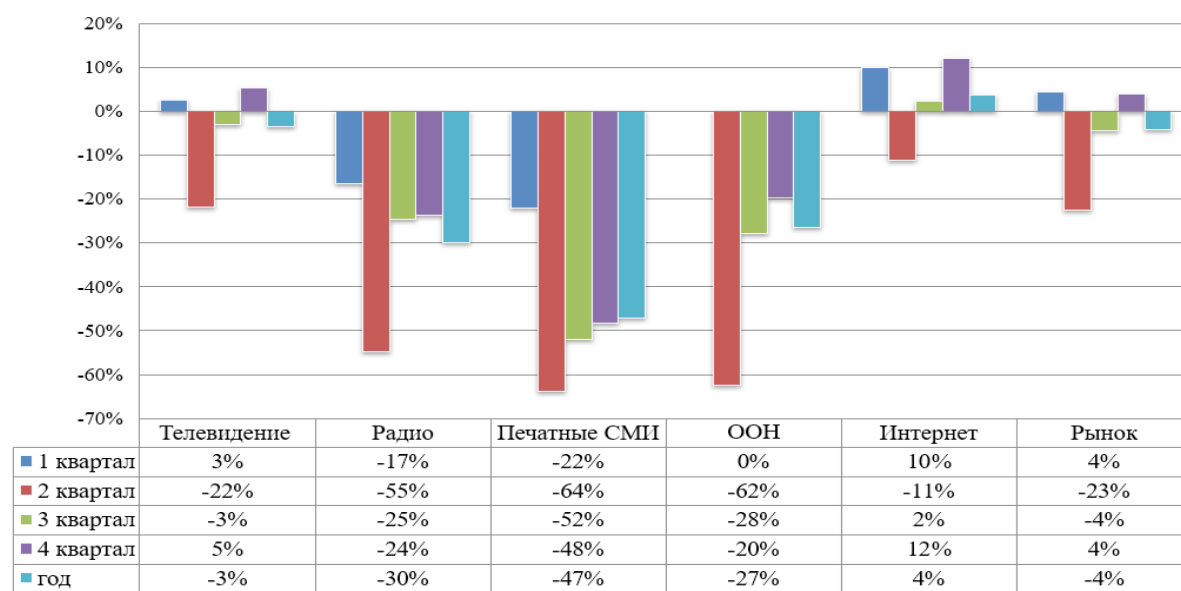

Рисунок 5 – Поквартальные показатели российского рекламного рынка в 2020 г. [5]

Figure 5 – Quarterly indicators of the Russian advertising market in 2020 [5]

Сложнее всего в 2020 г. пришлось печатным СМИ: закрытие ресторанов, добровольное и обязательное сидение дома («самоизоляция»), перемещение по городу по QR-кодам или пропускам привели к закрытию точек продажи газет и журналов. Для сегмента рекламы Out Of Home (наружная щитовая реклама, реклама внутри общественных зданий (indoor), транзитная реклама и реклама на транспорте) рассматриваемый период стал уникальным в истории российской рекламы, когда практически все рекламные кампании были заморожены, а на ее место пришли призывы оставаться дома, благодарность медикам и другая социальная реклама, связанная с коронавирусом COVID-19.

В целом, данные таблицы 1 показали, что российский рекламный рынок гибкий, все его участники могут быть мобильными, реагировать на конъюнктуру рынка и более рационально и эффективно использовать рекламные средства, что позволяет делать оптимистичные прогнозы на 2021 г. и далее [6].

С 2018 г. специалисты АКАР считают также объемы рекламного рынка по типам контента

[5]. Из данных, представленных в таблице 2, видно, что общий объем рекламного рынка в 2020 г. составил 473,4 млрд руб., что на 20,6 млрд руб. (4,2%) меньше уровня 2019 г., но на 4,7 млрд руб. больше уровня 2018 г. Примечательно, что без изменений в «ковидном» году по объему рекламного рынка был только сегмент digital-audio (цифровое радио), а сокращение рекламных средств в традиционном эфирном радио составило 30% (4,8 млрд руб.). Говоря о сокращении объемов рекламного рынка, стоит отметить, что на 70% (-700 млн руб.) сократился рекламный рынок кинотеатров («экранная реклама»), а также на 47% (на 7,1 млрд руб.) сократился рекламный рынок принт (печатный), на 26% (10,9 млрд руб.) – наружная реклама Out of home [5,6].

Положительную динамику прироста рекламных средств продемонстрировали издательский контент +3,2 (+0,5 млрд руб.) Digital (цифровой) и +1,1 (+2,4 млрд руб.) интернет-сервисы. Онлайн-видео (stream+VOD) – это система индивидуальной доставки абоненту телевизионных программ и фильмов по циф-

Таблица 2 – Объем рекламного рынка по типам контента, млрд руб. [5]
Table 2 – Volume of the advertising market by type of content, billion rubles [5]

Сегмент	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Видеоконтент	198,0	190,7	190,1
В том числе: традиционное телевидение	187,0	175,0	169,0
кинотеатры («экранная реклама»)	1,0	1,0	0,3
онлайн-видео (stream+VOD)	10,0	14,7	20,8
Аудиоконтент	17,3	16,7	11,9
В том числе: эфирное радио	16,9	16,0	11,2
digital-audio (цифровое радио)	0,4	0,7	0,7
Издательский контент	32,0	30,5	23,9
В том числе: принт (печатный)	18,0	15,1	8,0
Digital (цифровой)	14,0	15,4	15,9
Наружная реклама (Out of home)	42,8	42,8	31,9
Интернет-сервисы	178,6	213,2	215,6
<i>Итого</i>	468,7	494,0	473,4

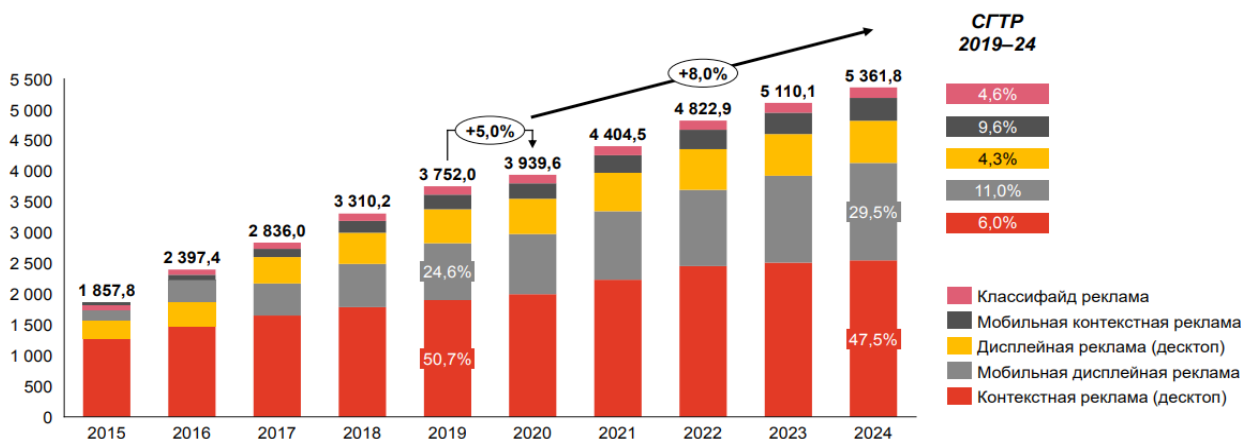

Рисунок 6 – Динамика объема российского рынка интернет-рекламы 2015–2020 гг. и его прогноз до 2024 гг., млн долл.

Figure 6 – dynamics of the volume of the Russian Internet advertising market 2015–2020 and its forecast up to 2024, million dollars

ровой кабельной, спутниковой или эфирной телевизионной сети, продемонстрировало самый большой прирост+41,5, а также в денежном эквиваленте 6,1 млрд руб. Из всех типов контента наибольший объем рекламной монетизации приходится на видео во всех средах (более 190 млрд руб.) при сокращении рекламных средств в сегментах традиционное телевидение и кинотеатры («экранная реклама») [9].

Экспертами компании PricewaterhouseCoopers (PwC – международная сеть компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита), ожидается, что до 2024 г. рекламный рынок достигнет объема 5,3 млрд долл. США со среднегодовым темпом роста 7,4% (рисунок 6) [3].

Итоги «ковидного» 2020 г. подтвердили гипотезу [10] об отсутствии угрозы для телеиндустрии со стороны активно развивающейся Интернет-сети. Организация трансляций отдельных сюжетов и программ в Интернете на собственном сайте телеканала, в YouTube или на одной из OTT-платформ создала возможность дополнительному притоку средств от рекламы, размещенной в контенте, аналогично эфирному вещанию.

Таким образом, несмотря на угрозы и вызовы, вызванные пандемией коронавируса (COVID-19), отечественный рекламный рынок по итогам 2020 г. сохранил свой высокий потенциал по объемам рекламных денежных средств. Заметим, что в условиях роста рекламного шума, выраженного в повышении объема рекламных сообщений на одного потребителя (клаттера), отклик на рекламу и ее содержание снижается по всем каналам распространения. Однако в двух сегментах рекламного рынка (телевидение и сеть Интернет) рекламный шум был минимальным, а антикризисные решения по управлению персоналом и сокращению издержек, предпринимаемые руководством рекламных компаний для стабилизации кризисной ситуации, привели к положительным финансовым результатам участников рекламного рынка. В период локдауна для телевидения, как сегмента рекламного рынка, эффективным было более линейное телесмотрение со стороны граждан РФ, которое частично сохранилось и в 2021 г., что стало привлекательным для рекламодателей и способствовало, несмотря на общее сокращение, перераспределению рекламных средств от других сегментов рекламного рынка, а итоги текущего 2021 г. можно будет проанализировать и оценить в 2022 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медиапотребление в России – 2020. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org>, (дата обращения: 10.08.2021).
2. Ксения Ачкасова рассказала об изменении медиапотребления на Digital Brand Day 2020. Mediascope. URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 11.08.2021).
3. *Евменов А. Д., Селиверстова Н. А.* Российский рынок телевизионной рекламы в условиях пандемии: угрозы, вызовы и перспективы развития // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа: сборник материалов III научной конференции. Москва, 17 ноября 2020 г. / сост. и науч. ред. д-р искусствоведения, проф. Н. Г. Кривуля. М.: КАЛЛИГРАФ, 2021. 246 с.
4. *Евменов А. Д., Морщагина Н. А.* Экономические аспекты развития телевизионного рекламного рынка // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа: сборник материалов научно-практической конференции / составитель и научный редактор Н. Г. Кривуля. М., 2019. С. 59–68.
5. Объемы рынка рекламы. АКАР. URL: <http://www.akarussia.ru>, (дата обращения: 05.08.2021).
6. *Евменов А. Д., Морщагина Н. А.* Состояние и перспективы развития телевизионного рекламного рынка в России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 88–97.
7. Тренды медиапотребления: интернет-СМИ стали конкурировать с телевизионным прайм-таймом. Sostav.ru. URL: <https://www.sostav.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
8. *Евменов А. Д., Сорвина Т. А., Чеснова О. А.* Условия и факторы формирования предпочтений потребителей в культурных благах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 87–93.
9. *Морщагина Н. А., Помогайбина Е. П.* Особенности функционирования и перспективы отечественного телевидения в условиях активного развития интернет-ресурсов // Петербургский экономический журнал. 2020. № 2. С. 69–81.
10. *Евменов А. Д., Благова И. Ю.* Российский рынок цифрового аудиовизуального контента: анализ и прогноз развития // Петербургский экономический журнал. 2020. № 2. С. 6–15.

References

1. Media consumption in Russia – 2020. Roscongress. (n.d.). Retrieved August 10, 2021, from <https://roscongress.org>
2. Ksenia Achkasova spoke about the changes in media consumption at Digital Brand Day 2020. Mediascope. (n.d.). Retrieved August 11, 2021, from <https://mediascope.net>
3. *Evmenov, A.D., & Seliverstova N.A.* (2021). The Russian TV advertising market in a pandemic: Threats, challenges and development prospects. Actual Problems of Screen and Interactive Media.
4. *Evmenov, A. D., & Morschagina, N. A.* (2019). Economic aspects of the development of the television advertising market. Actual Problems of Screen and Interactive Media, 59-68.
5. The volume of the advertising market. AKAR. Retrieved August 5, 2021, from <http://www.akarussia.ru>
6. *Evmenov, A. D., & Morschagina, N. A.* (2019). State and prospects for the development of the television advertising market in Russia. St. Petersburg Economic Journal, (4), 88-97.

7. Media consumption trends: Internet media began to compete with television prime time. (n.d.). Sostav.ru. Retrieved August 10, 2021, from <https://www.sostav.ru>
8. *Evmenov, A. D., Sorvina, T. A., & Chesnova, O. A.* (2015). Conditions and factors in the formation of consumer preferences in cultural goods. *Journal of Legal and Economic Studies*, (4), 87-93.
9. *Morschagina, N. A., & Pogaybina, E. P.* (2020). Peculiarities of functioning and prospects of domestic television in conditions of active development of Internet resources. *St. Petersburg Economic Journal*, (2), 69-81.
10. *Evmenov, A. D., & Blagova, I. Yu.* (2020). Russian market of digital audiovisual content: Analysis and forecast of development. *St. Petersburg Economic Journal*, (2), 6–15.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 01.06.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 129–136.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 129–136.

Научная статья

УДК 657.6

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-129-136

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Risk-based internal financial audit in the transformation of the public sector

Надежда Викторовна ТРУХИНА

соискатель кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, truxinanadezhda@yandex.ru

Nadezhda V. TRUKHINA

Applicant at the Department of Accounting and Taxation at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, truxinanadezhda@yandex.ru

Аннотация.

Статья посвящена представлению результатов исследования относительно специфики создания системы риск-ориентированного внутреннего финансового аудита, как вызова, представляющего повышенный интерес в условиях трансформации государственного сектора Российской Федерации. В статье представлены результаты применения концепции «внутреннего финансового аудита» и его роль в управлении государством. Проанализированы особенности риск-ориентированного подхода при формировании системы внутреннего финансового аудита в государственных учреждениях. Изложены подходы к одной из его моделей. Раскрыта практическая роль и перспективы в условиях трансформации государственного сектора.

Ключевые слова: государственный контроль; государственный аудит; внутренний финансовый аудит; государственные финансы; риск-ориентированный подход; трансформация государственного сектора

Abstract.

The article is devoted to presenting the results of a study regarding the specifics of creating a risk-oriented internal financial audit system as a challenge of increased interest in the transformation of the public sector of the Russian Federation. The article presents the results of applying the concept of «internal financial audit» and its role in public administration. The features of risk-

oriented approach in the formation of the internal financial audit in public institutions were analyzed. Approaches to one of its models are set out. The practical role and prospects in the conditions of transformation of the public sector are disclosed.

Keywords: public control, public audit, internal financial audit, public finance, risk-based approach, public sector transformation

Актуальность выбранной темы обусловлена происходящими трансформационными процессами внутри государственного сектора российской экономики, что вынуждает организации формировать новые механизмы совершенствования концепции внутреннего финансового аудита при управлении эффективностью расходования бюджетных средств.

В 2020 г. в федеральном бюджете Российской Федерации зафиксирован дефицит бюджетных средств в размере 4,099 трлн руб. [1] Соответственно, актуальной задачей оказывается поиск механизмов, направленных на повышение экономической эффективности управления бюджетной системой государства. Поэтому все большее внимание в организациях общественного сектора национальной экономики стало уделяться использованию такого инструмента контроля, как внутренний финансовый аудит. Однако в данный момент в применении методов и инструментов внутреннего финансового аудита отмечаются определенные недостатки, приводящие к неэффективности его использования. Именно поэтому сейчас актуальным является трансформация государственного сектора и вместе с ним создание концепции риск-ориентированного подхода при организации внутреннего финансового аудита бюджетных учреждений. Важным является достижение максимального результата при оценке эффективности такого рода аудита, что возможно благодаря совершенствованию подходов к нему и его основных инструментов.

Цель исследования – проведение анализа характеристик создания системы риск-ориентированного внутреннего финансового аудита, как одного из эффективных подходов

в условиях трансформации государственного сектора Российской Федерации.

Сегодня наблюдается тенденция реформирования государственного финансового контроля с постепенным переходом от рутинного мониторинга законности, целесообразности и точности формирования, распределения и использования государственных ресурсов и средств контроля с точки зрения экономического, продуктивного и эффективного расходования государственных средств [2, с. 83]. Необходимым условием поступательного экономического развития России является создание платформы для эффективных реформ в пользу успешной деятельности государства. В этой ситуации риск-ориентированный внутренний финансовый аудит считается одним из наиболее эффективных средств повышения управления в государственном секторе экономики. В настоящее время риск-ориентированный аудит призван сыграть важнейшую роль как в управлении государственными учреждениями, так и политикой государства.

Правильно выбранные алгоритмы аудита призваны сыграть важную роль в повышении подотчетности и прозрачности процесса управления. Аудит помогает улучшить контроль, обнаруживая отклонения от принятых стандартов и случаи нарушения нормативной документации, неэффективности, несоответствия требованиям документации, следовательно, необходимо применять корректирующие меры, привлекать нарушителей к ответственности и принимать меры для предотвращения дальнейших потерь ресурсов [3, с. 308].

Бухгалтерский учет в государственном секторе имеет отношение к государственным учреждениям или организациям и рассматривается в качестве учетного инструмента, предоставляющего руководству данные, которые можно использовать вместе с другими результатами, полученными в системе, для разработки аналитического инструментария в целях подготовки управленческих решений. С другой стороны, финансовый аудит государственного сектора требует независимой проверки финансовой отчетности государственного учреждения в соответствии с постановленным заданием.

Понятие «внутренний аудит» рассматривалось многими учеными. Так, английский ученый Адамс Р. определял его «как элемент системы внутреннего контроля, который сформирован, непосредственно руководством организации, в частности, для проверки данных бухгалтерского учета и других элементов внутреннего контроля». По мнению американских ученых Дж. К. Лоб-бек, Э. А. Арнс, «внутренний аудит помогает получать руководству информацию для эффективных управленческих решений» [4, с. 51].

В свою очередь, Международный институт внутренних аудиторов понимает под внутренним аудитом «предоставление независимых и объективных гарантий и консультаций, которые направлены на совершенствование деятельности организаций» [5, с. 65].

Исследованиям в области внутреннего аудита посвящены научные работы российских ученых-экономистов, в частности, значительный вклад в развитие внутреннего аудита внесли Р. В. Калиничева, С. М. Бычкова и др. Так, С. М. Бычкова определяет внутренний аудит, «как важный элемент системы внутреннего контроля с целью получения учетных данных для проведения анализа и контрольных мероприятий». По мнению Р. В. Калиничевой, «внутренний аудит как важный инструмент в системе внутреннего контроля, деятельность которого обеспечивается профессионалами высокого уровня» [4, с. 51].

Учитывая вышесказанное, внутренний аудит можно определить как инструмент независимой оценки качества работы государственного сектора, поскольку он объективно рассматривает, оценивает и представляет отчетность об адекватности внутреннего контроля, обоснования надлежащего использования разного рода ресурсов с позиций экономичности, эффективности и результативности.

Внутри отдельных процессов предприятий государственного сектора экономики происходящие операции могут сопровождаться возможными рисками. При этом процессы имеют свои особенности в зависимости от объекта аудита и места возникновения риска.

Следует признать, что сегодня необходимость управления рисками выступает признанной неотъемлемой частью надлежащей практики государственного управления, и это стимулирует государственные учреждения в постановке задач выявления рисков, их идентификации и управления.

Возникающий в процессе деятельности финансовый риск, как правило, является следствием влияния тех или иных факторов в процессе достижения поставленной цели, так как в деятельности объекта внутреннего аудита отдельные факторы, как и неопределенности, способны повлечь за собой разного рода отклонения фактического состояния от состояния планируемого. Часто причиной такой ситуации является наличие недостоверной или несвоевременной информации, последствий неверных решений.

Показатели, которые могут определенным образом показать и измерить выявленные риски, могут быть представлены как ключевые индикаторы рисков, позволяют должным образом отследить уровень рисков, а в последующем выстроить и прогноз вероятности наступления рискового события и учесть его последствия.

Фактически деятельность, связанную с управлением рисками, можно признать важнейшей в поддержании надежной системы

внутреннего финансового аудита. Несмотря на то, что ответственность за выявление рисков и управление ими должна быть регламентирована руководящими положениями и указаниями, одна из ключевых ролей внутреннего аудита состоит в обеспечении уверенности в том, что рисками управляют должным образом.

Внутренний финансовый аудит относится к функции независимого управления, целью которой является укрепление общей системы организации. Внутренний финансовый аудит в современной структуре государственного управления – это деятельность по независимой оценке, эффективности и надежности внутреннего финансового контроля в государственном органе и подведомственных ему организациях государственного сектора, степени достижения показателей соответствующих государственных программ, достоверности бухгалтерской отчетности [6, с. 163].

На сегодняшний день существует три основных направления возможного создания механизма внутреннего финансового аудита:

- посредством создания обособленного структурного подразделения;
- подразделением внутреннего финансового аудита вышестоящей организации;
- с привлечением сторонней организации.

Риск-ориентированный внутренний финансовый аудит представляется в рамках отдельных положений МСФО, российских стандартов менеджмента рисков (ISO 31000:2018, ГОСТ Р ИСО 31000:2019) [7] и концептуальных основ управления рисками COSO ERM. Такой подход, учитывающий комплекс взаимосвязанных принципов, методов и инструментов осуществления деятельности, предусматривает набор общих принципов, принятых правил, документов, организационных структур системы управления и мероприятий, в том числе и на основе оценки их эффективности.

Если говорить о цели, которая преследуется при использовании риск-ориентированного подхода, начиная с планирования и заканчивая контролем, то в качестве таковой следует считать оценку рисков достижения именно

стратегических целей, наряду с достижением цели самой деятельности объектов внутреннего финансового аудита. Также не менее важной целью, как уже отмечалось, при проведении мероприятий по оценке системы управления рисками, является взаимодействие с объектами аудита и формирование рекомендаций для лиц, принимающих решения, в целях устранения или минимизации влияния рисков.

Переходя к задачам, которые ставятся для достижения цели риск-ориентированного подхода при проведении аудита в государственном секторе экономики, отметим, что, в первую очередь, одной из таковых является анализ различных областей риска при осуществлении внутреннего финансового аудита посредством оценки рисков и их идентификации. Как уже отмечалось, применение в практике внутреннего финансового аудита риск-ориентированного подхода уже на этапе формирования плана контрольных действий можно считать важнейшей частью процесса принятия последующих управленческих решений.

Чтобы повысить ценность предоставляемой информации, внутреннему финансовому аудиту необходимо расставить приоритеты при идентификации рисков.

В данном случае уместно привести позицию И. В. Паниной, рассматривающей риск-ориентированный аудит как «фокусирование усилий аудиторов на областях, связанных с наибольшими рисками существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности организации» [8, с. 81–81]. Этот подход основывается на результативных методах, позволяющих заблаговременно распознать риски, в том числе при выявлении рисков неэффективного использования собственного капитала организации и ее активов [9, с. 60].

Таким образом, риск-ориентированный подход следует представлять, как метод, который используется при управлении рисками и в котором акцент делается на анализ и управление различными типами рисков, которые могут привести к существенным искажениям.

При таком подходе особое внимание уделяется тем ключевым областям бухгалтерской (финансовой) отчетности, связанным с рисками, которые могут содержать искажения.

Риск-ориентированный подход может применяться на всех без исключения этапах осуществления контрольного мероприятия в ходе внутреннего финансового аудита государственного учреждения. Такой подход к управлению рисками в учреждениях государственного сектора можно представить как методологию определения неотъемлемого риска, связанного с деятельностью учреждения, и обеспечивает уверенность в том, что риск идентифицирован и управляем.

Для формирования риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита в учреждениях государственного сектора экономики, необходимо, чтобы все процедуры контроля соответствовали рискам деятельности самих бюджетных учреждений, которые должны быть определены с целью их минимизации.

Источниками информации, используемой в рамках риск-ориентированного подхода, выступают как внутренние, так и внешние данные бухгалтерской (финансовой) и бюджетной отчетности, а также иная информация об объектах внутреннего финансового аудита и имеющих место областях риска. Кроме того, принимаются во внимание и заключения по итогам проводимых ранее контрольных мероприятиях, данные, полученные в резуль-

тате мониторинговых операций, разного рода экспертиз, прогнозные показатели и иные данные, позволяющие проводить действенные контрольные и аналитические действия.

Министерство финансов предлагает проводить внутренний финансовый аудит государственных организаций по следующим направлениям (рисунок 1).

Данный подход не противоречит международной практике, согласно которой выделяются такие основные направления, как финансовый аудит; аудит соответствия; операционный аудит.

Поскольку главным объектом риск-ориентированного внутреннего финансового аудита при трансформации государственного сектора выступают различные риски, отметим, что на сегодняшний день (в период 2021 г.) можно выделить следующие основные риски/угрозы для эффективности функционирования государственного сектора, экономической эффективности расходования бюджетных средств и проведения внутреннего финансового аудита:

1. Вероятность существенных рисков и ошибок, которые не были выявлены в государственной организации при проведении предыдущей аудиторской проверки.
2. Вероятность роста незаконного и неэффективного расходования бюджетных средств и ошибок в финансовом учете государственной организации.

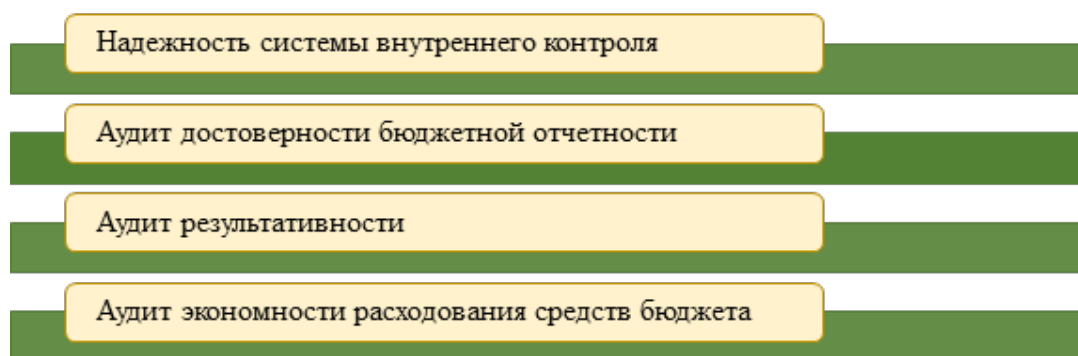

Рисунок 1 – Направления проведения внутреннего финансового аудита государственных организаций
Figure 1 – Directions for carrying out internal financial audits of public entities

3. Незаконное и неэффективное расходование бюджетных средств государственной организации по контрактам.

4. Вероятность совершения ошибок и искажения информации в финансовой отчетности государственной организации в отношении состояния кредиторской задолженности.

5. Вероятность совершения ошибок и искажения информации в финансовой отчетности государственной организации в отношении учета дебиторской задолженности.

Оценка риска представляет собой определенный процесс, который включает в себя выявление и идентификацию риска, его анализ, установление уровня риска и меры по управлению им. Далее нами под критериями риска будет пониматься совокупность неких значений вышеуказанных ключевых индикаторов, а также различных характерных признаков рисков, которые и позволяют определить его уровень.

Дальнейшее осуществление процесса планирования и следующее за ним проведение

непосредственно контрольных действий производится с использованием полученных результатов, связанных с оценкой рисков.

На рисунке 2 изображены основные этапы формирования риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита в государственных организациях. Данная процедура состоит из следующих элементов: этап анализа; этап проектирования; этап внедрения.

Также особенностью формирования риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита организаций государственного сектора Российской Федерации выступает наличие следующих отличительных моментов от имеющего распространение в настоящей практике традиционного подхода: ежемесячный мониторинг рисков и план действий по управлению рисками [10, с. 465].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение системы внутреннего финансового аудита на основе риск-ориентированного подхода в организациях

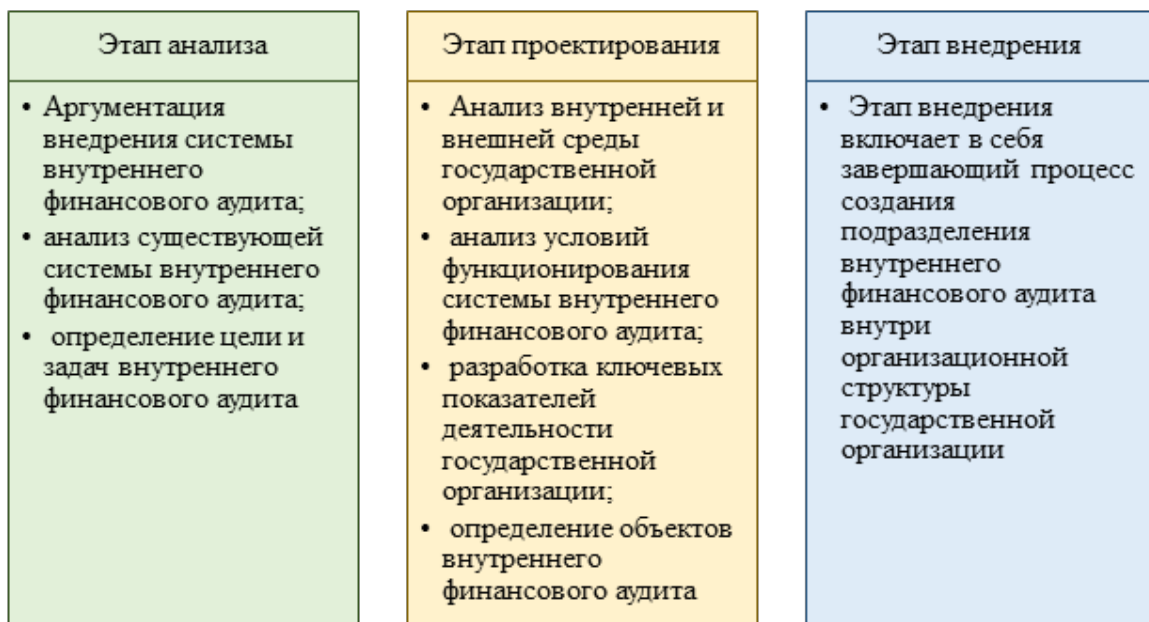

Рисунок 2 – Модель внедрения риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита в организациях государственного сектора

Figure 2 – Model for implementing a risk-based internal financial audit system in public sector organizations

Примечание. Составлено автором.

государственного сектора экономики России позволяет реализовать наиболее полный контроль за расходованием бюджетных средств, обеспечивать экономическую безопасность учреждения, а также проверить правильность ведения бухгалтерского учета доходов и расходов.

С одной стороны, практическая роль механизма и инструментов внутреннего финансового аудита в государственном секторе России заключается в формировании системы мониторинга и контроля за информацией внутри бюджетных организаций.

С другой стороны, существует ряд факторов, приводящих к проблемам функционирования системы внутреннего финансового аудита в государственном секторе. Поэтому для решения вышеперечисленных проблем необходимо развитие концепции внутреннего финансового аудита на основе риск-

ориентированного подхода, где основой является выявление и оценка бюджетных рисков [11, с. 97].

В целом, для выстраивания эффективной риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита в организациях государственного сектора российской экономики, необходимо иметь соответствующие разработанные процедуры контроля рисков в деятельности государственных учреждений. В свою очередь, мероприятия по созданию системы риск-ориентированного внутреннего финансового аудита, которые представлены в рамках рассматриваемой модели (см. рисунок 1), способствуют проведению эффективной трансформации государственного сектора Российской Федерации при достижении таких целей, как повышение эффективности и результативности расходования бюджетных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оперативный доклад за 2020 год: официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020nn> (дата обращения: 26.09.2021).
2. Лозицкая О. И., Воронина Н. Л. Аудит эффективности: важность и перспективы в рамках системы государственного финансового контроля // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 24 (2). С. 82–91.
3. Aikins S. K. An Examination of Government Internal Audit's Role in Improving Financial Performance // *Public Finance and Management*. 2011. № 11. P. 306–337.
4. Пивень И. Г., Грабивчук В. Я. Внутренний аудит в системе внутреннего контроля организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 1–2 (71). С. 51–54.
5. Дачева С. Р., Пивень И. Г. Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 4–2 (62). С. 65–68.
6. Васина Н. В., Данилов А. Н., Иванова Н. Г. Проблемы нормативного регулирования и методическое обеспечение внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2018. № 1 (31). С. 160–167.
7. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 26.09.2021).
8. Панина И. В. Основы аудита: учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет». Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2015. 240 с.

9. Рафикова З. Р., Халитова А. З. Концепция риск-ориентированного аудита // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–2 (44). С. 60–62.
10. Файзуллина А. А. Система внутреннего контроля: риск-ориентированный подход // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 464–467.
11. Гиниятуллина Д. Р. Совершенствование внутреннего аудита в госсекторе // Бухгалтерский учет. Анализ. Аудит. 2019. № 2. С. 95–100.

References

1. Operational report for 2020: Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. (n.d.). Retrieved September 26, 2021, from <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020nn>
2. Lozitskaya, O. I., & Voronina, N. L. (2020). Performance auditing: Importance and prospects within the system of state financial control. *Finance: Theory and Practice*, 24(2), 82-91.
3. Aikins, S. (2011). An examination of government internal audits' role in improving financial performance. *Public Finance and Management*, 11(4), 306-337.
4. Piven, I. G., & Grabivchuk, V. Ya. (2021). Internal audit and its role in the system of internal control. *Economy and business: Theory and practice*, (1-2(71)), 51–54.
5. Dacheva, S. R., & Piven, I. G. (2020). Internal audit in the management of organizations: Tasks, principles, features. *Economy and business: Theory and practice*, (4-2(62)), 65-68.
6. Vasina, N. V., Danilov, A. N., & Ivanova, N. G. (2018). Problems of normative regulation and methodological support of internal financial control and internal audit in public sector institutions. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, (1 (31)), 160–167.
7. GOST R ISO 31000-2019 National standard of the Russian Federation. Risk management. (n.d.). Retrieved September 26, 2021, from <https://docs.cntd.ru/document/1200170125>
8. Panina, I. V. (2015). *Fundamentals of auditing: A textbook*. Voronezh: Publishing House VSU.
9. Rafikova, Z. R., & Khalitova, A. Z. (2020). The concept of risk-based audit. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (5-2(44)), 60-62.
10. Fayzullina, A. A. (2017). The system of internal control: A risk-oriented approach. *Young Scientist*, (14(148)), 464-467.
11. Giniyatullina, D. R. (2019). Improvement of internal audit in the public sector. *Accounting. Analysis. Audit*, (2), 95–100.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 137–148.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 137–148.

Научная статья

УДК 658

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-137-148

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Risk-oriented model of project management in an organization

Светлана Николаевна КУЗЬМИНА

заведующая кафедрой менеджмента и систем качества Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), доктор экономических наук, профессор, snkuzmina@etu.ru

Svetlana N. KUZMINA

Head of the Department of Management and Quality Systems, St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI» named after V. I. Ulyanov (Lenin), Doctor of Economics, Professor, snkuzmina@etu.ru

Татьяна Иннокентьевна ЛЕОНОВА

профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, leonova5858@mail.ru,

Tatiana I. LEONOVA

Professor at the Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, leonova5858@mail.ru

Дарья Константиновна ТИМШИНА

магистрант кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, timshina.darya@gmail.com

Daria K. TIMSHINA

Master's Student at the Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, timshina.darya@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается риск-ориентированный подход при управлении проектами в организации, обеспечивающий снижение вероятности наступления рисков событий и минимизацию возможных потерь. Описано применение инструментов риск-моделирования при управлении проектами для выполнения календарных сроков проведения работ по проекту. В результате разработана риск-ориентированная модель управления

проектом для использования в операционной деятельности проектной организации. Проанализирована деятельность проектной организации и выявлена проблема невыполнения календарных сроков, составлены перечень и вероятностные характеристики релевантных рисков. Проведен анализ полученных результатов моделирования проекта на основе риск-ориентированной модели календарно-сетевого планирования, обобщены и систематизированы полученные результаты, даны рекомендации по ее использованию.

Ключевые слова: риск, фактор риска, вероятность, проект, модель, календарно-сетевое планирование, организация

Abstract.

The article considers the risk-oriented approach to project management in an organization which ensures the reduction of the probability of risk events and minimization of possible losses. It describes the application of risk modeling tools in project management to meet the calendar deadlines of the project work. As a result, the risk-oriented project management model was developed to be implemented in the operational activities of the project organization. Due to the results of analyzing activities of the project organization the problem of non-fulfillment of calendar deadlines was revealed and the list and probabilistic characteristics of the relevant risks was compiled. The results of project modeling based on the risk-oriented model of scheduling and network planning were analyzed, the results were summarized and systematized, recommendations for its use were given.

Keywords: risk, risk factor, probability, project, model, calendar-network scheduling, organization

В настоящий момент мировое развитие характеризуется экономическими кризисами локального и международного масштаба, изменениями в социальной сфере, а также расширенной глобализацией и цифровой трансформацией всех областей, а деятельность организаций и отраслей сопряжена со значительным влиянием разного рода рисков и неопределенностей [1–5].

На первый план выходит «умение» организации адаптироваться к изменениям, которые иницируются изнутри или под влиянием извне. Одним из драйверов этих изменений являются риски как неотъемлемый элемент экономической, политической и социальной жизни, сопровождающий все направления и сферы деятельности. Идентификация, оценка рисков и возможностей, а также комплексное управление рисками становятся ключевой за-

дачей, от эффективности реализации которой зависит будущее организации [6–12]. Это в полной мере относится к проектам, так как сложность их реализации определяется множеством внешних и внутренних факторов, в том числе динамичностью среды, количеством участников, выполнимостью требований и степенью адаптивности сроков реализации проекта [13].

В статье рассматривается проектная организация ГК «Росатом» (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»), предоставляющая услуги по проектированию атомных электростанций в рамках ЕРС контрактов в Российской Федерации и за рубежом [14]. Портфель зарубежных проектов на 31.12.2019 включал 36 блоков АЭС [15]. В проектной организации ГК «Росатом» формируется сложная экосистема, определяемая

как внешними условиями, включающими требования контрактных обязательств и нормативно-правовой базы в области атомной энергетики, так и внутренними организационно-управленческими процессами организации. В связи с этим деятельность данной проектной организации в целом характеризуется высокой степенью неопределенности.

Классические ограничения проекта составляют время, стоимость и состав работ [16], которые формируют проектный треугольник, площадь которого определяет качество проекта. Изменение какого-либо ограничения влияет как минимум на одно из оставшихся и, соответственно, в целом – на качество. Таким образом любые действия по поддержанию и повышению качества проекта имеют существенное значение [17]. Учитывая специфику атомной отрасли, баланс проектного треугольника устанавливается следующим образом: состав работ соответствует референтному проекту АЭС и регламентируется требованиями надзорного органа страны-владельца, а также бюджет, определенный на этапе предконтрактных работ, что является фиксированными областями проекта при прочих равных условиях. Основным параметром, зависящим от изменения внешних и внутренних условий реализации проекта, является срок реализации. Таким образом обеспечение исполнения сроков является приоритетным направлением в повышении эффективности деятельности организации [18].

В статье представлено применение инструментов риск-ориентированного моделирования при управлении проектами для обеспечения исполнения контрактных сроков.

Основные теоретические предпосылки и методология управления рисками задокументированы в отечественной серии стандартов ГОСТ. Основным стандартом является ГОСТ «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (ГОСТ Р ИСО 31000-2019 ГОСТ), который определяет основные подходы, терминологию, а также порядок интеграции инфраструктуры риск-менеджмента в организационные процессы [2]. Сопутствующий стандарт ГОСТ «Менеджмент риска. Термины и определения» (ГОСТ Р 51897-2011/Руковод-

ство ИСО 73:2009) фиксирует полный терминологический аппарат менеджмента риска как процесса управления [3].

Термин «риск» будем понимать как неопределенность свершения некоторого события, влияющего на длительность запланированных мероприятий, а «фактор риска» будем определять как обстоятельство, влияющее на вероятность или последствия реализации риска, но не обязательно являющееся его непосредственной причиной.

В рамках управления проектами устанавливаются три цели риск-менеджмента, связанные с достижением целей проекта, повышением эффективности деятельности в рамках реализации проекта и созданием благоприятных условий для устойчивого развития.

Управление проектом с использованием методов риск-менеджмента принципиально основывается на выполнении требований стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» [4].

Так одним из важных инструментов планирования, оценки и корректировки временных и стоимостных параметров проекта является календарно-сетевой метод (анализ последовательности, сроков начала и окончания работ по проекту), который позволяет увязать выполнение различных работ и процессов во времени, получив величину общей продолжительности реализации всего проекта [19]. Задачами календарно-сетевого планирования являются [20]:

- формирование объемов, состава и временных сроков выполнения работ;
- определение порядка хронологического выполнения (в том числе реализуемых последовательно и параллельно, составление календарно-сетевого графика);
- распределение работ между исполнителями.

В связи с тем, что имеется много факторов, влияющих на фактическую длительность работ, сроки исполнения мероприятий по графику отклоняются от запланированных. Для актуализации графика с учетом целей проекта и контрактных обязательств используется корректировка несоответствий, возникших в ходе исполнения проектной деятельности. В случае

изменения сроков выполнения работ происходит изменение финансовой составляющей проекта, поэтому необходимо постоянно контролировать и актуализировать календарный график.

Одним из способов управления сроками при работе с календарно-сетевыми графиками является моделирование рисков. Риски должны определяться для каждой конкретной работы и включать отклонение сроков выполнения соответствующих работ от запланированных значений [21]. Также график дополняется сведениями о рисках, их вероятностными характеристиками и величиной степени влияния на сроки исполнения. При использовании риск-ориентированного моделирования становится возможным осуществлять контроль за ходом выполнения работ, а также контролировать проект целиком путем оценки прогнозных значений сроков исполнения предстоящих работ по проекту, что позволяет сэкономить материальные и временные ресурсы и принимать управленческие решения на основе данных модели. Таким образом в качестве инструмента управления проектом предлагается рассмотреть интеграцию методов управления рисками в процесс планирования имитационной модели календарно-сетевого графика разработки проекта. Суть данного подхода состоит в имитации наступления рисков событий и оценке их последствий для рассматриваемой организации [22].

Для построения модели календарно-сетевого графика используется дискретно-событийный подход, т. е. используется хронологическая последовательность событий со средним уровнем абстракции.

Риск-ориентированное моделирование позволяет определять наиболее вероятную конфигурацию графика, оптимистические, реальные и пессимистические сценарии, формировать пул предупредительных мероприятий и типы работ и соответствующие риски, которые вносят наибольший вклад в сдвиг графика в сторону увеличения сроков.

Наиболее важным аспектом риск-ориентированного моделирования является последующее использование календарно-сетевого графика для определения рисков событий,

которые вносят наибольший вклад в удлинение сроков проекта, а соответственно для разработки предупреждающих и компенсирующих мероприятий, таких как: перепланирование, перераспределение ресурсов как материальных, так и трудовых, пересмотр стоимости работ и т. д.

Процесс планирования и исполнения работ является основной деятельностью для реализации любого проекта и будет рассмотрен в рамках данного исследования как основной процесс для апробации инструментов риск-ориентированного моделирования. Точность базового графика проекта, построенного с учетом исторических данных по аналогичным проектам и экспертных оценок текущих условий реализации проекта, позволит контролировать сроки работ по проекту, тем самым обеспечит удовлетворенность заказчиков качеством проекта, поддержит и улучшит репутацию и в конечном счете окажет влияние на финансовые показатели организации за счет уменьшения штрафов за отклонение от контрактных обязательств по срокам.

Таким образом использование риск-ориентированных моделей при управлении проектом в рамках процесса планирования может являться инструментом для повышения эффективности деятельности организации [23].

Документация, разработанная ГК «Росатом» в области управления рисками, для всех организаций корпорации (машиностроение, проектирование и строительство АЭС, геологоразведка и добыча урана, конверсия и обогащение урана, генерация электрической энергии и т. д.) является унифицированной и определяет риски в соответствии с соответствующими типами деятельности.

На уровне ГК «Росатом» определены факторы рисков для процесса проектирования:

- «отсутствие детального графика проектирования»;
- «появление непредвиденных работ»;
- «несоблюдение графика разработки документации»;
- «неполная информация о работах проекта»;
- «низкая точность планирования сроков исполнения работ».

В статье рассматриваются ключевые риски, установленные ГК «Росатом» для проектной организации. В рамках исследования [24] детализированы наиболее существенные риски невыполнения сроков исполнения контрактных обязательств по сдаче проектной документации заказчику, что представлено в таблице 1.

В ходе анализа данных, полученных при исследовании [24] по исполнению календарно-сетового графика, было определено, что только 4,5% документации передаются заказчику в установленный срок. Таким образом высокий процент не сданных вовремя работ в рамках проекта определяет серьезную проблему, требующую научного подхода к анализу рисков,

влияющих на сроки исполнения контрактных обязательств по разработке проектной документации.

Входными данными для построения имитационной модели являются:

- ведомость работ по проекту;
- расчетные данные о длительности разработки документации;
- исторические данные по рискам – перечень рисков и экспертная оценка сдвига сроков по проекту в случае его реализации.

В рамках подготовки и анализа данных для моделирования были определены столбцы, которые будут использованы, а также произведена очистка от некачественных данных. Произведены расчеты средних

Таблица 1 – Анализ критических и существенных рисков, для которых последствием является нарушение контрактных сроков

Table 1 – Analysis of critical and significant risks, for which the consequence is a breach of contractual deadlines

№	Риск	Факторы риска	Реагирующие мероприятия	Предупредительные меры
R1	Срыв сроков по рассмотрению предыдущих ревизий документации	Недостаточность компетенций; отсутствие иерархии документации, включая предполагаемый состав документации	Передача (сдвиг графика с официальным обоснованием от контрагента)	Установление в договоре способов платежа и/или способов обеспечения обязательств, снижающих уровень риска на основе сетевого проектирования
R2	Не согласованы документы верхнего уровня	Появление новых требований; недостаточность компетенций; нехватка персонала	Смягчение (согласование с заказчиком в рабочем порядке принципов и объем разработки, фиксируется протоколом)	Внесение изменений в процесс планирования – включение этапа проверки и корреляция сроков разработки документации со сроками разработки документов верхнего уровня; формирование резервов времени ключевых работ
R3	Неопределенность состава документа со стороны заказчика	Появление новых требований; недостаточность компетенций; отсутствие иерархии документации, включая предполагаемый состав документации	Смягчение (согласование с заказчиком в рабочем порядке принципов и объем разработки, фиксируется протоколом)	Фиксирование требований заказчика в отдельном документе; установление в договоре максимального количества отклонения документации в связи с новыми требованиями

значений длительности разработки документации каждого типа в зависимости от специальности.

Диаграмма Ганта на основе исходных данных построена в MS Project с учетом последовательности разработки документации, а также количественных характеристик. Основные элементы диаграммы Ганта представлены в виде таблицы 2.

Расчетная дата окончания проекта при заданных условиях и начальной дате 24.11.2020–08.10.2024.

Определение возможных отклонений сроков завершения проекта будет определяться с помощью календарно-сетевое моделирования с учетом рисков в специализированном программном обеспечении (ПО) для риск-моделирования Tamara.

Таблица 2 – Элементы диаграммы Ганта для данного проекта
Table 2 – Elements of the Gantt Chart for this project

№	Наименование работ	Длительность, дн.	Начало	Окончание	Предшественники
1	Процедура (088)	20	24.11.2020	21.12.2020	0
2	Классификатор (021)	168	22.12.2020	12.08.2021	1
3	Концепция (000)	159	22.12.2020	30.07.2021	1
4	Концепция (021)	242	02.08.2021	05.07.2022	3
5	Спецификация требований (021)	58	06.07.2022	23.09.2022	4
6	Спецификация требований (022)	43	02.08.2021	29.09.2021	3
7	План качества (000)	85	22.12.2020	19.04.2021	1
8	План качества (021)	101	20.04.2021	07.09.2021	7
9	Пояснительная записка (000)	190	20.04.2021	10.01.2022	7
10	Общие сведения (021)	185	26.09.2022	09.06.2023	2,5
11	Пояснительная записка (021)	153	12.06.2023	10.01.2024	2,10
12	Спецификация (021)	143	29.11.2023	14.06.2024	13
13	Схема (021)	122	12.06.2023	28.11.2023	10,2
14	План качества (022)	126	20.04.2021	12.10.2021	7
15	Пояснительная записка (022)	201	13.10.2021	20.07.2022	14,6,8
16	Спецификация (022)	223	21.07.2022	29.05.2023	14,15
17	Схема (022)	197	21.07.2022	21.04.2023	15
18	3D model (000)	68	29.11.2023	01.03.2024	13,17
19	Расчет (021)	63	04.03.2024	29.05.2024	18
20	Расчет (022)	110	04.03.2024	02.08.2024	18
21	Перечень (000)	26	05.08.2024	09.09.2024	19,20
22	Заключение (000)	47	05.08.2024	08.10.2024	19,20
23	Проектная база данных (000)	15	04.03.2024	22.03.2024	16,18

В результате моделирования процесса разработки проекта в ПО Tamara получен график распределения вероятностей окончания проекта на конечную дату, представленный на рисунке 1.

Результаты моделирования представлены в таблице 3.

Интерпретация результатов:

- планируемая дата завершения по графику: 08.10.2024;
- средняя дата завершения проекта: 10.06.2025;
- минимальная дата завершения (ни один риск не реализовался): 08.10.2024;
- максимальная дата завершения проекта (все риски реализовались): 17.03.2027;

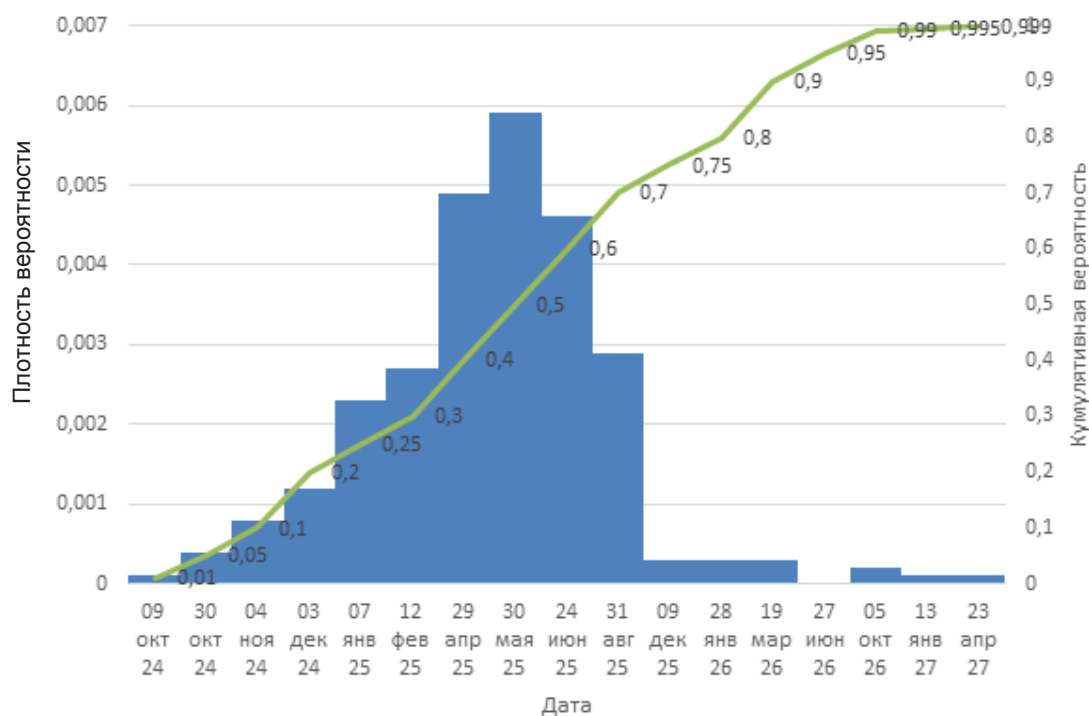

Рисунок 1 – График распределения вероятностей
Figure 1 – Probability distribution chart

Таблица 3 – Результаты моделирования: значения вероятностей
и даты окончания исследуемого проекта

Table 3 – Simulation results: probability values and end dates of the project under study

№	Статистика	Значение (дата)
1	План	08.10.2024
2	Среднее	10.06.2025
3	Минимальное	08.10.2024
4	Максимальное	17.03.2027
5	10 %	23.01.2025
6	50 %	30.05.2025
7	90 %	11.11.2025

- 10%-я вероятность, что проект завершится 23.01.2025;
- 50%-я вероятность, что проект завершится 30.05.2025;
- 90%-я вероятность, что проект завершится 11.11.2025.

Диаграмма распределения типов документации, которые приносят наибольший вклад в удлинение сроков разработки исследуемого проекта, представлена на рисунке 2.

Диаграмма распределения рисков, которые приносят наибольший вклад в удлинение сроков разработки проекта, представлена на рисунке 3.

Таким образом, для решения проблемы, рассматриваемой в данной статье, были проведены следующие мероприятия:

- определены предпосылки использования риск-ориентированных моделей при управлении проектами;
- составлен перечень основных типов рисков с последствием реализации в виде срыва сроков разработки проектной документации;
- построена карта рисков;

- в ходе количественного анализа получены данные для построения модели (вероятностные характеристики и отклонения);
- построена риск-ориентированная модель проекта;
- интерпретированы результаты моделирования и проведена систематизация полученных заключений.

Проведенное риск-ориентированное моделирование позволяет получить результаты, состоящие в том, что:

- определяется распределение вероятностей окончания проекта в привязке к дате соответствия условию, позволяющее установить риски, их вероятности и влияние определено как точки для разработки предупреждающих или компенсирующих мероприятия в отношении рисков;
- выявляются наиболее важные составляющие проектной документации, оказывающие максимальное влияние на успех проекта, в том числе такие, как «Общие сведения проекта», «Спецификация требований проекта» и «Схема», требующие наиболее тщательной разработки и анализа;

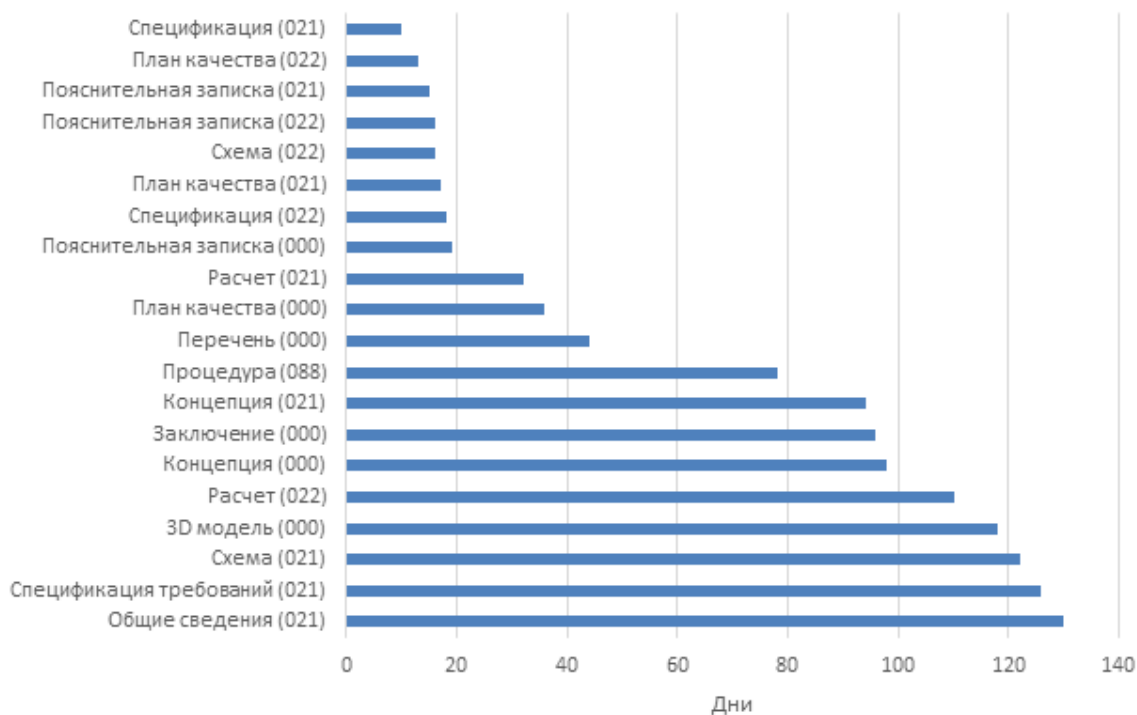

Рисунок 2 – График распределения типов документации
Figure 2 – Distribution graph of documentation types

Рисунок 3 – Диаграмма распределения рисков по причинам срыва сроков сдачи документации
 Figure 3 – Diagram of distribution of risks caused by the failure to meet the deadlines for documentation submission

- устанавливаются риски, оказывающие максимальное влияние на успех проекта, которыми являются в данном случае такие риски, как риск «Нет результатов рассмотрения»; риск «Не получены ИДП (внешние)»; риск «Некорректно запланированная работа».

Одним из вариантов предупредительных мероприятий может являться введение дополнительных точек контроля в процесс разработки документации и обмена данными с заказчиком и подрядчиками.

Оценка полученных результатов моделирования определяет взаимосвязь между длительностью намеченных мероприятий и возникновением соответствующих рисков, что обосновывает необходимость управления рисками. При принятии мер по уменьшению вероятности и величины влияния неблагоприятных рисков на сроки реализации проекта будет изменяться в более оптимистичную сторону. В случае, если никакие предупреждающие или компенсирующие мероприятия не реализуются, то расчетное увеличение сроков составляет от 2-х до 30-ти месяцев.

Полученные результаты могут быть использованы в любой высокотехнологичной

капиталоемкой отрасли, характеризующейся высокими требованиями к соблюдению сроков реализации проектов.

Разработка и использование рассмотренной риск-ориентированной модели управления проектами позволяет «видеть» общее состояние проекта и позволяет принимать управленческие решения на основании фактов и данных, а метод экспертных оценок может быть использован в качестве дополнительного инструмента верификации принимаемых решений.

С точки зрения авторов статьи, предложенный риск-ориентированный подход к управлению проектами должен быть построен на глубокой детализации описания процессов, в том числе определении логических взаимосвязей с выделением ключевых позиций и систематического мониторинга операционной деятельности организации на постоянной основе для формирования статистической базы. Таким образом использование инструментов риск-ориентированного моделирования позволяет реализовывать перманентный процесс усовершенствования и контроля управления проектами в организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глухова Л. В., Немцев А. Д. Управление рисками реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 1. С. 70–78.
2. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство».
3. ГОСТ Р 51897-2011 «Менеджмент риска. Термины и определения».
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска».
5. Смолков П., Рахимзаде К. CFO сквозь призму риск-менеджмента // Консультант. 2009. № 15. 11 с.
6. Потемкина М. Как с помощью риск-менеджмента определить новое направление бизнеса? // Консультант. 2010. № 15. 13 с.
7. Бондарева И. О, Латыпова Э. А. Имитационное моделирование как инструмент комплексной оценки стратегических рисков логистического предприятия // Инженерный вестник Дона. 2017. № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2017/4091 (дата обращения: 19.12.2020).
8. Крыгина Е. Г., Клейменова Н. Л., Яковлева А. Ю. Идентификация ключевых рисков в деятельности компании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 8 (26). С. 44–49.
9. Марцынковский Д. А. Обзор основных аспектов риск-менеджмента // Компетентность. 2009. № 1. С. 36–43.
10. Кузнецова М. О. Практики внедрения риск-менеджмента в российских промышленных компаниях: результаты эмпирического исследования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. № 10 (4). С. 410–423.
11. Комиссарова М. А., Рыгаловский Д. М. Возможности управления рисками для достижения устойчивого развития предприятия // Российское предпринимательство. 2016. № 22. С. 3197–3206.
12. Тумбинская Н. Ю. Проектный подход к бизнес-развитию предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 4 (40). С. 89–102.
13. Кудрявцева Е. П. Компаративный анализ стандартов в области управления проектами с точки зрения управления качеством // ARS ADMINISTRANDI. 2010. С. 66–73.
14. Статья на wikipedia.org: Росатом. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Росатом> (дата обращения: 19.12.2020).
15. Государственная корпорация по атомной энергетике «Росатом»: Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2019 год. URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/033/03395b2a9751b4fcd385d746a2f9df15.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).
16. Таурион: Основы планирования и подготовка к составлению плана. Проектный треугольник URL: <http://www.taurion.ru/project/9/4> (дата обращения: 19.12.2020).
17. Галеев Т. Х. Управление качеством проекта // Вестник науки и образования. 2016. № 2(14). С. 36–38.
18. Макаров В. М., Круляк П. Метод управления рисками невыполнения в срок проектов создания крупных энергетических объектов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. № 1. С. 109–121.
19. Бурков В. Н., Буркова И. В. Метод сетевого программирования в задачах управления проектами // Управления большими системами: сборник трудов. 2010. № 30.1. С. 40–61.

20. Кушнир Ю. С. Особенности календарного планирования инновационного проекта // Инновации и инвестиции. 2016. № 2. С. 20–25.
21. Усов А. В., Максимов С. С. Применение модели календарно-сетевое планирования для проектного управления в строительстве // Восточно-Европейский журнал передовых технологий ISSN 1729-3774. 2014. С 39–42.
22. Золотарев В. Имитационные модели риск-менеджмента в нефинансовых компаниях // Финансист. 2012. № 4. С. 70–72.
23. Спиридонова А. А., Хомутова Е. Г. Риск-ориентированный подход в системе менеджмента качества промышленного предприятия: проблема выбора методов управления рисками // Организатор производства. 2017. № 2. С. 92–100.
24. Тимшина Д. К., Леонова Т. И. Определение рисков по исполнению контрактных сроков для проектной организации в области атомной энергетики // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: сборник научных трудов. 2021. С. 521–525.

REFERENCES

1. Glukhova, L. V., & Nemtsev, A. D. (2019). Managing the Risks of Implementing the Program "Digital Economy of the Russian Federation". Vestnik (Herald)of Volzhsky University after V.N. Tatischev, 2(1).
2. GOST R ISO 31000-2019 Risk Management. Principles and Guidelines. (2019).
3. GOST R 51897-2011 Risk Management. Terms and Definitions. (2011).
4. GOST R ISO/IEC 31010 - 2011 Risk management. Risk assessment methods. (2011).
5. Smolkov, P., Rakhimzadeh, K. (2009). CFO through the prism of risk management. Consultant, 15, 1-11.
6. Potemkina, M. (2010) How to determine a new direction of business with the help of risk management? Consultant, 15 1-13.
7. Bondareva, I. O., & Latypova, E. A. (2017). Simulation modeling as a tool for comprehensive assessment of strategic risks of a logistics enterprise. Inženernyj Vestnik (Herald)Dona, (1).
8. Krygina, E. G., Kleimenova, N. L., & Yakovleva, A. Yu. (2017). Identification of key risks in the activities of the company. Innovative economy: prospects for development and improvement, (8 (26)).
9. Marcinkovsky, D. A. (2009). Review of the main aspects of risk management. Competence, (1), 36-43.
10. Kuznetsova, M. O. (2019). Practices of risk management implementation in Russian industrial companies: results of an empirical study. Strategic decisions and risk management, 10(4).
11. Komissarova, M. A., & Rygalovsky, D. M. (2016). Risk management potential for achieving sustainable development of an enterprise. Russian entrepreneurship, 17(22).
12. Tumbinskaya, N. Yu. (2012). Project approach to the business development of an enterprise. Management of economic systems: an electronic scientific journal, (4 (40)).
13. Kudryavtseva, E. P. (2010). Comparative analysis of standards in project management from the perspective of quality management. ARS administrandi, (1).
14. Rosatom. (n.d.). Wikipedia. Retrieved December 19, 2020, from <https://ru.wikipedia.org/wiki/Росатом>

15. State Atomic Energy Corporation “Rosatom” (2019). 2019 performance results of the State Atomic Energy Corporation “Rosatom”. Retrieved 19 December, 2020, from <https://rosatom.ru/upload/iblock/033/03395b2a9751b4fcd385d746a2f9df15.pdf>
16. Taurion: Planning basics and plan preparation. (n.d.). Project triangle. Retrieved 19 December, 2020, from <http://www.taurion.ru/project/9/4>
17. *Galeev, T. H.* (2016). Project quality management. Herald of Science and Education, (2 (14)).
18. *Makarov, V. M., & Krulas, P.* (2021). A method of risk management of possible failures to comply with the prescribed period of completing large energy facilities projects. Scientific and Technical Bulletins of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences, 14(1), 109-121.
19. *Burkov, V. N., & Burkova, I. V.* (2010). The method of network programming in project management tasks. Management of large systems: a collection of papers, (30-1).
20. *Kushnir, Y. S.* (2016). Peculiarities of calendar planning of an innovation project. Innovations and Investments, (2), 20-25.
21. *Usov, A. V., & Maksimov, S. S.* (2014). Application of the calendar planning model for project management in construction. East European Journal of Advanced Technology, 1(4 (67)).
22. *Zolotarev, V. M.* (2002). Simulation models of risk management in non-financial companies. Financier, (4), 70.
23. *Spiridonova, A. A., & Khomutova, E. G.* (2017). Risk-oriented approach in the quality management system of an industrial enterprise: the problem of selecting risk management methods. Production Organizer, 25(2).
24. *Timshina D. K., & Leonova, T. I.* (2021). Determination of risks of contract terms for the project organization in the field of nuclear energy. Scientific research of modern problems of development of Russia: Digital transformation of the economy, a collection of scientific papers, 521-525.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 149–155.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 149–155.

Научная статья

УДК 65.01

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-149-155

О КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

On the concept of data-driven management under the conditions
of digital transformation

Валерий Владимирович ТРОФИМОВ

заведующий кафедрой информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор технических наук, профессор, tvv@unecon.ru

Valery V. TROFIMOV

Head of the Department of Information Technology, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Engineering Sciences, Professor, tvv@unecon.ru

Людмила Афанасьевна ТРОФИМОВА

профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, L_Trofimova@bk.ru

Lyudmila A. TROFIMOVA

Professor at the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, L_Trofimova@bk.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена концепция управления на основе данных в условиях цифровой трансформации отраслей российской экономики. Выявлено влияние цифровых технологий на формирование цифровых организационных инноваций как новых подходов к управлению предприятием, реструктуризации бизнес-процессов, разработки новой (цифровой) бизнес-модели предприятия. Рассмотрены принципы управления данными, их превращение в цифровые активы и в стратегический ресурс предприятия на базе цифровых платформ. Анализ данных, выполняемый на основе прогнозной и предиктивной аналитики, позволяет организовать работу по требованию в режиме потоковой передачи данных (стриминга), что обеспечивает быструю адаптацию предприятия к изменению внешней среды на основе изменения его бизнес-процессов и бизнес-модели. Проанализированы рекомендуемые типы цифровых платформ, их компоненты и цифровые технологии, а также процесс принятия решений на основе данных.

© Трофимов В.В., Трофимова Л. А., 2021.

Ключевые слова: управление на основе данных, цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровые платформы

Abstract.

The article considers the concept of data-based management under the conditions of digital transformation of Russian industries. The influence of digital technologies on the formation of digital organizational innovations as new approaches to enterprise management, business process restructuring, development of a new (digital) business model of the enterprise has been revealed. The principles of data management, their transformation into digital assets and a strategic resource of the enterprise on the basis of digital platforms have been considered. Data analysis, performed on the basis of prognostic and predictive analytics, allows organizing work on demand in the mode of data streaming, which ensures rapid adaptation of the enterprise to changes in the external environment based on changes in its business processes and business model. The recommended types of digital platforms, their components and digital technologies, as well as the process of data-driven decision-making have been analyzed.

Keywords: data-driven management, digital transformation, digital maturity, digital platforms

Цифровая трансформация экономики и отраслей [1–4] направлена на достижение цифровой зрелости и цифровых компетенций и формирует комплекс новых изменений, включая и появление новых подходов к менеджменту предприятий, в частности управление на основе данных (DDM – Data Driven Management) [5]. Основное значение стратегии цифровой трансформации заключается в повышении технологической независимости и экономической конкурентоспособности предприятий РФ. Цифровая зрелость предприятий свидетельствует о возможности и способности использовать современные цифровые технологии, соответствующие новому технологическому укладу, глубокой реструктуризации бизнес-процессов, обработке больших данных для принятия управленческих решений на основе предиктивной аналитики, и переход от традиционных к новым бизнес-моделям (платформенным решениям).

Таким образом, цифровая трансформация предъявляет высокие требования к проведению организационных и структурных изменений. Цифровая трансформация тесно

связана с цифровыми инновациями, так как при реализации цифровых трансформаций необходимы технологические инновации, новые операционные процедуры, приводящие к появлению новых продуктов и услуг, и требуется интеграция методических и технологических подходов исследования информационных систем, способствующих стратегическим изменениям, таким как управление на основе данных.

Основным признаком организаций, ориентированных на управление на основе данных, является сквозная интеграция информационных потоков с непрерывно-прогнозной и предиктивной аналитикой, приводящая к созданию аналитических цепочек, в которых собранные данные превращаются в информацию для принятия управленческих решений. Сбор данных в условиях цифровой трансформации происходит автоматически на серверах из разных источников, таких как интернет, корпоративные базы данных, системы видеонаблюдения и др., а также данные о состоянии внешней среды, рынков, бизнес-процессов на предприятии, о потребностях и удовлетворен-

ности клиентов, доступности поставщиков, о конкурентах.

На основе программного обеспечения, цифровых платформ и алгоритмов данные превращаются в информацию, используемую затем для принятия решений, при этом информация о состоянии внутренней среды представляется руководству в режиме онлайн. Кроме этого, анализ данных, выполненный с помощью специальных алгоритмов, способен предоставлять какие-то предписывающие действия для руководства и даже альтернативы решений в зависимости от анализируемой ситуации.

Благодаря практической деятельности организации в области управления на основе данных, выработаны принципы управления данными [6], основные из них акцентируют внимание на знании информационных активов и задач, которые могут быть решены с их помощью, а также необходимость сбалансированного внимания к стратегическим целям и технологическим и операционным бизнес-процессам.

Кроме этого, управление на основе данных подразумевает управление качеством данных, т. е. данные должны быть использованы и соответствовать требованиям качества. Управление сбором, хранением аналитической обработкой данных требует специальных компетенций и навыков менеджеров. Например, кросс-функционального процесса, учета разнообразных перспектив функционирования организации, системного и целостного взгляда на ее развитие и др.

Помимо перечисленного, необходимы знания жизненного цикла данных, рисков, связанных с данными (утрата, хищение, злоупотребление, несанкционированный доступ), и меры их предотвращения. Принципы управления на основе данных тесно увязаны с информационной инфраструктурой и технологиями, их развитием, обновлением. При этом требования к качеству, безопасности данных, согласованные с бизнес-моделью организации и ее стратегией цифровой трансформации, должны быть основой выбора информационных технологий и методов их использования, а не наоборот.

Большие объемы данных, доступные в результате цифровой трансформации, не-

обходимо анализировать достаточно новыми методами и затем использовать для принятия управленческих решений. Данные в этом случае представляют новый тип стратегических ресурсов [7], поступающих от различных источников, так называемые потоковые данные, вместе с цифровыми технологиями они являются новым источником конкурентных преимуществ, а после обработки, проходя через этапы преобразования «данные – информация – знания», становятся нематериальными активами и увеличивают стоимость компании.

На основе анализа данных исследуются внешняя среда, описываются потребители продукции, их предпочтения, проводится реструктуризация бизнес-процессов, разрабатываются планы предприятия, включая сервисные процессы, обслуживание и ремонт оборудования по принципу необходимости, а не по плану, т. е. предприятие переходит на работу по требованию (on-demand) в режиме стриминга (потоковой передачи данных) [8]. В результате предприятие способно быстро перестраивать и адаптировать свои бизнес-процессы, изменять бизнес-модель в связи с изменением спроса и предложения на рынках.

В режиме стриминга, являющегося результатом цифрового (сетевое) взаимодействия участников процесса по требованию on-demand, обеспечивается синхронизация спроса и предложения на рынке, что также является большим преимуществом для потребителей.

В таком режиме уже работают поставщики цифровых услуг, и потребители ожидают таких же действий (функций) от других предприятий, поэтому управление на основе данных есть организационная инновация и ожидаемый результат цифровой трансформации всех отраслей национальной экономики РФ.

Исследованиями в области нового подхода к менеджменту – управление на основе данных – занимаются в основном зарубежные консалтинговые компании BCG, McKinsey, BSI, отдельные авторы в основном по проблемам принятия решений на основе DDM и немногочисленные российские ученые [9]. В многочисленных документах по цифровой

трансформации РФ методического характера, в разработанных стратегиях цифровой трансформации [3;4], пока отсутствует описание нового подхода к менеджменту, который должен быть следующим после ситуационного подхода, ни в коем случае не отрицая все достоинства предыдущих подходов к менеджменту, и является результатом освоения цифровых технологий достижения цифровой зрелости и цифровой компетентности.

Переход к концепции управления на основе данных по результатам исследования лучших практик консалтинговыми компаниями [10] способен поднять доход компании до 20%, доходность акций до 33%, существенно повысить производительность труда.

Концепция управления на базе данных (DDM) основывается на цифровой трансформации (цифровых технологиях обработки больших данных), изменении бизнес-моделей, организации процессов принятия решений на основе анализа актуальных данных.

Изменение бизнес-модели предполагает развитие цифровых платформ как нового класса бизнес-моделей и формирование экосистем бизнеса на их базе, что, в свою очередь, нуждается в разработке современных методов менеджмента. Новый класс бизнес-моделей должен обеспечить новые аспекты менеджмента – управление на основе данных, таких как быстрая реакция на изменения спроса, благодаря анализу данных в реальном времени, повышение коммуникации и взаимодействие с клиентами в реальном времени, повышение функциональной эффективности компании за счет быстрой реакции таких подразделений, как маркетинг, управление персоналом, производством (возможность менять планы, введение сервисного обслуживания) [11; 12; 13].

Цифровые платформы лежат в основе всех экосистем новой экономики. Цифровая платформа обеспечивает снижение транзакций между ее участниками, проводимых в единой информационной среде, которая использует современные пакеты цифровых технологий (BD, AI, VR, AR и др.).

К базовым критериям определения цифровой платформы можно отнести следующие: наличие четкого алгоритма взаимодействия

участников платформы; отношения между участниками платформы выгодны для всех; наличие существенного масштаб охвата пользователей платформы (сообщества, отрасль, государство); единая для всех информационно-технологическая инфраструктура и информационная среда; снижение транзакционных издержек при взаимодействии всех пользователей платформы.

К основным типам цифровых платформ можно отнести: инструментальная (предназначена для разработки прикладного программного обеспечения на основе сквозных технологий использования данных); инфраструктурная (предназначена для разработчиков ИТ-сервисов, используемых при автоматизации бизнес-процессов); прикладная (в ее основе лежит бизнес-модель ведения хозяйственной деятельности в единой информационной среде).

К важным компонентам цифровых платформ относятся: данные; технологии; участники; рынок; система; автоматизация; интегрирование; взаимодействие; цель.

Одной из основных цифровых технологий, лежащих в основе цифровых платформ, является технология больших данных (Big Data – BD), отличия которой от традиционной можно описать как 5V: Velocity (скорость увеличивается за счет распараллеливания вычислений и обработки данных), Volume (объем увеличен на несколько порядков до эксабайт), Variety (многообразие обусловлено слабой структурированностью данных), Veracity (достоверность определяется слабой связанностью данных и требует предварительной «очистки» путем последовательного (семантического) моделирования), Value (ценность можно определить через понятие интеллектуальные данные (intelligent data) или цифровые активы).

Существует большое количество методов и техник, используемых при обработке больших данных. К часто употребляемым можно отнести такие как: статистический и семантический анализы; интеграция; имитационное моделирование; прогнозная и предиктивная аналитики; машинное обучение и нейронные сети; data mining и др.

Существует опасность безудержного накопления данных, которая получила наименование «цифровой хординг» (от англ. hoard – «запас»). Такие предприятия считают целесообразным хранить все подряд, не задумываясь о том, что ущерб, наносимый хранением избыточных данных, может исчисляться очень большими суммами, которые обусловлены не только тратами за электроэнергию, обслуживание и занимаемое пространство, но и сложностью поиска и анализа избыточного объема данных.

В рассматриваемой концепции управление на основе данных (DDM) процесс принятия решений (DDDM – Data Driven Decision Management) состоит из нескольких этапов: понимание контекста бизнеса; определение KPI; визуализация; план действий; расстановка приоритетов; реализация; анализ результатов; цикл обучения.

Понимание контекста бизнеса – необходимо понять контекст, причинно-следственные связи и приоритеты (принятие решения должно быть частью процесса стратегического планирования), соответствовать общему видению организации, представленному на стратегической карте.

Определение KPI – установка целевых значений для возможности контроля процесса реализации.

Визуализация – необходимо поместить показатели действия и результата на один график.

План действий – представлены решение и конкретные действия, которые ему соответствуют. Обосновывается бюджет и необходимое время.

Расстановка приоритетов – стратегия предполагает расстановку приоритетов, для чего используется система показателей приоритетов, которые, как правило, реализуют идею с более высокими баллами.

Реализация – в качестве контрольных точек реализации решения используют показатели действия и результата, кроме того, фиксируются все неожиданные выводы.

Анализ результатов проводится для каждого решения. При этом необходимо про-

анализировать глубинные причины успеха или неудачи и предложить стратегические улучшения.

Цикл обучения как извлечение уроков: какие принципы оказались полезными, какие подходы должны быть усовершенствованы.

В результате развитие менеджмента в современных условиях обусловлено цифровизацией, цифровой трансформацией, появлением цифровых организационных инноваций, например, управление на основе данных (DDM Data-Drive Management).

С развитием цифровых технологий растет значение данных, потоков данных, предиктивной аналитики, позволяющих изменить процесс принятия управленческих решений (принятие оптимальных, а не удовлетворительных по Г. Саймону) и в целом подход к менеджменту как к управлению на основе данных (DDM), а сами данные превращаются в стратегический ресурс предприятия.

Условие достижения цифровой зрелости позволяет предприятию осуществлять работу по требованию (on-demand), обеспечивая высокую адаптивность к меняющимся условиям рынка, что является конкурентным преимуществом.

Цифровая трансформация предполагает разработку и внедрение цифровых платформ в единой информационной среде, использующей современные пакеты цифровых технологий, например, Big Data, наиболее часто используемая в DDM.

Обработка больших данных базируется на большом количестве методов и технологий, например: статистический и семантический анализы, интеграция, имитационное моделирование, прогнозная и предиктивная аналитики, машинное обучение и нейронные сети, большие данные, обеспечивающие переход к цифровым моделям предприятия, процессов и продукции.

Изменения в различных сферах экономики, вызываемые цифровой трансформацией, новыми подходами к менеджменту, определяют необходимость овладения менеджерами цифровыми компетенциями, что должно осуществляться параллельно с развитием цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях развития РФ на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ № 2816-р от 6 октября 2021 г. URL: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-06-10-2021-2816-r/> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Методика расчета целевого показателя «Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления», утвержденная Приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» № 600 от 18 нояб. 2020 г. URL: http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf (дата обращения: 14.11.2021).
4. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 г. / Минпромторг России, 2021. 93 с. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/> (дата обращения: 14.11.2021).
5. *Тим Филлипс*. Управление на основе данных. Как интерпретировать цифры и принимать качественные решения в бизнесе: перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017.
6. DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. 2-е изд. / Dama International [пер. с англ. Г. Агафонова]. М.: Олимп-Бизнес, 2020. 828 с.
7. *Маркова В. Д., Кузнецова С. А.* Развитие менеджмента в цифровой экономике: аналитический обзор исследований // Мир экономики и управления. Т. 20. 2020. № 3. С. 166–183.
8. Основные принципы концепции Data-Driven Management. URL: https://nl-a.ru/data_driven_management_principles (дата обращения: 14.11.2021).
9. *Provost F., Fawcett T.* Data science and its relationship to Big Data and data-driven decision making. *Big Data*, 2013. P. 51–59.
10. *Field D., Patel S., Leon H.* The Dividends of Digital Marketing Maturity. Boston Consulting Group, 2019.
11. *Трофимова Л. А., Трофимов В. В.* Основные тренды и условия активизации процессов цифровой трансформации // Известия СПбГЭУ. 2020. № 5 (125). С. 139–143.
12. *Трофимова Л. А., Трофимов В. В.* Об экосистемном управлении инновационно-технологическим развитием экономики в условиях цифровой трансформации. *Экономика и управление*. 2019. № 12 (170). С. 56–63.
13. Метод оценки цифровой зрелости, предложенный Центром перспективных управленческих решений. URL: <https://cpur.ru/wp-content/uploads/2020/10/Metodologiya-oczenki-czifrovoj-zrelosti-organizaczii.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).

References

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Presidential decree No. 474 of July 21, 2020. (2020). Retrieved 14 November, 2021, from <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/>

2. List of initiatives for socio-economic development of the Russian Federation until 2030 (2021). Order of the Government of the Russian Federation No. 2816-r of October 6, 2021. Retrieved 14 November, 2021, from <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-06-10-2021-2816-r/>
3. Methodology for calculating the target indicator "Achieving Digital Maturity in Key Sectors of the Economy and the Social Sphere, Including Health and Education, and Public Administration", approved by Order of the Ministry for Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (2020). On approval of the methodology for calculating the target Indicators of the Russian Federation national development goal "Digital Transformation" № 600 of November 18, 2020. Retrieved 14 November, 2021, from http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf
4. Digital transformation strategy for manufacturing industries to achieve their "digital maturity" until 2024 and for the period up until 2030 (2021). Ministry of Industry and Trade of Russian Federation, 1-93. Retrieved 14 November, 2021, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/> (дата обращения: 14.11.2021).
5. Phillips, T. (2017). Data-driven management. How to interpret numbers and make quality business decisions. M.: Mann, Ivanov & Ferber.
6. DAMA-DMBOK: Data management body of knowledge (2020). Dama International, Olympus Business, 1-828.
7. *Markova, V. D., & Kuznetsova, S. A.* (2020). Management development in the digital economy: an analytical review of research. *World of Economics and Management*, 20(3).
8. The basic principles of the concept of Data-Driven Management (n.d.). Data-Driven Management. Neuro Lab! Algorithms. Retrieved 14 November, 2021, from URL: https://nl-a.ru/data_driven_management_principles
9. Provost, F., & Fawcett, T. (2013). Data science and its relationship to big data and data-driven decision making. *Big data*, 1(1), 51-59.
10. *Field, D., Patel, S., & Leon, H.* (2019). The dividends of digital marketing maturity. Boston Consulting Group, 18.
11. *Trofimov, V. V., & Trofimova, L. A.* (2020). The main trends and conditions for the activation of digital transformation processes. *Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics*, (5 (125)).
12. *Trofimova, L. A., & Trofimov, V. V.* (2019). On ecosystem management of innovation and technological development of the economy in the conditions of digital transformation. *Economics and Management*, (12), 56-63.
13. Digital maturity assessment method proposed by the Center for Advanced Governance (2020). Center for Advanced Governance. Retrieved 14 November, 2021, from <https://cpur.ru/wp-content/uploads/2020/10/Methodologiya-oczenki-cifrovoj-zrelosti-organizaczii.pdf>

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 22.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 156–163.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 156–163.

Научная статья
УДК 338.46
DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-156-163

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННО НОВОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Methodological foundations for a qualitatively new training system for a service enterprise

Татьяна Николаевна КОШЕЛЕВА

заведующая кафедрой № 2 социально-экономических дисциплин и сервиса Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор экономических наук, доцент, toozool@mail.ru

Tatiyana N. KOSHELEVA

Head of the Department No. 2 of Socio-Economic Disciplines and Service at St. Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Economics, Associate Professor, toozool@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены основы становления качественно новой системы подготовки кадров малых и средних предпринимательских структур. Обоснована необходимость организации новых механизмов финансового обеспечения становления образовательной инфраструктуры в рамках координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур. Приведена статистика по становлению российского рынка краудлендинга. Предложены основы принципиально иного подхода к оценке возможностей и взаимодействия на интерактивном пространстве рынка труда. Сформулированы новые элементы системы подготовки кадров сервисного предприятия. Обоснована необходимость формирования краудлендинговой платформы и цифрового пространства интерактивного и виртуального предпринимательского взаимодействия для формирования образовательной инфраструктуры в рамках координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, система подготовки кадров, образовательная инфраструктура, цифровая трансформация, сервисный кластер, краудлендинг, цифровое пространство, предпринимательское взаимодействие

Abstract.

The article considers the basis for the formation of a qualitatively new system of training of small and medium-sized entrepreneurial structures. It substantiates the necessity of organizing new mechanisms of financial support for the formation of educational infrastructure within the framework of the coordinating inter-enterprise service cluster of small and medium-sized enterprises. Statistics on the formation of the Russian crowdfunding market is given. Fundamentals of a fundamentally different approach to the assessment of opportunities and interaction in the interactive space of the labor market are proposed. New elements of the system of training for service enterprise personnel are formulated. The necessity of formation of crowdfunding platform and digital space of interactive and virtual entrepreneurial interaction for the formation of educational infrastructure within the framework of the coordinated inter-enterprise service cluster of small and medium-sized entrepreneurial structures is justified.

Keywords: *entrepreneurial structures, training system, educational infrastructure, digital transformation, service cluster, crowdfunding, digital space, entrepreneurial interaction*

Методические основы становления качественно новой системы подготовки кадров сервисного предприятия включают в себя формирование алгоритма для выстраивания платформы развития образовательной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства на базе принципиально иного подхода к оценке возможностей и взаимодействия на интерактивном пространстве рынка труда.

Российские власти намерены выстраивать стимулирующую бюджетную политику в предстоящие годы, в том числе и в сфере модернизации рынка труда и формирования предпосылок для выстраивания новой ступени развития образовательной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства [1]. Над созданием условий для достойного и эффективного труда и успешного малого и среднего предпринимательства, позволяющих обеспечить цифровую трансформацию как основу технологического уклада будущего всей страны и становления, в этих целях, соответствующей образовательной инфраструктуры, работает руководство РФ, что и отметил президент РФ В. В. Путин в ходе выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе, который в текущем

году проходил онлайн [1]. И в процессе формирования соответствующей образовательной инфраструктуры встает вопрос о финансовой поддержке новых идей, бизнес-проектов и направлений в рамках выстраивания новой платформы образовательной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства на базе принципиально иного подхода к оценке возможностей и взаимодействия на интерактивном пространстве рынка труда. И, в данном аспекте, можно рассмотреть возможность финансирования подготовки новых специалистов и формирования соответствующей образовательной инфраструктуры субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках конкретного региона на базе принципиально иного подхода к цифровому предпринимательскому взаимодействию на интерактивном пространстве рынка труда или в рамках регионального предпринимательского кластера, в первую очередь, сервисного кластера на основе краудлендинга, т. е. финансирования с участием малых и средних предпринимателей и их сотрудников на добровольных началах [2; 3].

По данным из открытых источников, объем российского рынка краудлендинга по со-

стоянию на начало декабря 2020 г. превысил 4,1 млрд рублей. Лидером выступает платформа «Поток», которая привлекла за 11 месяцев 2020 г. в условиях пандемии 1,9 млрд рублей, на втором месте с 760 млн рублей «Модуль.Деньги», на третьем – «Город денег», собравший 376 млн рублей [1]. Компания «JetLend» привлекла 167 млн рублей, хотя в сравнении с 2019 г. рынок недобрал 1,1 млрд рублей [9]. Средняя годовая ставка по российскому рынку варьируется на от 15,6 до 25,5%, в то время как лидер рынка компания «Поток» предлагал займы в 2020 г. под 19,6%, «Модуль.Деньги», «Moneyfriends.ru» и «JetLend» – под 25,5, 25 и 24,9% соответственно, минимальная ставка была отмечена по платформе «Капитоль» на уровне 15,6% [1].

В 2020 г. рынок российского краудлендинга перешел под надзор Центробанка РФ, таким образом, вступивший с начала 2020 г. в действие Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] обязал всех участников рынка пройти регистрацию в специальном реестре ЦБ РФ до июля 2021 г. По состоянию на 25 декабря в реестр операторов инвестиционных платформ включено 19 компаний, 5 из них - непосредственно в декабре [1]. Новый Федеральный закон определяет формальные требования к инвестиционным платформам и вводит защитные механизмы для инвесторов. Так, теперь операторам инвестиционных платформ, в том числе и руководящему органу регионального сервисного кластера из числа руководителей малых и средних предпринимательских структур регионального предпринимательского кластера, необходимо обладать собственным капиталом не менее 5 млн рублей, а инвесторы ограничены лимитом вложений, введены лимиты и для заемщиков: в год нельзя привлекать более 1 млрд рублей, но для малых и средних предпринимательских структур это не может являться серьезным препятствием для развития. Важным нововведением стал переход на использование номинальных счетов, сущность которых состоит в том, что краудлендинговая

площадка не может иметь прямого доступа к средствам инвесторов, а операции проходят с использованием электронной подписи и распоряжений инвесторов. Таким образом, средства инвесторов не могут быть направлены никуда, кроме как для выдачи займов под конкретные цели кластерного развития сервисных малых и средних предпринимательских структур конкретного региона, а номинальные счета защищаются законом о страховании вкладов (163-ФЗ) [5], в соответствии с которым индивидуальные предприниматели, как и физические лица, имеют право претендовать на возмещение 1,4 млн рублей. Так называемый «коронакризис» на какое-то время парализовал рынок краудлендинга: одни площадки полностью остановили выдачи займов, другие снизили объемы до минимума, в то же время контроль над рисками стал жестче, а коэффициент выдачи – ниже. При этом действующим заемщикам, оказавшимся в сложной ситуации, предоставлялась возможность оформить реструктуризацию задолженности, что для малых и средних сервисных предпринимательских структур, конечно, очень привлекательно, это позволит избежать массовых дефолтов. Так средняя по году «дефолтность» заемщиков на платформе «JetLend» составила 1,7% по итогам 2020 г. [1]. В основном дефолты случились в апреле-мае 2020 г. во время «локдауна» бизнеса. В итоге доналоговая доходность немного снизилась и после потерь с учетом «коронакризиса» составила 14,02% годовых, в то время как до «коронакризиса» доналоговая доходность достигала 18% [1]. Даже с учетом «коронакризисных» потерь доходность по займам на краудлендинговых площадках в 3–4 раза превышает средние ставки по банковским депозитам, что достаточно существенно для региональных кластерных площадок сервисных малых и средних предпринимательских структур. По итогам 2021 г. средняя доходность может составить около 14–16% годовых, что вместе с государственным регулированием предпринимательского рынка, в том числе и рынка образовательной инфраструктуры, обеспечивающими определенные гарантии и защиту инвесторам, могут работать на повышение интереса к краудлен-

динговому инструменту со стороны потенциальных инвесторов, в том числе со стороны самих малых и средних региональных предпринимательских структур и их сотрудников, стремящихся иметь постоянную работу, несмотря на динамические изменения в цифровом формате рынка труда. Краудлендинг открывает возможность получить финансирование тем малым и средним предпринимательским региональным компаниям, которым не удалось заинтересовать собой банки и тем самым будет способствовать выстраиванию кластерного взаимодействия малых и средних сервисных компаний регионов. И в первую очередь это касается молодых сервисных компаний, у которых нет достаточного залогового обеспечения, а потребность в специалистах, обладающих современной специальностью, востребованной сервисными компаниями, предлагающими сервисные услуги в цифровом формате, будет только возрастать.

Подготовка кадров сервисного предприятия базируется на соотношении спроса и предложения специалистов для малых и средних предпринимательских структур и на динамике реальной профессиональной востребованности на рынке труда. Сегодня остается все меньше профессий, на которые, обучившись один раз, можно проработать всю жизнь и с нее же уйти на пенсию, например, профессии врача и учителя, которые тоже учатся и повышают свою квалификацию в течение всей своей профессиональной жизни. Многие классические профессии ждут серьезная эволюция, по мнению А. Сафонова, проректора Финансового университета при правительстве РФ [6]. Часть профессий, которые сегодня являются достаточно массовыми, например, профессия бухгалтера, конечно, останутся, но приобретут более комплексные задачи и функции: включая, в том числе, оценку эффективности, анализ составляющих себестоимости услуг, некоторые функции аудитора и консультанта по налогообложению и т. д. Эти задачи будут решаться на основе применения цифровой платформы и баз данных. В то время как компьютерные банковские программы, даже разработанные под конкретные задачи и виды обслуживания сервисного

предприятия, не смогут заменить такого бухгалтера-экономиста, поскольку выстраивание финансовой и контроллинговой стратегии, как одной из организационных составляющих деятельности сервисного предприятия – это очень индивидуальная компетенция. Любой специалист, если он хочет остаться компетентным и конкурентоспособным, особенно в сфере услуг на рынке, должен расширять свои возможности и качественно увеличивать профессиональные компетенции с применением цифровых технологических модификаций. В ближайшие 10–15 лет под угрозой цифровой модификации, вплоть до полного удаленного взаимодействия, могут оказаться такие массовые профессии, как водитель или продавец. Например, сегодня во многих странах уже тестируют системы автопилотов, что определяется не только разработкой «умной профессиональной составляющей» для автомобильного транспорта, включая систему позиционирования, взаимодействующую с мобильной связью, но и запустить систему комплексного удаленного управления сложными транспортными агломерациями, такими как подземный транспорт или формирование транспортного наземного регионального кластера, включающего все виды наземного транспорта и их логистического взаимодействия. В ближайшее 20–30 лет могут оказаться востребованными только операторы воздушного транспорта вместо первых и вторых пилотов, обладающие новыми комплексными профессиональными компетенциями первых и вторых пилотов и диспетчерских служб, функционирующих как на борту воздушного судна, так и на земле для контроля и технологической поддержки цифровых бортовых систем [6].

Таким образом, достаточно остро встает проблема выявления предпосылок формирования новой системы подготовки кадров сервисного предприятия с учетом динамических цифровых изменений не только в ближайшие годы, но также необходимо сформулировать алгоритм качественного перехода на новую модель виртуального рынка профессионального взаимодействия и постепенного ухода от четких рамок работодатель – работник [7; 8]. То есть необходимо сформулировать методи-

ческие основы формирования новой модели виртуального рынка профессионального удаленного обеспечения взаимных потребностей собственников основных средств, взаимодополняющих друг друга в процессе совместного оказания услуг на основе выстраивания инновационных аспектов цифровой платформы обслуживания в достаточно длительном периоде функционирования новой ступени развития рынка трудового взаимодействия с использованием финансового механизма краудлендинга [8; 9; 10].

Единый подход к определению комплексной системы подготовки кадров сервисного предприятия пока не сформулирован и не используется в научной литературе, за исключением подходов к понятию подготовки кадров, под которой ряд авторов понимают организованное в соответствии с планом переподготовку и повышение квалификации сотрудников, направленные на овладение совокупностью специальных знаний, умений, навыков, способами общения и профессиональных компетенций. Ряд авторов под подготовкой кадров понимают более широкое понятие, а именно часть национальной и корпоративной инфраструктуры сервисного предприятия, направленную на обеспечение потребностей в квалифицированных кадрах, способных к решению современных задач. Оба эти подхода не учитывают будущие и всевозрастающие потребности в цифровом проникновении и взаимодействии сотрудников, а также не рассматривают возможности изменения ролей работодатель – работник в будущем, с учетом цифровизации совместной деятельности на виртуальном рынке, в первую очередь в сфере постоянного приращения цифрового знания как у потребителей, так и у всех остальных участников рыночных взаимоотношений. В связи с вышеизложенным, под системой подготовки кадров сервисного предприятия авторы предлагают понимать комплексный постоянно действующий механизм включенности всех участников сервисного обслуживания, таких как работодатель и работники, в процесс потребления новой, знаниевой компоненты в формате ежемесячных образовательных профессиональных тренингов и де-

ловых виртуальных игр в целях динамичного приращения быстро меняющихся качественно новых знаний, умений, навыков, способов общения и профессиональных компетенций в цифровом формате в соответствии с потребностями рынка и возможностями изменения ролей работодатель – работник в будущем и переходом на новую ступень профессиональных взаимоотношений на базе партнерских взаимоотношений в сфере кластерного предпринимательского взаимодействия, с учетом цифровизации совместной деятельности на виртуальном рынке с использованием финансового механизма краудлендинга в качестве одного из инструментов, обеспечивающих непрерывность образовательного процесса.

В качестве методической основы становления качественной новой системы подготовки кадров сервисного предприятия авторы предлагают рассмотреть следующие элементы системы подготовки кадров сервисного предприятия:

- новые элементы и образовательные направления профессионального образования, формируемыми на базе университетов страны в формате отдельных, постоянно действующих образовательных программ, выстроенных под цели и задачи каждой профессиональной группы сервисных предприятий;
- образовательную инфраструктуру, включающую в себя цифровые элементы, обеспечивающие функционирование системы подготовки кадров, а именно органы управления системой подготовки кадров сервисных предприятий на разных ступенях и уровнях профессиональной подготовки и интеграции предприятий и профессиональных групп, в том числе и на уровне подготовки кадров в форме выстраивания координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур; органы управления финансовым механизмом краудлендинга в качестве одного из инструментов, обеспечивающих непрерывность функционирования системы подготовки кадров в рамках координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур; материально-

техническую базу сервисного обслуживания, в том числе и цифровые платформы и базы хранения и управления массивами данных координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур; учебно-методические подразделения университетов, реализующих образовательные направления профессионального образования и научно-исследовательские центры, разрабатывающие учебно-программную документацию, методические материалы и инструкции; цифровое пространство интерактивного и виртуального предпринимательского взаимодействия в процессе профессионального роста и обмена новыми знаниями. К новым элементам профессионального образования, формируемым на базе университетов в рамках координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур, целесообразно отнести: систему интерактивной переподготовки с новыми профессиональными компетенциями; систему повышения квалификации с расширением выполняемых функций за счет комбинирования нескольких профессиональных навыков и включения их в модифицированную профессию, обладающую новыми трудовыми функциями и их нового структурно-

го элемента – цифровой профессиональной модификации и трансформации профессиональных знаний, умений и навыков на принципиально качественно новой основе.

Таким образом, в качестве алгоритма для выстраивания платформы развития образовательной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства на базе принципиально иного подхода к оценке возможностей и взаимодействия на интерактивном пространстве рынка труда авторы предлагают сформировать основные элементы системы подготовки кадров сервисного предприятия, а именно: разработать совместно с ведущими университетами новые элементы и образовательные направления профессионального образования в формате отдельных, постоянно действующих образовательных программ, выстроенных под цели и задачи каждой профессиональной группы сервисных предприятий; подготовить платформу, в том числе финансовую, на основе краудлендинговой платформы и цифрового пространства интерактивного и виртуального предпринимательского взаимодействия, для формирования образовательной инфраструктуры в рамках координационного межпредпринимательского сервисного кластера малых и средних предпринимательских структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Хорошев Р.* Что произошло с российским рынком краудлендинга в 2020 г. и чего ждать в 2021 г. URL: <http://nbj.ru/publs/aktual-naja-tema/2020/12/29/roman-xoroshev-jetlend-chto-proizoshlo-s-rossiiskim-rynkom-kraudlendinga-v-2020-godu-i-chego-zhdai-v-2021/index.html> (дата обращения: 04.05.2021).
2. *Голубецкая Н. П.* Современные проблемы цифрового менеджмента социально-экономических систем регионов России // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, ученых, аспирантов и студентов с международным участием. 2020. С. 102–105.
3. *Грозовская Е. В., Кошелева Т. Н.* Механизмы формирования многофункционального транспортного кластера // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 53–64.
4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

- Федеральный закон № 259-ФЗ от 2 августа 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 04.05.2021).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 163-ФЗ от 25 мая 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73964948/> – 05.05.21 (дата обращения: 05.05.2021).
6. Российская газета: информационный сайт. URL: https://rg.ru/2021/05/03/nazvany-professii-kotorye-mogut-ischeznut-v-blizhajshie-10-let.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.05.2021).
7. Кривихина Е. А., Грозовская Е. В. Международные аспекты российской инновационной политики // Актуальные вопросы внедрения молодежных инициатив и их реализация в инновационной сфере: сборник научных трудов II Международной научно-практической студенческой конференции. СПб.: Санкт-Петербургский академический университет, 2016. С. 100–103.
8. Грозовская Е. В., Муллина И. В. Методы идентификации рисков компании // Проблемы российской экономики: вызовы и реальность: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 75–82.
9. Кошелева Т. Н., Сорвина Т. А. Особенности стратегического управления малых и средних сервисных компаний в условиях становления цифровой экономики // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-upravleniya-malyh-i-srednih-servisnyh-kompaniy-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.12.2021).
10. Ларкина Н. Г. Взаимодействие интегрированных предпринимательских структур: формирование и развитие // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. № 10 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-integrirovannyh-predprinimatelskih-struktur-formirovanie-i-razvitie> (дата обращения: 01.12.2021).

References

1. Khoroshev R. (n.d.). What happened to the Russian crowd funding market in 2020 and what to expect in 2021. Retrieved May 4, 2021, from <http://nbj.ru/publs/aktualnaja-tema/2020/12/29/roman-xoroshev-jetlend-chto-proizoshlo-s-rossiiskim-rynkom-kraudlendinga-v-2020-godu-i-chego-zhdad-v-2021/index.html>
2. Golubetskaya, N. P. (2020). Modern problems of digital management of socio-economic systems of Russia's regions. *Modern management and economics: Problems and prospects of development*, 102-105.
3. Grozovskaya, E. V., & Kosheleva, T. N. (2021). Mechanisms of formation of multifunctional transport cluster. *Actual problems of public and private law in the context of modern processes of law reform*, 53-64.
4. On attracting investment using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019. (2019). Retrieved May 4, 2021, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/
5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 163-FZ of May 25, 2020. (2020). Retrieved May 5, 2021, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73964948/>
6. Rossiyskaya Gazeta: Information site. (n.d.). Retrieved May 3, 2021, from https://rg.ru/2021/05/03/nazvany-professii-kotorye-mogut-ischeznut-v-blizhajshie-10-let.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

7. *Krivikhina, E. A., & Grozovskaya, E. V.* (2016). International aspects of Russian innovation policy. Topical issues of implementation of youth initiatives and their implementation in the innovation sphere, 100-103.
8. *Grozovskaya, E. V., & Mullina, I. V.* (2020). Methods of company risk identification. Problems of Russian economy: Challenges and reality, 75-82.
9. *Kosheleva, T. N., & Sorvina, T. A.* (2019). Peculiarities of strategic management of small and medium service companies in the conditions of formation of the digital economy. St. Petersburg Economic Journal, (4), 61–67. Retrieved December 1, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-upravleniya-malyh-i-srednih-servisnyh-kompaniy-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki>
10. *Larkina, N. G.* (2011). Interaction of integrated entrepreneurial structures: Formation and development. New University. Series Economics and law, (10 (10)). Retrieved December 1, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-integrirovannyh-predprinimatelskih-struktur-formirovanie-i-razvitie>

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 164–172.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 164–172.

Научная статья
УДК 004.056: 004.8
DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-164-172

ТЕСТИРОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ КАК ВАЖНАЯ МЕРА ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Application testing as an important measure to improve enterprise information security

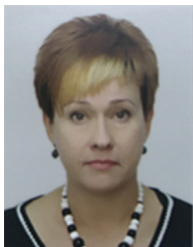

Ирина Геннадиевна ГНИДЕНКО

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, gir_608@mail.ru

Irina G. GNIDENKO

Associate Professor at the Department of Computer Systems and Programming, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, gir_608@mail.ru

Ирина Владимировна ЕГОРОВА

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, egorova1363@mail.ru

Irina V. YEGOROVA

Associate Professor at the Department of Computer Systems and Programming, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, egorova1363@mail.ru

Ольга Дмитриевна МЕРДИНА

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, oldmmer@gmail.com

Olga D. MERDINA

Associate Professor at the Department of Computer Systems and Programming, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, oldmmer@gmail.com

Аннотация.

В статье обоснована актуальность повышения информационной безопасности предприятия с учетом постоянно увеличивающегося числа кибератак, осуществляемых извне на информационные системы. Приведены основные рекомендации для обнаружения и предотвращения кибератак.

© Гниденко И. Г., Егорова И. В., Мердина О. Д., 2021.

Особое внимание уделено тестированию информационной безопасности предприятия и, в частности, тестированию программного обеспечения. Рассмотрены уязвимости программного обеспечения и методы его тестирования. Тестирование приложений на проникновение является одним из наиболее важных направлений совершенствования в системе информационной безопасности предприятия для защиты от кибератак.

Ключевые слова: цифровизация, информационная безопасность, предприятие, кибератака, мониторинг, тестирование безопасности, методы тестирования

Abstract.

The article substantiates the relevance of improving information security of enterprises, given the ever-increasing number of cyber-attacks on information systems carried out by outside agents. The main recommendations for detecting and preventing cyber-attacks are given in the article. A special attention is paid to testing information security of an enterprise and, in particular, software testing. The vulnerabilities of software and methods of its testing are considered. Penetration-resistance testing is one of the most important areas of improvement in information security systems of enterprises aimed at protection against cyber-attacks.

Keywords: digitalization, information security, enterprise, cyber-attack, monitoring, security testing, testing methods

Широко распространяемая в настоящее время концепция цифровизации представляет собой концепцию внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни и производства. Экономика является важной сферой применения цифровизации в России. К ключевым направлениям цифровизации современного предприятия относятся: разработка новой цифровой бизнес-модели предприятия, управление жизненным циклом продукта, автоматизированный сбор, хранение, обработка и защита информации, управление производственными процессами, логистика, функции управления.

Уже сегодня эффекты, которые оказывает цифровизация на экономику, становятся все более очевидными. Так, эксперт Аналитического центра Андрей Чукарин, выступая на круглом столе «Цифровая зрелость региональных органов власти: оценка и стратегии развития» XII Международного ИТ-Форума с участием стран БРИКС и ШОС, отметил, что

«по прогнозу, ВВП России может вырасти на 23% к 2030 г. Половину роста должна обеспечить цифровизация экономики» [1].

Распространению цифровизации в экономике способствует все более широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий. Так, «по подсчетам аналитиков, в 2020 г. вклад сектора ИКТ в экономику России составил 3,1%, это максимум за всю историю, в 2019 г. – 2,9%» [1].

В то же время цифровизация выявила и ряд проблем в программном обеспечении, используемых предприятиями, делающих их чрезвычайно уязвимыми перед кибератаками. Это затрагивает каждый сектор экономики, возможные последствия могут нарушить работу предприятий и повлечь финансовую ответственность.

Вопросы информационной безопасности становятся все более весомыми и значимыми в современных условиях, когда неизмеримо возрастает роль информационных технологий

и сети Интернет как для предприятий различных секторов экономики, так и в жизни отдельного человека. В последние несколько лет резко возросло количество кибератак на промышленные предприятия. Сфера промышленности является крайне привлекательной для злоумышленников по причине своей масштабы, важности для экономики всех стран и влияния на окружающую среду.

По оценкам специалистов Российской компании Positive Technologies, работающей в сфере информационной безопасности, число кибератак на промышленных предприятиях возросло по сравнению с 2019 г. на 91% [2].

Успешные кибератаки ведут к серьезным технологическим, финансовым и репутационным потерям. В результате киберпреступлений без должных защитных мер и процедур российские промышленные предприятия несут огромные потери, которые могут достигать триллионы рублей. Виды потерь отражены на рисунке 1.

В результате исследования, проведенного корпоративным журналом «Страховой дом ВСК», было выявлено, что основная цель киберпреступников – получение данных (60%). Другой распространенной причиной было

названо получение финансовой выгоды (21%). Еще одной частой причиной является хактивизм (16%) – это форма цифровой деятельности, направленная на выражение некоторой политической или общественной позиции, а не на получение личной выгоды [3].

Осенью 2021 г. компания Positive Technologies провела исследование по информационной безопасности (ИБ) в девяти секторах (промышленность, финансы, образование, государственный сектор, ТЭК, здравоохранение, телекоммуникации, СМИ, ИТ). В результате было выявлено, что только каждая пятая организация использует комплексные решения по информационной безопасности. При этом большинство организаций практически не защищены от угроз со стороны злоумышленников. На некоторых предприятиях нет даже антивирусов. [2]

В этих условиях руководители не только крупных предприятий, но и среднего и малого бизнеса наконец пришли к выводу о том, что старые методы защиты информации уже изжили себя и не дают требуемых результатов.

По оценкам российских специалистов в области кибербезопасности, основными мерами для обнаружения и предотвращения

Рисунок 1 – Виды потерь промышленных предприятий в результате кибератак
Figure 1 – Types of losses experienced by industrial enterprises due to cyber-attacks

кибератак являются (рисунок 2): постоянный мониторинг системы информационной безопасности, оценка уровня уязвимости и тестирование приложений для проверки системы защиты информации [4].

Тестирование в контексте информационной безопасности является одной из основных мер для обнаружения и предотвращения кибератак нарушителей.

Под тестированием информационной безопасности (Security Testing) обычно понимается процесс выявления уязвимостей программного обеспечения, выявления и анализа рисков, связанных с соблюдением целостности информации, хранящейся в приложении, несанкционированного доступа к конфиденциальным данным с целью обеспечения поддержания объявленной функциональности приложения, защиты данных и предотвращения атак со стороны внутренних и внешних нарушителей.

Тестирование безопасности приложений должно включать меры для обеспечения следующих аспектов защиты:

- конфиденциальность – защита от несанкционированного доступа к информации;
- целостность – защита от внесения несанкционированных изменений;
- аутентификация – установление подлинности личности пользователя;
- авторизация – установление прав доступа к пользователям и ресурсам;

- доступность – обеспечение возможности получения информации санкционированными пользователями;
- безотказность – гарантия возможности получения и отправки сообщений.

Следует отметить, что тестирование безопасности приложений не гарантирует отсутствие недостатков в обеспечении безопасности системы, но позволяет повысить ее надежность и уберечь пользователя от ущерба, связанного с нарушением параметров защищенности информации. Поэтому тестирование безопасности обычно включается в общую систему тестирования программных продуктов.

Существует несколько разновидностей тестирования безопасности ПО [5; 6], основные из которых представлены на рисунке 3.

Каждый из видов тестирования решает определенную задачу в процессе обеспечения информационной безопасности.

Одним из признаков классификации является определение целей тестирования. Согласно этому признаку, выделяется тестирование на проникновение (Penetration Testing) и оценка защищенности (Vulnerability Assessment).

Тестирование на проникновение – это некая имитация атаки на систему с целью выявления ее недостатков. В процессе тестирования осуществляется попытка проникновения во внутреннюю инфраструктуру программного

Рисунок 2 – Меры для обнаружения кибератак на предприятия
Figure 2 – Measures to detect cyber-attacks delivered against enterprises

приложения, получения контроля над внутренними ресурсами системы и обеспечения доступа к конфиденциальной информации. При этом моделируются возможные действия реальных нарушителей. В результате тестирования осуществляется проникновение в систему или делается вывод о невозможности такого проникновения. Таким образом удается получить оценку реального состояния информационной безопасности системы в текущий момент времени. Поэтому такое тестирование целесообразно проводить на ранних этапах жизненного цикла программного продукта, до фазы его внедрения.

Тестирование на проникновение требует небольшого времени (меньшего по сравнению с оценкой защищенности), оно способно оценить эффективность мер по защите от внешних угроз безопасности. Такое тестирование наиболее эффективно, если оно проводится до фазы внедрения программного обеспечения или развертывания, на ранних этапах жизненного цикла программного продукта [5].

Оценка защищенности подразумевает полную проверку безопасности программного обеспечения информационной системы. В ходе такого тестирования проводится скани-

рование уязвимостей, сканирование безопасности, оценка рисков нарушения безопасности информационной системы. В результате тестирования удается выявить недостатки конфигурации и уязвимости информационной системы, которые могут привести к ее взлому. Оценка рисков позволяет ранжировать все найденные уязвимости по их уровню и степени влияния на безопасность системы в целом. В результате проведенного анализа формулируются предложения по нейтрализации выявленных дефектов и снижению рисков информационной безопасности системы.

На основе проведенного тестирования осуществляется комплексная оценка состояния информационной безопасности и делается вывод об общем состоянии безопасности системы.

Уязвимости программного обеспечения, как правило, порождаются ошибками при его разработке. К наиболее часто возникающим ошибкам относятся:

1. Ошибки доступа к памяти.

Такие ошибки могут привести к повреждению памяти, а следовательно, к нарушению конфиденциальности и целостности хранимой в памяти информации. Ошибки памяти

Рисунок 3 – Виды тестирования безопасности программного обеспечения
 Figure 3 – Types of software security testing

могут быть использованы нарушителями для внедрения и запуска вредоносного программного кода.

Ошибки памяти часто возникают при использовании низкоуровневых методов программирования, связанных с работой с динамической памятью, и часто выявляются в приложениях, написанных на языке C/C++, позволяющих реализовывать подобные методы

2. Неопределенность параллелизма (race condition).

Данная ошибка возникает при осуществлении параллельного выполнения программного кода. Чаще всего уязвимость программного кода возникает при одновременном обращении нескольких потоков к одному и тому же ресурсу вычислительной системы, для которого не предусмотрена блокировка или синхронизация. В результате происходит несогласованный вывод данных, что может быть использовано злоумышленниками для организации взлома системы [7].

Подобные ошибки чаще всего возникают при создании веб-приложений, а также в файловых системах, базах данных и других хранилищах данных

3. Уязвимости веб-приложений.

Веб-приложения наиболее часто используются злоумышленниками для организации атак, так как благодаря широкому распространению среди многочисленного круга пользователей позволяют быстро распространить вредоносное программное обеспечение.

Одними из самых распространенных уязвимостей веб-приложений являются ошибки, допускающие возможность инъекций – проникновения вредоносного кода в виде запроса с целью нарушения конфиденциальности и целостности хранимых данных, а также нарушения доступности информации.

К уязвимостям веб-приложений относятся также ошибки, допускающие межсайтовое выполнение скриптов, в результате чего появляется возможность внедрения вредоносного кода в страницу, выдаваемую веб-приложением. Такие ошибки позволяют злоумышленникам осуществлять выполнение вредоносных сценариев путем внедре-

ния ссылок. При нажатии на такую ссылку осуществляется доступ к авторизационным данным пользователей, перенаправление их на опасные веб-сайты и т. д. [8].

Для предотвращения уязвимостей, связанных с ошибками при разработке веб-приложений, следует соблюдать меры профилактики, заключающиеся в проверке всех входных данных (для предотвращения инъекций, использовании улучшенного контроля доступа с применением списков контроля доступа и ролевой аутентификации, проверке всех отображаемых веб-приложением данных.

4. Отказ в обслуживании.

Атаки с целью вызова отказа в обслуживании (DoS и DDos) являются наиболее распространенными и легко осуществимыми. В результате осуществления такой атаки нарушается доступность информации: обмен данными с атакуемым узлом становится затруднительным или вообще невозможным. Помимо прочего в результате такой атаки может быть получена критическая информация, выдаваемая приложением в нештатной ситуации.

Для профилактики подобных уязвимостей требуется тщательная проверка и фильтрация вводимых данных на предмет содержания вредоносных скриптов.

Для обнаружения уязвимостей применяются различные методы тестирования, среди которых можно выделить три основных, различающихся количеством информации об исходном коде и программе в целом для тестировщика: это методы «белого», «черного» и «серого» ящика. Каждый из этих методов рассматривает процесс тестирования со своей точки зрения, поэтому не может быть использован в качестве единственного подхода. Но последовательное применение всех трех методов гарантирует качество результата.

Тестирование «белого ящика» требует полного доступа ко всему исходному коду приложения, а также ресурсам и спецификациям.

Тестирование «черного ящика», в отличие от «белого ящика», вообще не требует информации о внутренней структуре программы и является по своей сути слепым тестированием.

Тестирование «серого ящика» предполагает наличие некоторой неполной информации о структуре приложения, бинарных файлов программы и в некоторых случаях части основной документации [9; 10].

Тестирование «черного ящика», как правило, представляет собой ситуацию, когда тестировщик имеет доступ к готовому к использованию приложению и может подавать на ее вход те или иные данные, проверяя корректность ответа программы. «Черным ящиком» является конечное приложение, которое будет использовать пользователь. При подобном подходе тестирования тестировщику неизвестны внутренняя структура приложения и его дизайн. Поэтому такое тестирование является слепым.

При тестировании приложения методом «черного ящика» крайне важным является исчерпывающее входное тестирование с использованием максимально возможного количества тестовых сценариев. Данная необходимость обуславливается неизвестностью структуры программы и невозможностью эффективного сбора информации о покрытии кода.

Метод «черного ящика» используется при тестировании системы, тестировании интеграции, а также при приемочных испытаниях.

Под тестированием «белого ящика» (структурным тестированием, открытым тестированием) понимается процесс тестирования, учитывающий внутреннее устройство приложения или ее компонентов, и предусматривает тестирование ветвей, операторов, маршрутов кода с целью достижения его максимального покрытия.

Тестированием «белого ящика» в чистом виде является анализ исходного кода ПО. Такой анализ может производиться как вручную построчно, так и автоматически при помощи специального ПО. Целью такого тестирования является поиск подозрительного кода, который может вести к возникновению ошибки. В результате тестирования должна быть подтверждена работоспособность приложения. Любое отклонение от ожидаемых результатов может быть квалифицировано, как ошибка, нуждающаяся в исправлении

Важным преимуществом тестирования «белого ящика» по сравнению с тестированием «черного ящика» является возможность достижения 100%-го покрытия кода.

Тестирование приложения как «белого ящика» на предмет наличия уязвимостей предполагает, что у злоумышленника будут обширные знания о внутреннем устройстве программы.

Тестированием «серого ящика» является промежуточный вариант между «черным» и «белым ящиком». Такой метод может использоваться, когда тестировщик имеет больше информации о ПО, чем при тестировании «черного ящика», но при этом не имеет доступа к исходному коду или не ставит цель проводить тестирование «белого ящика».

В результате тестирования на поиск уязвимостей и внешних угроз в рамках мер по совершенствованию системы информационной безопасности предприятие получает ряд неоспоримых преимуществ, а именно: тестирование приложений выявляет потенциально самые серьезные угрозы, повышает уровень безопасности и целостности конфиденциальных данных и информационных активов предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровизация экономики может обеспечить значительный рост ВВП. 16 июня 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizacia-ekonomiki-mozet-obespecit-znacitelnyj-rost-vvp-26952> (дата обращения: 02.11. 2121).
2. Актуальные киберугрозы: II квартал 2021 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2021-q2/#id9> (дата обращения: 02.11.2121).

3. Каждая пятая атака кибермошенников приходится на госучреждения. URL: https://www.vsk.ru/about/press_center/news/kazhdaya_pyataya_ataka_kibermoshennikov_prihoditsya_na_gosuchrezhdeniya_16_zlounishlennikov_haktivisti/ (дата обращения: 25.10.2121).
4. Информационная безопасность в компании. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B2_%D0%BA%D0%BE%D0%BC (дата обращения: 05.11.2121).
5. Why Fuzzing is Your Friend For DevSecOps. URL: <https://gcn.com/articles/2020/05/15/fuzzing-software-vulnerability-detection.aspx> (дата обращения: 30.10.2121).
6. Классификация видов тестирования. URL: <https://-academy.by/academy/news/klassifikaciya-vidov-testirovaniya/> дата обращения: 05.11.2121).
7. What Is a Race Condition Vulnerability. URL: <https://www.veracode.com/security/race-condition> дата обращения: 02.11.2121).
8. *Robert Hansen, Anton Rager, Seth Fogie, Jeremiah Grossman*. XSS Attacks Cross Site Scripting Exploits and Defense. Syngress, 2020.
9. *Самтон М., Грин А., Амини П.* Fuzzing: исследование уязвимостей методом грубой силы: пер. с англ. СПб.: Символ-Плюс, 2009. 560 с.
10. *Гниденко И. Г., Егорова И. В., Мердина О. Д.* Интеллектуальные системы как вектор развития информационной безопасности предприятия // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-kak-vektor-razvitiya-informatsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 22.11.2021).

References

1. Digitalization of the economy can provide significant GDP growth (2021). Analytical Center at the Government of the Russian Federation. Retrieved 2 November, 2021, from <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizacia-ekonomiki-mozet-obespecit-znacitelnyj-rost-vvp-26952>
2. Current cyber threats: Q2 2021 (2021). Positive technologies. Retrieved 2 November, 2021, from <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2021-q2/#id9>
3. One in every five cyber fraud attacks is aimed at state institutions (2021). VSK. Retrieved 25 October, 2021, from https://www.vsk.ru/about/press_center/news/kazhdaya_pyataya_ataka_kibermoshennikov_prihoditsya_na_gosuchrezhdeniya_16_zlounishlennikov_haktivisti/
4. Information security in a company (n.d.). TADVISER. Retrieved 5 November, 2021, from https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B2_%D0%BA%D0%BE%D0%BC
5. Why fuzzing is your friend for DevSecOps (n.d.). GCN. Retrieved 30 October, 2021, from <https://gcn.com/articles/2020/05/15/fuzzing-software-vulnerability-detection.aspx>

6. Classification of test types (n.d.). International academy of undergraduate and graduate assistance. Retrieved 5 November, 2021, from <https://-academy.by/academy/news/klassifikaciya-vidov-testirovaniya/>
7. What is a Race Condition Vulnerability (n.d.). Veracode. Retrieved 2 November, 2021, from <https://www.veracode.com/security/race-condition>
8. Grossman, J., Fogie, S., Hansen, R., Rager, A., & Petkov, P. D. (2007). XSS attacks: cross site scripting exploits and defense. Syngress.
9. Sutton, M., Green, A., & Amini, P. (2009). Fuzzing: Exploring vulnerabilities by brute force. SPb.-M.: Symbol-Plus.
10. Gnidenko, I. G., Egorova, I. V., & Merdina, O. D. (2020). Intelligent systems as a vector for the development of enterprise information security. St. Petersburg Economic Journal, (1). Retrieved 22 November, 2021, from <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-kak-vektor-razvitiya-informatsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiya>

Статья поступила в редакцию 14.11.2021; одобрена после рецензирования 22.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 14.11.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 173–178.
St. Petersburg Economic Journal. 2021. № 4. P. 173–178.

Научная статья

УДК 94(47)

DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-173-178

ЭКОНОМИСТ НАЙДЖЕЛ ЛОУСОН – АВТОР «ТЭТЧЕРИЗМА» И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

The economist Nigel Lawson: The author of Thatcherism and his economic policies

Сергей Валентинович ВИВАТЕНКО

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, svivat@bk.ru

Sergey V. VIVATENKO

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, svivat@bk.ru

Татьяна Евгеньевна СИВОЛАП

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, tntslp@mail.ru

Tatyana E. SIVOLAP

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, tntslp@mail.ru

Валентина Ивановна ТЕРЕХОВА

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, terehova-v@mail.ru

Valentina I. TEREKHOVA

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, terehova-v@mail.ru

Аннотация.

В статье представлена точка зрения об экономической ситуации в Великобритании в 70–90-е гг. XX в. и осуществлении экономической политики Найджелом Лоусоном. Реформы в сфере экономики и финансов, подготовленные

и проведенные под руководством Лоусона, позволили дать новый старт в развитии британского народного хозяйства. Авторы статьи отмечают, что политика этого времени получила название «тэтчеризм», поскольку все реорганизации английской экономики происходили в годы нахождения у власти в должности британского премьер-министра Маргарет Тэтчер и под её личным руководством. Преобразования оказались достаточно успешными и, в целом, существенно изменили экономику Великобритании. В годы роста политической карьеры Найджел Лоусон занимал различные государственные посты. В парламентской деятельности он координировал тактику с «задне-скамеечниками» в целях формирования законодательной базы для проведения налоговых преобразований, чтобы остановить рост налогового бремени, связанного с инфляцией.

Ключевые слова: реформы, экономика, преобразования, ситуация, политика, финансовая дисциплина

Abstract.

The article provides a perspective on the economic situation in Britain in the 70-90s of the 20th century and the implementation of Nigel Lawson's economic policy. The economic and financial reforms prepared and carried out under Lawson's leadership made it possible to give a new start for the development of the British national economy. The authors of the article point out that the policy of that time was called "Thatcherism" since all the reorganizations of the British economy took place in the years of the British Prime Minister Margaret Thatcher and under her personal leadership. The transformations were quite successful and, on the whole, significantly changed the British economy. During the years of growth of his political career Nigel Lawson held various government posts. In parliamentary work, he coordinated his tactics with the "backbenchers" to shape the legislative framework for tax reforms in order to stem the growing tax burden associated with inflation.

Keywords: reforms, economy, transformations, situation, politics, fiscal discipline

Знаменитые экономические и финансовые реформы 1978–1990 гг., которые смогли дать новый импульс развитию британскому народному хозяйству, получили названия «тэтчеризм». Это название не случайно, потому что вся реорганизация Великобритании происходила под личным руководством британского премьер-министра Маргарет Тэтчер (1925–2013). Благодаря ее авторитету и воли, реформы значительно изменили английскую экономику и были успешными.

Не умаляя роли «железной леди», следует сказать, что разработчиком серии реформ была не лично она, а ее команда – ей помогала

группа экономистов и политиков, сторонников партии консерваторов. Так, одним из главных идеологов и разработчиков политики «тэтчеризма» был Найджел Лоусон [1, р. 8].

Найджел Лоусон (Nigel Lawson, Baron Lawson of Blaby) появился на свет 11 марта 1932 г. в лондонском районе Хэмпстед в достаточно зажиточной семье [2]. Отец Найджела, Ральф Лоусон (1904–1982), имел еврейские корни, занимался торговым делом, владел фирмой в лондонском Сити. Мать Найджела Лоусона, Джоан Элиза (Дэвис), была родом из состоятельной семьи, которая зарабатывала капиталы на бирже; ее предки являлись макле-

рами, участвуя в биржевом деле [3, р. 3]. Дед Лоусона по отцовской линии, Густав Лейбсон, был родом из Митавы¹, получил известность как хороший купец. Он эмигрировал из России еще до Великой русской революции 1917 г., и в 1911 г. получил гражданство Великобритании, став ее подданным. В 1925 г. по решению членов семьи Лейбсон произошла смена фамилии на более популярную в Англии фамилию Лоусон [4, р. 4501].

Найджел получил хорошее образование, обучаясь в двух самостоятельных школах: одна, Вестминстерская школа, в Лондоне, где он пошел по стопам отца [5], и, другая, школа Церкви Христа, в Оксфорде. Эту школу Найджел Лоусон завершает, получив диплом с отличием первого класса по философии, политике и экономике.

Лоусон в начале 1950-х гг. осваивает воинское поприще; он становится офицером Королевского флота и проходит службу на патрульном катере HMS Gay Charger.

После окончания службы Найджел Лоусон начинает заниматься новым делом, пробует себя в профессии журналиста. В начале своей карьеры он работает журналистом в «Financial Times», где вел самостоятельную колонку «Лексикон», позднее, в 1961 г., он продолжает свою работу в «The Sunday Telegraph». В период с 1966 по 1970 г. Лоусон был назначен главным редактором газеты «The Spectator».

Найджел начинает профессионально заниматься политикой; к данной мысли его подтолкнули достигнутые успехи в должности редактора газеты, а также серьезные политические катаклизмы, которые происходят в стране. К сожалению, первые шаги в данном направлении не принесли ему большого успеха. В 1970 г. Лоусон предпринял попытку баллотироваться на всеобщих выборах в Итон и Слау. Проанализировав свою избиратель-

ную компанию и силу лейбористов в Итоне, он меняет избирательный округ на Блаби в Лестершире. В феврале 1974 г., он успешно избирается там в Парламент².

В первом созыве, находясь в оппозиции к правительству лейбористов, Лоусон запомнился своим законопроектом, предусматривавшим автоматическую индексацию налоговых порогов, чтобы предотвратить увеличение налогового бремени из-за инфляции³. Именно в этот период Лоусон стал активно сотрудничать с Маргарет Тэтчер⁴. Они сошлись на том, что в целях оздоровления британской экономики, надо отказываться от поддержки государством неэффективных отраслей, смягчить «карательное» налогообложение, ликвидировать регулирование рынка труда и регулирование цен [6].

В 1975 г. «железная леди» стала лидером консерваторов, опираясь на поддержку «парламентского комитета 1922 года»⁵ [7]. А главным рупором сторонников Тэтчер стала Лоусонская газета «The Spectator».

После победы на досрочных выборах в Парламент в 1979 г. и формирования консервативного правительства, Маргарет Тэтчер, будучи осведомленной об успешной карьере Лоусона, приглашает его занять должность финансового секретаря Казначейства. Энергия, способности и авторитет Лоусона позволили ему стать теневым лидером Казначейства Великобритании, хотя его должность не была приоритетной, и, по существу, ей отводилась четвертая по величине политическая позиция в Казначействе. Под его руководством меняется государственная политика в отношении ипотечного кредитования, был отменен неофициальный государственный контроль, а также изменяется система валютного контроля, его отменяют, и впервые публикуется план Среднесрочной финансовой стратегии Великобритании (MTFS)⁶.

¹ Сейчас город Елгава, Латвия.

² В Блаби Лоусон успешно переизбирался в парламент до выхода на пенсию в 1992 г.

³ В середине 1970-х гг. инфляция в Великобритании обычно превышала 10% в год.

⁴ 11 февраля 1975 г. М. Тэтчер официально стала председателем Консервативной партии.

⁵ Известный, как приватный комитет членов Палаты общин от Консервативной партии.

⁶ Среднесрочная финансовая стратегия (MTFS) – это пятилетний план, в котором излагается стратегия управления и структурирования финансовыми ресурсами страны и бюджетом.

Стратегия определяла политику контроля за инфляцией, цель которой состояла в последовательном сокращении государственных заимствований и ограничении темпов прироста денежной массы.

Именно тогда Лоусон сформулировал определение сущности реформ, которую проводило британское правительство во главе с «железной леди»: «Тэтчеризм – это смесь свободных рынков, финансовой дисциплины, жесткого контроля над государственными расходами, снижения налогов, национализма, «викторианских ценностей»¹ (разновидность самопомощи Сэмюэля Смайлса), приватизации и небольшого количества популизма» [8].

Лоусон считал, что «тэтчеризм» совместим с традиционными британскими политическими институтами. Реформы 1979–1989 гг. не вызвали протеста против старых британских институтов, таких как монархия или Палата лордов, а вызвали некоторые сомнения в отношении ряда нововведений, в частности, по деятельности профсоюзов [9].

В сентябре 1981 г. Найджел Лоусон выходит из политической тени. В ходе перестановок в кабинете министров он был назначен на должность государственного секретаря по энергетике. Находясь на этом посту, он предпринимает действия по прекращению деятельности нерентабельных убыточных угольных шахт, которые поглощали значительные государственные субсидии и существовали только за счет них². Лоусон отчетливо осознавал, что по всей стране зревают масштабные забастовки в угольной промышленности, что вскоре и произошло [10]. Недовольство и выступления шахтеров в 80-х гг. XX в. существенным образом повлияли на спад угольной промышленности в Великобритании и стали знаменательным выражением противоборства между британским правительством и профсоюзами.

В правительстве Тэтчер Лоусон являлся самым ярким сторонником приватизации промышленности. Именно он, во время своего пребывания в Министерстве энергетики, взял курс на отказ от государственной собственности в газовой и электроэнергетической отраслях. Под его руководством осуществлялась приватизация «British Airways», «British Telecom» и «British Gas», после того, как он возвратился в Казначейство. Маргарет Тэтчер полностью поддерживала действия Найджела Лоусона, с гордостью называя его «золотым мальчиком» своего правительства³ [11, p. 8].

Апогеем сотрудничества Лоусона с «железной леди» стало назначение его в 1983 г. министром финансов вместо Джеффри Хоу. В первые годы работы в министерстве Лоусона интересовали преобразования в сфере налоговой политики. При утверждении бюджета на 1984 г. Лоусон выдвигает требования по проведению налоговой реформы, в частности, он предложил и сумел провести изменения корпоративных налогов, было осуществлено сочетание пониженных ставок и уменьшение надбавок. Бюджет 1985 г. претерпевает под влиянием вмешательства Лоусона переработку: наметилась дальнейшая тенденция перехода от прямых налогов к косвенным налогам, было введено сокращение взносов в систему государственного страхования в отношении лиц, относимых к категории низкооплачиваемых, в то же время проведено расширение базы налога на добавленную стоимость. Лоусон полагал необходимым уменьшение ставки личного подоходного налога, что дало значительные результаты в 1986 г., когда ставка понизилась на 30%, в сравнении с налоговой политикой, которая проводилась на последнем этапе нахождения у власти правительства лейбористов.

Все предпринятые действия Найджела Лоусона имели положительные результаты,

¹ Отсыл к работе идеолога «викторианства» Сэмюэля Смайлса «Самопомощь» (1859 г.), которая пропагандировала бережливость и утверждала, что бедность в значительной степени вызвана безответственными привычками, а также нападками на материализм и политику невмешательства.

² Угольные шахты в то время находились в государственной собственности после национализации послевоенным правительством лейбористов Клементы Эттли.

³ Премьер-министр была старше Лоусона лишь на семь лет!

поскольку фондовый рынок Великобритании возрастает, а проблемы, которые были связаны с безработицей, постепенно разрешаются, и она начинает снижаться. В ходе его мудрой политики начинает исчезать бюджетный дефицит, который в 1983 г. равнялся 10,5 млрд фунтов стерлингов (3,7% ВВП). В 1988 г. бюджет стал профицитным в размере 3,9 млрд фунтов стерлингов, а в год его отставки, в 1989 г., профицит достиг цифры 4,1 млрд фунтов стерлингов [12].

Во время пребывания Лоусона в должности снизилась ставка налогообложения бизнеса. В 1988 г. базовая ставка была снижена с 30% 1983 г. до 25%. Максимальная ставка налога в 1988 г. также снизилась с 60 до 40%.

Снижение налогов Лоусоном привело к «Лоусоновскому буму» британской экономики, в результате которого к концу 1989 г. безработица сократилась вдвое на более чем три миллиона человек [13].

К неудачам экономической политики Лоусона можно отнести принятие Великобританией твердого обменного курса в три немецких марки за фунт, что развязало инфляционную спираль. За 1988 г. рост инфляции с 3% достиг уровня 8%, рынок ответил на это удвоением процентной ставки до 15% [14, р. 958].

В 1989 г. между Лоусоном и личным консультантом М. Тэтчер по вопросам экономики Аланом Уолтерсом произошел конфликт по поводу введения плавающего курса фунта стерлинга. Лоусон был возмущен тем, что Уолтерс опубликовал в октябре 1989 г. статью против членства Великобритании в Механизме обменного курса (ERM), в то время, когда правительство проводило политику присоединения. По словам Лоусона, проблема заключалась не в противодействии Уолтерса ERM, а в его настойчивых попытках поддержать политику, которая снизила бы стоимость фунта. Скандал получился очень громким, и Лоусон ушел в отставку 26 октября 1989 г.¹

В парламентский период своей деятельности Лоусон осуществлял совместную тактику взаимодействия с «заднескамеечниками» Джеффом Рукером и Одри Уайсом в целях формирования законодательной базы для проведения налоговых преобразований.

В 1992 г. он решает не переизбираться в Палату общин, уйдя в отставку. 01 июля 1992 г. ему было присвоено пожизненное пэрство как барон Лоусон из Блаби, Ньюнхем, в графстве Нортгемптоншир [3, р. 4].

После ухода из политики Н. Лоусон запомнился лишь активной борьбой со своим избыточным весом. По совету врача, за несколько месяцев он похудел на 32 кг². После такой стгонки веса он написал об этом книгу, которая стала бестселлером – «Книга о диете Найджела Лоусона».

На сегодняшний день барон Лоусон из Блаби является одним из самых уважаемых членов палаты лордов. Он часто выступает в различных британских телевизионных политических шоу, блистая своими знаниями и оригинальным, чисто британским, юмором. После Брекзита³, чтобы быть вместе со своей страной, он продал все активы в Европе и вернулся в Англию.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что политика «тэтчеризма» – это политика консервативного правительства Великобритании под руководством Маргарет Тэтчер, сопровождавшаяся приватизацией ранее национализированных предприятий и отраслей экономики, социальных сфер образования и здравоохранения, монетаризмом в финансово-экономической сфере, сворачиванием ряда социальных программ. Идеология власти сочетала идеалы свободного рынка и сильного правительства. Большая роль в модернизации экономики Великобритании принадлежит Найджелу Лоусону. Преобразования, подготовленные и осуществленные под его руководством, оказались успешными и значительно изменили финансово-экономическую политику Великобритании.

¹ Лоусона сменил на посту канцлера Джон Мейджор.

² Он при росте 178 см весил 238 фунтов (108 кг), а стал 168 фунтов (76 килограммов).

³ Его резиденцией до 2019 г. было поместье в Гаскони (Франция).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Glasgow Herald. – Sep 15, 1981.
2. *Nigel Lawson*. Thatcher's Chancellor takes on the planet alone Telegraph, 21 November 2009.
3. *Lawson Nigel* (1992). The view from no. 11: memoirs of a Tory radical. London: Bantam Press.
4. «No. 33063». The London Gazette. 3 July 1925. 4501 p.
5. *Popham Peter*. Media families; 1. The Lawsons, The Independent (17 February 1997).
6. *Heffer Simon* (1999). Like the Roman: The Life of Enoch Powell. Phoenix Giant.
7. *Reitan Earl A.* (2003). The Thatcher Revolution: Margaret Thatcher, John Major, Tony Blair, and the Transformation of Modern Britain, 1979–2001. Rowman & Littlefield.
8. *There_Is_No_Alternative:_Why_Margaret_Thatcher_Matters* / <https://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 21.10.2021).
9. *Wood E. M.* (1991). The Pristine Culture of Capitalism: A Historical Essay on Old Regimes and Modern States.
10. *Colin Robinson*. Energy Economists and Economic Liberalism // Energy Journal. 2000. Vol. 21. Issue 2. 22 p.
11. The Glasgow Herald. – Sep 15, 1989.
12. *Frankel Paul J.* Principles of petroleum – then and now // The Energy Journal 10. n 2 (April 1989). P. 1 (5).
13. *Colin Matthew* (1997). Gladstone 1809 – 1898. Clarendon Press.
14. *Heffer Simon* (1999). Like the Roman: The Life of Enoch Powell. Phoenix Giant.

References

1. The Glasgow Herald (1981), Sep 15.
2. *Nigel Lawson* (2009). Thatcher's Chancellor takes on the planet alone Telegraph.
3. *Lawson, N.* (1992). The View from No. 11: Memoirs of a Tory Radical. London: Bantam.
4. «No. 33063» (1925). The London Gazette. 3 July 1925. 4501 p.
5. *Popham Peter*. Media families; The Lawsons (1997). The Independent, 17 February 1997.
6. *Heffer Simon* (1999). Like the Roman: The Life of Enoch Powell. Phoenix Giant.
7. *Reitan, E. A.* (2003). The Thatcher Revolution: Margaret Thatcher, John Major, Tony Blair, and the Transformation of Modern Britain, 1979-2001. Rowman & Littlefield.
8. *There_Is_No_Alternative:_Why_Margaret_Thatcher_Matters* (n.d.). Wikipedia. Retrieved 21 October, 2021, from <https://en.wikipedia.org/wiki/>
9. *Wood, E. M.* (1991). The pristine culture of capitalism: A historical essay on old regimes and modern states. Verso.
10. *Robinson, C.* (2000). Energy economists and economic liberalism. The Energy Journal, 21(2).
11. The Glasgow Herald (1989). Sep 15, 1989.
12. *Frankel, P. J.* (1989). Principles of petroleum-then and now. The Energy Journal, 10(2).
13. *Matthew, H. C. G.* (1997). Gladstone 1809-1898. Clarendon Press.
14. *Heffer Simon* (1999). Like the Roman: The Life of Enoch Powell. Phoenix Giant.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 22.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

СПИСОК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: материалы III Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 21, 22 сентября 2020 г.) / редкол.: А. Д. Евменов [и др.] ; отв. ред. А. Д. Евменов. СПб.: СПбГИКиТ, 2020. 228 с.

Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий: материалы V Международной научно-технической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося физика и создателя первой русской усилительной радиолампы Н. Д. Папалекси (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: Д. П. Барсуков [и др.] ; отв. ред. Д. П. Барсуков. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 182 с.

Аликперов И. М. Фандрайзинг в креативных индустриях: учебное пособие / Екатеринбургская академия современного искусства. Екатеринбург: ЕАСИ, 2021. 170 с.

Аншина М. Л. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие / М. Л. Аншина, Б. Б. Славин, Т. Уайт. М.: КноРус, 2021. 272 с.

Барсуков Д. П. Государственное управление кино- и телеиндустрией: учебное пособие / Д. П. Барсуков, Н. А. Носкова. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 136 с.

Григорьев Н. Ю. Культура и массовые коммуникации: учебник / Н. Ю. Григорьев, Н. А. Мулина, В. А. Чвякин. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. 143 с.

Дзялошинский И. М. Культура массовых коммуникаций: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 688 с.

Зеленцова Е. В. Творческие индустрии: теории и практики / Е. В. Зеленцова, Н. В. Гладких. 2-е изд., испр. и доп. М.: Т8 RUGRAM, 2021. 209 с.

Кириллова Н. Б. Аудиовизуальное творчество. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. 145 с.

Концепция проектного управления: теория, методология и современная оценка: Ч. 1 / И. З. Коготкова, М. Н. Гусева, А. М. Лялин [и др.]. М.: КнигИздат, 2021. 378 с.

Косинова М. И. Зарубежная киноиндустрия: производство, прокат, показ. М.: Русайнс, 2021. 192 с.

Косинова М. И. Структура российской аудиовизуальной сферы. М.: Русайнс, 2021. 304 с.

Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве. Пермь, 2021. 286 с.

Медиакоммуникации в современном мире: / В. В. Тулупов, В. В. Колесникова, А. А. Золотухин [и др.]. Воронеж: Кварта, 2021. 129 с.

Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее: сборник трудов конференции (Москва, 14 апреля 2021 г.) / под ред. Л. В. Мартыненко. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 703 с.

- Медиапотребление «цифровой молодежи» в России / С. А. Вартанов, Д. М. Вьюгина, А. Н. Гуреева [и др.]. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательский Дом (типография), 2021. 406 с.
- Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ: материалы I Международной научно-практической конференции (Москва, 05 марта 2021 г.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 351 с.
- Миндлин Ю. Б.* Управление проектами / Ю. Б. Миндлин, Н. А. Лебедев, Г. Р. Локтионова. М.: Научные технологии, 2021. 158 с.
- Национальный проект «Культура» и региональные культурные стратегии: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 13–14 мая 2021 г. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2021. 408 с.
- Патюкова Р. В.* Медиадискурс: специфика формирования социокультурной коммуникации в медиапространстве / Р. В. Патюкова, Н. Н. Оломская. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. 184 с.
- Поведение потребителей. Маркетинг: учебное пособие / сост.: О. В. Вандрикова, Ю. В. Золотарева, И. В. Горшунова. Краснодар: Издательство Магарин Олег Григорьевич, 2021. 388 с.
- Понулдаев Э. А.* Основы менеджмента: учебное пособие (курс лекций, практикум, тесты) / Э. А. Понулдаев, М. Э. Семенова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2021. 404 с.
- Развитие креативных индустрий в современном мире: Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 27–30 апреля 2021 г.). Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, 2021. 228 с.
- Рационализация механизма продюсирования телевизионного контента: монография / П. А. Алексева, П. В. Данилов, И. Н. Сахарова, А. А. Снежко. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 160 с.
- Российская пиарология: тренды и драйверы: сборник научных трудов в честь профессора М. Г. Шилиной / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 262 с.
- Современное радио в России / Е. А. Болотова, Ю. А. Дунце, Л. А. Круглова [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2021. 160 с.
- Соколова Е. В.* Организационно-методические основы студий любительского фотовидеотворчества: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 87 с.
- Степанова Г. Н.* Стратегическое управление медиабизнесом (маркетинговый подход): монография / Г. Н. Степанова, В. А. Бирюков, Н. В. Губанова. М.: Буки Веди, 2021. 240 с.
- Суходолов А. П.* Модели системы СМИ для поддержки принятия решений / А. П. Суходолов, В. А. Маренко. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2021. 111 с.
- Трацевская Л. Ф.* Экономические основы арт-менеджмента: курс лекций. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. 79 с.

Третьякова О. В. Правовые основы журналистики. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 473 с.

Управление интеллектуальным капиталом в экономике знаний / А. И. Бельзецкий, Д. П. Бригадин, Л. П. Ганчарик [и др.]. Минск: Институт бизнеса Белорусского государственного университета, 2021. 139 с.

Филин С. А. Управление проектами и оценка их эффективности: учебник / С. А. Филин, В. В. Великороссов, Б. Т. Кузнецов. М.: Русайнс, 2021. 336 с.

Шайхитдинова С. К. Поле СМИ и «неусвоенное наследство». Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. 234 с.

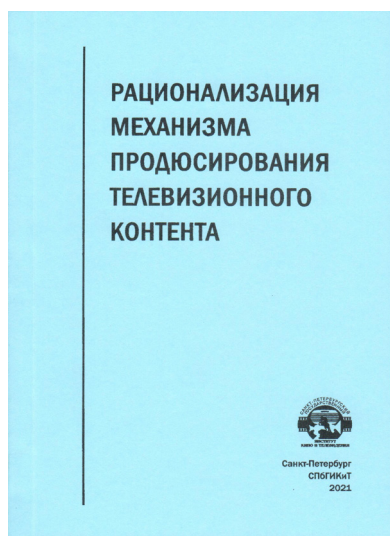
Шахова И. В. Экранные искусства в системе культуры. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2021. 80 с.

Шкондин М. В. Медиа-система как фактор освоения мира социумом. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. 156 с.

Экономика аудиовизуальной сферы: учебное пособие / В. Г. Антонова, Ю. А. Елисеева, Е. А. Елисеева [и др.]. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 108 с.

Экосистема медиа: цифровые модификации / И. И. Волкова, И. Н. Кемарская, Л. К. Лободенко [и др.]; Южно-Уральский государственный университет; Институт медиа и социально-гуманитарных наук. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 252 с.

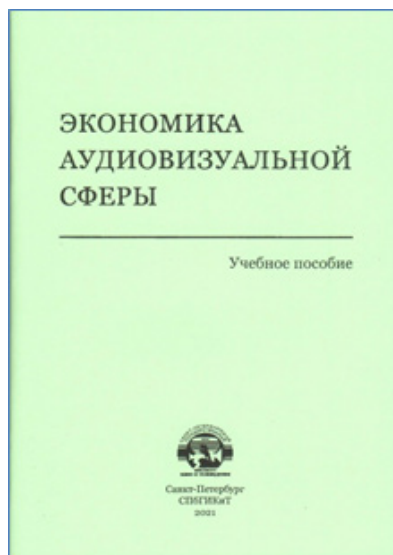
ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рационализация механизма продюсирования телевизионного контента: монография / П. А. Алексеева, П. В. Данилов, И. Н. Сахарова, А. А. Снежко. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 160 с.

В монографии представлены результаты научного исследования механизма продюсирования телевизионного контента, определены сущностные положения и принципы продюсирования аудиовизуального контента на телевидении. Показаны результаты анализа основных тенденций развития телевизионных рынков в России и за рубежом, в частности в странах Европы. На этой основе авторами были разработаны ключевые направления повышения эффективности механизма продюсирования телевизионного контента.

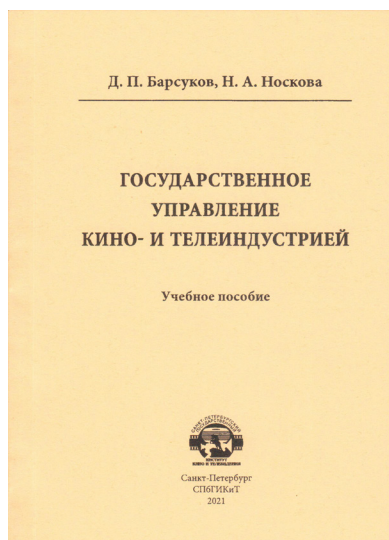
Издание предназначено для преподавателей, осуществляющих подготовку специалистов и магистров в области продюсирования и управления кинематографией, магистрантов и аспирантов, изучающих отраслевое регулирование киноиндустрии.

Экономика аудиовизуальной сферы : учебное пособие / В. Г. Антонова, Ю. А. Елисеева, Е. А. Елисеева [и др.]. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 108 с.

В учебном пособии рассмотрены концептуальные основы функционирования аудиовизуальной сферы, основные особенности отрасли кинематографии и телевидения: условия на рынках спроса и предложения аудиовизуальной продукции, отраслевые ресурсы, характер конкуренции, структура финансовых результатов кино- и телекомпаний. Дана характеристика экономических отношений предприятий кинематографии и телевидения: анализ рынков кинопроизводства, кинопроката и кинопоказа в России, анализ состояния и развития рынка телевидения. Освещены государственная политика и регулирование рассматриваемых рынков.

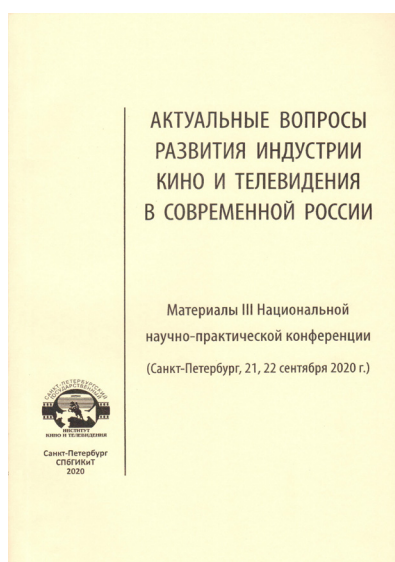
Учебное пособие является составной частью профессиональной подготовки по специальности 55.05.04 Продюсерство, а также может быть полезно для студентов, изучающих экономические отношения в аудиовизуальной сфере.

Барсуков Д. П., Носкова Н. А. Государственное управление кино- и телеиндустрией: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 136 с.

Учебное пособие представляет собой систематизированное изложение курса «Государственное управление кино- и телеиндустрией». В пособии рассмотрены вопросы развития кинематографии и телевидения, системы государственного управления киноотраслью и телевидением. Особое внимание уделено инструментам реализации государственной политики в области кинематографии и телевидения.

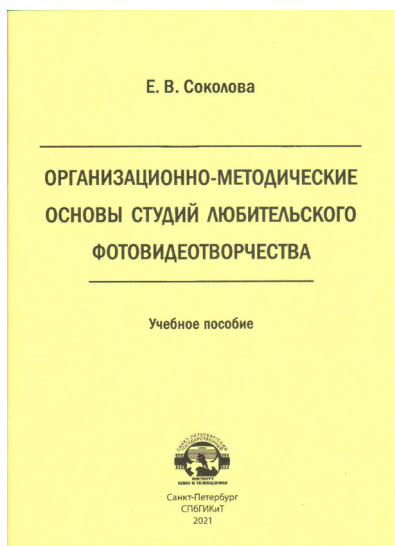
Издание предназначено в качестве основной литературы для студентов, обучающихся в СПбГИКиТ по направлению подготовки 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки».

Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: материалы III Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 21, 22 сентября 2020 г.) / редкол.: А. Д. Евменов [и др.] ; отв. ред. А. Д. Евменов. СПб.: СПбГИКиТ, 2020. 228 с.

В сборник вошли статьи ученых, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, наших коллег из других высших учебных заведений, специалистов в области кинопроизводства, мультимедийных технологий, реставрации, компьютерных графических технологий, дизайн-проектирования, конвергентной журналистики и медиакоммуникации. Статьи размещены по разделам «Реставрация кинофото документов как сохранение историко-культурного наследия»; «Инновационные технологии в кинематографии и на телевидении»; «Современные проблемы экономики и управления кино- и телеиндустрией»; «Классика, современность и новые художественные стратегии»; «Компьютерные графические технологии и дизайн-проектирование в социально-культурной среде»; «Современные вызовы конвергентной журналистики в сфере кино и телевидения»; «Физическая культура и спорт для студентов творческого вуза», «Актуальные проблемы медиакоммуникации» и «Актуальные проблемы медиалингвистических исследований».

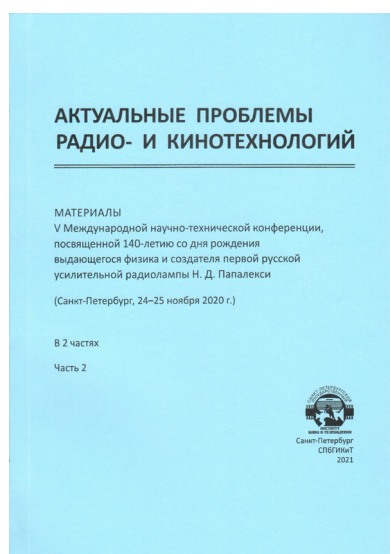
Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся развитием культуры, кино и совершенствованием медиатехнологий.

Соколова Е. В. Организационно-методические основы студий любительского фотовидеотворчества: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 87 с.

В учебном пособии подробно освещены теоретические и практические вопросы организации работы студий любительского фотовидеотворчества; рассмотрены особенности работы руководителя студии – педагога дополнительного образования; изучена сложная многокомпонентная система кинематографа.

Данное пособие предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Организационно-методические основы студий любительского фото-видеотворчества» по направлению подготовки 51.04.02 «Народная художественная культура».

Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий : материалы V Международной научно-технической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося физика и создателя первой русской усилительной радиолампы Н. Д. Папалекси (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2020 г.) : в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: Д. П. Барсуков [и др.] ; отв. ред. Д. П. Барсуков. СПб.: СПбГИКиТ, 2021. 182 с.

Представленные доклады были заслушаны на V Международной научно-технической конференции «Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий», посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося физика и создателя первой русской усилительной радиолампы Н. Д. Папалекси, которая состоялась 24–25 ноября 2020 г. в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения. Материалы конференции охватывают широкий круг проблем радио- и кинотехнологий, которые актуальны сегодня и разрабатываются в научных центрах России и за рубежом. В первую часть сборника вошли доклады, представленные на секциях «Общие вопросы радио и кинотехнологий» и «Современные проблемы кинотехнологий». Во вторую часть вошли доклады, представленные на секциях «Аудиовизуальные технологии», «Экономическо-правовые аспекты аудиовизуальных технологий и влияние современного радиовещания на общество» и «История развития радио- и кинотехнологий».

Издание предназначено широкому кругу ученых, преподавателей, аспирантов, студентов и специалистов, работающих в области развития новых направлений радио- и кинотехнологий.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Статья должна соответствовать профилю издания, одному из его тематических разделов (рубрик) и направлений.

2. Статья должна иметь ограниченный объем машинописного текста формата А4 (от 10 до 18 страниц), книжной ориентации, поля 2,5 см со всех сторон, шрифт Times New Roman, цвет – черный, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

3. Оформление статьи осуществляется следующим образом: вначале даются сведения об авторе (имя, отчество и фамилия, должность и организация, которую представляет автор статьи, ученая степень, ученое звание, контактный телефон и адрес электронной почты), УДК (обязательно), название статьи, аннотация, ключевые слова и далее текст статьи.

Пример:

Иван Иванович Иванов – доцент кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, контактный телефон и адрес электронной почты.

УДК

МЕХАНИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4. При наличии в статье поясняющих рисунков и таблиц в тексте статьи обязательно должны быть ссылки на них, например (рисунок 1). Название рисунка указывается под ним. Слово «рисунок» пишется под названием рисунка и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только один рисунок, то он не нумеруется.

Пример:

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи хозяйственных факторов

5. Название таблицы указывается над нею. Слово «таблица» пишется над названием таблицы и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только одна таблица, то она не нумеруется.

Пример:

Таблица 1 – Показатели реализации ресурсного потенциала предприятия

6. Математические формулы и уравнения набираются в редакторе формул (приложение программы Microsoft Word). Те из них, на которые в последующем тексте будут ссылаться, нумеруются цифрами. Номер ставится у правого края в круглых скобках.

Пример:

$$\frac{R_x}{R_x^m} + \frac{R_y}{R_y^m} + \sqrt[3]{25} = 1, \quad (1)$$

где R_x и R_y – результативность использования (отдача) потенциалов субъектов x и y (внутренней и внешней сторон экономических отношений) с позиции индивидуальных экономических интересов, которая определяется по их вкладу в конечный результат предприятия; R_z – результативность использования (отдача) общего потенциала системы z (предприятия в целом).

7. Ссылки на источники даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования и нумеруются по мере упоминания в тексте, например [1] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008. В случае цитирования

после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Пример:

1. Пикунов Н. И. Организация работы налоговых органов США. URL: www.lexaudit.ru (дата обращения: 26.06.2012).

8. Список источников формируется согласно порядку упоминания ссылок в тексте статьи. В статье рекомендуется использовать 10–20 источников, допустимое количество публикаций автора(ов) статьи (самоцитирование) в списке источников должно быть не более двух.

9. Количество авторов не должно превышать трех человек. К статье прилагается фотография автора (авторов), разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

10. Имя, отчество и фамилия автора, название статьи, аннотация (объемом 4–6 предложений, 60–120 слов), перечень ключевых слов (5–7 слов), сведения об авторе, названия рисунков и таблиц, список источников должны быть в статье на русском и английском языках. Название статьи должно содержать не более десяти слов.

11. Схемы и рисунки должны быть выполнены в приложениях программы Microsoft Word, фотографии должны быть сохранены в формате JPEG.

12. Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

13. Статья на публикацию высылается по электронной почте (e-mail: gukit-journal@mail.ru). Файлы необходимо именовать согласно фамилии первого автора. Не рекомендуется в одном файле помещать несколько статей.

14. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для отказа в публикации или увеличения срока подготовки материала к печати.

15. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

- а) несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- б) недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленных в статье;
- в) качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- г) статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- д) оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих правилах оформления статей;
- е) на статью получена отрицательная рецензия.

Конкурсы для абитуриентов СПбГИКит

Конкурс видеоавтобиографий «МОЯ ЖИЗНЬ ДО...»

Конкурс видеорепортажей «АКТУАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ»

Конкурс видеороликов «Я – РЕЖИССЕР ТВ»

Конкурс рецензий «МОЁ ЛЮБИМОЕ КИНО»

Конкурс сценариев «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

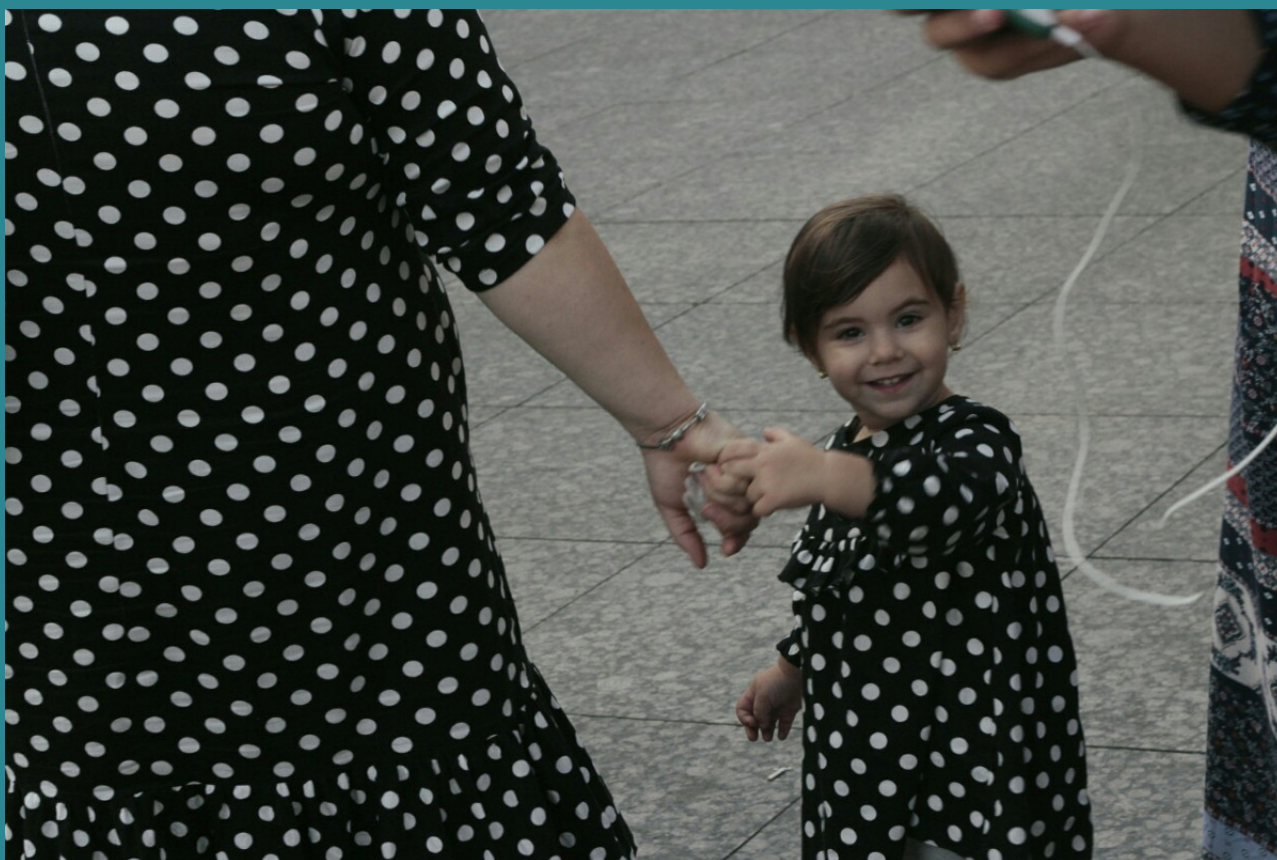
Конкурс фотографий «МОЯ СТРАНА» («МОЯ УЛИЦА»)

Конкурс научных и творческих работ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКРАННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕДИА»

Подробнее: <https://www.gukit.ru/abiturient/events/konkursy-abitur>

ИТОГИ КОНКУРСА ФОТОГРАФИЙ 2020/2021 учебного года

ЛУЧШИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Кушеверская Елизавета Ивановна - без названия

191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13, ауд. 1104 (057)

Тел.: (812) 315-74-83, (812) 601-05-96

E-mail: priem@gukit.ru

Сайт: <http://www.gukit.ru/priem>

ISSN 2307-5368

9 772307 536131 >